

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
БИТВА ЗА АФРИКУ
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. БИТВА ЗА АФРИКУ ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

В.И. ГОЛОВУШКИН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

БИБЛИОТЕКА

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
БИТВА ЗА АФРИКУ
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В.И. ГОЛОВУШКИН

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.
БИТВА ЗА АФРИКУ
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКВА 2004
СРМАК

УДК 355/359"1940/43"
ББК 63.3(0)62
Г61

Серия основана в 1998 году

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Подписано в печать с готовых диапозитивов 04.12.2003.
Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,68. Тираж 5100 экз. Заказ 585.

Головушкин В.И.

Г61 Вторая мировая война. Битва за Африку: Взгляд из России / В.И. Головушкин. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 429, [3] с. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-022715-9 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9577-1132-2 (ЗАО НПП «Ермак»)

Книга рассказывает о военных операциях в Северной Африке в 1940—1943 гг. В отличие от многих исследований зарубежных авторов военная кампания в этом регионе рассматривается с учетом хода боевых действий на Восточном фронте. Автор увязывает между собой события, происходившие за многие тысячи километров одно от другого, и на конкретных цифрах и фактах показывает их значение во Второй мировой войне.

Книга будет интересна для специалистов и любителей военной истории.

УДК 355/359"1940/43"
ББК 63.3(0)62

**Книга посвящена 60-летию
окончания боевых действий
в Северной Африке**

**Автор выражает благодарность сотрудникам
Всероссийской государственной библиотеки
иностранной литературы им. М.И. Рудомино
и Российской государственной библиотеки
за помощь в подборе материалов,
а также генеральному директору фирмы
ООО «Центр дизайна транспортной среды»
Е.Е. Бондарю
и дизайнеру А. Белоцветову
за техническую поддержку.**

Перевод первоисточников: Головушкина Е.А.

Предисловие

Можно без преувеличения сказать, что впервые российский автор обратился к данной теме. Для России то, что происходило за тысячи километров от ее границ и Восточного фронта, было чем-то далеким и малоинтересным. Напротив, на Западе англичанами, американцами и немцами о военных действиях в Северной Африке написано много книг. Западные авторы стараются преподнести североафриканский театр военных действий чуть ли не как место, где решалась судьба всего человечества во Второй мировой войне. В принципе их позицию понять можно. Но когда наш соотечественник заявляет о том же, как это сделал в предисловии к книге «Мускулы мира» У. Черчилля переводчик В. Чухно, понять и объяснить трудно: «В августе 1942 г. Черчилль поставил во главе британских войск в Северной Африке фельдмаршалов Монтгомери и Александра «Тунисского». И уже в ноябре 1942 г. 8-я английская армия фельдмаршала Монтгомери наголову разбила под египетским городом Эль-Аламейном итало-немецкие войска, воевавшие под командованием германского фельдмаршала Роммеля, что явилось переломным моментом не только в Североафриканской кампании, но и в целом во Второй мировой войне, а точнее сказать, в войне на Южном и Западном фронтах» [28. С. 22].

И дело не только в том, что в этой короткой цитате масса неточностей и вымысла. Фельдмаршалами Монтгомери и Александер стали только в 1944 г., а Южного и Западного фронтов еще не существовало. Но главное — это вывод о «переломном моменте... в целом во Второй мировой войне». Интересно, это сделано по убеждению или из-за достаточно поверхностного знания такого масштабного события человеческой истории, как Вторая мировая война? Так ли это на самом деле? Как влияли события, происходившие на советско-германском фронте, на военную обстановку в Северной Африке? Автор данной книги увязывает между собой события, происходившие за многие тысячи километров друг от друга, и на конкретных цифрах и фактах показывает, где действительно решалась судьба человечества. Западные авторы, как правило, не делали подобных сравнений, а порой вообще не обременяли себя даже упоминанием о Восточном фронте.

В 1994 г. на Западе праздновалось 50-летие высадки союзников в Нормандии. Празднование велось с огромной помпой. Были приглашены делегации из многих стран. Был приглашен даже немецкий посол во Франции. Отсутствовала только русская делегация. Это очень знаменательный факт. Союзника по Второй мировой войне — Россию, главную силу, переломившую хребет общего врага, — и не пригласили!

Как известно, Гитлер также считал североафриканский театр военных действий второстепенной и досадной помехой, которая не дает ему сконцентрироваться на главной его проблеме — Восточном фронте. Именно на советско-германском фронте были сконцентрированы основные силы Германии. И только угроза выхода Италии из войны в случае потери Северной Африки заставила его направить сюда Африканский корпус (Afrikakorps) Роммеля. Именно Роммелю, который имел ограниченные

силы, был фактически отрезан от континентальной Европы и лишен какой-либо существенной помощи из-за «пожирателя» все резервы Германии Восточного фронта, Германия и Италия должны быть обязаны тем, что американо-английские союзники не появились в Южной Италии еще в 1941 г.

Книга основывается на большом библиографическом материале воспоминаний непосредственных участников и современников описываемых событий. Особенно это важно в наше смутное время, когда историю Второй мировой войны переписывают и перелицовывают не в пользу России и русских. Многие из первоисточников были изданы почти сразу после войны и, следовательно, насыщены еще свежими воспоминаниями, не обросшими всякими небывицами и домыслами. Поэтому в книге можно найти не только уже известные, но и новые, любопытные факты, которые не встретишь даже у западных авторов.

Vincere scis, Hannibal, victoria uti nescis.

Ганнибал, побеждать ты умеешь,
но пользоваться победой не умеешь.

Тит Ливий

(Слова Магарбала, начальника конницы карфагенского войска, обращенные к Ганнибалу, который после знаменитой победы над римлянами при Каннах отклонил совет Магарбала немедленно идти на Рим и тем самым закрепить одержанную победу.)

Военные действия в Северной Африке — продолжение «странной войны» в Европе

Первая мировая война 1914—1918 гг. не только не разрешила противоречий между странами — участницами этой бойни, но в еще большей степени углубила и обострила их противоречия. Поэтому после 1918 г. вопрос о переделе колоний и сфер влияния путем новых войн разгорелся с удвоенной силой.

Противоречия между Италией и Англией, Италией и Францией, как государствами-победителями в Первой мировой войне, особенно быстро стали развиваться после прихода к власти Муссолини в Италии в 1922 г. Итальянский фашизм начал борьбу с Англией и Францией за господство в Африке, за передел английских и французских колониальных владений и сфер влияния в бассейне Средиземного моря.

Вооруженную борьбу за преобладание на берегах Средиземного моря и на кратчайших путях к Востоку Италия начала уже в 1935 г. с нападения на беззащитную Абиссинию.

В бассейне Средиземного моря не только переплетались интересы Италии, Англии и Франции, но и происходила ожесточенная борьба между Англией и США по вопросу нефти.

После Первой мировой войны Англия стала господствующей державой на Ближнем Востоке. Она завладела одним из богатейших нефтяных районов мира и укрепила на сухопутных путях в Индию.

Раздел германского «наследства» служил поводом для многочисленных споров на протяжении 1919—1926 гг. Особенно усилилось недовольство США вследствие заключенного между Англией и Францией нефтяного соглашения в Сан-Ремо без участия американцев. Англичане хотели по-прежнему держать дверь закрытой для американского капитала на Ближнем Востоке. Для того чтобы крепко запереть ее, они и передали довоенные права немцев на ближневосточную нефть французам. Тогда США отказались признавать ближневосточные мандаты Англии и Франции до тех пор, пока не будет принята американская политика «открытых дверей».

Американские ноты, меморандумы и протесты прекратились временно в 1926 г., когда американские компании фактически обеспечили себе место на территориях стран Ближнего Востока, богатых нефтью. Стоило англичанам поделиться с американскими фирмами ресурсами нефти, как государственный департамент быстро признал ближневосточные мандаты Англии и Франции.

Американский капитал был очень заинтересован в том, чтобы проникнуть в сферу интересов, бывшую до тех пор в исключительном владении Англии. Политика, дипломатия и военная стратегия США неразрывно связаны с борьбой американских монополий за захват нефтяных источников в бассейне Средиземного моря.

Особенно резко обострилась борьба за нефть между правящими кругами Англии и США в ходе Второй мировой войны. В 1941 г. США, воспользовавшись ослаблением и зависимостью Англии от американской помощи, сумели добиться более широкого доступа американского ка-

питала к нефтяным богатствам Ближнего Востока. В этом состоит одна из причин того, почему правящие круги США были заинтересованы в первоочередном проведении операции по высадке американских войск во французской Северной Африке. Подготовку к проведению такой операции американское правительство начало еще до вступления США во Вторую мировую войну.

Наконец, был еще один претендент на господство в бассейне Средиземного моря — гитлеровская Германия. Немцы не ограничивались требованием возврата бывших германских колоний в Африке. Колониальные аппетиты Германии не знали пределов. Таким образом, противоречия разъедали и «ось Берлин — Рим», несмотря на, казалось бы, тесный военный союз гитлеровской Германии и фашистской Италии. Между двумя хищниками существовали острые противоречия на почве борьбы за колонии и сферы влияния в бассейне Средиземного моря.

В октябре 1936 г. специальным протоколом были разграничены сферы интересов Италии и Германии. Германии предоставлялась Центральная и Восточная Европа, а Италия должна была контролировать Средиземное море и Африку. Это соглашение не помешало германскому верховному командованию в том же году приступить к формированию «корпуса пустыни», который позднее, в 1941 г., будет переименован в Африканский корпус, предназначавшегося для захвата колоний в Африке и в бассейне Средиземного моря. В 1939 г. численность корпуса достигла примерно 10 тыс. обученных и натренированных солдат и офицеров, которые могли быть использованы в качестве инструкторов при развертывании экспедиционных сил.

В 1937 г. Ливию посетила специальная военная германская миссия во главе с военным министром В. Бломбергом. В составе миссии находился будущий команду-

ющий немецким Африканским корпусом Э. Роммель. В связи с этим итальянский генерал-губернатор Ливии маршал И. Бальбо сказал: «Нацисты присылают к нам своих будущих инспекторов» [21. С. 18]. В действительности это так и было.

После отъезда Бломберга со своим штабом Роммель остался в Ливии якобы по болезни. Он получил специальный отпуск, который использовал для посещения портов Бенгази, Дерны, Тобрука и Бардии. Затем в штатском костюме Роммель отправился в качестве туриста в Египет, где путешествовал на автомобиле по району Суэцкого канала и по направлению к Киренаике.

В отчете о своей поездке Роммель предложил ряд мер по улучшению подготовки германского «корпуса пустыни». Были созданы два специальных тренировочных центра. Один находился в Шлезвиг-Гольштейне, другой — в Баварии. Для боевой подготовки «корпуса пустыни» в обоих лагерях были созданы условия, напоминавшие тропики.

Итальянцы были сильно обеспокоены этими приготовлениями своего военного партнера. Напомнив германскому послу Макензену о заявлении Гитлера, что «Средиземное море не интересует немцев», министр иностранных дел Италии Чиано заметил 17 марта 1939 г.: «Это заявление было положено в основу сформулированной нами политики «оси». Если этот принцип не будет соблюдаться, «ось» сломается» [57. С. 49].

Германии в то время пришлось поспешно спрятать еще глубже свои тайные планы неограниченной экспансии. 21 марта 1931 г. министр иностранных дел Германии Риббентроп «снова повторил торжественное обещание признать исключительные права (Италии. — В.Г.) на Средиземное море, на Адриатику и в прилегающих зонах» [57. С. 52]. Но никакой союз не был в состоянии устранить

противоречия между гитлеровской Германией и фашистской Италией. В сентябре 1939 г. в руки итальянской разведки попал документ, в котором «говорилось не только о намерениях Германии завладеть Альто-Адидже и Триестом, но и о ее планах захвата всей Ломбардской равнины» [57. С. 187]. Вновь пришлось Риббентропу посылать в Рим свои заверения. Однако эти торжественные заверения все же не помешали Гитлеру в ходе Второй мировой войны сначала полностью подчинить Италию своему контролю, а затем оккупировать ее территорию своими войсками.

Таким образом, несмотря на неоднократные торжественные заверения, немцы только и ждали удобного случая для того, чтобы приступить к захвату колоний в Африке и в бассейне Средиземного моря. Такой случай представился в начале 1941 г., когда поражения итальянских войск в Греции и Африке вынудили Муссолини обратиться за военной помощью к Гитлеру.

Итак, Африка, Ближний Восток и Средиземное море превратились в сферу острой борьбы. Богатейшие природные ресурсы, а также стратегическое положение этих регионов приобрели особое значение в условиях войны.

Создание германской колониальной империи в Африке предусматривало вхождение в нее, помимо бывших немецких колоний (Камерун, Юго-Западная и Восточная Африка), почти всех французских и английских колоний в Центральной и Южной Африке. Западное и восточное побережье предполагалось опоясать сетью германских военно-морских баз. За Италией, согласно секретному циркуляру Риббентропа от 20 августа 1940 г., признавалось преимущество при «новом политическом оформлении арабского пространства», т. е. Северной Африки и Ближнего Востока. Но это, как указывалось в том же документе, не означало, что Германия отказывается от «своих эко-

номических, транспортных и культурно-политических интересов в этом регионе» [34. Т. 1. С. 438].

Со своей стороны, Муссолини намеревался создать «великую Римскую империю», включив в нее, помимо Ливии, Эфиопии и Албании, еще и значительные территории Египта, Судана, Французское и Британское Сомали, Аден и другие районы. В итальянскую сферу влияния должны были войти Турция, Йемен, Саудовская Аравия, Трансиордания, Палестина, Ирак; предполагалось установить итальянское господство и на всем Средиземноморье.

В самом начале Второй мировой войны позиции Англии и Франции в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке были сравнительно прочными. Однако к лету 1941 г. стратегическая обстановка в Средиземноморье и Африке изменилась в пользу государств «оси». Они получили господствующие позиции в Сирии и Ливане, остававшихся номинально под властью вишистской Франции. Эти страны могли быть использованы как удобный плацдарм для дальнейшего проникновения на Ближний Восток, в Иран, Афганистан и Индию. После поражения Франции Германия и Италия получили доступ к богатствам Северной и Западной Африки, начали вывозить оттуда промышленное сырье и продовольствие.

К лету 1940 г. итальянские вооруженные силы в Северо-Восточной Африке, которыми командовал герцог Аоста, насчитывали примерно 300 тыс. солдат и офицеров, более 800 орудий, 60 танков и 150 боевых самолетов. Против них англичане могли выставить расположенные в Кении, Британском Сомали, Адене и Англо-Египетском Судане войска численностью около 33 тыс. человек и примерно 80 самолетов. Танков и противотанковой артиллерии они не имели.

Количественное превосходство Италии в живой силе и технике во многом теряло свое значение из-за того, что более двух третей войск составляли слабо обученные африканские солдаты, отнюдь не горевшие желанием бороться за интересы итальянских оккупантов. Среди населения ширились антиитальянские настроения, приобретало силу партизанское движение. Вот почему, несмотря на очевидное численное превосходство над противником, итальянская армия была не в состоянии развернуть операции крупного масштаба.

Боевые действия в Восточной Африке начались в июле 1940 г. наступлением итальянских войск с территории ранее оккупированной Эфиопии. Итальянская армия к концу августа заняла Британское Сомали, часть территории Кении и ряд важных пунктов Англо-Египетского Судана. Однако эти успехи оказались временными. В Эфиопии вспыхнуло национально-освободительное движение против итальянских оккупантов. На территории Судана и Кении сопротивление английских колониальных войск поддерживалось борьбой местного населения. В сложившейся неблагоприятной обстановке итальянские войска вынуждены были прекратить наступательные действия.

Английское командование, используя возможности британских колоний в Африке и Азии, значительно увеличило за это время свои силы: к 1941 г. в Северо-Восточной Африке насчитывалось уже 150 тыс. солдат английских колониальных войск.

В начале 1941 г. англичане предприняли крупное наступление против итальянцев в Северо-Восточной Африке. 19 января из Судана в Эритрею вступили англо-индийские и суданские войска — две дивизии и две моторизованные группы, поддержанные частями «Свободной Франции» (в основном африканскими). С запада на Эфиопию наступали смешанные судано-эфиопские части и

эфиопские партизанские формирования, созданные на суданской территории. В начале февраля с юга (Кения) английские африканские войска (включая и части Бельгийского Конго) перешли границу Эфиопии и Итальянского Сомали. Наступление хорошо обеспечивалось с воздуха авиацией, действовавшей с аэродромов в Судане, Кении и Адене. Наступавшие войска получили эффективную поддержку эфиопских партизан и восставшего населения Эфиопии и Сомали.

В сложившейся обстановке итальянские войска, хотя и многочисленные, не смогли организовать устойчивую оборону. 14 февраля они оставили важный портовый город Кисмаю (здесь и далее названия населенных пунктов даются в транскрипции 40-х гг. XX в., в соответствии с военными картами того времени. — *В.Г.*), а 25 февраля — Могадишо, столицу Сомали. 1 апреля англичане заняли Асмару — главный город Эритреи, а 6 апреля английские части и несколько партизанских отрядов вступили в столицу Эфиопии Аддис-Абебу. 8 апреля капитулировал гарнизон порта Массавы. Таким образом, кампания в Эритрее закончилась.

Тем временем итальянские войска под командованием герцога Аосты отошли на юг в Эфиопию, намереваясь дать решительный бой на горной позиции у Амба-Алаги, в 130 км южнее Асмары. В распоряжении герцога Аосты оставались 7000 человек, 40 орудий и запас снабжения всего лишь на три месяца. Все это привело к тому, что 19 мая герцог Аоста с готовностью принял «почетные условия» капитуляции. В результате общее число пленных итальянцев составило порядка 230 тыс. человек. Правда, еще оставались изолированные группы итальянских войск под командованием генерала Гадзиры в юго-западной Эфиопии и под командованием генерала Нази в северо-западной Эфиопии (в районе Гондара), но до осени они

были окружены и разгромлены. Таков был конец недолговечной африканской империи Муссолини.

Поражение итальянской армии в Восточной Африке имело важное значение для Англии, получившей возможность перебросить силы в другие районы. Тем не менее благодаря выгодному стратегическому положению и наличию значительного флота Италия продолжала контролировать центральную часть Средиземного моря и коммуникации, ведущие от метрополии к колониям в Северной Африке. В середине 1940 г. средиземноморский флот Италии состоял из 4 линейных кораблей, 22 крейсеров, 123 эсминцев и миноносцев, 115 подводных лодок. Для обеспечения действий флота предназначалось свыше 1,5 тыс. самолетов.

В Триполитании и Киренаике дислоцировалась группировка итальянских сухопутных сил под командованием маршала И. Бальбо в составе двух полевых армий — 5-й (8 дивизий), нацеленной против Туниса, и 10-й (6 дивизий) в восточной Киренаике для действий против английских войск в Египте. Общая численность этой группировки достигала 236 тыс. человек, она имела свыше 1800 орудий и 315 самолетов.

Великобритания в середине 1940 г. занимала господствующее положение в западном и восточном районах Средиземного моря. Владея Гибралтаром и Суэцким каналом, англичане контролировали выход как из западной части бассейна в Атлантику, так и из его восточной части в Индийский океан. Английский средиземноморский флот состоял из 5 линейных кораблей, 2 авианосцев, 13 крейсеров, 40 эсминцев и миноносцев и 18 подводных лодок. Действия флота обеспечивали более 200 самолетов. Сухопутные войска группировались следующим образом: 66 тыс. солдат и офицеров (в том числе 30 тыс. египтян) — в Египте; 27,5 тыс. — в Палестине. На аэродромах Египта

и Палестины базировалось 168 английских самолетов; в Адене, Кении и Судане — 85.

Основные задачи итальянского военно-морского флота и авиации на Средиземном море в тот период состояли в обеспечении перевозок из Италии для армии, действовавшей в Ливии, охране побережья, подступов к портам и базам, а также в срыве английских перевозок на Мальту. Английский флот, в свою очередь, обеспечивал проход конвоев на Мальту с запада, от Гибралтара, и с востока, из Александрии, поддерживал действия сухопутных войск в Северной Африке и препятствовал вражеским перевозкам из Италии в Ливию.

Подготовка к военным действиям в Средиземноморском бассейне

После захвата Албании Италия продолжала деятельно готовиться к дальнейшей агрессии в Африке. Используя Суэцкий канал, Муссолини беспрепятственно и на виду у англичан накапливал необходимые силы и средства. На 4 февраля 1939 г. в Ливии насчитывалось 30 000 итальянских солдат и офицеров. Планировалась переброска туда еще такого же количества войск. В письме к Гитлеру от 4 января 1940 г. Муссолини сообщал, что в итальянских колониях в Северной Африке сосредоточены 15 дивизий, из них 8 дивизий регулярной армии, 4 — чернорубашечников и 3 ливийские дивизии из итальянских колонистов [39. С. 57].

В то время как военные приготовления Италии к захвату Суэцкого канала были в полном разгаре, англичане имели в Египте незначительные регулярные войска. На запрос германского посла в Лондоне Диркенса германский посланник в Каире Вахендорф 19 мая 1938 г. отве-

тил, что «никакой подготовки английских военных к войне я до сих пор не замечал» [9. С. 249].

Ничего не изменилось в Северной Африке и после 1 сентября 1939 г. После начала Второй мировой войны, которая в Европе получила название «странной и однобокой», английское командование, находившееся в Египте, не предпринимало никаких мер для отпора агрессору.

Когда Италия 10 июня 1940 г. объявила войну Англии, английское командование в западном Египте имело всего одну неполную бронедивизию и несколько подразделений из доминионов. Только в августе 1940 г. в Египет была направлена 4-я индийская дивизия, а в сентябре к этим войскам присоединились части британской бригады.

В английской литературе о Второй мировой войне часто подчеркивается крайняя слабость британских сил в описываемый период на всем Ближнем Востоке. На этом основании она оправдывает все неудачные действия английского командования, все его промахи и поражения. На самом деле это грубая фальсификация. Английские силы были слабы лишь в Египте; они даже не обеспечивали оборону египетско-ливийской границы. Зато значительные силы англичан непрерывно накапливались на стратегических направлениях, ведущих к советскому Кавказу, — в Палестине, Трансиордании, Ливане, Ираке, Сирии и Иране. Например, в Палестине в 1940 г. находились 8 батальонов австралийской пехоты, 6 батальонов английской пехоты, 9 полков кавалерии — всего свыше 20 тыс. человек. В Ираке были сконцентрированы основные силы английской ближневосточной авиации. Эти силы с учетом английских войск в других частях Ближнего Востока, располагавшихся на стратегических направлениях к советскому Кавказу, составили в ходе Второй мировой войны полностью укомплектованные 9-ю и 10-ю английские армии,

которые бездеятельно наблюдали за кровопролитной борьбой Советской Армии с главными, основными силами немецкой армии на советско-германском фронте. Эти армии не были использованы даже в Египте, хотя на 1 января 1942 г. они насчитывали 11 пехотных и 1 кавалерийскую дивизии.

В своих послевоенных мемуарах У. Черчилль, стараясь оправдаться, сваливает всю вину на Ллойда. Во всем, дескать, был виноват министр колоний Ллойд. Он, мол, всячески препятствовал использовать эти силы в Египте даже в критические дни после начала военных действий с Италией. Но и после отставки Ллойда ничего не изменилось. К тому же не Ллойд, а У. Черчилль был премьером. Таким образом, война, которую Италия объявила Англии 10 июня 1940 г., застала Англию в разгаре военных приготовлений, предназначенных для удара по советскому Кавказу со стороны Ближнего Востока, и в состоянии полной неподготовленности к отражению агрессии в Африке.

Важное значение советского Кавказа определялось не только тем, что он являлся источником сырья, топлива и продовольствия, но и его положением между Европой и Азией, в частности между Россией и Турцией, и наличием важнейших экономических и стратегических дорог, значение которых не утрачено и поныне. Кто утвердится в конце концов на Кавказе, кто будет пользоваться нефтью и наиважнейшими дорогами, ведущими в глубь Азии, тот будет занимать господствующее стратегическое положение в этом регионе мира.

Вот почему правящие круги Великобритании и Франции всегда проявляли особый интерес к советскому Кавказу.

11 марта 1940 г. французский главнокомандующий М. Гамелен изложил на заседании англо-французского во-

енного комитета свой план нападения на советский Кавказ со стороны Ближнего Востока. «Южный план» Гамелена встретил восторженное одобрение У. Черчилля. Было решено ускорить приготовления. Французские милитаристы взяли на себя подготовку нападения на советский Кавказ с суши, английские — главным образом с моря и с воздуха. Командующий английскими воздушными силами на Ближнем Востоке маршал авиации Митшел «получил из Лондона указания относительно подготовки воздушных операций против Баку и Батуми» [35. С. 229]. Соответствующие инструкции получил и генерал Уэйвелл, командующий британскими войсками на Ближнем Востоке. Ему были подчинены британские военные силы в Египте, Судане, Палестине, на Кипре и в других местах Ближнего Востока. 14 марта 1940 г. англо-французский военный комитет окончательно утвердил план нападения на советский Кавказ.

Командующим французскими войсками на Ближнем Востоке был назначен М. Вейган. Из переписки Вейгана с Гамеленом становится ясно, что Турция вместе с американцами, англичанами и французами участвовала в подготовке войны против Советского Союза. 10 марта 1940 г. Вейган телеграфировал Гамелену о переговорах Уэйвелла с начальником штаба турецкой армии Чакмаком [35. С. 232].

Переговоры с турками не вызвали у англичан и французов никаких затруднений. Турецкие правящие круги с готовностью предоставили не только свою территорию в качестве плацдарма для нападения на Советский Союз, но и свои вооруженные силы. Французский посол в Турции Массильи 14 марта 1940 г. доносил в министерство иностранных дел Франции: «Во время беседы с министром иностранных дел Турции Сараджоглу я сказал, что «современные бомбардировщики обладают радиусом дей-

ствия, достаточным для достижения Баку с баз, расположенных в Месопотамии или на севере Ирана, но для этого нужно перелететь через турецкую территорию». «Вы, значит, боитесь возражения Ирана?» — заметил министр Турции. Яснее нельзя было дать мне понять, что с турецкой стороны трудностей не возникнет» [35. С. 235].

В качестве наиболее удобных воздушных баз англо-французской авиации были избраны северные районы Турции.

Важно отметить, что лихорадочная подготовка к агрессии против Советского Союза происходила в то время, когда на фронте против гитлеровской Германии Англия и Франция не проявляли никакой активности и когда велась там так называемая «странная война». На Ближний Восток перебрасывались английские вооруженные силы из Египта и французские — из французской Северной Африки и даже из метрополии, хотя в это время Италия открыто готовилась к захвату Туниса и Суэцкого канала, а Германия после разгрома Польши сосредоточивала свои войска у границ Франции.

Начальный период военных действий в Средиземноморском бассейне

В письме к Гитлеру от 17 июля 1940 г. Муссолини сообщал: «Мы закончили подготовку к наступлению крупного масштаба на Египет... Я рассчитываю предпринять мое наступление одновременно с вашими комбинированными операциями по высадке в Англии» [39. С. 75]. Гитлер тщательным образом скрывал свои истинные намерения, поэтому Муссолини в то время еще не знал, что Гитлер не собирался осуществлять вторжение в Англию до нападения на Советский Союз.

27 августа 1940 г. Муссолини вновь сообщил в Берлин, что «подготовка закончена, и Грациани получил приказ наступать в тот самый день, когда немцы нанесут удар по Великобритании» [39. С. 78]. Муссолини ждал и не мог дождаться, казалось бы, близкого дня вторжения немецких вооруженных сил на Британские острова. Это пассивное ожидание свидетельствует о полной неспособности итальянцев к ведению военных действий большого масштаба собственными силами. Это же подтверждают и протоколы допроса представителей германского верховного командования на Нюрнбергском процессе. Все допрашиваемые в один голос заявили: «При вступлении Италии в войну стратегические цели Муссолини предусматривали расширение его империи за счет военных успехов Германии» [38. С. 1]. Муссолини ожидал начала немецкого вторжения на Британские острова, с тем чтобы воспользоваться успехами Гитлера в Англии и развернуть свои действия в Африке. Но Гитлер не рискнул на операцию «Морской лев» (так назывался план вторжения на Британские острова) только потому, что имел у себя в тылу Советский Союз.

Сразу после поражения Франции Англия решила прибрать к своим рукам французский военно-морской флот, находившийся в различных портах Средиземного моря, а затем и французские колонии в Африке. После капитуляции Франции 21 июня 1940 г. англичане захватили в своих портах 2 французских линкора, 4 крейсера, 8 эсминцев, несколько подводных лодок и около 200 минных тральщиков. Французская эскадра в Александрии в составе линкора «Лоррэн», 4 крейсеров и ряда мелких кораблей, а также авианосец «Беарн» и 2 легких крейсера на Мартинике были разоружены. Затем, 3 июля 1940 г., английская эскадра в составе 3 линкоров, авианосца, 2 крейсеров и 11 эсминцев внезапно атаковала французскую

эскадру в североафриканском порту Оран. Вице-адмиралу Жансулю было предъявлено ультимативное требование — перевести французские корабли в Англию для интернирования или же затопить их. Когда французский адмирал отклонил это требование, англичане открыли огонь. Французские линкоры «Дюнкерк», «Прованс» и «Бретань» были в результате этого сильно повреждены, а 2 современных эсминца оказались потопленными. Только линкору «Страсбур» с 5 эсминцами и небольшим количеством подводных лодок удалось с боем уйти в Тулон.

3 августа 1940 г. Черчилль приступил к организации дакарской военной экспедиции для захвата французской Северо-Западной Африки. План был составлен в расчете на бескровную экспедицию. Военно-морская часть экспедиции осуществлялась англичанами, а сухопутные действия были возложены на немногочисленные силы де Голля.

Надо отметить, что в штабе де Голля вольготно себя чувствовали как агенты английской разведки, так и немецкие шпионы. Позже выяснилось, что провал дакарской экспедиции Черчилля в сентябре 1940 г. в значительной степени явился результатом германского шпионажа в штабе де Голля в Лондоне. Берлин и Виши были своевременно информированы о характере экспедиции и о том, что операция была назначена на 19 сентября.

По распоряжению немецкого командования 10 сентября Петэн отправил из Тулона в Дакар французскую эскадру в составе 3 крейсеров и 3 эсминцев. 11 сентября эта эскадра беспрепятственно прошла Гибралтарский пролив и 14 сентября прибыла в Дакар.

Оплошность с пропуском вишийских военных кораблей через Гибралтарский пролив произошла, во-первых, из-за отсутствия бдительности у английской охраны пролива, а во-вторых, потому, что немцы успели направить

вишийскую эскадру в Дакар через Гибралтарский пролив раньше, чем командование гибралтарской крепости было поставлено в известность о планах Черчилля.

23 сентября подошедшая к Дакару английская эскадра была встречена артиллерийским огнем французских береговых батарей, линкора «Ришелье» и торпедными атаками французских подводных лодок. В течение двух дней она вела бесплодную артиллерийскую дуэль. Английский адмирал, потеряв линкор, торпедированный подводной лодкой, а также 4 эсминца, 1 фрегат и 1 подводную лодку, дал приказ отступить в открытое море. В качестве ответного мероприятия самолеты правительства «Виши» дважды бомбили Гибралтар, правда, результаты налетов оказались незначительными.

Не добились англичане решающих успехов и в борьбе против итальянского военно-морского флота. К 26 июня 1940 г. потери итальянцев составили лишь 1 крейсер «Коллеони», 10 подводных лодок и 250 самолетов [57. С. 274, 278]. В ноябре 1940 г. гидросамолеты англичан поднялись с авианосца в 270 км от Таранто и неожиданно для итальянцев на заре появились над бухтой в тот момент, когда их флот, сняв противоминные сети, готовился выйти в открытое море. Служба наблюдения и оповещения бездействовала, поэтому атака английских самолетов застала итальянское военно-морское командование врасплох. 10 бомбардировщиков сбросили бомбы и осветительные ракеты, а затем 11 торпедоносцев сбросили торпеды. Итальянский флот в Таранто потерял линкор «Кавур», кроме того, были серьезно повреждены линкоры «Литторио» и «Дуилио». Эти корабли надолго вышли из строя [57. С. 305]. Но и эта атака англичан не изменила стратегической обстановки на Средиземном море.

Однако слабость итальянцев была налицо, что давало Гитлеру повод вмешаться в войну на Средиземном море,

чтобы под видом помощи союзнику утвердиться в бассейне Средиземного моря.

В общем, как англичане, ожидавшие начала военных действий Германии против Советского Союза, так и Муссолини, надеявшийся на скорую высадку немецких армий на Британские острова, выжидали и не вели военных действий в бассейне Средиземного моря с решительной целью.

Продвижение итальянских войск на территории Египта (13—16 сентября 1940 г.)

До 13 сентября 1940 г. итальянские войска, находившиеся на границе с Египтом, не предпринимали активных действий. Были лишь мелкие стычки пограничных патрулей.

Бездействовали и англичане. Их «успех» заключался в прорыве так называемой проволоки Муссолини, которая

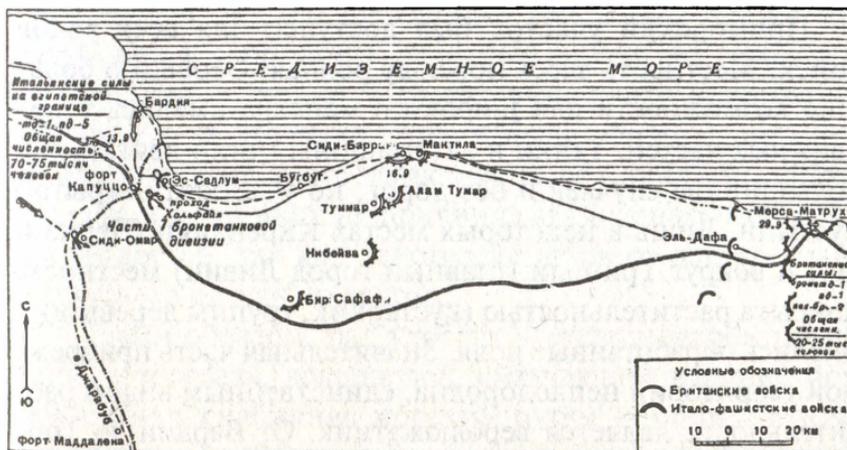

Схема № 1. Продвижение итальянских войск на территории Египта с 13 по 16 сентября 1940 г.

тянулась на 320 км вдоль всей ливийской границы. Это были обычные проволочные заграждения в четыре кола. Устроены они были с целью помешать кочевым племенам переходить границу. С военной точки зрения, эта полоса заграждений никакого значения не имела.

Убедившись, что немецкое вторжение на Британские острова откладывается на неопределенный срок, Муссолини решил атаковать английские войска, расположившиеся на приморском участке границы Египта.

Военные действия в Египте, а также в Киренаике и Триполитании (Ливия) происходили на сравнительно узкой полосе местности, практически лишенной растительности и открытой для наблюдения с воздуха. Эта полоса простирается от моря в глубь Африканского континента примерно на 50—80 км. Обе воевавшие стороны своими главными силами действовали лишь в пределах этой полосы.

От Александрии до Тобрука была положена однопутная железная дорога, а вдоль всего североафриканского побережья — хорошая асфальтированная автомобильная дорога протяженностью 1800 км (ширина дороги 6—8 м).

Приморский участок был доступен для всех родов войск. Местность здесь повсюду ровная. Особенно большие возможности для широкого маневра имелись у подвижных частей. Танки и автомашины могли двигаться в большинстве случаев и без дорог, по участкам открытой пустыни. Лишь в некоторых местах Киренаики (Дерна и др.) и вокруг Триполи (главный город Ливии) местность покрыта растительностью (кустарник, группы деревьев) и имелись обработанные поля. Значительная часть прибрежной территории неплодородна, единственным видом растительности является верблюжатник. От Бардии до Тобрука, а также от Сирта до Эль-Агейлы местность не имеет растительности и покрыта песком.

Для климата пустыни характерны сухие жаркие дни и холодные ночи. Но в прибрежной полосе не очень жарко ввиду влияния на ее климат моря. Жара не являлась здесь препятствием для военных действий.

В приморской полосе обе стороны не испытывали затруднений в снабжении водой. К линии фронта был проложен водопровод. Так, итальянские инженерные части в октябре — ноябре 1940 г. провели водопровод из Бардии к Сиди-Баррани (200 км); английские инженерные части в ноябре 1940 г. построили водопровод на участке Александрия — Эль-Даба (160 км), затем удлиннили его до Мерса-Матруха (еще на 160 км), а позже стали строить водопровод до Тобрука. Пресная вода подвозилась войскам также морем и в автостистернах.

Единственное, на что жалуются английские составители описаний военных действий в Северной Африке, — это мухи. Английский майор Рейнер, служивший в штабе армии «Нил» (а затем в штабе 8-й английской армии), писал: «Мухи, миллионы мух — вот настоящий бич. В течение всей военной кампании мухи доставляли нам больше неприятностей, чем противник» [48. С. 18]. Кроме мух, были еще и скорпионы, песчаные гадюки, не говоря уже о болезнях — желтухе, дизентерии, плохо заживающих ранах и т. п. Но мухи, хотя и были «бичом», не могли оказывать серьезного влияния на действия английских солдат, а противник не причинял англичанам особых неприятностей, так как действовал лишь от одного благоприятного случая до другого.

Таким образом, ряд удобств — железнодорожная линия, автострада, водопровод, смягчающее влияние моря на климат, снабжение морским путем — привел к тому, что военные действия итальянцев и англичан были ограничены обжитым приморским полупустынным направлением. Обе стороны боялись пустыни. Прибрежная часть

североафриканского театра военных действий и была центром «сосредоточения главных усилий» англичан против держав «оси». Кроме того, надо отметить, что в условиях пустыни плотность населения была сравнительно мала. А отсюда и небольшие потери среди местных жителей, в связи с чем моральная дилемма, обычно возникавшая в условиях войны в густонаселенных районах, практически сходилась на нет.

Соотношение сил сторон к 13 сентября 1940 г. было в пользу Италии. Итальянцы имели на египетской границе 6 дивизий (70—75 тыс. человек), англичане — 1 бронедивизию, 1 индийскую дивизию и 2 пехотные бригады (20—25 тыс. человек). Все эти английские силы составляли армию «Нил».

9-я и 10-я английские армии, как уже говорилось выше, были сосредоточены на Ближнем Востоке не для действий против итальянских войск на подступах к Египту и в Северной Африке, а нацелены против советского Кавказа. Учитывая это, главнокомандующий итальянскими войсками Р. Грациани решил вторгнуться в Египет и моторизованными колоннами выйти вдоль побережья к Александрии и Каиру.

Главнокомандующий британскими войсками на Ближнем Востоке Уэйвелл с началом итальянского наступления планировал отойти на укрепленные позиции Мерса-Матрух и, потеряв часть пустыни, выиграть тем самым время для организации обороны Египта.

В планах обеих воюющих сторон не было ни стратегического замысла, ни идеи маневра, ни активности.

13 сентября 1940 г., после сильного артиллерийского обстрела британских позиций в районе Эс-Саллума, итальянские войска, уверенные в легкой победе, двинулись тремя колоннами с Ливийского плато в Египет. Колонны двигались в плотных боевых порядках: впереди мотоцик-

листы, за ними — легкие танки и артиллерийские орудия на механической тяге, затем — пехота на грузовиках. Подобное построение не отвечало требованиям, предъявляемым к боевым порядкам, так как колонны представляли весьма удобную мишень для артиллерии. Но английские войска не оказали сопротивления и без боя поспешно стали откатываться к городу Мерса-Матрух, на заранее намеченные позиции. Итальянские части в тот же день вошли в Эс-Саллум, 15 сентября заняли Бугбуг, а 16 сентября 2 итальянские колонны достигли Сиди-Баррани. Здесь, вместо того чтобы продолжать дальнейшее беспрепятственное продвижение, итальянцы остановились и окопались. Грациани ограничился лишь тем, что выдвинул передовые посты на несколько километров к востоку от Сиди-Баррани.

Таким образом, итальянские войска, не встретив какого-либо противодействия, продвинулись примерно всего на 90 км. После занятия Сиди-Баррани они не беспокоили англичан. Тем не менее англичане продолжали поспешно отступать и остановились только у города Мерса-Матрух. В результате между «воюющими» сторонами образовался разрыв в 80 км.

Потери англичан при отступлении составили, по данным Уэйвелла, около 20 человек и несколько машин. Это говорит о том, что действия «воюющих» сторон ограничились лишь мелкими стычками. Об этом же свидетельствует и запись в дневнике Чиано от 16 сентября 1940 г.: «Факт тот, что бои еще не начались. Произошло несколько арьергардных столкновений» [57. С. 290].

В иностранной печати неоднократно писали о причине столь неожиданной остановки итальянцев у Сиди-Баррани. Некоторые усматривали ее в том, что Грациани слишком много думал о водопроводе и дорогах, чтобы воевать в пустыне с удобствами и комфортом. Действи-

тельная же причина коренилась в слабости итальянцев. Отсюда и неверие Грациани в возможность дальнейшего наступления собственными силами.

«В ходе наступления итальянское командование потеряло управление войсками, возникли проблемы со снабжением. Поэтому 10-я итальянская армия остановилась. Однако англичане продолжали отступать и дальше, оставившись лишь у Мерса-Матрух» [42. С. 47].

Если до 13 сентября 1940 г. Грациани свое наступление на Египет ставил в зависимость от вторжения немецких войск на Британские острова, то после 16 сентября он поставил дальнейшее наступление к Суэцкому каналу в зависимость от осуществления «греческого плана» Муссолини. По этому плану Италия должна была напасть на Грецию и оккупировать ее. Следовательно, расчет Грациани в обоих случаях заключался в том, что англичане будут отвлечены, ослабят свое внимание к Египту, а это позволит итальянцам без большого усилия захватить Суэцкий канал.

4 октября 1940 г. состоялась очередная встреча Гитлера с Муссолини в Бреннере. В этот день Чиано записал в дневнике, что «больше уже нет разговоров о высадке на Британских островах, и подготовительные работы дальше продолжаться не будут» [57. С. 296].

Следовательно, к октябрю 1940 г. Муссолини и Чиано стало совершенно ясно, что реальная подготовка к вторжению в Англию прекращена. Убедившись в том, что Гитлер готовится к нападению на Советский Союз, Муссолини решил поход в Грецию сделать исключительно «итальянским предприятием».

29 октября 1940 г. Италия напала на Грецию. «Гитлер всегда ставил меня перед совершившимся актом, — заявил дуче, — на этот раз я намерен отплатить ему той же монетой. Он узнает из газет о том, что я оккупировал

Грецию. Таким образом будет восстановлено равновесие в наших отношениях» [27. С. 217]. Однако греки дали решительный отпор агрессору. Итальянские войска потерпели в Греции поражение. Муссолини был вынужден обратиться за помощью к Гитлеру.

В соответствии с данными переписки Гитлера с Борманом, опубликованными в 1961 г., Гитлер расценивал ошибку Муссолини как одну из основных причин катастрофы Германии. И действительно, в конце своей жизни Гитлер рассматривал альянс с Италией как главную помеху на пути к успеху. Союз с Италией даже помешал Гитлеру обратиться с антиколониальным призывом к арабам и африканцам, поскольку Италия была сама связана с колониализмом [27. С. 220].

Гитлер понял, что наступил момент для вмешательства Германии. В письме к Муссолини от 20 ноября 1940 г. он предложил Италии большую группу «Юнкерсов-88» с условием, что в Средиземном море будут созданы «две большие оперативные зоны: итальянская зона, которая, суммарно говоря, охватывает итальянское и албанское небо, а также Египет, и германская оперативная зона, которая при наличии наших бомбардировщиков дальнего радиуса действия будет охватывать преимущественно восточную часть Средиземного моря» [39. С. 91]. Этим точно разграничивались сферы интересов фашистской Италии и гитлеровской Германии на Средиземное море. Муссолини вынужден был согласиться на такие условия. Италия попала в прямую зависимость от своего союзника.

Восточная часть Средиземного моря входила в германскую оперативную зону не случайно, а была выбрана Гитлером потому, что через Ближний Восток проходит кратчайший путь в Индию. Гитлер использовал тяжелое положение своего союзника для проникновения в сферу интересов Италии. Торжественные заверения, которые

Риббентроп давал Муссолини в марте и сентябре 1939 г., о том, что «Средиземное море не интересует Германию», что Германия признает за Италией исключительные права в бассейне Средиземного моря, были отброшены.

После распределения оперативных зон в Средиземном море немцы оборудовали на о. Сицилия авиабазы, которые обеспечивали создание прочного плацдарма для германской агрессии на всем Африканском континенте.

Из сухопутных сил немецкое командование планировало перебросить в октябре 1940 г. в Северную Африку всего лишь одну танковую дивизию, не решаясь развертывать на африканском театре военные действия большого масштаба до выполнения плана «молниеносной» войны против Советского Союза — плана «Барбаросса».

Германская военная миссия во главе с генералом Тома прибыла в Рим 15 октября 1940 г. для ведения переговоров о посылке в Ливию одной танковой дивизии. Отчет Тома о результатах переговоров позволяет установить, что Грациани ждал не только начала агрессии против Греции, но и немецких подкреплений танковыми частями для совместных действий по захвату Суэцкого канала. Без немецких подкреплений Грациани не пытался двигаться дальше на восток от Сиди-Баррани, особенно после поражения итальянских войск в Греции.

С большим трудом итальянским представителям в результате переговоров с немецкой комиссией удалось вместо 120 танков получить 200 танков и бронемашин. Гитлер готовился к нападению на Советский Союз и не мог выделить ни одного лишнего танка, ни одного лишнего солдата. Больше того, Гитлер и не думал превращать бассейн Средиземного моря в главный театр своих военных действий.

В письме к Муссолини от 20 ноября 1940 г. обращает на себя внимание следующая фраза: «Я хотел бы получить

обратно мои германские войска будущей весной не позднее 1 мая» [39. С. 90]. Это означало, что немецкая дивизия предоставлялась в распоряжение Муссолини на весьма ограниченный срок. В письме к Муссолини от 5 декабря 1940 г. Гитлер сократил этот срок до февраля 1941 г.: «Я хотел бы, чтобы германские силы, которые будут предназначены для сотрудничества с вами, были возвращены в мое распоряжение... в начале февраля 1941 г. и могли быть использованы для другого задания» [39. С. 96—97].

Что это за «другое задание», теперь хорошо известно. Это была подготовка к нападению на Советский Союз, которую Гитлер маскировал не только ложными приготовлениями к вторжению в Англию, но и переброской части своей авиации в бассейн Средиземного моря.

Продвижение британских войск на территории Киренаики (декабрь 1940 г. — февраль 1941 г.)

В течение трех месяцев после захвата итальянцами Сиди-Баррани в Египте боевые действия не велись. Английские войска отошли к городу Мерса-Матрух, оставив в 30—40 км западнее его только патрули. Непосредственного соприкосновения противники не имели.

Главкомандующий итальянскими войсками Грациани, приостановив продвижение в глубь Египта, ожидал, когда завершатся военные действия в Греции и на подкрепление — немецкие танковые части. На захваченной у англичан территории Грациани создал пять укрепленных лагерей, которые образовали большую дугу от побережья внутрь страны на 70 км. Как укрепления, они отличались от древнеримских только тем, что были окружены каменными стенами. Огневой связи между лагерями не было,

территории между ними не охранялись. Например, между укрепленным лагерем в Бир Сафафи, на правом фланге, и ближайшим соседним лагерем в Нибейве имелся разрыв более чем в 30 км. Помимо лагерей, вокруг Сиди-Баррани были созданы две линии полевых укреплений.

Основные силы итальянских войск располагались на побережье, где имелись хорошие дороги, гавани и аэродромы. Отдельные очаги обороны, созданные на широком фронте, предназначались для охраны флангов от неожиданного охвата или обхода с юга со стороны пустыни.

Таким образом, к декабрю 1940 г. в бассейне Средиземного моря для англичан сложилась исключительно благоприятная обстановка. Во-первых, стало совершенно ясно, что вторжение немецких войск на Британские острова не состоится. Во-вторых, авантюра Италии в Греции закончилась неудачей.

Все это создало благоприятную обстановку для активных действий англичан в Египте. Уэйвелл наконец решился на атаку местного значения. В своем приказе он именовал ее как «налет крупными силами с ограниченной целью». Английским частям ставилась задача всего-навсего оттеснить итальянские войска за пределы Египта и восстановить положение, существовавшее до 13 сентября 1940 г. В случае удачно проведенного налета намечалось преследовать противника до Эс-Саллума или даже дальше, хотя на последнее никто в штабе Уэйвелла не надеялся. Намечаемая атака не рассматривалась как наступательная операция с решительной целью. А ведь мощный неожиданный удар мог повлечь за собой разгром итальянской армии и положить конец владычеству Италии в Северной Африке. Однако в действительности англичане почему-то не поставили перед собой такой задачи.

План атаки заключался в следующем: части 7-й бронедивизии, пройдя незащищенное пространство между

Нибейвой и Бир Сафафи, должны были круто повернуть на север и последовательно атаковать итальянские лагеря с тыла; затем достигнуть побережья в районе Бугбуг (между Эс-Саллумом и Сиди-Баррани) и, если удастся, отрезать итальянским войскам путь к отступлению из Сиди-Баррани. За 7-й бронедивизией должна была следовать 4-я индийская дивизия. Небольшими силами намечалось сковать противника на флангах в районе Бир Сафафи и Мактила. Воздушные силы в течение двух дней должны были совершать непрерывные налеты на итальянские аэродромы в Ливии, морские силы — подвергать бомбардировке передовой итальянский лагерь Мактила на прибрежной дороге.

Соотношение сил к декабрю 1940 г. не изменилось. У Грациани в первом эшелоне были все те же 6 дивизий, в том числе 1 танковая. Общая численность первого эшелона итальянских войск увеличилась до 100 тыс. человек за счет инженерно-технических частей, сосредоточенных для строительства дорог и водопровода. Кроме того, 9 итальянских дивизий были разбросаны по узловым центрам — в Тобруке, Дерне, Бенгази — и другим, где имелись гарнизоны, каждый в составе не менее дивизии.

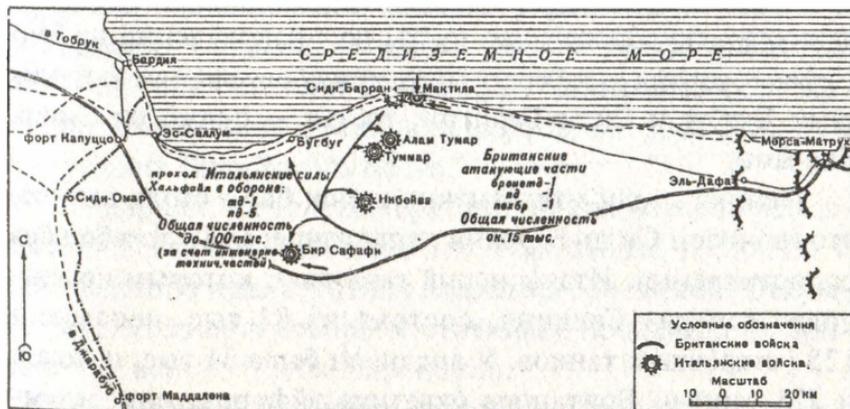

Схема № 2. План английской атаки 9 декабря 1940 г.

Англичане в Египте к этому времени получили еще 2 дивизии: новозеландскую и австралийскую. В атаке же приняли участие лишь 7-я бронедивизия, 4-я индийская дивизия и гарнизон Мерса-Матруха — всего около 15 тыс. человек, т. е. 25% всех сил в Египте.

Итальянские войска проявили недопустимую беспечность. Занимая укрепленные лагеря, они не организовали ни разведки позиций противника, с которым не было соприкосновения, ни наблюдения. В результате английская атака оказалась для них полной неожиданностью.

9 декабря 1940 г. командующий английскими войсками на Ближнем Востоке генерал Уэйвелл начал наступательную операцию «Компас». На рассвете небольшие британские силы атаковали Нибейву с фронта и отвлекли на себя все внимание итальянского гарнизона. Тем временем части 7-й бронедивизии прошли через незащищенный участок между Бир Сафафи и Нибейвой и напали на итальянский лагерь в Нибейве с тыла. Атака с тыла застала итальянские войска врасплох. Итальянские генералы, охваченные паникой, не смогли организовать сопротивления. Нибейва была занята английскими частями.

После того как лагерь в Нибейве был взят, 7-я английская бронедивизия разделилась на три колонны: одна — двинулась по дороге через пустыню в направлении на Бир Сафафи, другая — к берегу моря между населенными пунктами Бугбуг и Сиди-Баррани, третья — прямо на Сиди-Баррани.

Паника среди итальянских войск была столь велика, что гарнизон Сиди-Баррани капитулировал 10 декабря без сопротивления. Итальянский гарнизон, которым командовал генерал Галлина, состоял из 81 тыс. человек и 125 устаревших танков. У англичан была 31 тыс. человек и 275 танков. Британцев охватила эйфория, они безумствовали. Например, 1-й полк королевских фузилеров на-

ступал на позиции итальянцев, гоня перед собой футбольный мяч. Автомобиль одного британского капитана сломался, поэтому его пришлось буксировать обратно, причем он вместе с ординарцем даже не потрудился выйти из машины.

Части, находившиеся в Мактиле, во время обстрела их корабельной артиллерией англичан с моря покинули укрепленный лагерь без боя. Когда 1-й дурхэмский полк легкой пехоты подполковника Юстаса Ардерна приготовился атаковать лагерь Мактила — самый северный из итальянских опорных пунктов, пулеметчик дурхэмцев дал всего две очереди. А затем один из офицеров крикнул Ардерну: «Они выбросили белый флаг, сэр!» [16. С. 21]. «Ерунда», — проворчал полковник. Но это была правда. Внутри укрепленного лагеря дурхэмцы нашли 500 итальянцев, построившихся в шеренги. Перед строем стоял бригадный генерал, ожидавший какого-нибудь британского офицера, чтобы сдаться. Итальянская дивизия «Катанцаро» во главе с генералом Амико, перехваченная во время отступательного марша, сложила оружие без единого выстрела. Гарнизон Бир Сафафи, не ожидая приближения незначительных по своим силам подразделений английской 7-й бронедивизии, оставил укрепленный лагерь и без всякого основания отошел к Бардии. 16 декабря итальянцы без боя оставили Эс-Саллум, Хальфайю, форт Капуццо, Сиди-Омар и всю цепь фортов, выстроенных ими на границе Ливийского плато.

От первого же толчка двух британских дивизий рассыпались 6 итальянских дивизий. Подготовка Грациани к наступлению в дельту Нила оказалась сорванной. Открылась возможность беспрепятственного продвижения британских войск в глубь Киренаики.

В это время Грациани, находясь в состоянии растерянности, прекратил всякое руководство войсками и ук-

Таким образом, складывалась парадоксальная ситуация: разгромленные итальянские войска в панике отступали на запад, а значительная часть сил победителей ускоренным маршем двигалась на... восток, т. е. в прямо противоположном направлении. Только через три недели, когда из Палестины прибыла австралийская дивизия, англичане получили возможность продолжить наступление.

Войсковую разведку англичане вели плохо. Лишь 1 января 1941 г. Уэйвелл установил, что итальянские войска покидают Бардию. Когда британские войска начали атаку, по ним открыли огонь лишь одна итальянская пушка и один пулемет [44. С. 141]. Итальянцы, не успевшие покинуть Бардию и не желавшие воевать, укрылись в пещерах, а когда англичане вступили в город, они с заранее заготовленными белыми флагами вышли из убежищ и сдались в плен.

После занятия Бардии 5 января 1941 г. британские части двинулись вдоль приморской дороги к Тобруку, где располагался итальянский гарнизон численностью 20 тыс. человек. Линия внешних укреплений тянулась на 48 км, внутренних — на 30 км. Бухта в районе Тобрука представляла собой лучший порт между Александрией и Бенгази и являлась стоянкой итальянских военно-морских кораблей.

Части 7-й бронедивизии англичан подошли к Тобруку 7 января 1941 г., однако подготовились к атаке только 20 января. Захват Тобрука отличался от захвата Бардии лишь в деталях. При капитуляции гарнизона итальянские генералы были настолько предупредительны, что показали «все свои ловушки, открыли склады, передали англичанам около 200 орудий» [44. С. 151].

Естественно, что в обстановке полного развала итальянской армии общие потери британских войск были весьма незначительными. По официальным данным, они составили всего 141 человек убитыми и 387 ранеными.

После капитуляции Тобрука обстановка на Средиземном море еще более изменилась в пользу английского командования. Тобрук является промежуточным пунктом между о. Мальта и портом Александрия, а также связующим звеном между Мальтой и Критом. Английскому командованию, таким образом, представлялась возможность установить связь со своим гибралтарским флотом.

Планомерное и методическое продвижение британских войск от Тобрука до Бенгази продолжалось три недели. Этот замедленный марш не был вызван сложившейся обстановкой, так как британские войска не имели даже соприкосновения с отступавшими итальянскими войсками.

Для переговоров о капитуляции Бенгази в штаб английского командования прибыли гражданские уполномоченные, так как «итальянская армия, флот и воздушные силы бежали» [44. С. 170]. Английское командование не сделало ни одной попытки, чтобы с помощью флота перехватить отходившие вдоль моря итальянские части. Английское адмиралтейство упорно придерживалось той линии, что флот должен решать самостоятельные стратегические задачи без взаимодействия с сухопутными войсками.

Беспрепятственное продвижение британских войск было приостановлено 10 февраля 1941 г. у Эль-Агейлы по приказу Черчилля, а не в результате какого-либо противодействия со стороны итальянского командования. Вместо того чтобы полностью изгнать итальянские войска из Северной Африки, англичане решили переключить все свое внимание на Балканский полуостров, тем самым дав возможность итальянцам уйти от полного разгрома.

12 февраля Черчилль направил Уэйвеллу пространную телеграмму, где выражал восторг по поводу захвата Бенгази «на три недели раньше, чем ожидалось», и отдавал

приказ остановить наступление, оставив минимальные силы для удержания Киренаики, и начать подготовку к отправке возможно больших сил в Грецию [13. С. 143].

«В течение следующих месяцев неспособность итальянцев оказывать сопротивление проявилась настолько явно, что Германия предвидела полную потерю Северной Африки.

«С военной точки зрения, — сказал Гитлер на конференции 2 февраля (документ 872 P.S.), — эта потеря не так уж велика, но она произвела бы сильный психологический шок в Италии. Англия получила бы этим возможность приставить пистолет к сердцу Италии и принудить ее к заключению мира. Это было бы для нас невыгодно. Английские силы в Средиземном море получили бы свободу действий, и у нас получился бы уязвимый фланг на юге Франции. У англичан освобождался бы десяток дивизий, который мог быть применен хотя бы в Сирии, что представляло уже серьезную опасность.

Мы должны приложить все усилия, чтобы помешать этому. Италию нужно поддержать».

Гитлер предписал 10-му корпусу воздушных сил взять под свою охрану морской транспорт итальянцев и действовать против путей сообщения англичан. Затем он предписал главнокомандующему армией разработать вопрос о посылке в Африку одной танковой дивизии» [11. С. 126].

Причиной катастрофы итальянцев явилось слабое вооружение их войск. Беспомощными перед английскими танками оказались не только туземные войска Италии, которые совершенно не имели современного вооружения, но и сами итальянские дивизии далеко уступали противнику, оснащенному по последнему слову техники. Плохая техническая подготовленность была поэтому основной причиной того, что итальянская армия в конечном итоге не выдержала испытаний Второй мировой войны в целом.

В итальянской сухопутной армии не хватало современных танков*, средств противотанковой и противовоздушной обороны, полевой артиллерии. Среди старших командиров не существовало практики «руководства с фронта». В то же время снабжение средствами связи было недостаточным. Поэтому контроль за подразделениями во время боя осуществлялся в основном при помощи устаревшей системы офицеров связи, лично передававших приказы. Несмотря на долгое присутствие в Ливии, командование слабо разбиралось в реальных операциях в условиях пустыни. Необходимо также подчеркнуть, что значительное количество подразделений уже сражалось до этого на протяжении нескольких лет — в Эфиопии или Испании, — и солдаты практически не бывали дома. Они были крайне уставшими и не имели иллюзий насчет соответствия своей армии современным европейским стандартам.

Чувство собственной неполноценности, как по сравнению с врагами, так и с союзниками-немцами, не покидало итальянских солдат до конца кампании. Письмо, отправленное домой одним из солдат, хорошо передает эти ощущения: «Мы пытаемся вести войну так, будто это колониальная война в Африке. Но это — европейская война в Африке. Она ведется европейским оружием против врага-европейца. Мы придаем этому мало значения, когда строим наши каменные форты и экипируем себя с такой роскошью. Мы не с эфиопами сейчас сражаемся!» [8. С. 16]

«...Надо принять во внимание главное — оснащение итальянских частей. Даже Роммель в своих письмах вспоминает, что у него «волосы дыбом вставали», когда он видел, с чем послал на войну своих солдат Муссолини. Один только танк М14/41, который итальянские танкисты обкладывали со всех сторон мешками с песком, чтобы обезопасить

* Итальянцы называли свои танки «самоходными гробами».

себя от артиллерии противника, красноречивее всего остального говорит о проблемах итальянской армии» [29. С. 228].

Ограниченное количество транспорта не позволяло итальянцам обеспечить снабжение боеприпасами; не было у них и полевых кухонь. Как пишет Роберт Шервуд в журнале «Коллирс» № 24 за 1948 г. в статье «Секретные записи Гарри Хопкинса» («The Secret Papers of Harry L. Hopkins»): «Рядовые в противоположность офицерам получали весьма скудное питание. В Африканском корпусе даже была такая шутка:

Вопрос: Какие солдаты самые смелые в мире?

Ответ: Итальянские.

Вопрос: Почему?

Ответ: Потому что они идут в бой с тем оружием, которое имеют.

Отсталой была и итальянская авиация, имевшая на вооружении главным образом самолеты устаревших типов.

В общей сложности Муссолини всего за два месяца потерял более 130 тыс. человек и 380 танков» [26. С. 5].

«Таким образом, положение, сложившееся год тому назад на Балканах, теперь повторялось в Ливии. Слабость итальянцев вынуждала Германию все более и более усиливать свою армию на Средиземноморском театре войны. В конце концов союз с Италией, так высоко расцениваемый Гитлером, прибавил для Германии еще один лишний фронт» [11. С. 127].

Продвижение итало-немецких войск к границам Египта (март — апрель 1941 г.)

Английский военный кабинет вместо того, чтобы сосредоточить усилия на главном и решающем направлении — непосредственно против Германии, проводил политику не только повсеместного обеспечения безопасно-

сти Британской колониальной империи, но и новых захватов колоний. Англичане разбрасывали свои силы для одновременного решения многих военно-политических задач. Они стремились удержать захваченную Киренаику, отвоевать потерянные колониальные владения в Восточной Африке и захватить новые колонии. Англичане рассчитывали также удержать свои позиции в Ираке и Сирии и начать территориальные захваты в Греции в целях осуществления своих далеко идущих планов в Восточной Европе. Жадность британцев не имела предела.

Предпринимая авантюристическую кампанию в Греции, английское правительство рассчитывало на то, что Германия должна вот-вот напасть на Советский Союз, и предполагало использовать это нападение в своих интересах.

В январе 1941 г. создалась катастрофическая обстановка на греческом фронте, поэтому для Муссолини оставалось только одно — доложить Гитлеру обстановку «в подлинном свете и просить немецкого продвижения во Фракию через Болгарию» [57. С. 320]. 19 января 1941 г. состоялась встреча Муссолини с Гитлером в Зальцбурге (Австрия), где «Гитлер в течение приблизительно двух часов говорил о своей предстоящей интервенции в Греции» [57. С. 330].

Немецкая интервенция в Греции была ускорена в связи с тем, что Черчилль решил послать британские экспедиционные войска из Северной Африки в Грецию. Для Черчилля, так же как и для Гитлера, катастрофа Муссолини в Греции была удобным предлогом осуществить давно планируемые захваты на Балканах.

31 октября 1940 г., т. е. всего через 3 дня после нападения Италии на Грецию, британские войска заняли в заливе Суда лучшую гавань на о. Крит — Гераклион. Английские войска стали прибывать из Египта в Грецию только после 10 февраля 1941 г. В Грецию были переброше-

ны 2 австралийские и 1 новозеландская дивизии, английские артиллерийские и технические войска, бронетанковые части (150 танков) и 7 авиаэскадрилий (80 самолетов). Всего около 50 тыс. человек [48. С. 100].

Черчилль предпринял свою авантюру в Греции, имея достоверные данные о том, что Германия лихорадочно готовится к нападению на СССР весной 1941 г. Ожидание нападения Германии на Советский Союз определяло и планы английского командования на Ближнем Востоке. В письме от 16 мая 1941 г. премьер-министру Южно-Африканского Союза Сметсу Черчилль писал: «Гитлер сосредоточивает свои силы против России. Идет непрерывная переброска войск, танковых сил и авиации на север с Балкан и на восток из Франции и Германии. Я лично полагаю, что наилучшим шансом для него является нападение на Украину и Кавказ; это обеспечило бы ему хлеб и нефть» [33. Т. 3. С. 251]. Содержание этого письма показывает, что Черчилль поощрял Гитлера к нападению на Советский Союз. Все это, безусловно, было известно Гитлеру.

Черчилль оказался не в состоянии предусмотреть, что немецкая агрессия против Греции и Югославии будет принята до начала войны с СССР. Поэтому выделенных сил было совершенно недостаточно для того, чтобы удержаться в Греции так, как это удалось англичанам и французам в Первую мировую войну.

Германское верховное командование выделило для интервенции в Греции 12-ю немецкую армию в составе 4 армейских и 2 танковых корпусов — всего 18 дивизий, в том числе 6 танковых. Для удара в южном направлении, непосредственно на Афины, предназначалось из общего числа дивизий выделить 3 пехотные, 2 горно-егерские и 3 танковые дивизии. 4-й воздушный флот силами 11-го авиакорпуса должен был оказывать поддержку с воздуха.

«Начало весны было несчастливым для итальянцев. В течение зимы грязь и непогода мешали военным действиям; но когда небо прояснилось и почва подсохла, греки двинулись вперед и заняли Албанию. Этот народ, насчитывающий всего шесть миллионов, в борьбе с сорокапятимиллионной Италией нанес ей почти полное поражение. Вообще говоря, Италия, как союзник, не имела большой цены для Германии. Она оставалась верна своей национальной традиции, согласно которой была неопасным врагом и опасным союзником. Но она занимала стратегические позиции, и Германия волей-неволей вынуждена была ее спасать» [11. С. 120].

6 апреля 1941 г. 12-я немецкая армия перешла в наступление и начала военные действия в Греции и Югославии. После первого столкновения британских авангардных частей с немецкой танковой дивизией началось поспешное бегство британских войск к морю. 27 апреля немецкие войска заняли Афины, а 30 апреля — весь Пелопоннесский полуостров. В ночь на 20 мая немецкие парашютисты высадились на о. Крит. К 1 июня 1941 г. весь остров был уже в руках Гитлера. Авантюра Черчилля в Греции обошлась недешево. По самым минимальным подсчетам, в Греции англичане потеряли около 16 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными [6. С. 270]. Кроме того, английское командование потеряло все орудия и все тяжелое вооружение; из 150 танков не осталось ни одного.

Немецкая авиация потопила значительное число английских судов, среди них 4 крейсера («Глочестер», «Фиджи», «Йорк» и «Калькутта») [6. С. 270] и 5 эсминцев («Джунно», «Грейхаунд», «Кашмир», «Келли» и «Империзэл»). Эсминец «Хирвард» с эвакуируемыми войсками был поврежден и взят в плен, надолго вышли из строя и линейные корабли «Уорспайт» и «Вэлиант». Тяжелые повреждения получили также 6 крейсеров и несколько эсминцев.

Для британцев в бассейне Средиземного моря создавалась сложная обстановка. Александрия и Суэцкий канал были поставлены, по сути дела, самими правящими кругами Англии под непосредственную угрозу оккупации странами «оси». Захват Крита — важного стратегического пункта в восточной части Средиземного моря — явился подготовкой к агрессии не только в Египет (Крит находится всего в 400 км от Ливии и западного Египта) для захвата Суэцкого канала, но и на острова восточной части Средиземного моря для организации наступления на Ирак, Сирию и Иран — основные источники нефти на Ближнем Востоке.

Главнокомандующий германскими парашютно-десантными войсками К. Штудент предложил Гитлеру «вслед за Критом захватить с воздуха Кипр и, сделав оттуда прыжок, захватить Суэцкий канал» [41. С. 169]. Но так как Гитлер был «слишком занят мыслью о предстоящем вторжении в Россию» [41. С. 169], то этот проект не встретил с его стороны ни малейшей поддержки.

Гитлер отложил осуществление ближневосточных планов, так же как и вторжение на британские острова, до осени 1941 г., когда, по его расчетам, должна была закончиться «молниеносная» война против СССР. Германское верховное командование, занятое подготовкой к нападению на Советский Союз, было не в состоянии использовать провал греческой авантюры Черчилля для реализации своих планов в бассейне Средиземного моря. Только это обстоятельство и позволило англичанам удержать в своих руках Ближний Восток.

Накануне нападения Германии на Советский Союз план Гитлера в отношении Северной Африки сводился к следующему: помочь Муссолини остановить английское продвижение в Киренаике и удержать североафриканский плацдарм для развертывания военных действий против

британских войск осенью 1941 г., т. е. после «молниеносной» войны против СССР. Так, 21 июня 1941 г. Гитлер писал Муссолини: «Наступление на Египет исключительно до осени» [39. С. 127—128]. Главнокомандующий германским военно-морским флотом Э. Редер 8 августа 1941 г. в одном из документов, озаглавленном «Задачи дальнейшего ведения войны после окончания Восточной кампании», излагая установки Гитлера высшему составу военно-морского флота, указывал: «По окончании Восточной кампании... можно рассчитывать на поход на Тобрук в середине сентября 1941 г.». Все это свидетельствует о том, что Северная Африка в планах Гитлера имела второстепенное значение.

Но чтобы остановить англичан в Киренаике и удержать североафриканский плацдарм, Гитлер вынужден был послать Муссолини некоторую помощь и в Северную Африку.

«В начале нового года Гитлер наконец пришел к ясному решению относительно продолжения войны в 1941 г. На одном из совещаний, которое состоялось 9 января 1941 г. и в котором в числе прочих принимал участие главнокомандующий сухопутными силами, он выдвинул план «Барбаросса» как решающую задачу на 1941 г. и заявил, что война в Африке должна вестись с целью не допустить, чтобы Италия потерпела поражение. Перед немецкими войсками, предназначенными для действий в Северной Африке, необходимо было, по его словам, поставить оборонительную задачу, которую следовало выполнять, ведя маневренные боевые действия и сочетая их с незначительными наступательными операциями. Тем самым было заявлено об оборонительных целях в ведении войны в районе Средиземного моря и о первостепенном значении в 1941 г. кампании против Советского Союза» [17. С. 226].

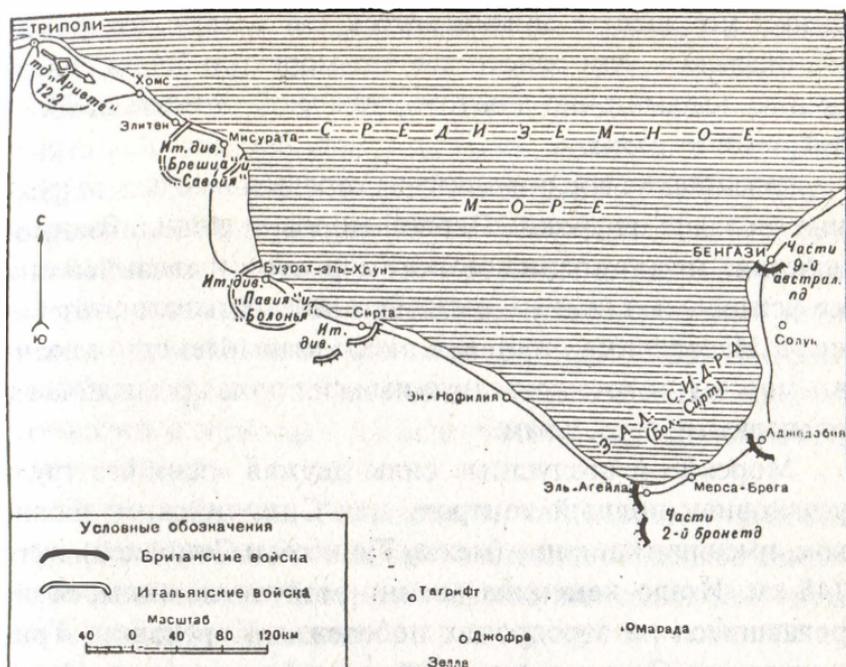

Схема № 4. Обстановка на 10 февраля 1941 г.

В начале января 1941 г. на Средиземном море появились пикирующие бомбардировщики «Юнкерс Ju. 87» из состава 10-го авиакорпуса (командующий Кессельринг). Все аэропорты Сицилии были использованы в качестве баз германской авиации, где базировалось не менее 250 немецких самолетов. Вскоре немецкая авиация начала наносить удары по англичанам. 10 января вблизи Мальты был потоплен английский эсминец «Галант» и тяжело поврежден авианосец «Илластриес». На другой день немецкие пикирующие бомбардировщики восточнее Мальты потопили английский крейсер «Саутгемптон» и повредили крейсер «Глостершир». Подвергался налетам и о. Мальта: только в январе было совершено 58 налетов.

Все военные планы англичан на Средиземном море связывались с традиционной убежденностью в непреодо-

лимом могуществе английского военно-морского флота. Но оказалось, что одного военно-морского флота совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить свободу действий на море.

Английские военно-морские стратеги не сделали нужных выводов из уроков Первой мировой войны. Взаимодействия между военно-морским флотом и авиацией они не устанавливали и не пытались разрабатывать этот вопрос. Недооценка стратегического взаимодействия военно-морских и военно-воздушных сил привела англичан к плачевным результатам.

Морские и воздушные силы держав «оси» без труда установили полный контроль над Сицилийским проливом, имеющим ширину (между Тунисом и Сицилией) всего 145 км. Итало-немецкие военно-воздушные силы, базировавшиеся на аэродромах побережья Киренаики, Триполитании, Сицилии и южной части Апеннинского полуострова, были в состоянии наносить удары по любому пункту Средиземного моря. Жизненно важный для англичан кратчайший морской путь на Восток, через Суэцкий канал, оказался перерезанным. Англичане были вынуждены восстановить старый морской путь в Индию вокруг мыса Доброй Надежды. Если через Суэцкий канал путь в Индию составлял 3600 км и корабли проходили его за 8 дней, то теперь в обход нужно было совершать путь в 20 000 км, затрачивая на него от 50 до 60 дней. Английские военно-морские силы в восточной части Средиземного моря оказались отрезанными от Гибралтара и от метрополии.

Если для англичан сложилась трудная обстановка на море, то для итальянского командования она была не лучшей на суше, так как армия Грациани, действовавшая в Ливии, по существу, развалилась. «К 3 февраля от бывшей Итальянской империи в Северной Африке оставался

лишь полностью деморализованный гарнизон в Триполи» [15. С. 247].

Германия решила воспользоваться ослаблением итальянцев в Ливии для усиления своих позиций в Северной Африке. Кроме авиации, в Ливию были переброшены в первой половине февраля 1941 г. 5-я немецкая легкая танковая (впоследствии она была переименована в 21-ю танковую дивизию) и 90-я немецкая легкая пехотная дивизии, а также 132-я итальянская танковая дивизия «Ариете». Транспорты сопровождался конвоем, состоявшим из крейсеров и эсминцев, а с воздуха были прикрыты немецкой авиацией.

Таким образом, безнадежное положение, в котором очутился Муссолини в Ливии, заставило немецкое командование послать в Северную Африку не только танковую, но и пехотную дивизию.

Немецкие соединения были объединены в так называемый Африканский корпус (командующий Эрвин Роммель). Главнокомандующим в Ливии вместо смещенного Грациани был назначен И. Гарибольди, но фактическое командование осуществлял Роммель. Вместе с Роммелем в Ливию прибыл заместитель начальника итальянского Генерального штаба генерал Роатта, оказавший давление на Гарибольди и его штаб, которые проявляли нежелание подчиняться Роммелю. Гарибольди был обязан прислушиваться к немецким предложениям и выполнять их. Специальная комиссия под председательством адмирала де Равеля, расследовавшая деятельность Грациани, осудила его действия как командующего и поведение как солдата. Тем не менее Муссолини не привлек Грациани к ответственности перед военным трибуналом.

14 февраля 1941 г. командующий немецким Африканским корпусом Роммель отправил Главному штабу вооруженных сил Германии первое донесение, в котором сооб-

шал, что соприкосновения с противником в наземных условиях на данный момент нет и что англичане намерены довольствоваться достигнутыми успехами в Киренаике. В это время английский военно-морской флот в восточной части Средиземного моря был занят переброской британских экспедиционных войск из Египта в Грецию. Когда Роммель прибыл в Ливию, он убедился, что на итальянскую авиацию рассчитывать нельзя. Вся итальянская авиация в Ливии состояла из 60—70 устаревших истребителей «Капрони-42» и «Фиат-50», не пригодных для эффективного использования, около 30 бомбардировщиков, 6—7 дальних разведчиков и нескольких войсковых разведчиков.

Роммель обратил также внимание Главного штаба вооруженных сил Германии на то, что и 10-й авиакорпус слишком слаб для выполнения стоявших перед ним двух задач — участие в наземных боях в Африке и охрана пролива между Сицилией и Триполи (кроме того, также и налеты на английский средиземноморский флот). Поэтому в феврале 10-му немецкому авиакорпусу был отдан приказ — поддерживать лишь немецкий Африканский корпус. Операции против английского флота в восточной части Средиземного моря были возложены на 11-й немецкий авиакорпус, который базировался вначале на территории Болгарии, а затем на южном побережье Греции.

«Учитывая планируемое вторжение в Россию, фюрер направил в Африку силы, способные лишь поддержать итальянцев, но не ставил задачи овладеть Суэцем, островом Мальта и Гибралтаром.

Отправка войск в Африку явилась только новым отвлечением сил, которое не компенсировалось успехом контрнаступления войск Роммеля, затянувшим освобождение Северной Африки союзными войсками на два года. Теперь немцам нужно было прикрывать все побережье За-

падной Европы и, кроме того, пытаться удержать огромный фронт в глубинах России» [13. С. 736—737].

К моменту приезда Роммеля в Ливию дистанция между итальянскими и британскими войсками достигала 270 км. Остатки итальянских дивизий «Брешиа», «Савойя», «Болонья», «Павия», потерявшие все свое вооружение, находились в районе населенных пунктов Буэрат, Сирт. Далее на восток к Эль-Агейле итальянских войск с середины февраля не было. Первая линия заграждений итальянцев проходила близ города Сирт, а главная оборона — южнее Мисураты.

Военная разведка, одно из немногих подразделений итальянской армии, действовавших успешно, имела в своем распоряжении перехваченные американские секретные радиogramмы. Они свидетельствовали о том, насколько слабее — и по численности, и по вооружению — были английские войска в Северной Африке. И менее компетентный, чем Грациани, генерал смог бы остановить их, если бы войска были должным образом подготовлены к войне, снаряжены и хотели бы сражаться. «Но что можно было поделаться, — раздраженно задавался вопросом Грациани в своем письме к жене, — ведь нельзя же пробить броню ногтями пальцев!» [27. С. 224—225].

После того как было приостановлено бегство итальянских войск, итало-немецкие войска стали продвигаться обратно к Эль-Агейле и к 22 февраля вошли в соприкосновение с британскими войсками, спокойно и беспечно расположившимися в Эль-Агейле и на восточной границе пустыни Сирт.

Когда итало-немецким войскам удалось захватить и оборудовать чрезвычайно удобную местность западнее Эль-Агейлы, позиция Сирт — Буэрат потеряла в основном свое значение.

Английское командование имело все возможности для полного изгнания итало-немецких войск из Северной Африки, но оно не использовало их. Подтверждением этого может служить признание Роммеля, который писал 14 февраля 1941 г., что если англичане немедленно предпримут решительное наступление на Триполи, то катастрофа при всех условиях будет неминуема. Но, как уже говорилось, британские войска после занятия Эль-Агейлы 10 февраля 1941 г. были остановлены у границ Триполитании (на восточной границе пустыни Сирт), так как руководство Великобритании ожидало скорого нападения Германии и Италии на Советский Союз.

Ввиду того что итальянские части были небоеспособными, Роммель обратился 14 февраля к главному командованию сухопутной армии Германии с просьбой перебросить в Ливию еще одну танковую дивизию.

Главнокомандующий сухопутной армией В. Браухич в директиве от 21 марта 1941 г. поставил перед Роммелем ограниченную задачу — овладеть районом Аджедабия как исходным плацдармом для дальнейших наступательных действий. 20 мая итало-немецкие войска должны были нанести удар по британским войскам. Одновременно Роммелю сообщили, что на усиление Африканского корпуса направляется 15-я немецкая танковая дивизия, которая прибудет в Ливию в мае.

23 марта 1941 г. Роммель на пути в Ливию из Берхтесгадена посетил Муссолини в Риме и сообщил ему о решении Гитлера отложить развертывание военных действий крупного масштаба в Северной Африке и на Ближнем Востоке до окончания «молниеносной» войны с Советским Союзом и о полученной им задаче: вернуть назад западную половину Киренаики для подготовки более крупного наступления предстоящей осенью. Таким образом, ограниченные боевые действия итало-немецких войск с

целью создания плацдарма в западной части Киренаики намечалось вести в мае, а более решительные действия с целью вторжения в Египет — осенью 1941 г. Однако сложившаяся обстановка вынудила Роммеля изменить первоначальное решение и быстро перейти в наступление. 17 февраля 1941 г. немецкая разведка донесла: на о. Крит сосредоточиваются английские соединения, а 7 марта разведывательный отдел Африканского корпуса установил, что англичане снимают часть своих сил в Киренаике для переброски их в Грецию.

Германскому верховному командованию из донесения Роммеля стало совершенно ясно, что продвижение англичан в Ливии имеет лишь следующие цели: захватить Киренаику, обезопасить Суэцкий канал от воздушных налетов с Запада и исключить всякую возможность наступления итальянцев на Египет.

Так оно и было в действительности. Британские войска после их остановки у Эль-Агейлы стали применять минно-взрывные заграждения на прибрежной дороге и разрушили дорогу Эль-Агейла — Марада и южнее Эль-Агейлы.

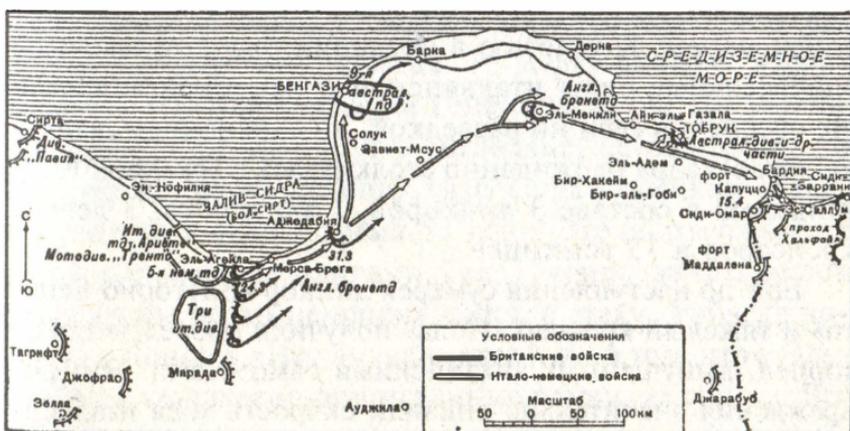

Схема № 5. Атака итало-немецких войск и продвижение их к границам Египта (24 марта — 15 апреля 1941 г.)

Английское командование пыталось всячески отвлечь внимание итальянского командования от о. Крит и южного побережья Греции, где в это время высаживались британские экспедиционные войска. 9 февраля 1941 г. 3 английских крейсера совершили набег на итальянский порт Генуя. В течение 30 минут английские корабли, пользуясь полной растерянностью итальянского военноморского командования, безнаказанно обстреливали портовые сооружения. 17 февраля в южной Италии были сброшены парашютисты диверсионного отряда «коммандос».

В конце марта 1941 г. итальянский флот потерпел новое поражение в сражении у мыса Матапан (северо-западнее о. Крит). Для обеспечения транспортировки английских войск в Грецию в море вышла эскадра адмирала Каннингхэма. У Крита она разделилась на две группы, одна из которых направилась в район южнее, а другая — западнее о. Крит. 28 марта 1941 г. английские разведывательные самолеты выследили итальянскую эскадру адмирала Джакино. В составе эскадры были: новейший итальянский линкор «Витторио Венето», 8 крейсеров и большое число эсминцев. Этой эскадре была поставлена задача — сорвать переброску английских войск морем. К участию в операции были привлечены значительные силы итальянской и немецкой авиации. Не обеспечив себя ни разведкой, ни охранением, итальянская эскадра неожиданно столкнулась с эскадрой Каннингхэма в составе 3 линкоров, 1 авианосца, 3 легких крейсеров и 13 эсминцев.

Еще до наступления сумерек линкор «Витторио Венето» и тяжелый крейсер «Пола» получили повреждения от торпед, выпущенных английскими самолетами. Эти повреждения значительно снизили скорость хода итальянских кораблей. В вечерних сумерках к поврежденным кораблям вплотную подошли английские линкоры. Крейсер

«Пола» и поспешившие к нему на выручку однотипные крейсера «Зара» и «Фиуме» были расстреляны артиллерией английских линейных кораблей буквально в течение нескольких минут. Остальные итальянские крейсера были добиты торпедами английских эсминцев. Ту же участь разделили 2 итальянских эсминца. Торпедированный ранее итальянский линкор «Витторио Венето» вместе с оставшимися в строю кораблями эскадры сумел уйти от англичан и благополучно вернулся на свою базу.

Удар англичан произвел на итальянцев такое впечатление, что впоследствии они отказались от всяких крупных наступательных действий против английского средиземноморского флота. В ходе происшедшего боя ярко проявилось отсутствие у итальянцев четкого взаимодействия между флотом и авиацией, а также неподготовленность их экипажей к ведению ночного боя.

Однако тактика булавочных уколов, конечно, не была в состоянии изменить обстановку на Средиземном море в пользу Великобритании.

Английское командование не имело никаких достоверных сведений о действиях немецких войск в Ливии. Наземная английская разведка бездействовала. Плохо работала и воздушная разведка. 10 марта разведка Африканского корпуса сообщила Генеральному штабу немецкой сухопутной армии, что англичане, по-видимому, до сих пор не знают ни сил, ни состава немецких войск, имеющих в данное время в Ливии. Это подтверждается и английскими источниками. Так, 27 марта, за четыре дня до перехода итало-немецких войск в атаку, Уэйвелл доносил в Лондон: «Нет никаких сведений о том, что у Эль-Агейлы находятся многочисленные немецкие войска. Вероятно, это в основном итальянские войска, подкрепленные небольшими частями немцев» [33. Т. 3. С. 179]. Из

этого Уэйвелл делал вывод, что вряд ли противник попытается вернуть Бенгази.

24 марта Роммель прибыл в населенный пункт Сирт. В тот же день немецкие танковые части произвели разведку боем под Эль-Агейлой. Английские части отошли к Мерса-Брега.

Разведка боем установила, что у Эль-Агейлы находятся 1 бронеполк и вспомогательные части из состава 2-й бронедивизии, разбросанные на широком фронте отдельными отрядами. В районе Бенгази находились части 9-й австралийской дивизии — основные британские силы в западной Киренаике. Части 7-й английской бронедивизии и 6-й австралийской дивизии были отведены в Египет для отправки в Грецию.

Итало-немецкое командование воспользовалось столь благоприятным случаем и 31 марта нанесло англичанам танковый удар (100—150 машин) в районе Мерса-Брега. Английская бронеполк была захвачена врасплох и разбита наголову.

В Аждебабии итало-немецкие войска разделились на две группы: одна неожиданно напала на Бенгази, другая, действуя в северо-восточном направлении, внезапно атаковала штаб английской бронедивизии в Эль-Мекили. Начальник английского гарнизона в Эль-Мекили генерал Гамбье-Перри был захвачен в плен в своей палатке во время отдыха. Вообще в районе Эль-Мекили в руки немцев попали 6 генералов и 2 тыс. солдат.

Особенно сильное впечатление на британские войска произвел следующий несложный прием немецкого командования. Так как у немцев было мало танков, они использовали грузовики, которые, поднимая огромные тучи пыли, создавали впечатление, что со всех сторон подходят большие группы танков. Это сломило всякие попытки англичан к сопротивлению.

Английские войска имели противотанковые орудия, но их расчеты не были должным образом обучены способам борьбы с танками. Английские противотанковые орудия «не могли повредить танк М-4 (Т-IV. — В.Г.) с дистанции больше чем 500 ярдов (445 м. — В.Г.)... а у английских солдат не было нужной поддержки, чтобы не открывать огонь до тех пор, пока танк не подойдет совсем близко» [48. С. 103].

Уцелевшие английские танки начали поспешно отходить к Бенгази. Свои танки, приближавшиеся к Бенгази, англичане приняли за немецкие и взорвали бензохранилище. «Танки оказались без горючего, и их пришлось бросить» [44. С. 237]. Во время отступления из Бенгази сдались в плен ближайший помощник Уэйвелла корпусный командир генерал О'Коннор и генерал Ним.

Обстоятельства пленения О'Коннора таковы. Вся дорога между населенным пунктом Дерна и Тобруком была забита отступавшими в беспорядке английскими войсками и обозами. Немецкие патрули вели по пустыне параллельное преследование и вырвались далеко вперед от своих главных сил. Машина О'Коннора свернула с дороги. К ней подъехали на мотоциклах несколько немецких автоматчиков. Оба английских генерала немедленно сдались в плен. Управление английскими войсками было полностью потеряно.

8 апреля итало-немецкие войска заняли селение Дерна, а 10 апреля подошли к Тобруку. Здесь оборонялись части 9-й австралийской дивизии, отступившие из Бенгази, одна бригада 7-й австралийской дивизии и небольшие танковые подразделения. Гарнизон Тобрука насчитывал около 35 тыс. человек.

Перед гарнизоном Тобрука была поставлена задача: при поддержке военно-морского флота удержать город и

сковать тем самым инициативу итало-немецкого командования.

«Итальянское верховное командование в Риме, обеспокоенное глубоким продвижением Роммеля, обратилось к германскому верховному командованию с просьбой воздержаться от авантюристических действий и от намерения вторгнуться в Египет. Гальдер был в не меньшей степени заинтересован в сдерживании любых действий в Африке, которые могли бы потребовать подкреплений за счет немецких войск, занятых на главном театре военных действий и готовившихся в то время к нападению на Россию» [13. С. 192].

Кроме того, Муссолини «готов был согласиться с тем, что Роммель действительно блестящий генерал, но для дуче было слишком трудно смириться с тем фактом, что один-единственный немецкий генерал со сравнительно небольшим контингентом немецких войск смог кардинально изменить ход войны в Северной Африке, пробыв там всего несколько недель. Мрачно сравнивая Роммеля, который всегда находился в своем танке во главе наступавших немецких колонн, с Грациани, который укрывался «на глубине семидесяти футов под землей в римской гробнице», дуче не мог не отнести победы в пустыне на счет немецких войск, а не итальянских» [27. С. 224].

Серьезных попыток овладеть Тобруком итало-немецкие войска не предпринимали. Выставив вокруг Тобрука заслон, они 12 апреля без боя вступили в Бардию, а затем, заняв к 15 апреля Сиди-Омар, Эс-Саллум, проход Хальфайя и оазис Джарабуб, приостановили свое продвижение.

После окончания Второй мировой войны английские публицисты создали вокруг Тобрука ореол «героической обороны». Они стали сравнивать оборону Тобрука с обороной Севастополя. Черчилль в послевоенных мемуарах

писал, что в первые дни обороны гарнизон Тобрука «отбил две атаки, уничтожив значительное число танков противника» [33. Т. 3. С. 185].

Однако это сравнение, мягко говоря, не совсем корректно. Признания, помогающие установить истину, встречаются как у самих же английских корреспондентов, описывавших события в Северной Африке в годы войны, так и в многочисленных иностранных изданиях военного времени. Например, в книге Дж. Фуллера «Война машин» нет указаний о каких-либо серьезных попытках итало-немецкого командования штурмом взять Тобрук. Наоборот, Фуллер писал, что, «достигнув укреплений Тобрука, немцы лишь выставили против них заслон и затем перешли к Бардии и Саллumu» [37. С. 160]. Об этом же свидетельствует английский военный журналист А. Мурхед: «Противник оставил блокирующие части вокруг Тобрука и остальными частями легко преодолел расстояние от Бардии до эскарпа» [44. С. 239]. П. Рейнер прямо указывает, что «немцы не делали серьезных попыток взять Тобрук» [48. С. 102].

Причина остановки итало-немецких войск на границе Египта заключалась вовсе не в том, что на его коммуникациях находился «героический» Тобрук. Не Тобрук остановил Роммеля. Основная причина остановки итало-немецких войск заключалась в том, что германское верховное командование до осени 1941 г., т. е. до запланированного Гитлером окончания «молниеносной» войны против Советского Союза, не собиралось предпринимать крупного наступления в Северной Африке. Задача итало-немецкого командования заключалась лишь в том, чтобы захватить западную часть Кирéнаики и тем самым подготовить условия для наступления большого масштаба. Неожиданный успех — быстрое продвижение итало-немецких войск к египетской границе — выходил за рамки

первоначального плана. Итало-немецкое командование, не ожидая столь глубокого продвижения, не подготовилось к снабжению войск всем необходимым. Транспорты с продовольствием, бензином, боеприпасами и водой не поспевали за наступавшими частями.

Советский Союз, против которого немцы готовили главный удар, явился силой, спасшей Британскую империю от поражения. Остановка немецко-итальянских войск у границ Египта в апреле 1941 г. была обусловлена тем, что план «Барбаросса» подчинял себе все прочие планы.

Итало-немецкое командование было уверено в том, что война против Советского Союза окончится «молниеносно», после чего будут получены крупные подкрепления, и это позволит уже в сентябре 1941 г. взять штурмом Тобрук и двинуться победным маршем к Суэцкому каналу.

Таким образом, к началу лета 1941 г. англичане потерпели серьезные неудачи в бассейне Средиземного моря.

Авантюра Черчилля в Греции закончилась провалом. Британские войска вынуждены были оставить Киренаику. Итало-немецкие войска стояли у ворот Египта и на ближних подступах к Суэцкому каналу. За 15 дней были сведены на нет все результаты 60-дневного продвижения британских войск в Триполитании. И для того чтобы успокоить общественное мнение, Черчиллю пришлось сменить командование на Ближнем Востоке.

«Лис пустыни»

Без сомнения, самой яркой фигурой североафриканского театра военных действий был командующий немецким Африканским корпусом Эрвин Роммель. Несмотря на все его большие прежние заслуги, именно в Северной Африке по-настоящему раскрылся его военный талант.

Когда мы говорим о военных действиях во время Второй мировой войны в Северной Африке, мы подразумеваем Роммеля и, наоборот, говоря о Роммеле, ассоциируем его с Северной Африкой. Он смог совершить на этом второстепенном фронте Второй мировой войны то, что не только сделало его знаменитым при жизни, но и вписало его имя в мировую военную историю. Прозвище «Лис пустыни» было ему дано за нестандартные военные решения, на которые его противники были не способны. Неизвестно, знал ли Роммель военные афоризмы Суворова о том, что «Надо бить умением, а не числом» или «Быстрота и внезапность заменяют число, натиск и удары решают битву», но то, что он ими руководствовался, — это известно точно. При достаточно большой условности (без учета сил, средств и того напряжения, которое было на советско-германском фронте в отличие от североафриканского) Роммеля в Северной Африке по известности можно сравнить, пожалуй, только с Жуковым на советско-германском фронте.

Как писал сэр Джон Хэкетт (тогда простой майор, а сегодня генерал), Роммель был «смелым, изобретательным и энергичным. Его тактические дарования иногда граничили с гениальностью. Его метод командования был волевым, прямым и личностным. Если он хотел сделать что-то, он должен был находиться именно на этом месте. С теми, кто его подводил, он был крайне резок. Не существовало лучшего командира танковой армии в маневренной битве на подобном театре войны. И ни за одним генералом солдаты не следовали с такой охотой. Они понимали Роммеля так же хорошо, как он понимал солдат. Он вел солдат за собой, как и положено хорошему командиру» [16. С. 145]. Поэтому необходимо хотя бы вкратце посвятить этому полководцу отдельную главу.

Эрвин Иоханнес Ойген Роммель родился 15 ноября 1891 г. в Хайденхайме в Швабии, земле бывшего королевства Вюртемберг. Еще в довольно молодом возрасте и совершенно самостоятельно Эрвин Роммель принял решение стать солдатом. В его семье не было военных. Отец был директором школы. В то время в германской армии еще господствовала прусская аристократия, и самое большее, на что мог в будущем рассчитывать Роммель, так это уход в отставку в относительно низком звании майора, и то, если повезет. 19 июля 1910 г. Роммель был зачислен рядовым в 124-й (6-й Вюртембергский) пехотный полк в Штутгарте. В начале 1911 г. он был уже унтер-офицером. В 1912 г. Роммель окончил военное училище в Данциге, где ему было присвоено звание лейтенанта. Уже в училище он выделялся своим энтузиазмом, силой воли, умом, твердостью характера и исключительным чувством долга.

Находясь в Данциге, Роммель повстречал там свою будущую жену, которой оставался верен всю жизнь. Ее звали Люси Мария Моллин. В 1928 г. у них родился единственный ребенок — сын Манфред.

Впервые его военный талант раскрылся в Первую мировую войну. Поле боя превратило серьезного молодого лейтенанта в первоклассного воина. Бригадный генерал и историк Десмонд Янг писал о Роммеле: «С того момента, как он впервые попал под обстрел, в нем проснулся хищник: хладнокровный, коварный, безжалостный, не знающий усталости, сообразительный и на редкость бесстрашный» [15. С. 242—243]. Один из сослуживцев Роммеля вспоминал: «Он был воплощением духа войны» [15. С. 243]. В октябре 1917 г. в боях за Монте-Матаджур в Итальянских Альпах Роммель взял в плен 9 тыс. итальянцев и захватил 81 орудие, совершив за двое суток три вылазки. За свои успехи Роммель был награжден высшей германской наградой — орденом «Pour le Merite» («За заслуги»)

и произведен в капитаны. После подписания перемирия в ноябре 1918 г. Роммель вернулся домой к жене и прожил 21 год мирной жизни, наслаждаясь семейным счастьем.

Поворотным моментом в карьере Роммеля (на тот момент он был в звании подполковника) стал 1936 г., когда его книгу «Пехота атакует» прочитал Гитлер и решил непременно встретиться с автором. С 1936 г. Роммель состоял в охране Гитлера. За 8 дней до начала Второй мировой войны он получил звание генерал-майора. Во время вторжения в Польшу Роммель командовал батальоном личной охраны Гитлера. Однако, находясь в ставке Гитлера, он так и не вошел в нацистскую элиту.

Польская кампания послужила толчком для переосмысления Роммелем места пехоты и танков в современной войне. Значение скорости выходило на первое место. С этого времени он решил связать свое будущее с танками.

5 февраля 1940 г. он уже командует 7-й танковой дивизией. Его дивизия состояла в основном из легких трофейных чешских танков Т-38, которые проигрывали английским и французским более тяжелым танкам. Но, несмотря на недостатки техники, во время наступления во Франции в 1940 г. Роммель показал себя мастером танковых ударов. Ему удалось взять в плен командующего французским атлантическим флотом, четырех адмиралов, по меньшей мере 17 генералов, 277 орудий, 64 противотанковых орудия, 458 танков и бронемашин, около 5000 грузовиков, 2000 машин, 1500 лошадиных повозок, тонны провианта и боеприпасов [15. С. 246]. Эрвин Роммель действительно проявил лучшие качества военачальника и доказал, что он мастер блицкрига. Капитуляция Франции застала его уже у самой испанской границы. За ряд блестящих побед Гитлер лично наградил его Рыцарским Крестом.

Благодаря Геббельсу и Министерству пропаганды он стал известен всем, поэтому неудивительно, что в начале 1941 г. Гитлер вызвал его в ставку в Штаакене, произвел в генерал-лейтенанты и назначил командиром Африканского корпуса.

Через полтора года Гитлер признает, что «в лице Роммеля мы (немцы. — *В.Г.*) имеем там (в Северной Африке. — *В.Г.*) полководца, который покрыл себя неуязвимой славой, и уже сегодня можно считать, что он займет одно из самых выдающихся мест в военной истории» [18]. За время войны Гитлер не удостоивал такими эпитетами никакого другого своего генерала.

«На выручку итальянцам в Африку был послан Эрвин Роммель, на наш взгляд, лучший тактик Второй мировой войны. Он совершил чудеса, изгнав англичан из Ливии вплоть до Тобрука с той же легкостью, с которой те разбили итальянцев. Но у Роммеля была лишь одна танковая и одна легкая дивизия, потери в которых были фактически невозможны. Несмотря на «авиационное наступление» против Мальты, «остров-крепость» продолжал препятствовать снабжению Африканского корпуса. Ни Люфтваффе, ни итальянский флот так и не смогли обеспечить снабжение Роммеля» [13. С. 779].

«Имя Роммеля было для всех немцев и итальянцев, которые сражались под его командованием, символом воинской славы и доблести», — вспоминал впоследствии генерал кавалерии З. Вестфаль [14. С. 133].

Чем же можно было объяснить столь сильное воздействие, которое он оказывал на людей? Оно объясняется только личными качествами и делами этого военачальника. Лишь благодаря его силе воли армия, несмотря на все трудности, смогла так долго сопротивляться превосходящим силам противника, а порой наносить ему достаточно чувствительные поражения. Вряд ли какой другой полко-

водец на данном театре военных действий смог бы предъявлять к своим войскам такие же высокие требования и добиваться их выполнения. При всей своей решительности в достижении поставленных целей он никогда не забывал, что надо добиваться их выполнения ценой минимальных жертв. Он, например, считал, что если солдаты, оказавшись в безвыходном положении, сдавались в плен, то это было гораздо лучше их бессмысленной гибели. Роммель был душой и мозгом своих войск.

Груз ответственности за свой театр военных действий и за подчиненные ему войска определял все его мысли на тот период. Страстное желание всегда быть рядом со своими солдатами, на передовой, в самой гуще событий, все видеть собственными глазами — вот что отличало его от прочих генералов воюющих сторон и заставляло его подолгу находиться на передовых позициях. И здесь вспоминается еще один афоризм Суворова: «Никакой баталии в кабинете выиграть не можно, и теория без практики мертва».

Он умел поддерживать с войсками ту непосредственную живую связь, какую способны осуществлять лишь настоящие полководцы.

Ни на одном другом театре военных действий взыскания не накладывались так редко, как в Африке, в войсках Роммеля. Его уважали не только немецкие, но и итальянские солдаты. И это уважение было взаимным. Роммель, который плохо говорил по-итальянски, но все-таки пытался делать это, часто присоединялся к итальянским солдатам во время завтрака и обеда. Он сидел на земле вместе с ними, шутил и с наслаждением поглощал паек итальянского рядового. В результате Роммель пользовался огромным уважением итальянских солдат. Здесь следует отметить, что итальянские офицеры (в большинстве своем аристократы) наслаждались всеми удобствами, хоро-

шим питанием и даже передвижными борделями. Рядовые же питались чем попало и как попало, если питались вообще. К 1943 г. большинство итальянских солдат оказались в буквальном смысле этого слова босыми.

Роммеля часто называли «полководцем передовой линии». Этим желали сказать, что ему было гораздо легче сражаться лицом к лицу с неприятелем, чем командовать целой армией. Конечно, в его руководстве войсками было много ошибок, но подавляющее большинство совершенных им дел свидетельствует о том, что он обладал незаурядными военными способностями. Можно только удивляться, с какой быстротой он умел оценивать общую обстановку и принимать правильные решения. Он был исключительно честным и храбрым человеком.

Эль-Аламейн стал поворотным пунктом во взаимоотношениях между Роммелем и Гитлером. Роммель впервые испытал на себе истерические припадки фюрера, его вопли и ругань, вспышки беспричинной ненависти и другие примеры странного, не поддающегося никакой логике поведения.

В марте 1943 г. Роммель прилетел в Рим и потребовал эвакуации войск из Африки. Вместо этого Гитлер наградил его Бриллиантами к Рыцарскому Кресту с Мечами и Дубовыми Листьями и отправил в продолжительный отпуск. Вскоре итало-немецкие войска в Тунисе капитулировали. «Когда агония Африканского корпуса близилась к концу, Гитлер призвал Роммеля к себе в ставку. «Мне следовало прислушаться к вашему мнению», — признал он» [15. С. 257].

После этого Роммель получал назначения на Балканы, в северную Италию. Гитлер даже планировал отправить Роммеля на восток, но сначала решил использовать его самого и его штаб для инспекции «Атлантического вала» на западе. Здесь Роммель получил свое последнее и

самое важное назначение. Его задачей в Западной Европе было отражение высадки союзнических англо-американских войск. Он сделал очень много для укрепления немецкой системы обороны, но 6 июня 1944 г., когда союзники нанесли удар, находился в отпуске дома. «Эрвин Роммель узнал о вторжении союзников лишь в 10.15 утра, т. е. через три часа сорок пять минут после его начала. «Я совершил глупость, я совершил глупость!» — твердил он одну и ту же фразу. Таким образом, Роммель упустил самое важное сражение за всю свою военную карьеру» [15. С. 261].

«Лишь поражение в Африке, очередные провалы на Восточном фронте, начиная со Сталинграда, высадка союзников в Сицилии, а затем и в Италии заставили Роммеля изменить свое отношение к Гитлеру. Подобное произошло с большинством германских генералов. Каждое очередное поражение лишь укрепляло критическое отношение Роммеля к Гитлеру, но, что очень характерно, это касалось только оценки фюрера как военного. Роммель не осуждал его за уничтожение евреев, ни за жестокость в оккупированных странах Центральной и Восточной Европы, ни за рабский труд иностранных рабочих, ни за расправу с любой оппозицией в самой Германии — нет, он критиковал Гитлера за дилетантство в военных вопросах, которое, по его мнению, не позволяло выиграть войну, а теперь вело к неизбежному поражению в ней. Иногда говорят, будто Роммель не знал о преступлениях гитлеровского режима, но подобные утверждения можно охарактеризовать как по меньшей мере несерьезные» [29. С. 47—48]. Пожалуй, с этим мнением Стефана Чмура можно согласиться. Хотя известен, например, факт, как после захвата Бир-Хакейма, который упорно защищали французские части, в плен к Роммелю попали солдаты еврейской национальности. Гитлер приказал не считать их военнопленными и

расстрелять, однако Роммель ослушался этого приказа и передал всех пленных евреев итальянцам, зная, что те относятся к последним более мягко. Вообще что касается отношения к военнопленным, то здесь Роммель вел себя достойно, соблюдая все необходимые при этом формальности. Правда, есть на Западе и такие писатели, которые считают, что Роммель изменил свое отношение к Гитлеру под воздействием полученной им информации о зверствах, творимых гитлеровцами на Востоке, в том числе о массовых убийствах мирных жителей. Эти действия, конечно же, резко противоречили его моральному кодексу солдата и офицера.

Вообще, как считает С. Чмура [29. С. 48], легенда о Роммеле-оппозиционере стала набирать вес уже после войны и была своеобразной реакцией на поиски немецким обществом положительного героя. Немцы нуждались в таких соотечественниках, которых они могли бы представить миру как противников Гитлера. И Роммель, которого так хорошо знали за рубежом Германии, и особенно на Западе, Роммель, вынужденный покончить жизнь самоубийством, чтобы избежать судебной расправы за поддержку заговорщиков, подходил для такой роли наилучшим образом.

На самом деле роль Роммеля в антигитлеровском заговоре гораздо скромнее, чем об этом гласит молва. Заговорщикам нужен был высокопоставленный генерал, лучше всего из числа генерал-фельдмаршалов. Но так или иначе 17 июля 1944 г. Роммель был тяжело ранен в голову осколком бомбы при налете авиации противника.

Через 3 дня полковник граф Клаус фон Штауффенберг подложил бомбу в зал совещаний в ставке Гитлера. Однако Гитлер был только ранен. Когда гестапо схватило «заговорщиков 20 июля», участие Роммеля в заговоре быстро выплыло наружу.

14 октября в доме Роммеля, предварительно окруженного эсэсовцами, появились начальник управления кадрами генерал-лейтенант Вильгельм Бургдорф и его заместитель генерал-майор Эрнст Майзель. Они предложили ему выбор: самоубийство или суд. Роммель выбрал суд. Тогда штабисты напомнили ему о возможных последствиях такого решения для его семьи, которая согласно доктрине коллективной семейной ответственности также должна будет предстать перед трибуналом. Однако, если Роммель предпочтет самоубийство, ему устроят пышные государственные похороны со всеми полагающимися почестями плюс безопасность и пенсия для жены и сына. У послов была с собой ампула с ядом, и, по их словам, смерть будет быстрой и безболезненной. Ради семьи Роммель выбрал смерть. Быстро попрощавшись с Люси и Манфредом, Роммель уехал из дома вместе с генералами. По прибытии в госпиталь, расположенный в здании «Вагнершутле» в Ульме, у Роммеля констатировали остановку сердца. Официальной причиной его смерти было названо кровоизлияние в мозг.

Гитлер сдержал данное обещание, и семья Роммеля не подверглась никаким преследованиям со стороны нацистов. Фельдмаршал удостоился пышных государственных похорон. Его тело кремировали, чтобы замести все следы убийства, а прах предали земле в уголке кладбища около деревенской церкви в Херлингене. Роммелю было всего 52 года [15. С. 264].

В поведении солдат Африканского корпуса не было той жестокости, которой сопровождалось действия германской армии в других местах. «Слава богу, в пустыне нет дивизий СС, иначе здесь творилось бы невесть что», — заметил генерал Фриц Байерлейн, который воевал в Северной Африке с октября 1941 по май 1943 г. Он даже добавил: «Тогда здесь началась бы совсем другая война» [16. С. 303].

Собственный отчет Роммеля о войне в пустыне подтверждает это. Солдаты обеих воюющих сторон проявляли гуманность и уважали мужество противника.

Роммель был рыцарем и человеком чести. Это засвидетельствовал даже Уинстон Черчилль, выступая в палате общин в январе 1942 г.: «Нам противостоит очень отважный и умелый противник. Несмотря на разделяющий нас огонь войны, я могу сказать, что это великий генерал» [16. С. 10].

Мартин Блюменсон позднее писал: «Его заслуги просто огромны. Он был профессиональным военным в самом благородном смысле этого слова» [16. С. 254]. Вне всякого сомнения, Роммель был великим человеком и великим полководцем. Он заслуживал лучшего лидера, лучшего дела и лучшей участи.

Срыв военных планов Германии в Северной Африке в результате ожесточенных боев на советско-германском фронте

22 июня 1941 г. Германия напала на Советский Союз. Гитлер рассчитывал разгромить Советский Союз «путем быстрой военной операции», надеялся на легкую и быструю победу в результате одной стратегической операции гигантского масштаба продолжительностью в 1—2 месяца. Для осуществления плана «молниеносной» войны Гитлер использовал против СССР все основные вооруженные силы Германии и ее союзников.

3 немецкие дивизии, отправленные в Северную Африку еще до нападения на Советский Союз, были каплей в море. Они составляли всего 1,7% от общего числа немецких дивизий (170), брошенных Германией против СССР 22 июня 1941 г.

Уведомление о нападении на СССР было передано итальянцам в 4 часа 30 минут утра 22 июня. Риббентроп сообщил, что в 3 часа утра немецкие войска перешли границу Советского Союза. Муссолини был еще в постели, когда прозвенел телефонный звонок на его вилле в Риччоне. Муссолини тяжело воспринял известие о начале войны с Россией. Он в отчаянии воскликнул: «Дорогая Рашель! (Так звали жену Муссолини. — *В.Г.*) Это означает, что война проиграна!» [27. С. 229]

Одновременно с Германией войну Советскому Союзу объявила и Италия. Муссолини не замедлил сразу же послать на советско-германский фронт итальянский экспедиционный корпус. Первая моторизованная дивизия была направлена на фронт через 4 дня после объявления войны.

Спустя неделю был произведен смотр второй такой дивизии за несколько часов до отправки на советско-германский фронт. На смотр были приглашены представители Германии и Японии, а также американский военный атташе полковник Норман Фиске. Американский военный атташе в полной парадной форме стоял на трибуне рядом с Муссолини и вместе с ним благословлял итальянских солдат и офицеров на поход против СССР. Какая идиллия содружества американской «демократии» и фашизма!

«Если Россия не будет побеждена в первые шесть месяцев, — считал дуче, — то тогда она вообще не будет побеждена». В конце концов итальянские войска, общей численностью в 200 000 солдат (по другим источникам — 250 000. — *В.Г.*), которые могли бы изменить весь ход войны в Северной Африке, были направлены в Россию; — вопреки советам всех здравомыслящих итальянских генералов, — чтобы сражаться плечом к плечу с немцами на Восточном фронте. Весь ужас, который пришлось испытать итальян-

цам в России, оказавшимся свидетелями жестокости нацистов по отношению к местному населению, и грубое обращение, которое почувствовали на себе они сами после катастрофы в Сталинграде, когда немцы реквизировали у них большую часть наличного транспорта подобно тому, как это было сделано в Северной Африке в 1942 г.» [27. С. 230].

Однако уже 11 июля 1941 г. в дневнике Чиано появляется запись, свидетельствующая о срыве плана «молниеносной» войны: «Сообщения с русского фронта носят весьма серьезный характер; русские хорошо дерутся, и впервые за время войны немцы признались, что отступили в двух пунктах» [57. С. 368]. Чиано имел в виду контрудары, предпринятые советскими войсками в июле 1941 г. на Северо-Западном и Западном направлениях советско-германского фронта.

В дневнике Чиано, в записи, датированной 16 июля 1941 г., чувствуется тревога за судьбу предпринятой авантюры против Советского Союза. В этот день Муссолини высказал «неуверенность относительно хода событий в России. Тон его высказываний сегодня был явно пессимистический» [57. С. 370]. 25—29 августа 1941 г. произошла очередная встреча Гитлера с Муссолини, во время которой Гитлер потребовал отправки новых крупных контингентов итальянских войск на советско-германский фронт. На 15 сентября на советско-германский фронт было «направлено из Франции 50% оккупационных войск — 20 дивизий» [5. Т. 1. С. 541].

В результате провала гитлеровского плана «молниеносной» войны против Советского Союза германское верховное командование не только не могло перебросить какие-либо новые подкрепления в Ливию, но даже было вынуждено в сентябре 1941 г. снять с ливийского фронта

всю немецкую авиацию, которую Гитлер предоставил в распоряжение Муссолини до февраля 1941 г. и которая задержалась в Северной Африке до сентября 1941 г.

10 ноября 1941 г., после того как немецкая авиация была уже переброшена из Северной Африки на советско-германский фронт, Чиано записал в своем дневнике: «Отныне до прихода немцев английская авиация будет господствовать в нашем небе почти как в собственном» [57. С. 396]. переброска немецкой авиации из бассейна Средиземного моря резко изменила обстановку там в пользу англичан.

В середине сентября 1941 г. в Ливию был направлен итальянский караван судов, состоявший из 7 пароходов, 2 крейсеров и 10 эсминцев. Английская эскадра, в составе которой было 2 линкора, воспользовалась прекращением налетов немецкой авиации на Мальту, перехватила итальянские суда, потопив все пароходы и 2 эсминца.

9 ноября 1941 г. Чиано отметил в дневнике: «С 19 сентября мы перестали пытаться направлять караваны судов в Ливию» [57. С. 395]. Из этих слов можно установить, что немецкая авиация была переброшена из района Средиземного моря на советско-германский фронт в середине сентября 1941 г. В записи от 12 ноября 1941 г. Чиано писал: «Морской штаб скандализован событием в Средиземном море» [57. С. 397]. Для того чтобы скрыть неудачи итальянского флота на Средиземном море, итальянский штаб составил сводку, в которой говорилось о том, что итальянская подводная лодка «Маласпина» потопила 2 английских парохода общим водоизмещением в 10 тыс. тонн. Но «единственно, что было действительно потоплено, — это сама подводная лодка» [57. С. 397]. В окончательном

виде сводка была составлена очень просто: «Заместитель начальника Генерального штаба адмирал Сансонетти взял карандаш и сделал из 10 тыс. тонн 30 тыс. тонн, так как это произведет более сильное впечатление» [57. С. 397].

В декабре 1941 г. обстановка на море для итальянского флота стала еще более неблагоприятной. Причина неудач итальянского флота заключалась в отсутствии прикрытия с воздуха. В результате переброски немецкой авиации из бассейна Средиземного моря на советско-германский фронт преимущество оказалось на стороне английского военно-морского флота. Английский военно-морской флот получил полную свободу действий на Средиземном море. Однако английское правительство, ожидая исхода войны в России, по-прежнему не использовало благоприятно сложившуюся для них обстановку в Северной Африке.

Данные нижеприведенной таблицы показывают, что почти три четверти соединений и значительная часть боевой техники сухопутных войск Германии находились на Восточном фронте. Остальные силы, разбросанные по оккупированным странам Европы, несли охранную службу. Лишь 3 дивизии участвовали в боевых действиях в Северной Африке.

Распределение сухопутных войск и авиации Германии на 1 декабря 1941 г. [6. Т. 4. С. 272]

Войска, вооружения и боевая техника	Всего	В том числе на действующих фронтах			В оккупированных странах и в Германии
		Всего	из них		
			на советско-германском фронте	в Северной Африке	
Дивизии (расчетные)	219	158,5	155,5	3	60,5
Личный состав (тыс. чел.)	5998	3250	3200	50	2748
Танки и штурмовые орудия	5615	1950	1650	300	3665
Боевые самолеты	5178	2490	2040	450	2688

Таблица составлена по: *Forster G. und andere. Der zweite Weltkrieg*; ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1102; *Richard D., Sonders X. Военно-воздушные силы Великобритании во Второй мировой войне 1939—1945 гг.*; *Müller-Hillerbrand B. Das Heer 1933—1945, Bd. 3*; «*Zeitschrift für Militärgeschichte*», 1967, № 2; *Santoro G. L'Aeronautica italiana nella seconda guerra mondiale. vol. 2*; *La Marina italiana nella seconda guerra mondiale, vol. 2*. В таблицу включены данные о распределении боевых самолетов военно-воздушных сил Германии.

Кроме собственно немецких войск на Восточном фронте действовали 34,5 дивизии союзников Германии (20 финских, 5,5 румынских, 3 венгерские, 3 итальянские, 2 словацкие и 1 испанская). В них насчитывалось 716 тыс. человек, 6350 орудий и минометов, 290 танков, около 790 боевых самолетов.

Объединенным войскам Германии и ее союзников на Восточном фронте противостояли лишь Советские Вооруженные силы.

В результате провала гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР «на Ближнем Востоке неделя за неделей проходили в мирной обстановке» [44. С. 296]. Английское командование в Египте получило длительную передышку, которая продолжалась семь месяцев — с 15 апреля по 18 ноября 1941 г. — и была благоприятна для накопления войск и техники. Эта передышка могла произойти только благодаря тому, что Советская Армия героически сражалась в это время против основных сил Германии и ее союзников. «Всего с 22 июня по 31 декабря 1941 г. противник потерял на советско-германском фронте 830 903 солдата и офицера» [1. С. 584]. Эти цифры убедительно подтверждают вышесказанное.

Таким образом, в конце 1941 г. Гитлеру было не до Северной Африки, так как «катастрофа на русском фронте приобрела большие размеры» [57. С. 415].

Неудачная попытка английского командования окружить и уничтожить итало-немецкие войска в районе Тобрука (ноябрь 1941 г.). Крах «нового Ватерлоо»

В ходе военных действий в Северной Африке в 1941 г. срывались планы то одной, то другой воюющей стороны, и ни одна из них не могла добиться решающего успеха. По определению английского историка Лиддел Гарта, «это была война стремительных маневров, напоминающая движение качелей с резким взлетом и столь же стремительным скольжением вниз» [12. С. 163].

Вскоре после краха греческой авантюры Черчилль сместил Уэйвелла, возложив на него ответственность за поражение в Греции, на Крите и в Киренаике. На место А. Уэйвелла был назначен К. Окинлек.

Генерал Окинлек приобрел известность как участник подавления восстаний местного населения колоний, главным образом в Индии, против английских властей. До назначения главнокомандующим британскими войсками на Ближнем Востоке Окинлек «отличился» в искусстве отступлений. В качестве командующего британскими экспедиционными войсками он в апреле 1940 г. был направлен в Норвегию. Там Окинлека постигла такая же неудача, как Уэйвелла в Греции и Киренаике.

Незадолго до прибытия Окинлека в Египет Уэйвелл задумал осуществить деблокаду Тобрука. Но штаб оказался не в состоянии сохранить в тайне замыслы своего главнокомандующего. План Уэйвелла быстро стал известен всем. Рейнер пишет: «До меня стали доходить слухи о нашем плане, и я сомневался в сохранении секретности операции. Мои сомнения вскоре подтвердились. За два дня до начала операции я узнал весь план в деталях от

одного ливанца, который обсуждал его в александрийской чайной» [48. С. 115]. Что и говорить, замечательная характеристика штаба Уэйвелла! Неудивительно, что в результате такой беспечности план Уэйвелла полностью провалился.

Английское командование выделило для ведения активных действий 7-ю бронедивизию, 4-ю индийскую дивизию и 22-ю гвардейскую бригаду, всего около 25 тыс. человек и 300 танков.

Черчиллем «в Египет были посланы большие подкрепления танков в то время, когда войска, оборонявшие Англию, были плохо вооружены, а Гитлер еще не начал военных действий против России. К тому же перевозка этих подкреплений осуществлялась по Средиземному морю под угрозой нападения военно-воздушных сил противника. Готовность Черчилля пойти на такой двойной риск ради успеха в Африке и сохранения английских позиций в Египте поразительно контрастировала со взглядами Гитлера и Гальдера, которые пытались сократить численность немецких войск на Средиземноморском театре военных действий» [13. С. 193].

15 июня 1941 г. в районе Эс-Саллума и форта Капуццо начались бесплодные атаки англичан. «16 июня никакого успеха достигнуто не было... На следующий день, 17 июня, все пошло плохо» [33. Т. 3. С. 306].

В ночь на 18 июня немецкие танковые части заняли Сиди-Омар и двинулись к проходу Хальфайя, где соединились с итало-немецкими пехотными частями.

Черчилль, говоря об этих действиях, вынужден был признать, что «наше наступление провалилось» [33. Т. 3. С. 307]. Уэйвелл рассчитывал встретить только одну немецкую танковую дивизию, а в действительности их было уже две, так как к этому времени в Ливию прибыла еще 15-я танковая дивизия. Поле боя осталось за итало-не-

мецкими войсками. Британские войска «отступили на первоначальные позиции...» [48. С. 115]. Немцы быстро отремонтировали большинство своих поврежденных танков, а также около 80 танков, захваченных у англичан. Роммель больше уже не получал техники из Германии и надеялся теперь только на те силы, которые были в его распоряжении.

После неудачи Уэйвелла деблокировать Тобрук Окинлек стал создавать рубеж обороны у Эль-Аламейна. Местность здесь была удобна для организации прочной обороны. Каменистые гряды простирались с востока на запад, а фланги позиции защищались с юга трудно проходимой для танков впадиной Каттара, а с севера морем. Оборонительные работы продолжались в течение года.

Во время боевых действий генерал Окинлек продолжал применять тактику, выработанную в колониальных карательных экспедициях, — тактику действия отдельными отрядами. Она заключалась в следующем. Соединения дробились на отдельные, самостоятельные отряды (рота-батальон), которые рассеивались по пустыне в полосе шириной до 160 км, так что всякие признаки линии фронта исчезали. С наступлением темноты каждая боевая группа располагалась на отдых на участке, огражденном колючей проволокой и небольшими минными полями. Все эти группы действовали самостоятельно, по своему усмотрению.

Так же воевали и итальянские войска Грациани в 1940 г., с той лишь разницей, что они устраивали лагеря не только временные, полевые, но и стационарные.

Позднее в общевойсковом бою такая тактика стала считаться отсталой. Между тем англичане дробили свои дивизии и использовали их по частям в виде передовых батальонов, бригадных групп, отдельных отрядов и патрулей дальнего действия.

Роммель в отчете о положении противника в Северной Африке 10 марта 1941 г. писал, что англичане не держат своих войск в форме цельных органических соединений — дивизий, бригад и полков, а в зависимости от поставленной задачи формируют боевые группы из разных подразделений. Так они действовали во всех наступательных операциях от Сиди-Баррани до Бенгази. Вплоть до октября 1942 г. английское командование не применяло в бою основное соединение — дивизию — как единое целое. Борьба с разрозненными действиями британских отрядов для итало-немецкого командования не представляло большого труда. Главные силы итало-немецких войск держались сосредоточенными в одной группировке, управляемой единым командованием.

«К несчастью для Германии, фюрер не прислал Роммелю никакого подкрепления, за исключением 164-й, позднее переименованной в «африканскую», дивизии, прибывшей на место летом 1942 г. Гитлер был слишком озабочен тем, как разворачивались события в России...» [15. С. 250].

Благоприятный момент для наступательных действий британских войск в Северной Африке более крупными силами, чем прежде, возник в результате провала наступления немецких войск на Москву в октябре 1941 г.

К этому времени потрепанная британская армия «Нил» была пополнена и переименована в 8-ю армию (30-й и 13-й корпуса). Командующим армией был назначен А. Каннингхэм.

Английское командование сосредоточило для наступательных действий на основном участке приморского направления — Эс-Саллум, Сиди-Омар — 3 пехотные (новозеландская, 4-я индийская, южноафриканская) и 2 бронедивизии. В район оазиса Джарабуб была переброшена 5-я индийская дивизия; в резерве остались 3 пехотные бригады.

Итало-немецкое командование имело в Северной Африке немецкий Африканский корпус (15-я и 21-я танковые, 90-я легкая пехотная дивизии) и 6 итальянских дивизий (пехотные дивизии «Павия», «Брешиа», «Болонья», «Савойя», моторизованная дивизия «Тренто» и танковая дивизия «Ариете»). В районе Тобрука находились 4 дивизии (3 итальянские пехотные и 1 немецкая танковая). Остальные силы располагались следующим образом: в оазисе Джарабуб — 1 итальянская пехотная дивизия, в районе Сиди-Омара — итальянская танковая дивизия, в районах Бардии, Эс-Саллума и прохода Хальфайя — немецкие пехотная и танковая дивизии и итальянская пехотная дивизия.

По данным официального отчета о действиях 8-й армии, итало-немецкие войска имели 500, а англичане 655 танков. Но Рейнер, например, утверждает, что английских танков во всей 8-й армии было свыше 1000, а Черчилль называет цифру 924 [33. Т. 3. С. 496].

В авиации английское командование имело полное превосходство над противником, который перебросил свои самолеты на советско-германский фронт.

Основная цель планировавшихся английским командованием боевых действий в ноябре 1941 г. под названием «Крусейдер»* заключалась в том, чтобы окружить и уничтожить главную группировку итало-немецких войск. Для этого намечалось нанести удары по противнику с трех сторон. Главный удар наносился силами 30-го корпуса — с востока на Сиди-Омар, Бир-эль-Гоби, а затем — на север, к Тобруку, с целью заставить противника ввести в бой танковые части. Второй удар — силами 13-го корпуса — в северном направлении, вдоль автострады, с целью изолировать Бардию и Эс-Саллум. И уже после этого гарнизон Тобрука должен был нанести удар по тылу немецких танковых

* «Крестonosец», или, как называли ее немцы, «Зимняя битва».

частей и замкнуть кольцо окружения в пункте Сиди-Резех. Английское командование не надеялось ни на свои войска, ни на технику, ни на военное искусство военачальников. Возможность осуществления своего плана оно видело не в том, насколько успешны и искусны будут действия войск, а в том, удастся или не удастся убить командующего немецким Африканским корпусом. Английское командование считало, что если убить Роммеля, то предстоящие действия будут выиграны.

Попытка убийства Роммеля не удалась. Специально выделенный для этого диверсионный отряд «коммандос», состоявший из 26 человек, был высажен с двух подводных лодок на побережье в глубоком тылу противника. В день налета отряда «коммандос» Роммеля в штабе не оказалось. Рейнер писал, что «если бы Роммель был уничтожен в ту ночь, то в последующем бою итальянские дивизии и Африканский корпус были бы полностью уничтожены» [48. С. 122].

Такова ограниченность английского командования и его беспомощность в организации и проведении операций окружения и уничтожения основной группировки врага.

Черчилль, желая придать большое значение второстепенному направлению, т. е. североафриканскому, в своем послании к армии и авиации писал, что предстоящее наступление британских войск будет иметь решающее влияние на весь ход Второй мировой войны, что «армия пустыни» должна вписать в историю новую страницу. Черчилль заявил, что предстоящее наступление будет настолько грандиозным, что его можно, пожалуй, сравнить только с Ватерлоо. 20 ноября 1941 г. он сообщил в парламенте, что «армия пустыни» заняла исходные позиции на большом фронте от моря до оазиса Джарабуб и на заре 18 ноября начала «генеральное» наступление.

Английские газеты поспешили разрекламировать это заявление Черчилля. «Дейли экспресс» 20 ноября 1941 г. сообщила об английском наступлении в Ливии под огромным заголовком во всю первую страницу: «Англия наступает. В первый день пройдено 80 км». При этом английская печать пыталась выдать заявление Черчилля о «грандиозном» наступлении в Северной Африке за открытие второго фронта против Германии и ее союзников.

Что же представляло собой «новое Ватерлоо», о котором Черчилль возвестил всему миру?

К началу операции «Крусейдер» в составе 8-й армии было 6 дивизий и 5 бригад (118 тыс. человек, 760 полевых и зенитных орудий, свыше 900 танков). К участию к операции привлекались около 1100 самолетов.

Итало-немецкие войска (командующий генерал Э. Бастико) включали 7 итальянских и 3 немецкие дивизии (около 100 тыс. человек, 520 орудий, более 550 танков). Их поддерживали 340 самолетов. Основные силы итальянских войск были развернуты в районе Тобрука и Бир-эль-Гоби, а немецкий танковый корпус «Африка» — к востоку от Тобрука. Расположение итало-немецких войск, с одной стороны, позволяло британским соединениям легко обойти опорные пункты противника на границе, а с другой — таило угрозу контрудара силами корпуса «Африка» во фланг и тыл наступающей 8-й армии.

Соотношение сил, особенно в артиллерии, танках, самолетах, было в пользу англичан. Танки, состоявшие на вооружении 8-й английской армии, по признанию как самих англичан, так и немцев, превосходили в своем большинстве по тактико-техническим данным немецкие, однако личный состав был менее подготовлен к боям в пустыне. После войны генерал фон Меллентин писал: «Следует опровергнуть распространенное заблуждение. Немецкие танки не имели превосходства в качестве над

танками противника, а в количестве всегда им уступали» [16. С. 65]. Разнородность национального состава 8-й армии, в которой находились английские, южноафриканские, индийские, новозеландские, польские и чехословацкие соединения и части, существенно усложнила управление войсками.

Но и у противоположной стороны не все было в порядке. Настроение немецких войск было весьма подавленным, тем более что начиная с 16 октября снабжение их по морю полностью прекратилось [14. С. 121].

18 ноября английские войска начали боевые действия. Они наносили главный удар в направлении Сиди-Омар, Габр Салех, Бир-эль-Гоби, Сиди-Резех. Итальянская танковая дивизия «Ариете», уклоняясь от боя, отошла к Бир-эль-Гоби (в 50 км к югу от Тобрука). Передовые британские войска, действовавшие на этом направлении, состояли из трех английских бронебригад и трех пехотных бригад: английской, новозеландской и южноафриканской. Не встретив сопротивления, бронебригады на другой день достигли района Бир-эль-Гоби, а затем и Сиди-Резеха. Бронебригады пытались выйти на приморскую дорогу восточнее Тобрука.

Вследствие того что итало-немецкие войска, не принимая боя, отходили, англичане в течение первых трех дней без особых потерь прошли 80 км в глубь Киренаики. Быстрое продвижение британских войск вскружило голову Черчиллю и английским генералам. Английские газеты писали, что после захвата Сиди-Резеха коммуникации противника в районе границы окончательно перерезаны. Военный обозреватель газеты «Дейли экспресс» 24 ноября поспешил сообщить, что в треугольнике между Тобруком, Бир-эль-Гоби и Бардией германские танковые дивизии попали в ловушку.

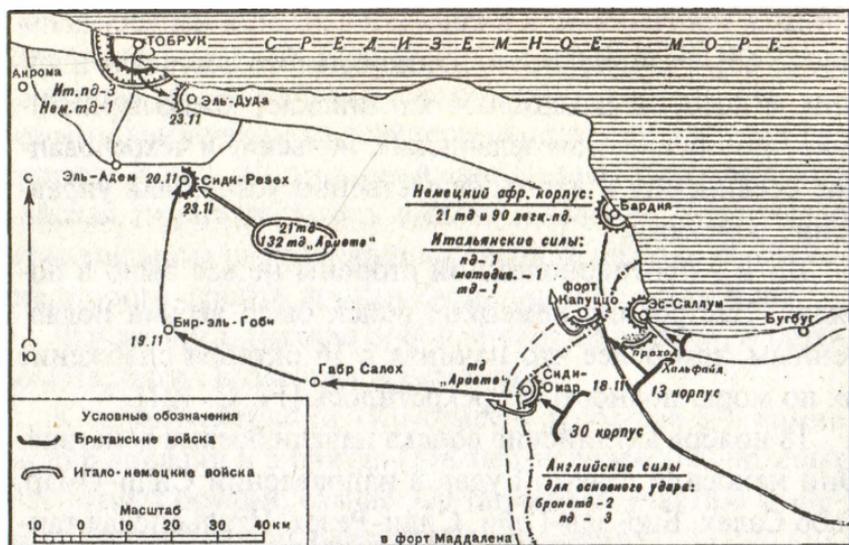

Схема № 6. Обстановка на 18—22 ноября 1941 г.

В действительности же «вечером 22 ноября немцы отбили Сиди-Резех» [33. Т. 3. С. 500]. 22 ноября итало-немецкое командование соединенными силами двух дивизий — 21-й немецкой танковой и итальянской танковой «Ариете» — нанесло под Сиди-Резехом контрудар с юго-восточной стороны и зажало в тиски южноафриканскую бригаду генерала Армстронга. Эта бригада, скованная с фронта итальянской танковой дивизией «Ариете», а с тыла атакованная немецкими танковыми частями, была отрезана от других английских частей и полностью, вместе с командиром бригады Армстронгом, взята в плен.

Затем немецкие войска по очереди разбили 24-ю и 22-ю английские бронетанковые бригады. Командиры этих бригад Гейтхауз и Стерлинг при первом же столкновении с немецкими танковыми частями сдались в плен. Сдача без боя двух английских бронетанковых бригад — позорная страница истории английской армии. Вот как это случилось.

Английские бронетанковые бригады находились на большом расстоянии одна от другой. Итало-немецкие войска сначала окружили бригаду Гейтхауза и захватили большую часть ее танков. Из штабных документов, взятых при этом, итало-немецкое командование узнало об опознавательном сигнале (зеленая ракета), который бригада Гейтхауза использовала для связи с бригадой Стерлинга ночью. С наступлением темноты немецкое командование по английскому коду передало в штаб бригады Стерлинга сигнал о том, что бригада Гейтхауза направляется к ним на соединение. Вскоре Стерлинг и другие офицеры штаба увидели приближавшиеся танки. Это были английские танки, но с немецкими экипажами; позади них двигались немецкие танковые части. Из головного танка колонны взвилась зеленая ракета. Поравнявшись с английскими боевыми машинами, подошедшие танки стали по два у каждого из них. Когда англичане обнаружили обман, было уже поздно, и вторая английская бронетанковая бригада сложила оружие без малейшего сопротивления. Черчилль вынужден был признать, что «немцы одержали верх, и мы понесли более тяжелые потери в танках, чем они... Генерал Норри, командовавший 30-м корпусом, потерял две трети своих танков... Это была серьезная неудача» [33. Т. 3. С. 500].

К вечеру 23 ноября наступил критический момент. Ни о каком соединении 30-го корпуса англичан с гарнизоном Тобрука не могло быть и речи. Наступление 13-го английского корпуса вдоль автострады не увенчалось успехом. Немецкое командование перебросило ему навстречу части из-под Тобрука, которые 22 ноября остановили 13-й корпус в районе форта Капуццо. Дальше этого форта (в 6 км от египетской границы) части 13-го корпуса продвигаться не смогли, так как в треугольнике Хальфайя — Капуццо — Сиди-Омар находились части немецкой 90-й легкой пехотной дивизии.

Потерпела неудачу и атака англичан из Тобрука. Части, выступившие на соединение с 30-м корпусом, были к вечеру 23 ноября остановлены на полпути к пункту Эль-Дуда. Таким образом, войска, находившиеся в Тобруке, «не смогли осуществить прорыв» [33. Т. 3. С. 501].

С 24 ноября начал снижаться бравурный тон, взятый английской прессой. Газеты писали уже о том, что блестящее начало не всегда оканчивается успехом. Американская пресса в те дни много болтала о «превосходных» качествах американских танков, о «мягком ходе их резиновых колес», создающих удобства для экипажа. Но лондонский корреспондент агентства «Юнайтед пресс» 27 ноября отмечал: «В сражении в Ливии участвуют 340—360 американских танков. Их резиновые колеса не годятся для пустыни».

Итоги английского наступления оказались очень плачевными. Под Сиди-Резехом были взяты в плен 2 английские бронеполки и 1 южноафриканская пехотная бригада. План английского командования, рассчитанный на окружение и уничтожение итало-немецкой группировки в треугольнике Тобрук — Бир-эль-Гоби — Бардия, потерпел крах. Составители отчета о действиях 8-й армии были вынуждены одну из глав назвать: «Неудача под Сиди-Резехом (18—24 ноября 1941 г.)» [58. С. 23].

Наступление англичан оказалось дезорганизованным, и в значительной степени по вине самих англичан. Роммель по этому поводу язвительно заметил: «Что толку от того, что у вас два танка против одного моего, если вы рассредоточиваете их, позволяя тем самым уничтожать по отдельности? Вы подставили под удар три бригады одну за другой» [13. С. 205].

Итало-немецкое командование, используя благоприятную обстановку, решило активизировать свои действия. 24 ноября основные немецкие танковые силы были бро-

шены к египетской границе на Сиди-Омар для действия по тылам 8-й английской армии. В ходе рейда итало-немецкие войска взяли в плен моторизованную английскую бригаду во главе с командиром Джеймсом Кэрджисом, заняли Сиди-Омар, продвинулись в глубь территории Египта более чем на 30 км, затем повернули на север и стали продвигаться по направлению к проходу Хальфайя. «Штаб 7-й бронедивизии, при котором находился командующий 30-м корпусом, был окружен» [58. С. 23].

Командующий 8-й английской армией Каннингхэм после того, как немецкие танки разгромили его штаб, никак не мог оторваться от преследовавших его немецких танков, «пока, наконец, не оказался в штабе одной из дивизий. Оттуда он продолжал бегство по направлению к Египту, а танки Роммеля продолжали гнаться за ним» [48. С. 126].

Главнокомандующий Окинлек не имел ни малейшего понятия о том, где находятся его войска. Когда кончилось преследование, «генерал Каннингхэм находился в состоянии нервного шока» [48. С. 126].

Прибыв в штаб Окинлека, Каннингхэм сообщил, что «план невыполним, необходимо прекратить операцию и отвести войска для перегруппировки» [58. С. 21]. Иными словами, Каннингхэм пришел к заключению, что план Окинлека провалился. Окинлек не согласился с Каннингхэмом, сместил его с должности и назначил командующим 8-й армией своего начальника штаба генерала Ритчи.

В общем Роммель «произвел хаос в английских тыловых районах и захватил много пленных» [33. Т. 3. С. 502].

Как известно, Роммель большую часть времени проводил на передовой. Ситуация на фронте в пустыне порой менялась с головокружительной быстротой. Это приводило к тому, что Роммель иной раз оказывался в глубине вражеской территории. Один из таких случаев, который имел место 24 ноября, описал Лиддел Гарт.

К 16.00 Роммель достиг границы у Бир-Шеферзена, покрыв за 5 часов расстояние в 100 км по пустыне. Он сразу же выслал боевую группу с задачей прорвать заграждения на границе и двигаться в северо-восточном направлении к перевалу Хальфайя, чтобы, завладев идущей к побережью дорогой, перехватить пути возможного отхода войск 8-й армии и поставить под угрозу ее тылы. Роммель, немного проводив боевую группу по намеченному маршруту, решил вернуться назад. Неожиданно в его машине отказал двигатель. К счастью, мимо в своей командирской машине случайно проезжал Крувелл. Но наступали сумерки, а его водитель никак не мог найти проход в проволочном заграждении. Таким образом, Роммель и Крувелл вместе с начальниками штабов провели ночь в расположении английских и индийских войск. Их спасла только естественная привычка простых солдат «не тревожить спящих генералов». Роммель часто был вынужден не от хорошей жизни использовать трофейную технику, будь то танки или автомобили. И на этот раз командирская машина Крувелла была трофейной, и это обстоятельство, по всей видимости, помогло Роммелю и Крувеллу на рассвете ускользнуть и беспрепятственно добраться до штаба 21-й танковой дивизии. А чтобы с воздуха по ошибке немецкие и итальянские летчики не растреляли штабные машины Роммеля, на капот прикреплялся немецкий флаг, который отчетливо был виден с высоты.

В апреле 1941 г. Роммель отложил штурм Тобрука до осени 1941 г. Он предполагал, что к этому времени закончится «молниеносная» война с Советским Союзом и тогда можно будет развернуть широкомасштабные наступательные действия в Северной Африке. Провал гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР позволил Окинлеку сделать Тобрук точкой опоры для осу-

ществления своего плана, который заключался прежде всего в необходимости соединения с гарнизоном Тобрука. Вот почему в дни паники англичан, когда немецкие части совершали рейд по тылам 8-й армии, Тобрук оказался якорем спасения для Окинлека. Не будь английско-го гарнизона в Тобруке, новозеландская дивизия не дошла бы до побережья даже после вторичного захвата Сиди-Резеха 26 ноября. Кроме того, благодаря пассивной осаде Тобрука, которая продолжалась 7¹/₂ месяца, немецкие моторизованные части, находившиеся у египетской границы, оказались без достаточной поддержки со стороны пехоты.

Рейд по тылам 8-й армии позволил немецкому командованию пополнить свой танковый парк за счет подбитых и захваченных у англичан машин. Только в этих боях английское командование узнало, что немцы на месте восстанавливали и ремонтировали подбитые танки. Англичане же направляли свои поврежденные танки для ремонта в стационарные армейские мастерские в глубокий тыл, в район Александрии.

После ухода в рейд основных немецких танковых частей обстановка в районе Сиди-Резеха изменилась в пользу англичан. 26 ноября новозеландская дивизия, до этого находившаяся на марше, вновь заняла Сиди-Резех. 27 ноября произошло соединение новозеландских частей с гарнизоном Тобрука. При этом между Сиди-Резехом и Эль-Дудой образовался коридор, который разделил итало-немецкие войска на две части: к западу от коридора находилась 15-я немецкая танковая дивизия с частью сил 90-й немецкой легкой пехотной дивизии; к востоку от коридора действовала основная немецкая танковая группировка (21-я немецкая танковая дивизия, итальянская танковая дивизия «Ариете»), а также остальная часть 90-й легкой пехотной дивизии.

Немецкие танковые части остановились на полпути между Сиди-Омаром и проходом Хальфайя и повернули обратно к Сиди-Резеху. 30 ноября, сосредоточив свои силы у Сиди-Резеха, Роммель приступил к прорыву коридора, который перехватывал основные и наиболее удобные коммуникации итало-немецкой группировки. Удар наносился с двух сторон: 15-я немецкая танковая дивизия — с запада, а 21-я немецкая танковая дивизия — с востока.

1 декабря обе группы итало-немецких войск соединились. Британским войскам не удалось удержаться на коммуникациях противника.

По официальным английским данным, в этих боях одна новозеландская бригада была полностью взята в плен. Общие потери новозеландской дивизии составили свыше 3 тыс. человек. 3 декабря английская пресса сообщила, что итало-немецким войскам удалось прорваться у Тобрука, а 5 декабря призналась, что английская армия потерпела очередную неудачу в Северной Африке.

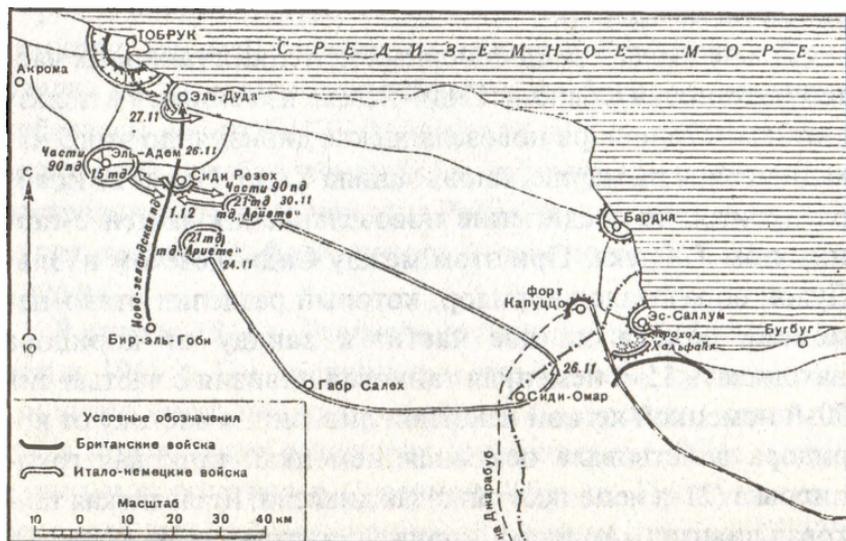

Схема № 7. Обстановка к декабрю 1941 г.

6 декабря итало-немецкое командование стало отводить свои основные силы на запад, к Эль-Агейле, за исключением гарнизонов в Бардии, Эс-Саллуме и в проходе Хальфайя.

Английскому командованию, «таким образом, отрезать главные силы неприятеля не удалось» [58. С. 30].

Английские патрули обнаружили отход итало-немецких войск лишь на другой день. Британские войска не спеша следовали за колоннами противника. Английское командование пыталось оправдать пассивность своих действий отсутствием достаточного количества автотранспорта для маневра, а также дождем, испортившим все дороги.

12 декабря итало-немецкие войска «в полном порядке» [33. Т. 4. С. 18] закончили отход в район Айн-эль-Газалы (северо-западнее Тобрука), где в течение пяти дней отбивали фронтальные атаки британских частей. 17 декабря итало-немецкие войска начали дальнейший отход в район Аджедабии, главным образом через Эль-Мекили. Попытка английского командования отрезать пути отхода итало-немецким войскам к Бенгази «окончилась неудачей» [58. С. 30]. В районе Аджедабии итало-немецкие войска пробыли до 6 января 1942 г. В течение двух недель английское командование не сумело использовать благоприятную обстановку и окружить итало-немецкие войска, которые прочно удерживали Аджедабию, «несмотря на английские атаки» [33. Т. 4. С. 19].

На вспомогательном направлении, из района оазиса Джарабуб, действовала самостоятельной колонной 5-я индийская пехотная дивизия. Она не встретила сопротивления со стороны итальянских частей и 26 ноября заняла оазис Джало, а к 3 декабря — оазис Ауджила (350 км западнее Джарабуба), создав тем самым угрозу итало-немецким войскам в глубоком тылу. Эти оазисы богаты водой, и через них идет дорога из Триполи в глубь Кирена-

ики. Но 5-я индийская дивизия не смогла ни занять укрепленный рубеж у Эль-Агейлы, на котором находились только небольшие охранявшие части противника, ни помешать итало-немецким войскам отойти из него. Эта дивизия, как и вся 8-я английская армия, действовала отдельными отрядами. Каждый отряд состоял из пехотного подразделения, артиллерийской батареи, нескольких противотанковых пушек, бронемашин и обоза. В результате основные силы оказались рассредоточенными. Отдельные отряды и колонны действовали несогласованно, английское командование не смогло организовать взаимодействия между ними.

Появление отдельных отрядов 5-й индийской дивизии на коммуникациях итало-немецких войск, в их глубоким тылу, явилось робкой попыткой английского командования осуществить маневр на обширных пространствах пустыни. Но возможность маневра крупными механизированными силами не была использована. В результате в первых числах января 1942 г. итало-немецкому командованию удалось установить надежную связь с районом Эль-Агейлы. Попытки отдельных отрядов 5-й индийской дивизии помешать противнику не имели успеха. Причина, конечно, опять нашлась: «Плохая погода, отвратительные дороги...» [33. Т. 4. С. 18]. В результате «английские войска вынуждены были... ограничиться действиями патрулей» [33. Т. 4. С. 19].

Итало-немецкое командование, расчистив путь, к 10 января 1942 г. «без помех» перевело свои войска за укрепленный рубеж у Эль-Агейлы для того, чтобы подготовиться к новым наступательным действиям [58. С. 31]. Британские части продвинулись лишь к Мерса-Брега (восточнее Эль-Агейлы).

В течение почти двух месяцев части 13-го английского корпуса, наносившего один из основных ударов на при-

морском направлении, не могли преодолеть сопротивления итало-немецких гарнизонов в Бардии, Эс-Саллуме и в проходе Хальфайя. Только 2 января 1942 г. гарнизон Бардии (6000 итальянцев и 1000 немцев) сложил оружие. Итало-немецким гарнизоном Бардии командовал немецкий генерал Шмидт. Немецкие генералы обычно все успехи приписывали себе, а все неудачи и поражения — своему итальянскому союзнику. Так было и на этот раз. Шмидт, попавший в плен в Бардии, заявил корреспонденту «Дейли геральд», что ему не удалось устоять, так как он командовал итальянскими солдатами. В свою очередь, итальянская сторона утверждала, что «инициатива сдачи принадлежала самому Шмидту» [26. С. 420].

10 января британские войска заняли Эс-Саллум, а 17 января 1942 г. — проход Хальфайя. К 18 января 1942 г. на всей территории Киренаики закончились военные действия. После проведенной операции «Крусейдер» британские генералы поверили, что уже выиграли войну в Северной Африке и что следующий рывок приведет их в Триполи. Например, 12 января Окинлек передал в Лондон, что среди войск «оси» множатся «признаки слабости и разложения» [16. С. 39].

Причина поспешного отхода основной итало-немецкой группировки к укрепленному рубежу у Эль-Агейлы состояла в том, что германское верховное командование в тот период не могло послать в Северную Африку ни одного танка, ни одного солдата из своих стратегических резервов, которые в спешном порядке перебрасывались на советско-германский фронт. В результате удара английских войск в ноябре 1941 г. немецкие и итальянские войска понесли большие потери. Немцы потеряли 33% личного состава и 220 танков, итальянцы — 40% личного состава и 120 танков. Только 16 декабря 1941 г. после двухмесячного перерыва в Триполи пришел первый кара-

ван судов. Он прорвался в Африку благодаря поддержке с воздуха, оказанной 2-м воздушным флотом Кессельринга. С ним прибыли всего лишь несколько немецких танковых рот (55 танков) и артиллерийских батарей, а также несколько тонн других грузов. Что касается англичан, то их подкрепления непрерывным потоком шли из района Александрии, где находились крупные неиспользованные резервы 8-й армии.

В конце декабря 1941 г. Муссолини писал Гитлеру о том, что военные действия в Киренаике «закончились вничью. Мы, безусловно, одержали бы верх, если бы нам удалось ввести в действие живую силу и технику, необходимые нам для активизации боев» [39. С. 134]. Муссолини имел в виду, конечно, немецкие резервы для Африканского корпуса. Но ввести в действие на североафриканском театре военных действий необходимые резервы не удалось потому, что немецкая армия несла огромные потери на советско-германском фронте.

27 января 1942 г. Черчилль, выступая в парламенте, признал, что 8-я армия потеряла в Северной Африке 18 тыс. убитыми и ранеными.

Немецкая сводка от 20 декабря сообщила, что с 18 ноября в Северной Африке взяты в плен 12 тыс. солдат и офицеров 8-й армии, из них 5 генералов.

Таким образом, в боях за Киренаику 8-я армия англичан потеряла 30 тыс. человек и три четверти всех своих бронетанковых сил.

В своем выступлении в парламенте Черчилль пытался изобразить это наступление английских войск как простой оборонительный маневр. Черчилль не ожидал, что план «нового Ватерлоо» окончится полным крахом.

Дело в том, что в условиях огромных пространств североафриканского театра военных действий захват территории не имел никакого значения. Решающее значение

могли иметь только разгром живой силы и уничтожение боевой техники противника. Но итало-немецкое командование сумело сохранить основные силы своей группировки вполне боеспособными, вовремя отвести их за укрепленный рубеж Эль-Агейлы. Отсюда и разговоры Черчилля об оборонительном маневре.

План разгрома основной итало-немецкой группировки не удался, несмотря на чрезвычайно благоприятно сложившуюся для англичан обстановку: вся немецкая авиация еще в сентябре 1941 г. была переброшена из бассейна Средиземного моря на советско-германский фронт. С 22 июня 1941 г. никаких подкреплений Роммель по-прежнему не получил, и все его силы составляли те же 2 немецкие танковые и 1 легкая пехотная дивизии.

На проведение операций воюющих сторон в Северной Африке большое влияние оказывали борьба за господство на Средиземном море, от исхода которой в решающей степени зависела возможность перевозки подкреплений войскам, а также переброска со средиземноморского театра военных действий на советско-германский фронт наиболее боеспособных соединений немецкой авиации, представлявших главную угрозу английскому флоту. Оценивая обстановку на Средиземном море после вступления в войну Советского Союза и наступившего в связи с этим ослабления сил стран «оси» на этом театре, немецкий адмирал Ф. Руге писал: «Сразу же после завершения Критской экспедиции основная часть германских военно-воздушных сил была переброшена со Средиземного моря на исходные позиции для похода на Россию» [20. С. 218].

Когда английскому командованию стало ясно, что опасность вторжения вермахта на Британские острова миновала, оно направило из метрополии на Средиземное море значительные пополнения на флот и в авиацию: с

июня по октябрь 1941 г. сюда прибыло около 1380 самолетов [47. Т. 2. С. 361]. «Вступление русских в войну действительно отвлекло немецкую авиацию от налетов на Великобританию и уменьшило угрозу вторжения, — подчеркивал Черчилль. — Оно значительно облегчило наше положение на Средиземном море» [33. Т. 3. С. 351]. По его выражению, «германская авиация исчезла с Сицилии...» [33. Т. 3. С. 491—492]. Он также отметил, что русский фронт поглощал топливо, необходимое для итальянского флота, и это существенно ослабило его активность.

В мае 1941 г. в составе английского флота на Средиземном море были 5 линкоров, 2 авианосца, 12 крейсеров, 34 эскадренных миноносца, 23 подводные лодки [47. Т. 2. С. 338]. Основным противником британских сил на Средиземном море оставался итальянский флот (4 линкора, 12 крейсеров, 36 эскадренных миноносцев, 44 подводные лодки) [47. Т. 2. С. 339]. Однако, несмотря на кажущуюся численную мощь, он был как в техническом, так и в моральном отношении слабо подготовлен к ведению крупных сражений на море. Его боевые возможности серьезно ограничивались отсутствием морской авиации.

Военно-воздушные силы Италии к обеспечению флота оказались неподготовленными. Кроме того, итальянские надводные корабли не имели радиолокаторов и поэтому при встрече с противником в условиях плохой видимости не могли успешно вести бой. Недостаток топлива вынуждал ограничивать выход кораблей в море для ведения боевых действий и боевой подготовки, уровень которой был низким. В результате итальянский флот и авиация не добились существенных успехов в борьбе на коммуникациях противника. В июне—декабре 1941 г. итальянцы и немцы потопили всего 30 торговых судов (около 118 тыс. брт). (Тоннаж дан в брутто-регистрационных тоннах

(брт), которые используются в оперативных расчетах. Брутто-регистрационная тонна — вместимость внутренних помещений судна, соответствующая 2,83 м³. — В.Г.)

Используя благоприятную обстановку на Средиземном море, английское командование активизировало действия своего флота и авиации на коммуникациях противника, уделив особое внимание морским перевозкам из Италии в Ливию. Это вынудило итальянцев привлекать корабли всех классов, включая линкоры и крейсера, для охранения своих судов и конвоев. Днем на всем пути их следования они прикрывались и авиацией, базировавшейся на аэродромах, расположенных на островах Сицилия, Пантеллерия и в Ливии. Районы, в которых была наибольшая опасность подвергнуться атакам английской авиации, конвои обычно проходили в темное время суток. Но здесь против них активно и успешно действовали английские подводные лодки, использовавшие слабую противолодочную оборону конвоев. Подводные лодки не только предпринимали атаки против конвоев, но и ставили мины на подходах к портам и в проливах, уничтожали суда, следовавшие без охранения. Всего в июне—июле они потопили 56 судов (свыше 140 тыс. брт).

Активно действовала английская авиация, наносившая удары по судам в море и по базам в Северной Африке, Италии и оккупированных странах. За последние семь месяцев 1941 г. были потоплены 55 судов (свыше 150 тыс. брт). Действия английского флота и авиации против конвоев, перевозивших грузы и пополнение для итало-немецких войск в Северной Африке, имели важные последствия. Начиная с июля из общего числа боевых кораблей и торговых судов, участвовавших в этих перевозках, 70% ежемесячно топились или повреждались. В результате группировка противника в Северной Африке, испытывавшая и без того острый недостаток в пополнении и снабжении,

столкнулась с серьезными трудностями. Большие потери при перевозке войск и снабжения морем в Северную Африку (к концу года были потеряны 350 судов общей грузоподъемностью около 0,5 млн. брт) вызвали в странах «оси» большую тревогу.

Тяжелая обстановка, сложившаяся для стран «оси» на Средиземном море, вынудила немецкое командование в сентябре направить туда первую группу своих подводных лодок, экипажи которых имели значительный опыт борьбы в Атлантике. За ней последовали и другие группы лодок — всего более 20. Вскоре они развернули активные боевые действия. 12 ноября 1941 г. подводная лодка капитан-лейтенанта Гуггенбергера потопила в 25 милях восточнее Гибралтара английский авианосец «Арк Ройал». Второй удар последовал 25 ноября, когда капитан-лейтенант фон Тизенгаузен тремя торпедами потопил в восточной части Средиземного моря английский линкор «Бархэм». В середине декабря немцы добились еще одной победы: их подводная лодка потопила легкий крейсер «Галатеа». Также в декабре двухместные итальянские человекоуправляемые торпеды в гавани Александрии вывели из строя два английских линкора — «Куин Элизабет» и «Вэлиент». В результате этих и других потерь обстановка на море изменилась в пользу держав «оси».

В конце 1941 г. немецкое командование усилило также свою авиацию, действовавшую в Италии. Гитлер решил на это, «поскольку в этот момент еще верил, что кампания против Советского Союза уже вступила в стадию завершающих побед и что сухопутные силы по окончании операций могли бы быть сокращены» [17. С. 358]. В первые месяцы 1942 г. немецкая авиация наносила массированные удары по Мальте, где базировались корабли английского флота и авиации, действовавшие на коммуникациях, по которым направлялись подкрепления ита-

ло-немецким войскам в Северной Африке. На аэродромах и в воздушных боях было уничтожено около 150 английских самолетов. Английская ударная авиационная группировка на Мальте оказалась разгромленной. С этого времени базирование кораблей на Мальте прекратилось. Потеря острова Мальта как базы авиации и флота и, кроме того, аэродромов и баз флота в Киренаике не только осложнили действия английского флота и авиации на коммуникациях противника, но и резко ослабили защиту английских коммуникаций на Средиземном море. После захвата противником Киренаики, а также в результате блокады Мальты ухудшилось положение 8-й британской армии, флота и авиации на средиземноморском театре в целом.

Английскому командованию не удалось на длительное время обеспечить безопасность Суэцкого канала, так как, потеряв значительную часть территории, итало-немецкое командование сохранило живую силу и боевую технику. Тактика действий разрозненными отдельными отрядами, несмотря на общее количественное превосходство англичан в силах и средствах, привела к очередной неудаче британских войск в Северной Африке.

В это время Советская Армия успешно сражалась один на один со 179 немецкими дивизиями, не считая 61 дивизии сателлитов Германии.

Катастрофа у Найтсбриджа. Неудачная попытка итало-немецких войск захватить Суэцкий канал летом 1942 г.

«Война в Северной Африке, которая легла всей тяжестью на плечи Германии, развертывалась в маневренную войну в силу условий местности и относительной слабости армий. Достаточно было технической новинки, как британский танк «Матильда» или германское орудие «88», что-

бы нарушить равновесие сил и вызвать передвижение фронта вроде прилива и отлива, достигающего в условиях пустыни сотен километров в глубину» [11. С. 127].

В первой половине января 1942 г. британские части вышли в район Эль-Агейлы. Однако пребывание их здесь было еще более кратковременным, чем в декабре 1940 г.

Итало-немецкая разведка установила, что британские войска разбросаны отдельными отрядами по всей Киренаике до границ Египта и что в районе Мерса-Брега находятся всего лишь два батальона гвардейской бригады и группа поддержки из состава 1-й бронедивизии. Основные силы этой дивизии находились в 150 км позади. В Бенгази и к востоку действовали части 4-й индийской дивизии.

Рано утром 21 января Роммель написал своей жене: «Я решил рискнуть и снова атаковать. Я полностью уверен, что Божья десница простерта над нами и что Господь дарует нам победу» [16. С. 39—40].

Получив наконец пополнение, Роммель создал наступательную группировку (35 тыс. солдат и офицеров, 310 орудий, до 200 танков) и утром 21 января 1942 г. атаковал из района Мерса-Брега разрозненные английские отряды, а

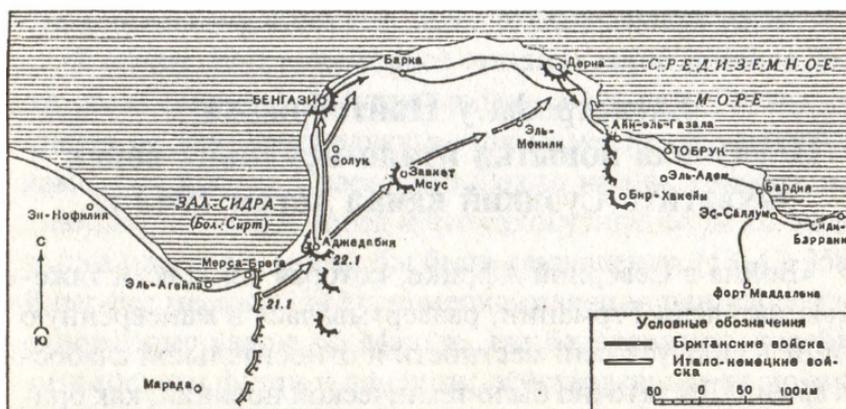

Схема № 8. Атака итало-немецких войск 21 января 1942 г.

22 января итало-немецкие войска вновь заняли Аджедабию. Затем они нанесли удар на север и вышли к побережью восточнее Бенгази. Цель наступления — выйти к побережью и перерезать пути отхода британских частей на Тобрук. Таким образом, британские войска были разрезаны на две части.

29 января итало-немецкие войска снова заняли Бенгази, причем англичанами в порту «ничего не было взорвано» [33. Т. 4. С. 26]. Больше того, англичане «потеряли в Бенгази и все запасы...» [33. Т. 4. С. 26]. 2 февраля итало-немецкими войсками была взята Барка, а 3 февраля — Дерна.

Британские войска, потеряв всякое взаимодействие между собой, в беспорядке бежали к Тобруку. В штабах царила паника и полная неосведомленность о действительном положении войск. Только отдельным подразделениям 4-й индийской дивизии удалось все-таки ценой потери всего вооружения и снаряжения прорваться к Эль-Мекили. 1-я английская бронедивизия «потеряла свыше 100 своих танков (из 150. — *В.Г.*). Многие из ее танков были оставлены, так как не имели горючего» [33. Т. 4. С. 31]. Оказалось, что «весьма значительные запасы бензина» были уничтожены «в результате недоразумения» [33. Т. 4. С. 26, 31].

Полковник Фридрих Вильгельм фон Меллентин, начальник разведки Роммеля, вспоминал, что «скорость преследования достигала 25 км/ч, англичане драпали по пустыни, как сумасшедшие» [16. С. 40].

Гитлер, который 21 января повысил Роммеля до командующего танковой армии, был так доволен, что произвел его в генерал-полковники, т. е. Роммель получил второе по старшинству звание в германской армии.

Итало-немецкие войска, не встречая сопротивления, продвигались вперед и к 16 февраля вышли на линию Айн-эль-Газала — Бир-Хакейм. Здесь они остановились до 26 мая.

Подводя итоги военных действий в Киренаике, Черчилль вынужден был признать: «Роммель... перехитрил наше командование, вернул большую часть Киренаики. Это отступление на 300 миль разбило наши надежды, лишило нас Бенгази и всех запасов, созданных генералом Окинлеком для наступления, которое предполагалось предпринять в середине февраля» [33. Т. 4. С. 30].

Свыше трех месяцев продолжалось затишье под Айн-эль-Газала. В течение этого времени итало-немецкое командование готовилось возобновить наступление при поддержке авиации.

В феврале 1942 г. в бассейне Средиземного моря на короткое время вновь появились части немецкой авиации. Но это не означало, что Гитлер стал иначе оценивать значение североафриканского театра военных действий. Гораздо вероятнее, что сильные морозы, затруднявшие действия Люфтваффе на советско-германском фронте, дали возможность немецкому командованию временно перебросить значительную часть авиации на североафриканский фронт. Записи в дневнике Чиано подтверждают, что немецкая авиация появилась в бассейне Средиземного моря именно в феврале 1942 г.

Чиано записывает: «28. I — Геринг приехал в Рим... его приезд связан с военными делами...

29. I — Геринг принял необходимые меры для нападения на Мальту. Через несколько дней начнутся усиленные бомбардировки острова с воздуха» [57. С. 427—428].

В весенние месяцы авиация должна была создать условия для наступления Роммеля на Суэцкий канал теми незначительными силами, которыми он располагал.

Всю весну немногочисленная немецкая авиация, базировавшаяся главным образом на аэродромах Сицилии, непрерывно бомбила о. Мальта, порт Тобрук и контролировала английские коммуникации на Средиземном море.

В результате частых воздушных налетов на порт Тобрук было потоплено значительное количество английских кораблей. Рейнер, например, пишет: «Когда я проезжал через Тобрук во время отступления Роммеля в ноябре 1942 г., я насчитал 50 затонувших кораблей, и среди них было очень много наших» [48. С. 120].

14 августа 1942 г. в Лондоне было объявлено, что в «Средиземном море, во время конвоирования к Мальте каравана судов с подкреплениями, потоплены английский авианосец “Игл” и крейсер “Манчестер”» [5. Т. 1. С. 599]. Но английская пресса умолчала о том, что немецкая авиация, кроме того, потопила 15 транспортов из каравана судов в 21 транспорт и что «только четыре судна из состава конвоя достигли Мальты» [57. С. 496].

Положение английского гарнизона на о. Мальта, блокированного немецкой авиацией с воздуха, было исключительно тяжелым, так как «все суда с продовольствием, направлявшиеся на Мальту, топились противником» [45. С. 110—111].

Основываясь на опыте колониальных захватов XVIII—XIX вв., английские адмиралы продолжали по старинке считать, что военно-морской флот может один обеспечить свою безопасность в море. Они недооценивали авиацию, не принимали мер к прикрытию кораблей с воздуха.

Находясь в начале 1942 г. в Европе, Роммель пытался выяснить наконец, какая роль отводится африканскому театру военных действий в рамках общей военной кампании 1942 г. Но добиться от Гитлера и Йодля ясного ответа на этот вопрос было невозможно [14. С. 124]. Берлин считал Западную Пустыню третьестепенным театром [16. С. 47]. Встреча между Гитлером и Роммелем состоялась в ставке в Растенбурге 16 февраля. Роммель открыто сказал о своем намерении уничтожить британские силы в секторе Газала — Тобрук. К разочарованию «Лиса пустыни»,

Гитлер остался равнодушным к его планам и отказался послать ему какие-либо подкрепления. Фельдмаршал Кейтель дал ясно понять, что недоволен этим визитом Роммеля. Как и Гитлер, Кейтель, который вдобавок был давним врагом Роммеля, был занят исключительно положением в России [16. С. 47]. Да это и понятно, Гитлеру было не до Африки. Планировалось грандиозное по своим масштабам наступление в России на Сталинград и Кавказ.

«С февраля Черчилль настаивал на возможно более раннем начале наступательных операций, указывая, что у англичан на ближневосточном театре бездействуют 635 тыс. человек, в то время как русские ведут отчаянную борьбу, а Мальту, что находилась совсем рядом, буквально стирает с лица земли непрерывными налетами авиация Кессельринга» [13. С. 297].

В период с 6 февраля по 25 мая 1942 г. на фронте в Северной Африке не велось сколько-нибудь заметных боевых действий, по крайней мере на земле. Однако это затишье было обманчивым, так как оба противника лихо-радочно готовились каждый к своему наступлению. Эта гонка напоминала устроенную год назад, с одним важным отличием: на этот раз Мальта была нейтрализована немецкой авиацией. Но даже в таких условиях англичане должны были выиграть ее, так как они добились общего превосходства в силах примерно в два раза, и пустыня для союзников не была второстепенным фронтом. Гитлер гнал все подкрепления и ресурсы на Восточный фронт, считая Северную Африку не более чем досадной помехой [16. С. 63]. Поэтому Роммель не получил ни одной свежей дивизии. Кроме того, для англичан Северная Африка оставалась единственным театром, где они сражались с немцами лицом к лицу. Черчилль и его подчиненные — с помощью американских союзников — отправляли войска и снабжение в Египет и Ливию в самую первую очередь [16. С. 63].

Они не жалели ничего, чтобы подготовить 8-ю армию к сражению. Союзники превосходили Роммеля абсолютно во всем.

Британская 8-я армия под командованием генерала Н. Ритчи, потерпев серьезную неудачу в боях с итало-немецкими войсками в январе — феврале в Ливии, перешла к обороне на рубеже Эль-Газала — Бир-Хакейм. В мае она включала 3 пехотные и 2 бронетанковые дивизии, 3 бригады, сведенные в 2 корпуса. В ее составе, кроме войск Англии, ее доминионов и колоний, находились польские, чехословацкие и французские части. Британские войска в Киренаике, занимая достаточно удаленную от египетской границы позицию, не проявляли никакой активности. Командование не намечало и не разрабатывало наступательных планов на ближайшее время. Оно надеялось, что затишье будет продолжительным. Однако неожиданная атака итало-немецких войск 27 мая 1942 г. развеяла эти надежды.

Англичане надеялись вовлечь Роммеля в позиционную войну. Именно к такого рода сражениям они специально готовились, считаясь в них большими специалистами. Однако Роммель не собирался вспоминать Первую мировую войну, так как в подобном сражении у него не было шансов на победу. Он готовился к маневренному танковому бою.

План итало-немецкого командования, возобновившего активные боевые действия, заключался в следующем: обойти южный фланг расположения британских войск, занять Бир-Хакейм и Сиди-Резех, затем одновременным ударом итальянских войск с фронта и немецких частей с тыла окружить и разгромить британские войска западнее Тобрука и в дальнейшем под прикрытием авиации двинуться к дельте Нила.

Сил и техники для захвата Суэцкого канала у Роммеля было явно недостаточно (состав немецкого Африканского корпуса с весны 1941 г. не изменился), а подкреплений он получить не мог, так как главная цель германского верховного командования на лето 1942 г. состояла в новом наступлении на советско-германском фронте. Итало-немецкие силы под командованием Роммеля состояли из 6 пехотных, 3 танковых и 1 моторизованной дивизий. Соотношение сил сторон в авиации было примерно равным — каждая из них держала на аэродромах Северной Африки приблизительно по 600 самолетов [54. С. 335]. Однако действовавшие здесь 120 немецких истребителей «Мессершмитт Вф. 109» превосходили по своим характеристикам английские «Харрикейны» и «Киттихоки».

Только в танках англичане имели большое численное преимущество: 610 машинам противника они противопоставили 1270. Более сложным является вопрос о качественном соотношении танков обеих сторон. После поражения 8-й армии англичане, вполне естественно, считали, что их танки уступают танкам противника. Эту точку зрения изложил в официальном докладе Окинлек. Однако она не подтверждается при анализе технических характеристик пушек и брони танков той и другой стороны и данных их испытаний. Большинство немецких средних танков было вооружено короткоствольной 50-мм пушкой, которая по своей пробивной способности несколько уступала 42-мм пушке с более высокой начальной скоростью на английских танках. Что касается броневой защиты, то в 1941 г. большинство немецких танков имело более тонкую броню по сравнению с броней новых английских крейсерских танков (максимальная толщина брони 30 мм против 40 мм). Теперь же немецкие танки отличались лучшей бронезащитой (кроме башенной брони). Недавно прибывшие танки имели более толстую лобовую броню (50 мм), а на

остальные танки были поставлены дополнительные бронеплиты, защищавшие наиболее уязвимые части корпуса. И все же немецкие танки оказывались более уязвимыми, чем «Матильды» (толщина брони 78 мм) и «Валентайны» (65 мм).

В этом сражении приняли участие новые немецкие средние танки Pz.III (Т-IIIJ), вооруженные длинноствольными 50-мм пушками, сходными с немецкими противотанковыми пушками. Правда, на фронт попали только 19 таких танков. В Триполи также была выгружена одна партия танков этого типа. Однако значение этого вооружения померкло с прибытием в Египет более 400 новых американских танков типа «Грант». К началу сражения 2 английские танковые дивизии у Эль-Газала были оснащены 170 танками «Грант», вооруженными 75-мм пушкой с лучшей пробивной способностью, чем у длинноствольной 50-мм пушкой на танках Т-IIIJ, а также имевшими лучшую бронезащиту (броня 57 мм по сравнению с 50 мм) [13. С. 299].

«Немецкие танкисты пережили настоящий шок, встретившись впервые с танками типа «Грант» с 75-мм пушками. Немцы попадали под уничтожающий огонь на дистанциях, слишком больших для того, чтобы вести ответный огонь» [13. С. 300]. Таким образом, нет серьезных оснований утверждать, что танки, находившиеся на вооружении англичан, уступали немецким. Наоборот, англичане обладали не только крупным превосходством в численности, но и преимуществом в качестве техники.

В противотанковой артиллерии англичане также восстановили свое качественное преимущество с прибытием 57-мм пушек, пробивная способность которых была на 30% выше пробивной способности немецкой длинноствольной 50-мм противотанковой пушки. Новых 57-мм пушек оказалось достаточно, чтобы вооружить ими как мотопехотные бригады, так и мотопехотные батальоны

танковых бригад. Хотя немецкая 88-мм пушка по-прежнему оставалась самым эффективным «истребителем танков», у Роммеля насчитывалось всего 48 таких пушек, а высокий лафет делал ее уязвимее любой другой противотанковой пушки.

Анализ технических факторов, как видим, не объясняет должным образом неудачи 8-й армии. Факты свидетельствуют о том, что в первую очередь оно было обусловлено превосходством немцев в тактике, и особенно в организации ими тактического взаимодействия танков с противотанковой артиллерией.

Роммель прекрасно понимал, что время играет против него и что ставка на оборону, учитывая все обстоятельства, приведет в конечном этапе к неминуемой катастрофе. Английское командование никакого плана активных действий не имело. Оно намечало лишь задержать атакующие войска противника между опорными пунктами.

Как и в сентябре 1940 г., сплошной линии фронта в Киренаике не было. Войска обеих сторон были разбросаны и занимали очаговую оборону. Между ними не было даже постоянного соприкосновения. Территория, не принадлежавшая ни той, ни другой стороне, нередко простиралась на десятки километров.

Оборона британских войск состояла из одного ряда опорных пунктов с разными интервалами между ними. Главным опорным пунктом являлся Найтсбридж. В этом же районе располагались полностью укомплектованные 1-я и 7-я английские бронедивизии. Каждая из них имела в своем составе мотобригаду. При условии использования их в полном составе они представляли достаточную ударную силу. Система огня строилась в пределах отдельного опорного пункта, огневого взаимодействия между опорными пунктами не было; промежутки прикрывались лишь минными полями. Отсутствие взаимосвязи между опор-

ными пунктами должны были восполнить бронедивизии, находящиеся в районе Найтсбриджа. Их предполагалось выдвигать к тем опорным пунктам, в направлении которых намечалась атака противника.

В первом эшелоне англичане имели 1-ю южноафриканскую дивизию, одну бригаду из 2-й южноафриканской дивизии (2 бригады находились в Тобруке), 50-ю пехотную дивизию и на самом крайнем левом фланге, в Бир-Хакейме, индийскую мотобригаду и французский гарнизон в составе трех батальонов.

Англичане имели значительное превосходство в живой силе, в танках и артиллерии. Рейнер писал: «В бою у Найтсбриджа (главный опорный пункт в системе английской обороны. — *В.Г.*) у нас было около 1100 танков, т. е. больше, чем у противника... В пехоте у нас также было превосходство. По количеству артиллерии мы сравнялись с противником. В бою у Найтсбриджа мы наконец достигли превосходства в тяжелом вооружении» [48. С. 137]. Английские войска, таким образом, не только могли устоять в обороне, но и имели возможность нанести серьезный удар по противнику. И тем не менее «8-я армия получила такой удар, который еще не получала ни одна из английских армий с 1941 г.» [48. С. 143]. Английское командование оказалось не в состоянии использовать все свои преимущества.

Как обычно, Роммель нанес удар первым. 26 мая в 14 ч группа Крювеля нанесла отвлекающий удар. 27 мая итальянская танковая дивизия «Ариете» атаковала Бир-Хакейм, а 2 немецкие танковые дивизии обошли этот пункт южнее и к северу от него разбили индийскую мотобригаду. Однако неудачные действия итальянцев помешали немецким дивизиям предпринять решительную атаку по тылам 8-й армии. Они вынуждены были частью сил изолировать французский гарнизон в Бир-Хакейме под командовани-

ем генерала Кенига, приостановить свое продвижение и приступить к созданию коридора в минных полях между Бир-Хакеймом и соседним опорным пунктом обороны англичан. 1 июня саперы под прикрытием танков устроили проход, через который танковые части установили прямую связь с базами снабжения. Причем в этот день немецкими танками была окружена и уничтожена 150-я бригада 50-й пехотной дивизии [33. Т. 4. С. 324].

В своих действиях итало-немецкие войска повторяли шаблонные тактические приемы. По-прежнему в первом эшелоне действовали немецкие танки, а во втором — пехота и артиллерия.

Тактические приемы итало-немецких войск не были неожиданностью для англичан, однако они не сумели отразить эти удары. Английское командование упустило благоприятный момент, не бросило все свои основные силы на немецкую танковую группировку, находившуюся без пехотного и артиллерийского прикрытия, не прижало ее к минным полям и не уничтожило раньше, чем был сделан проход в минных полях. Из-за допущенной германской разведкой серьезной ошибки, вследствие чего английские силы были недооценены, день 28 мая 1942 г. мог стать днем уничтожения Африканского корпуса, но не стал таковым. И это объясняется отнюдь не гением Роммеля и выучкой немецких войск, а полной бездарностью, если не откровенной глупостью, командиров британских танковых частей.

Вместо активных и решительных действий английское командование занялось организацией обороны своего левого фланга на новых позициях. Только 5—7 июня оно предприняло несколько разрозненных контратак с разных направлений. В контратаке 5 июня, например, приняли участие всего 2 батальона 50-й пехотной дивизии. Совместно с пехотой должна была действовать и танко-

вая бригада, но она попала под огонь артиллерийской засады и не поддержала пехоту.

Произошло это так. Немцы разместили в засаде за низкой грядой холмов противотанковые батареи. Затем они выслали навстречу английской танковой бригаде небольшие группы танков. Когда англичане заметили эти танки и атаковали их, танки стали отходить за холмы. Начав преследование, англичане на полном ходу вышли на противоположную сторону гряды низких холмов и были встречены огнем 88-мм орудий, легко пробивавших броню английских танков. Танковая бригада англичан была разгромлена. Вторая контратака была предпринята 7 июня силами двух пехотных бригад 5-й индийской дивизии при поддержке одной танковой бригады и четырех артиллерийских полков. Немцы остановили контратакующие части сосредоточенным артиллерийским огнем, затем обошли их танковыми дивизиями и разгромили раньше, чем английские артиллерийские полки развернулись на огневых позициях. Таким образом, «индийская пехотная бригада и четыре полка полевой артиллерии были разгромлены из-за отсутствия поддержки и плохого руководства» [33. Т. 4. С. 324].

5 и 7 июня оказались роковыми для 8-й армии. Несогласованные контратаки провалились. Это было началом общего поражения. В ночь на 11 июня окруженный в Бир-Хакейме французский гарнизон (части 1-й бригады «Свободной Франции»), оставив населенный пункт, пробился на восток, бросив по дороге все свое тяжелое оружие. Оборонительная позиция англичан на линии Айн-эль-Газала — Бир-Хакейм не устояла. С захватом Бир-Хакейма тыл немецкой танковой группировки был очищен. Роммель тотчас же возобновил удар и, направив основную часть своих сил на Акрому, разрезал 8-ю английскую армию на две части. При этом был захвачен в

ПЛЕН ШТАБ 1-й английской бронедивизии во главе с ее командиром Мессерви. Английские бронетанковые силы «понуесли серьезные потери... 350 танков» [33. Т. 4. С. 326, 328].

Британские войска потеряли 80 тыс. человек [59. С. 136—137], т. е. более 60% состава. Это их поражение получило название «катастрофа под Найтсбриджем». Разобщенные гарнизоны опорных пунктов ликвидировались один за другим. В ночь на 14 июня Ритчи отдал приказ об отходе с задачей «как можно скорее оторваться от противника».

После падения Найтсбриджа централизованное управление британскими войсками прекратилось. Разрозненные подразделения и части британских войск, потеряв большую часть танков и артиллерии, хлынули к границам Египта на оборонительные позиции у Эль-Аламейна. Вся пустыня была покрыта сплошной движущейся массой автомашин, которые представляли собой прекрасную мишень для авиации. Но ничто не угрожало английским войскам с воздуха, так как немецкие авиационные части, появившиеся в бассейне Средиземного моря в феврале 1942 г., в июне того же года стали перебрасываться на советско-германский фронт. В результате этого итало-немецкое командование смогло только частично выполнить свой план по разгрому британских войск западнее Тобрука, предоставив им возможность отойти на оборонительные позиции у Эль-Аламейна. Английское командование пыталось вести борьбу с немецкими танками при помощи «танкоистребительных» самолетов. Под этим громким названием скрывались устаревшие «Харрикейны», вооруженные двумя 40-мм пушками и небольшим количеством малокалиберных бомб. Английское командование, потеряв за 3 дня (с 29 по 31 мая) 39 самолетов, отменило обстрел противника с бреющего полета. 17 июня немецкие танки настигли и «разгромили 4-ю английскую бро-

небригаду в Сиди-Резех, сведя ее состав всего лишь к 20 танкам» [33. Т. 4. С. 374].

19 июня итало-немецкие войска окружили Тобрук. Тобрук — это маленький городок с населением около 4 тыс. человек, которые живут в грязно-белых домишках. Однако это была единственная хорошая гавань между Александрией и Сфаксом, и потому город имел большое стратегическое значение. Ночью 20 июня большая часть гарнизона мирно спала, а в это время немецкие саперы засыпали часть противотанкового рва, прикрывавшего город. Вслед за тем пехота и танки атаковали Тобрук. Английский гарнизон (около 35 тыс. человек), совершенно не подготовленный к боевым действиям ночью, капитулировал. Тобрук «пал при первом же штурме противника...» [48. С. 144]. «Для каждого из нас Тобрук был символом британского сопротивления, и мы намеревались покончить с ним раз и навсегда», — писал позднее Роммель [16. С. 214].

Командующий гарнизоном Тобрука генерал Клоппер силами танковой бригады и гвардейского пехотного пол-

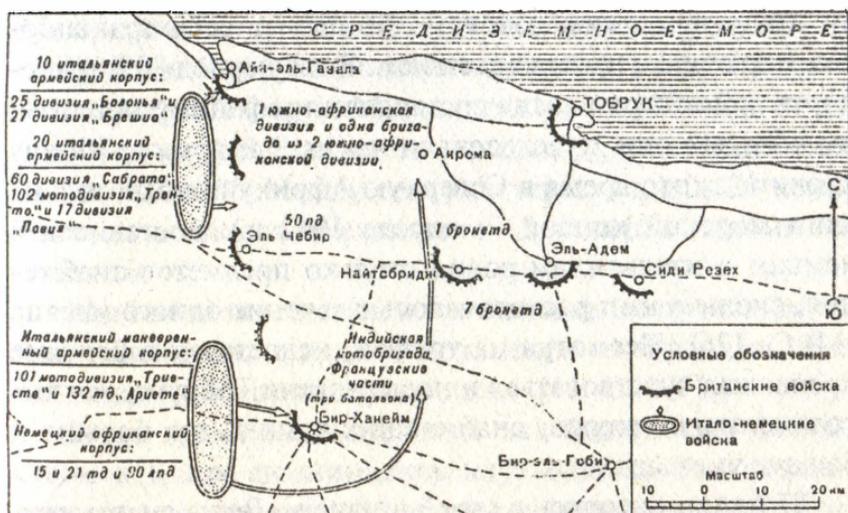

Схема № 9. Атака итало-немецких войск 27 мая 1942 г.

ка предпринял контратаку, но «Эта контратака, наспех организованная и выполненная вразброд, оказалась неудачной» [33. Т. 4. С. 375]. Растерянность английского командования была настолько велика, что оно поспешило капитулировать, и «33 тыс. британских солдат были взяты в плен» [33. Т. 4. С. 376]. Черчилль был вынужден признать, что английский гарнизон сложил оружие перед противником, имевшим «вдвое меньшую численность» [33. Т. 4. С. 343—344]. Самым тяжелым последствием этой катастрофы было для английского командования то, что итало-немецкие войска захватили в полной сохранности огромные склады военных материалов. Помимо 33 тыс. захваченных солдат и офицеров, итальянцам и немцам попали в руки 30 танков, 2 тыс. автомашин и 1400 т горючего. «Эта катастрофа вызвала стремительный отход уцелевших сил Ритчи в Египет, — отмечает английский историк Лиддел Гарт. — Войска Роммеля начали их преследовать. Осуществить это преследование Роммелю во многом помогли громадные запасы снабжения, захваченные в Тобруке» [12. С. 266]. Материальные средства позволили итало-немецким войскам обеспечить себя транспортом, горючим и продовольствием. В тот период 80% транспорта войск стран «оси» составляли трофейные машины, на которых они преследовали части 8-й армии. Между прочим, за это время в Северную Африку прибыл только один морской конвой (в апреле 1942 г.), доставивший немцам и итальянцам ровно столько предметов снабжения, сколько ими расходовалось в течение одного месяца [14. С. 126]. Несмотря на трофеи, недостаток в бензине продолжал чувствоваться и после взятия Тобрука, так как количество танкеров, снабжавших армию, все больше и больше уменьшалось.

27 июня, находясь в своей ставке в «Волчьем логове», Гитлер подчеркнул, «что взятие Тобрука — это совершен-

но немислимый успех и в нынешней ситуации его следует рассматривать как признак того, что судьба проявила к нам (немцам. — В.Г.) свое благоволение» [18].

30 июня итало-немецкие войска вплотную приблизились к Эль-Аламейну — последнему рубежу обороны, прикрывавшему дельту Нила и Суэцкий канал. К этому времени они только по территории Египта прошли свыше 300 км. До Александрии оставалось всего 140 км.

Узнав о том, что Роммель достиг Эль-Аламейна, командование ВМС Великобритании отдало приказ флоту покинуть Александрию и через Суэцкий канал перейти в Красное море. Эти дни были одними из самых драматических за всю войну. В Лондоне, в палате общин, Уинстон Черчилль, под угрозой вотума недоверия, полностью признал поражение. Он не пытался искать извинений, и в его словах не было и проблеска надежды.

«Наши силы, — сказал он, — были значительнее, чем силы «оси». У нас было 100 тысяч человек британской армии против 90 тысяч, из которых только 50 тысяч было немцев. Соотношение артиллерии тоже было в нашу пользу — 8:5, и, кроме того, мы имели превосходство в воздухе.

Падение Тобрука повлекло за собой наше отступление от Мерса-Матрух. Мы откатились на 120 миль от неприятеля и надеялись иметь передышку, по крайней мере на 10—15 дней. Между тем уже через 5 дней, 26 июня, Роммель появился со своими танками перед нашими позициями.

Мы стоим перед самым значительным крушением наших надежд после нашего поражения во Франции. Я не могу понять того, что произошло» [11. С. 127].

В это время «над штабом и над британским посольством в Каире поднимались клубы дыма. Там сжигали секретные документы. Началась эвакуация» [45. С. 110]. С мрачным юмором солдаты называли этот день «пепель-

ной средой». Ветераны Первой мировой войны припомнили, что именно в этот день в 1916 г. началось наступление на Сомме, когда английская армия потеряла 60 тыс. человек, т. е. понесла самые тяжелые потери в один день за всю свою историю. Глядя на черные вихри обгорелых бумаг, жители Каира, естественно, сочли это за признак бегства англичан из Египта, и толпы людей, стремившихся выбраться из города, осаждали железнодорожную станцию. Мир, услышав эти известия, решил, что Англия потерпела поражение в войне на Ближнем Востоке [13. С. 310—311]. Согласно разработанному Окинлеком плану эвакуации британских сил из Египта, англичане должны были двигаться по двум направлениям: на юг до Хартума и на восток в Палестину.

Британские войска оказались в критическом положении. Поэтому все государственные учреждения и склады эвакуировались с западного берега дельты Нила. Штаб английского средиземноморского флота перебазировался из Александрии в Исмаилию, планировались затопление всей дельты Нила и ряд других экстренных мероприятий в случае прорыва противником обороны у Эль-Аламейна.

Роммель, произведенный после захвата Тобрука в фельдмаршалы, настаивал на том, чтобы ему разрешили продолжать наступление в Египте и до конца разгромить остатки 8-й армии. По поводу своего назначения фельдмаршалом Роммель в письме к жене отметил: «Гитлер сделал меня фельдмаршалом. Но я предпочел бы, чтобы он прислал мне дивизию» [16. С. 238].

В письме к Муссолини от 23 июня Гитлер писал: «Если не дать противнику передышки, то можно заставить его уйти даже из Египта, что имело бы колоссальное международное значение. Наряду с готовящимся наступлением немецких войск на Восточном фронте (имеется в виду на Сталинград и Кавказ. — *В.Г.*) и овладением Севастополем

это создало бы условия для разгрома всей восточной части Британской империи» [3. С. 463—464]. В этой оценке обстановки еще раз проявился авантюризм стратегии военно-политического руководства Германии. Роммелю было указано, что после преодоления сопротивления противника у Эль-Аламейна «целью сил «оси» должно стать продвижение к Суэцкому каналу в район Исмаилии, для того чтобы перекрыть канал и предотвратить прибытие английских подкреплений. Перед этим необходимо овладеть Каиром, блокировать Александрию и обеспечить тыл армии от высадки морских десантов» [47. Т. 3. С. 278].

29 июня Муссолини выехал в Ливию. По телеграфу он передал 2 июля в Рим указания относительно будущего правительства Египта. Готовилась торжественная церемония въезда Муссолини в Каир на белом коне и вручения итало-немецким войскам медали в память о вступлении войск стран «оси» в Александрию и Каир.

Опьяненный успехами, Роммель попытался с ходу прорвать оборону у Эль-Аламейна, где находилисьцелевшие части 8-й британской армии. Однако немецкое командование переоценило возможности своих войск. Пройдя с боями около 600 км, они были измотаны. К началу наступления у Эль-Аламейна итало-немецкие войска оказались без поддержки авиации, которая не успела перебазироваться в захваченные районы. К тому же они имели всего 26 исправных танков, в то время как у противостоящей 1-й английской бронетанковой дивизии их было более 100. В районе боев господствовала английская авиация.

Несмотря на захват трофеев в Тобруке, итало-немецкие войска испытывали трудности в организации снабжения войск в связи с удлинением коммуникаций, подвергавшихся непрерывным налетам английской авиации. «Так же обстояло дело и на море, — писали английские историки, —

где после переброски частей Люфтваффе в Россию английский флот, базируясь на Мальту, наносил ощутимые удары по конвоям противника... Армия Роммеля фактически вела боевые действия на пределе своих сил» [3. С. 467].

Таким образом, итало-немецкому командованию не удалось развить успеха. 4 июля 1942 г. Роммель приостановил дальнейшее продвижение итало-немецких войск. Муссолини, «оставив свой личный багаж в Ливии, как гарантию скорого возвращения» [57. С. 483], вернулся в Рим.

Никто не мог понять, почему Роммель остановился. Создалось мнение, что Германия сама не сознает огромности своего успеха. Существует предположение, что Гитлер пренебрег победой Роммеля, почувствовав к фельд-маршалу, ставшему легендарным героем Германии, нечто вроде профессиональной ревности; что он сам остановил его успехи, добавив при этом, что «только победа над Россией имеет цену в его глазах». Но так или иначе Роммель остановился. Английское командование получило очередную передышку, которая продолжалась свыше трех месяцев. Это позволило английскому командованию привести в порядок уцелевшие войска, пополнить их новыми резервами и удержать тем самым оборонительный рубеж у Эль-Аламейна.

Решающее влияние событий на советско-германском фронте на военные действия в Северной Африке (лето 1942 г. — весна 1943 г.)

Причина, которая заставила Роммеля приостановить 4 июля 1942 г. свое продвижение к Суэцкому каналу, заключалась в том, что Гитлер перебросил из района Средиземного моря на советско-германский фронт все воздушные силы и с начала войны против Советского Союза

не давал на североафриканский театр военных действий сколько-нибудь серьезных подкреплений в живой силе и технике. Более того, Гитлер требовал от Муссолини увеличения количества итальянских войск для отправки их на советско-германский фронт. В те же дни американский журнал «Ньюсуик» вынужден был признать: «Продвижение Роммеля в Египте приостановилось потому, что немцам пришлось перебросить значительные силы авиации из района Средиземного моря в Советский Союз... Немцы отправили на Восточный фронт самолеты, ранее базировавшиеся в Ливии и на Сицилии». Этот факт еще раз свидетельствует о том, что военные действия в Северной Африке полностью зависели от событий на советско-германском фронте.

Записи Чиано в этот период проникнуты полной безнадежностью. «2 января 1942 г. — Из нашего посольства в Берлине получено сообщение, что на русском фронте дела идут все хуже и хуже.

23 января. — Из России поступают плохие вести. Русское наступление продолжается усиленным темпом и с нарастающей силой... Как вчера сказал Гранди, в России дует ветер с Березины» [57. С. 419, 425]. События на советско-германском фронте заставили Гитлера собрать под метелку все резервы, в том числе и предназначенные для Северной Африки, и бросить их против Советской Армии, оголяя свою оборону во Франции и других странах оккупированной Европы, а также в Северной Африке. Всего на советско-германском фронте германское командование сосредоточило летом 1942 г. 179 из 256 немецких дивизий и 61 дивизию своих союзников. Против Советской Армии летом 1942 г. было брошено 70% всех сил только Германии. В то же время в оккупированных Франции, Бельгии, Голландии, Норвегии, Дании, Люксембурге находилось лишь около 13% немецких войск. А в Се-

верной Африке даже после переброски туда в июле 1942 г. с о. Крит 164-й немецкой легкой пехотной дивизии действовало всего 1,5% немецких войск. Остальные немецкие дивизии, неся гарнизонную службу в оккупированных странах Центральной и Восточной Европы, могли быть переброшены на советско-германский фронт в любое время.

Необходимо также отметить, что против Советской Армии действовали наиболее боеспособные немецкие войска, снабженные большим количеством боевой техники.

Только за два месяца боев на советско-германском фронте (15 мая — 15 июля) потери немецкой армии составили: 900 тыс. убитыми, пленными и ранеными, до 2 тыс. орудий, до 2900 танков, 3 тыс. самолетов [5. Т. 1. С. 593]. Контрудары Советской Армии следовали один за другим.

Именно в это время германское верховное командование и было вынуждено принять решение о переброске немецкой авиации из бассейна Средиземного моря на Сталинградское направление Восточного фронта. 19 августа Совинформбюро сообщило об итогах боев на советско-германском фронте за время с 15 мая по 15 августа 1942 г. Немецкие войска понесли огромные потери: около 480 тыс. убитыми и 770 тыс. ранеными и пленными, 3390 танков, 4 тыс. орудий, 4 тыс. самолетов [5. Т. 1. С. 599—600]. Обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте, не позволила итало-немецкому командованию продолжить наступление к Суэцкому каналу. У Роммеля было очень мало механизированных войск, и он ждал подкреплений, чтобы начать более решительные действия.

Советско-германский фронт поглощал все резервы германского верховного командования, и поэтому Гитлер не мог послать в Северную Африку для подкрепления Роммелю ни одной дивизии. В сентябре 1942 г. с Запада перебрасывались на советско-германский фронт 15 пехотных дивизий, «с перевозкой их вне всякой очереди». Для дей-

ствий в Северной Африке Гитлер ничего не мог выделить. Советская Армия в 1942 г. отвела удар немецких войск от Суэцкого канала. Гитлеровский план в случае успешного окончания восточной кампании («молниеносной» войны против Советского Союза) предусматривал «продвижение моторизованного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидского залива, Ирака, Сирии, Египта», т. е. в тыл английским войскам на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Об этом писал Редер 8 августа 1941 г.

Еще весной 1941 г. в штабе оперативного руководства приступили к наметкам завоевательных походов после разгрома советских Вооруженных Сил — проводились стрельы на картах далеко за пределы Европы. 11 июня 1941 г. был разработан проект директивы № 32, озаглавленный «Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса»*. В этом документе хвастливо заявлялось, что в результате победоносного завершения похода на Восток вооруженным силам в конце осени 1941 и зимой 1941/42 г. предстоит «продолжение борьбы против английских позиций на Средиземном море и на Ближнем Востоке путем концентрического наступления, которое планируется провести из Ливии через Египет, из Болгарии через Турцию, а также, в зависимости от обстановки, из Закавказья через Иран» [1. С. 57]. За 11 дней до нападения на СССР эта директива была направлена главнокомандующим видами вооруженных сил. «Прошу господ главнокомандующих, — писал Гитлер, — в соответствии с этими предварительными замыслами составить планы, провести соответствующую организационную подготовку и своевременно доложить мне о результатах, чтобы я мог разработать окончательные директивы уже в ходе похода

* План «Барбаросса» — план «молниеносной» войны против СССР.

на Восток» [1. С. 57]. Однако эти планы не пошли дальше замыслов, им не суждено было воплотиться во что-то реальное.

В западной исторической литературе имеет место мнение, будто все подобные мероприятия Гитлера находились в стадии самого предварительного обдумывания и, собственно говоря, представляли собой очередную химеру. Этот тезис ничем не подтверждается, — скорее, наоборот, он опровергается всеми архивами, обнаруженными после разгрома Третьего рейха.

Основным документом, который, как раз и опровергает тезис о химерах, является упоминавшаяся выше «Директива № 32», разработанная в июне 1941 г. В ней прямо предполагалось начать подготовку операции «по ту сторону Кавказа».

У этой директивы была любопытная «увертюра»: обнаружилось, что в различных группах немецкой военной верхушки существуют различные представления о периоде «после Барбароссы». Если сам Гитлер полагал, что основные усилия необходимо сосредоточить в Европе и Азии, то адепты германского колониализма не могли расстаться с мечтой о возвращении африканских владений. Поэтому при подготовке «Директивы № 32» верх сначала взяли те группы, которые считали необходимым в первую очередь закрепиться в Африке, чтобы, базируясь на захваченные там военные базы и возвращенные колонии, разворачивать борьбу против англичан и американцев. Эта цель тесно увязывалась с предполагавшимся захватом всего Пиренейского полуострова. Как известно, Гитлер не удовлетворялся союзом, который существовал между ним и испанским диктатором Франко. Не доверяя своему союзнику, он предполагал, что гораздо надежнее просто оккупировать Испанию вместе с Португалией и превратить Пиренеи в большой военный плацдарм.

Однако первоначальный вариант «Директивы № 32» был опровергнут Гитлером как слишком односторонний. По его указанию он был пересмотрен. Оставляя возможность использования западноафриканских баз, Гитлер требовал быстрого продвижения через Северную Африку и Египет на Аравийский полуостров. Здесь должны были сойтись, образуя первые клещи, войска Роммеля, действующие в Северной Африке, и немецкий экспедиционный корпус, которому надлежало пройти через Болгарию и Турцию. Затем предполагалось осуществить вторые клещи: соединить удары вышеупомянутых двух групп с третьей, основной — движущейся с севера, т. е. через Закавказье. Таким путем имелось в виду раздавить французские и английские владения на Ближнем Востоке. Весь Аравийский полуостров должен был попасть в немецкие руки.

Но и это не было последним словом в планировании «после Барбароссы». В дальнейшем объединенным немецким войскам надлежало совершить бросок из Аравии в Индию, одновременно в том же направлении должен был последовать еще один удар — из Афганистана.

Немецкое военное руководство уже давно обращало внимание на Афганистан, считая эту страну подходящей базой для действий против Индии. Внешнеполитическое ведомство А. Розенберга еще в 30-х гг. готовило свою агентуру в Афганистане, опираясь в основном на группу предателей из числа национальных политических деятелей. Еще 18 декабря 1939 г. Розенберг направил Гитлеру меморандум, в котором предполагал использовать Афганистан в случае необходимости против Британской Индии или Советской России. Сразу после начала войны немецкая агентура в Афганистане заметно активизировалась, значительную роль в этих планах играл и предводитель местных племен вазири, так называемый «факир из Ипи»

Хаджи Мирза Хан. Вазири находились в зоне между Индией и Афганистаном и должны были поднять восстание, «на помощь» которому, разумеется, пришли бы немецкие войска.

Таков был общеполитический фон, на котором последовало распоряжение Гитлера начать подготовку к операции против Индии, осуществляемой с территории Афганистана. Разумеется, из этого «стройного» замысла выпала одна «мелочь»: для того чтобы немецкие войска могли двинуться из Афганистана на Индию, им нужно было перво-наперво оказаться в Афганистане, предварительно преодолев «каких-нибудь» 7—8 тыс. километров, отделявших Афганистан от западных границ Советского Союза. Однако опьяненному первыми военными успехами Гитлеру ничего не стоило в своем воспаленном сверх всякой меры воображении «перемахнуть» через такую «малость», как пространство в несколько тысяч километров.

Как же немецкие войска собирались «дойти» до Афганистана и Индии? В том же июле 1941 г. был разработан очередной план — план движения через Кавказ, захвата кавказских нефтепромыслов и наступления к ирано-иракской границе. Операцию имелось в виду провести в несколько этапов. Первый этап (захват Северного Кавказа) надлежало осуществить в ноябре 1941 г., затем к маю 1942 г. предполагалось завершить подготовку к форсированию Кавказского хребта. Само форсирование Кавказа намечалось на июнь того же года. Далее немецкие войска должны были выйти на исходные позиции в районе Тавриза и, наконец, в июле — сентябре 1942 г. устремиться в Ирак. Предполагалось двигаться по трем маршрутам — по побережью Черного моря, по Военно-Грузинской дороге и вдоль Каспийского моря от Махачкалы к Дербенту. Для этой операции выделялись значительные силы.

Однако Ирак был лишь одним и к тому же скорее всего вспомогательным направлением будущей глобальной агрессии. Объектом «дальнего прицела» была Индия. Для достижения этой цели, кроме войск, должна была действовать «пятая колонна» — «факир из Ипи» и другие. (Так, немцы возлагали большие надежды на деятеля индийского националистического движения Субхаса Чандра Боса.) Предполагалось, что националистические силы Индии поднимут восстание в тот момент, когда немецкие войска приблизятся к индийской границе. Задача выхода к границе Индии возлагалась на так называемое соединение «Ф» — моторизованный корпус под командованием генерала Фельми, который формировался в Греции и специально оснащался для действий в субтропических и тропических условиях.

Ни план захвата Афганистана, ни план вступления в Индию не были реализованы. Рассуждая на эту тему, известный немецкий историк Андреас Хильгрубер в своем капитальном труде «Hitlers Strategie, Politik und Kriegsführung 1940—1941» («Стратегия Гитлера»), изданном во Франкфурте-на-Майне в 1965 г., писал, что «все, относящееся к Афганистану, и вообще все планы, связанные с «Директивой № 32», были предусмотрены для времени «после Барбароссы». Однако кардинальная предпосылка для осуществления подобных замыслов, а именно: быстрый развал Советского Союза, так и не стала реальностью».

Нет, не стала! Не смог Гитлер осуществить и «Директиву № 32», не смог он выполнить и другие планы, вроде операций «Танненбаум» (захват Швейцарии), «Зильберфукс» (захват Швеции), «Феликс» — «Изабелла» (захват Испании и Португалии), не смог и двинуться на завоевание американского континента. А почему, всем известно. Но вернемся в 1942 г.

Осенью 1942 г. управление моторизованного экспедиционного корпуса «Ф» с корпусными частями было перебросено на Северный Кавказ. Намечалось перебросить сюда также и специально подготовленные для этого корпуса соединения. Об этом говорится в приказе Гитлера от 13 сентября 1942 г. В приказе имеется пункт 5: «С января 1943 г. восемь механизированных соединений, пригодных для службы в тропических условиях, должны быть переведены с Запада на Восток, на Кавказский фронт». Эти 8 механизированных соединений, несомненно, предназначались для моторизованного экспедиционного корпуса. Они были также и теми резервами, которые Роммель тщетно ожидал в Северной Африке. Не приходится сомневаться в том, что, появившись эти механизированные соединения, подготовленные для службы в тропических условиях, в Северной Африке, Роммелю был бы обеспечен захват Суэцкого канала.

В состав моторизованного экспедиционного корпуса «Ф», как и в состав корпуса Роммеля, входили части общего Африканского корпуса, который формировался в Германии еще с 1936 г. для осуществления авантюристических планов Гитлера в Африке и на Ближнем Востоке. Приказ Гитлера от 13 сентября 1942 г. позволяет утверждать, что в Северной Африке находилась незначительная часть общего Африканского корпуса.

Из показаний солдат частей моторизованного экспедиционного корпуса «Ф», взятых в плен в октябре 1942 г., видно, что этот корпус должен был продвигаться вслед за армиями Клейста на Кавказ, а после предполагавшейся победы над Советским Союзом — начать поход на Иран, Аравию, Индию.

Именно с этим корпусом итало-немецкое командование собиралось в 1942 г. соединиться на Ближнем Востоке после того, как итало-немецкие части возьмут Суэцкий канал.

Части моторизованного экспедиционного корпуса «Ф», следовавшие за тылами немецких войск Клейста, представляли собой не что иное, как ударно-штурмовой отряд, предназначенный для войны на Ближнем Востоке и в Индии.

Ядро этой группировки составляли, как мы уже знаем, 8 механизированных соединений, подготовленных для службы в тропических условиях.

Советская Армия сорвала гитлеровский план захвата Ближнего Востока, заставила германское верховное командование в самый критический момент продвижения итало-немецких войск к Суэцкому каналу перебросить немецкую авиацию из бассейна Средиземного моря на советско-германский фронт. Итало-немецкие войска, лишившись авиации, остановились в 140 км от Суэцкого канала.

Советская Армия разгромила на Северном Кавказе немецкие войска Клейста, в том числе и передовые части моторизованного экспедиционного корпуса «Ф». 16 октября 1942 г. германское верховное командование ввело в бой специальные части этого корпуса, но и они были разбиты наголову.

Все другие механизированные соединения корпуса, подготовленные для службы в тропических условиях, в результате контрнаступления Советской Армии, начавшегося в ноябре 1942 г., были уничтожены на других участках советско-германского фронта зимой 1942/43 г.

Сталинградская битва, начавшаяся 17 июля 1942 г., была закончена 2 февраля 1943 г. полной победой Советской Армии. 330-тысячная группировка немецких войск перестала существовать.

Только при ликвидации окруженных немецких войск под Сталинградом, с 10 января по 2 февраля 1943 г., советские войска захватили трофеи: самолетов — 750, тан-

ков — 1550, орудий — 6700, минометов — 1462, пулеметов — 8135, винтовок — 90 000, автомашин — 61 102, мотоциклов — 7369, тягачей, тракторов, транспортеров — 480, радиостанций — 320, бронепоездов — 3, паровозов — 56, вагонов — 1125, складов с боеприпасами и вооружением — 235 и большое количество другого военного имущества.

Многие иностранные обозреватели вынуждены были признать, что судьбы человечества решаются именно на советско-германском фронте, а не на других фронтах Второй мировой войны.

Все новые победы Советского Союза вызывали в странах «оси» панику и смятение, уныние и безнадежность.

18 декабря 1942 г. Чиано прибыл в Герлицкий лес, в ставку Гитлера. Там царил атмосфера безнадежности и обреченности. Чиано так описывает свои впечатления: «Когда я прибыл, никто даже не пытался скрыть от меня или от моих сотрудников гнетущего настроения, вызванного известиями о прорыве на русском фронте. Были открыты попытки возложить вину на нас.

Панса (итальянский дипломат. — *В.Г.*) имел следующий разговор с Гевелем, который был очень близок к Гитлеру.

Панса:

— Наша армия понесла большие потери?

Гевель:

— Никаких потерь, они бегут.

Панса:

— Как вы под Москвой в прошлом году?

Гевель:

— Именно» [57. С. 536].

Успехи — себе, неудачи — союзникам. Но так как успехов не было, Чиано пришлось слышать одни лишь обвинения. Возвратившись в Рим 22 декабря 1942 г., он записал в дневнике: «Вернулся в Рим. Застаю здесь значительную панику по поводу известий с русского фронта» [57. С. 537].

В это время итало-немецкие войска проводили эвакуацию из Триполитании, но все внимание итальянцев, как и немцев, было приковано к советско-германскому фронту. В дневнике Чиано пестрят записи только о событиях на советско-германском фронте. Например: «19 января — очень тяжелый день... Отступление в России продолжается и на некоторых участках превратилось в разгром. 22 января — разгром под Сталинградом, отступление по всему фронту...» [57. С. 547, 549].

В стане гитлеровской коалиции начались разброд и шатания. Именно разгром Советской Армией 8-й итальянской армии ускорил выход Италии из гитлеровской коалиции.

Только с 10 ноября 1942 г. по 31 марта 1943 г. Германия и ее союзники понесли огромные потери в личном составе — более 850 тыс. убитыми и 343 525 пленными — и боевой технике — наши войска захватили и уничтожили 5090 самолетов, 9190 танков, 20 360 орудий.

Этим самым Советская Армия отвела удар немецких войск не только от Суэцкого канала, но и от всего Ближнего Востока. Британским войскам были созданы исключительно благоприятные условия для последующих военных действий в Северной Африке.

Неудачные действия 8-й английской армии по прорыву итало-немецкой обороны у Эль-Аламейна (октябрь — ноябрь 1942 г.)

После поражения у Найтсбриджа вместо Окинлека главнокомандующим британскими вооруженными силами на Ближнем Востоке был назначен Александер. Командующим 8-й английской армией теперь стал Монтгомери, сменивший генерала Ритчи.

Тот самый Монтгомери, к которому в мае 1945 г. обратится преемник покончившего с собой Гитлера, адмирал Дениц, с предложением о сепаратном мире, а Монтгомери согласится на это. И здесь надо отдать должное командующему американской армией Эйзенхауэру, который сепаратному миру воспротивится, что заставит немцев капитулировать на обоих фронтах одновременно. Но все это будет потом, а пока Монтгомери вступил в командование 8-й армией 13 августа 1942 г.

Английские составители истории Второй мировой войны пытаются доказать, что Монтгомери якобы прекратил начавшийся отход британских войск за р. Нил и одним своим появлением спас Суэцкий канал от сдачи противнику. В действительности же в течение всего августа на североафриканском фронте царил полный покой. Обе стороны старались создать максимум взаимных удобств, что вынуждены были признать даже американские партнеры англичан. Так, бывший командующий американскими ближневосточными военно-воздушными силами Люис Бреретон в своем дневнике вспоминает, что 22 августа он «отправился на совещание в полевой штаб генерала Кеннингхэма (командующий английскими военно-воздушными силами на Ближнем Востоке. — *В.Г.*). Штаб Кеннингхэма расположился на побережье Средиземного моря примерно в 15 милях от линии фронта. Все устроено комфортабельно, а купальные возможности способствуют поддержанию чувства удовлетворенности. По обе стороны фронта существует неписаное правило, согласно которому истребители не атакуют людей на берегу» [56. С. 148]. Какой же хаос мог увидеть Монтгомери, если Бреретон свидетельствует, что жизнь «воюющих» сторон вошла в нормальную колею и военных действий как не бывало! Монтгомери застал стабилизовавшийся фронт.

Английские оборонительные позиции у Эль-Аламейна протяженностью в 56 км создавались в течение года. Находясь в узком проходе между морем и впадиной Каттара, они были выбраны с таким расчетом, чтобы не выйти за пределы обжитого приморского направления. Сил у англичан было также достаточно. В Египет одновременно с Монтгомери прибыли из Англии 44-я и 51-я пехотные дивизии. Кроме того, Монтгомери получил от Окинлека не только удобный плацдарм, но и две новые — 1-ю и 10-ю — бронедивизии, а военные «склады Египта были переполнены боеприпасами и военными материалами» [48. С. 174].

Гитлер не обещал Роммелю подкреплений, ибо все резервы Африканского корпуса были назначены к переброске на советско-германский фронт.

При таком положении английское командование имело все возможности активизировать военные действия и рассчитывать на успех. Однако англичане по-прежнему проводили «стратегию малых дел», всячески восхваляя в печати свои усилия. Предпринятую немцами разведку боем левого фланга английских оборонительных позиций у хребта Алам-эль-Хальфы Монтгомери раздул до размеров «генеральной атаки» итало-немецких войск на Александрию.

В своей книге «8-я армия от Эль-Аламейна до р. Сангро» Монтгомери задним числом, уже после войны, пытался внушить читателю, что именно под его руководством была отбита эта «генеральная атака» итало-немецких войск на Суэцкий канал. Он начинает свою книгу с того, что обращает внимание на «незаслуженное забвение боя у Эль-Хальфы» со стороны английской печати и старается доказать, что бой у Эль-Хальфы явился «большим сражением». Но очевидцы, например Рейнер, не расценивают разведку итало-немецких войск как «генеральную атаку» на Суэцкий канал, ибо у Роммеля не было для этого сил.

Что же в действительности произошло у Эль-Хальфы? Предпринятая немцами 31 августа разведка боем имела целью лишь выявить состояние обороны, сил и средств противника. Немецкая подвижная разведывательная группа проделала в минных полях проход и без особого труда прорвала оборонительные позиции новозеландской дивизии. В глубине обороны немецкие танки были встречены двумя английскими бронедивизиями. Маневрирование с обеих сторон продолжалось до 3 сентября. Английские бронедивизии, несмотря на подавляющее превосходство, не решились на активные действия с целью окружить и уничтожить немецкую разведывательную группу танков. Монтгомери пытался 3 сентября организовать атаку во фланг ей. Но выделенная для этого новозеландская дивизия не была поддержана английскими танками, и атака не удалась.

До 7 сентября Монтгомери безуспешно пытался закрыть брешь. Пришлось отказаться от дальнейших атак, загнуть левый фланг и организовать новые позиции для новозеландской дивизии. Английский левый фланг обороны повис «в воздухе, будучи отделенным от Каттара 20 милями» [48. С. 188]. В результате этого в руках итало-немецкого командования оказался проход от загнутого фланга британской обороны и до впадины Каттара. «За этим проходом открывалась незащищенная пустыня вплоть до Каира» [48. С. 173].

Этот бой убедил Роммеля, что наличными силами невозможно одновременно удерживать линию фронта и охватить британские оборонительные позиции. На получение пополнения он не рассчитывал. Поэтому итало-немецкое командование прекратило все попытки активизации военных действий, отвело свои войска на исходные позиции и стало ожидать окончания Сталинградской битвы. Возместить потери армии в орудиях, танках, автома-

шинах и другой технике было невозможно, так как снабжение становилось все более скудным. Роммель скоро осознал, что брошен на произвол судьбы. Впоследствии он уже никогда не мог отделаться от этой мысли [14. С. 127].

Оценивая результаты боевых действий на данном театре, генерал-фельдмаршал В. Кейтель констатировал: «Одной из самых больших возможностей, которую мы упустили, был Эль-Аламейн... Требовалось совсем немного, чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу и в Палестину. Но как раз тогда мы не были достаточно сильны на этом направлении из-за расположения наших сил и, в первую очередь, из-за войны с Россией» [6. Т. 5. С. 379—380].

В течение почти двух месяцев итало-немецкие войска не проявляли никакой активности в Северной Африке. Роммель в сентябре — октябре 1942 г. был в Германии.

Английские и немецкие военные писатели пытаются объяснить отъезд Роммеля из Северной Африки в сентябре 1942 г. его болезнью и усталостью, совершенно игнорируя тот факт, что Роммель был вынужден дожидаться исхода Сталинградской битвы.

Роммель действительно страдал от экземы, катара желудка, нарушения кровообращения и хронического переутомления — такова плата за 19 месяцев непрерывных боев в пустыне на пределе сил и возможностей. Однако болезни не помешали Роммелю присутствовать на торжественной церемонии вручения ему маршальского жезла. Немецкая пропаганда использовала приезд Роммеля в Берлин для того, чтобы за громом фанфар, возвещавших о победах в пустыне, скрыть крупные неудачи на советско-германском фронте. Есть предположение, что Гитлер решил дать Роммелю возможность подлечиться, после чего направить в качестве командующего в Россию. Однако, когда Монтгомери 2 октября начал наступление, посту-

пило сообщение, что сменивший на посту командующего Роммеля генерал Штумме пропал без вести. На следующий день Гитлер позвонил Роммелю и попросил его вернуться в Африку. Тем временем удалось обнаружить тело Штумме — он умер от сердечного приступа.

Английское командование решило использовать исключительно благоприятную обстановку в Северной Африке, создавшуюся в результате провала германского стратегического плана на советско-германском фронте летом 1942 г.

В сентябре 1942 г. англичане пытались высадить десант в районе Тобрука. В ночь на 14 сентября десантные суда отправились в рейд под конвоем военных кораблей. Во время этого рейда царили невероятная путаница и неразбериха. В районе Мерса-Матрух 2 английских миноносца, 4 торпедных катера и 2 самоходные баржи были обнаружены прожекторами противника и в результате обстрела их итало-немецкой береговой артиллерией потоплены. Остальные английские корабли в суматохе потеряли друг друга и прибыли к Тобруку в разное время. Мало того, некоторые из них не сумели вовремя дать опознавательный сигнал, и между ними возникла перестрелка. Огонь открыли и итало-немецкие батареи, располагавшиеся в Тобруке. Английские суда снова рассеялись и на базу возвращались уже в одиночку. Англичане понесли значительные потери. Таким образом, единственная попытка англичан за все время военных действий в Северной Африке высадить морской десант в тылу итало-немецких войск провалилась.

После этого английское командование начало подготовку к фронтальному прорыву итало-немецкой обороны в районе Эль-Аламейна, закончив ее к 23 октября 1942 г.

В этом районе была сосредоточена 8-я армия, которая, не считая резервов в дельте Нила, имела в своем составе:

30-й корпус (9-я австралийская, 51-я шотландская, 2-я новозеландская, 1-я южноафриканская и 4-я индийская пехотные дивизии, 9-я и 23-я бронебригады);

13-й корпус (50-я и 44-я английские пехотные дивизии, 7-я бронедивизия, греческие и французские части);

10-й корпус (1-я и 10-я бронедивизии).

Всего англичане имели 7 пехотных дивизий, 3 бронедивизии и 2 отдельные бронебригады.

В состав итало-немецкой группировки и на оборонительных позициях у Эль-Аламейна входили: немецкие 90-я и 164-я легкие пехотные, 15-я и 21-я танковые дивизии и авиационно-полевая бригада «Рамке», сформированная за счет наземного обслуживающего состава аэродромов Северной Африки; итальянские 25-я «Болонья», 27-я «Брешиа», 17-я «Павия» пехотные дивизии, пехотная дивизия «Фольгоре», 102-я мотодивизия «Тренто», 101-я мотодивизия «Триесте», 132-я танковая дивизия «Ариете» и 133-я танковая дивизия «Литторно».

Соотношение сил было в пользу англичан. По живой силе британские войска превосходили противника более чем в полтора раза (итало-немецких войск — около 96 тыс. человек, английских — до 150 тыс. человек); по танкам более чем в два раза (у немцев и итальянцев — 500, у англичан — 1100); по артиллерии в два раза (1600 орудий против 800); в авиации англичане имели полное превосходство. С июня 1942 г. на Ближнем Востоке начали появляться американские авиационные соединения. На 20—21 октября 1942 г. «общее количество британских и американских самолетов составляло 1263» [56. С. 160]. Бывший заместитель командующего немецким Африканским корпусом Тома в беседе с Лиддел Гартом после войны заявил: «По моим расчетам у вас было 1200 самолетов, между тем как у меня был всего десяток самолетов» [41. С. 172]. Эти данные лишней раз подтверждают, что немецкая авиа-

ция, ранее действовавшая в бассейне Средиземного моря, летом 1942 г. была переброшена на советско-германский фронт.

Таким образом, «Монтгомери в последнюю неделю октября начал наступление, которое на этот раз опиралось на огромное превосходство в авиации, артиллерии и танках» [41. С. 55]. Английское командование ставило перед собой цель — уничтожение противостоящей ослабленной итало-немецкой группировки. В угоду Черчиллю, стремившемуся обмануть общественное мнение, Монтгомери в своем приказе накануне наступления английских войск заявил, что «сражение... будет одним из решающих в истории. Оно будет поворотным моментом в войне» [45. С. 135]. И тут же с присущим английским генералам безмерным бахвальством добавил: «Конечно, я сумею разгромить Роммеля, потому что я лучший генерал» [48. С. 207].

Монтгомери, выступая в роли пророка, мало чем рисковал, так как превосходство сил было на его стороне. Это стало возможным в результате исключительно благоприятной обстановки, созданной решающими победами Советской Армии под Сталинградом.

Чего же сумел добиться Монтгомери?

Монтгомери не решился на какой-либо маневр с целью обхода южного, открытого фланга итало-немецкой группировки, несмотря на то что такой обход можно было произвести. Он решил нанести фронтальный удар в северной части фронта, поближе к побережью, т. е. к своему военно-морскому флоту, железной дороге, автостраде и водопроводу.

Итало-немецкое командование создало под Эль-Аламейном обыкновенную полевую оборону, состоявшую из опорных пунктов.

Батальоны немецкого Африканского корпуса имели по четыре роты. Каждый батальон занимал район оборо-

ны, в котором три роты располагались треугольником, вершиной к противнику, а четвертая рота составляла батальонный резерв. Глубина всего батальонного района обороны в среднем была не менее 3—4 км. Каждая рота, занимавшая опорный пункт, вела круговую оборону.

Главная полоса обороны состояла из непрерывной цепи опорных пунктов по ее переднему краю. В 3 км от главной полосы была создана вторая полоса обороны. Основные полосы обороны соединялись между собой отсечными позициями. Они находились на флангах «пустотных зон» (так назывались не занятые войсками участки местности, наиболее удобные для подхода ко второй полосе обороны). Назначение этих зон заключалось в том, чтобы затягивать передовые части противника, преодолевшие главную полосу обороны, в огневые мешки и тем самым истощать силу их удара. Наступавшие части, войдя в такую зону, во-первых, попадали на минное поле и, во-вторых, становились мишенью для вражеской артиллерии, установленной на отсечных позициях и на второй полосе обороны. В каждой зоне имелось до 150 орудий.

Английское командование не сумело организовать войсковую разведку. Это привело к тому, что во время авиационной и артиллерийской подготовки итало-немецкое командование незаметно для англичан отвело свои основные силы на вторую полосу, которая не подвергалась вражескому обстрелу. Поэтому в глубине обороны британские войска встретили организованное сопротивление противника. Главный удар на северном участке фронта наносил 30-й корпус, имея задачу прорвать оборону противника и создать два прохода в минных полях севернее кряжа Эль-Митейрия для того, чтобы дать возможность войти 10-му бронекорпусу в прорыв. Создать эти проходы должны были 51-я шотландская и 2-я новозеландская пехотные дивизии.

Части 13-го корпуса, действовавшие на южном участке, имели ограниченную задачу: оттянуть на себя резервы противника и особенно его танковые силы. Танковые силы 13-го корпуса вообще не предполагалось использовать в бою. Им предстояло рокироваться на северный участок для поддержки 30-го корпуса. 20 октября началась авиационная подготовка. Бомбардировка проводилась по площадям днем и ночью в течение четырех суток. Главный маршал английской авиации А. Теддер такой метод авиационной подготовки по площадям называл «ковровой бомбардировкой». Авиационной подготовке отводилась решающая роль, причем никакого взаимодействия авиации с наземными войсками не предусматривалось. Составители официального описания боевых действий английской авиации в Северной Африке признают, что иногда английские бомбардировщики бомбили по ошибке свои войска.

За 20 минут до атаки началась артиллерийская подготовка. Стрельба велась также по площадям. Артиллерийская плотность составляла 65—67 орудий на 1 км фронта прорыва (участок прорыва шириной 6,5 км).

В 22 ч артиллерия произвела 7-минутный огневой налет по переднему краю обороны противника. Затем при лунном свете пехота перешла в атаку. Все пять дивизий 30-го корпуса были построены в один эшелон. Позади пехоты следовали приданные корпусу танковые полки. Они предназначались для отражения контратаки танков противника. Таким образом, английские танки использовались в качестве противотанковой артиллерии.

Полупустынная местность не имеет достаточного количества ориентиров. Для того чтобы помочь пехоте выдержать правильное направление движения, производилась стрельба трассирующими снарядами вдоль разграничительных линий между бригадами.

После начала атаки артиллерия использовалась для создания неподвижного заградительного огня на заранее избранных участках.

К утру 24 октября стало ясно, что британские пехотные соединения не в состоянии сломить сопротивление итало-немецких войск. Поэтому задачу «закончить прорыв» обороны противника на участке действий 51-й шотландской и 2-й новозеландской дивизий была возложена на 10-й бронекорпус. Однако без пехоты танковые дивизии «застряли и остановились среди минных полей противника» [45. С. 137].

Весь день 24 октября 1-я и 10-я бронедивизии вели перестрелку с противником на дальних дистанциях в районе горного хребта Эль-Митейрия.

На южном участке пехота и саперы 44-й английской дивизии задержались на минных полях, попали под фланговый обстрел и остановились. В дальнейшем ничего существенного на этом участке фронта не произошло.

Таким образом, «попытка вывести танковые силы на оперативный простор к западу от оборонительной системы войск «оси» потерпела неудачу» [43. С. 17].

24 октября главнокомандующий Александер, отметив, что «авиация противника в воздухе почти не появлялась» [56. С. 160], выразил резкое недовольство ходом наступления. В ночь на 25 октября Монтгомери приказал 10-му корпусу продолжать бой и «прорваться во что бы то ни стало». Напрасно командир корпуса Ламсен уверял Монтгомери, что самостоятельные действия танков не могут иметь успеха. Монтгомери не решался признать, что прорыв нужно организовывать заново.

В течение ночи на 25 октября 10-му корпусу не удалось продвинуться вперед. Оказалось, что заграждения, опорные пункты и огневые точки противника не были ни разрушены, ни подавлены. Английская авиация не нару-

шила оборону противника. Все атаки британских войск были отбиты. Англичане понесли значительные потери.

Малозэффективным оказался и огонь английской артиллерии. По обнаруженным немецким танкам производились огневые налеты артиллерии. Так, в огневом налете по одному из квадратов, в котором были замечены около 60 танков 21-й немецкой танковой дивизии, приняли участие 8 артиллерийских дивизионов.

Однако немцы не потеряли ни одного танка. Под Эль-Аламейном не было ни одного случая единоборства английских орудий с немецкими танками.

Во время 20-минутной артиллерийской подготовки контрбатареиный огонь вели 800 английских орудий. Но как только началась артиллерийская подготовка, немецкая артиллерия сменила свои огневые позиции. И так было сделано несколько раз.

В течение трех дней английским самолетам-корректировщикам не удавалось выявить батареи противника, несмотря на то что в пустыне трудно замаскироваться.

Местность, на которой развернулись боевые действия, представляла собой равнину, лишенную естественных рубежей. Немецкая артиллерия располагалась на огневых позициях рассредоточенно; каждая батарея имела несколько запасных позиций.

Днем 25 октября британским войскам также не удалось продвинуться вперед.

Атака 50-й английской пехотной дивизии «не была настойчивой и скоро выдохлась, натолкнувшись на густые проволочные заграждения и противопехотные мины» [43. С. 19].

В середине дня 25 октября была приостановлена бесплодная атака 2-й новозеландской пехотной дивизии.

26 октября обстановка не изменилась. 2-я новозеландская и 1-я южноафриканская дивизии за день выдвину-

лись вперед примерно на 900 м, а «1-й бронедивизии не удалось продвинуться на запад ни на шаг» [43. С. 19]. К вечеру того же дня «10-й корпус все еще не вырвался на открытую местность» [43. С. 20]. Таким образом, попытки англичан прорвать итало-немецкую оборону успеха не имели [43. С. 20].

27 октября обе стороны продолжали перестрелку. Это был кризисный день. Бесперспективная обстановка вынудила Монтгомери произвести перегруппировку. Днем он начал отводить в тыл весь 10-й корпус и 2-ю новозеландскую дивизию. Встал вопрос о необходимости подготовить и провести новую, третью, атаку с целью прорыва итало-немецкой обороны. Настойчивые неоднократные попытки англичан прорваться в северном направлении заставили итало-немецкое командование перебросить в течение 25 и 26 октября 21-ю немецкую дивизию с южного участка на северный участок фронта. Но Монтгомери не воспользовался ослаблением южного участка противника и по-прежнему намеревался прорвать оборону именно на северном участке. Монтгомери лишь несколько изменил направление третьей атаки. Всю силу ее он перенес на участок 9-й австралийской дивизии, решив прорваться вдоль приморской дороги.

Третья атака началась 2 ноября и также не увенчалась успехом. Взаимодействия между авиацией, пехотой, артиллерией и танками по-прежнему не было. Австралийская пехота и английские танки во время атаки натолкнулись на вкопанные в землю немецкие танки и на противотанковые пушки и понесли большие потери. Такое использование немцами танков (вкапывание в землю) было неожиданностью для английского командования. Попытка 9-й бронеполка преодолеть артиллерийско-танковый заслон противника лобовой атакой привела к потере всех танков.

Таким образом, английское командование не сумело правильно использовать превосходство в силах.

Во второй половине 2 ноября Роммель, видя провал британской атаки, предпринял контратаку своими танками. Ворвавшись в расположение британских войск, вклинившихся в оборону немцев, танки столкнулись с 10-м корпусом, не вводившимся после 27 октября в бой, и откатились назад.

К утру 3 ноября итало-немецкая оборона не была еще прорвана, и Роммель «все еще сдерживал основную массу английских танков» [33. Т. 4. С. 537]. Что же произошло дальше? Был ли все-таки в конечном счете осуществлен прорыв? Монтгомери всячески запутывает ход событий после 27 октября. Некоторые английские официальные издания доводят последовательное описание хода боевых действий только до 3 ноября. Что же касается 3 ноября, то анализ ряда английских источников позволяет установить следующее.

Атаки британских войск 2 ноября заставили Роммеля сосредоточить весь немецкий Африканский корпус в районе Сиди-Абд-эр-Рахмана, недалеко от приморской дороги. Итальянские моторизованные дивизии также передвинулись в сторону побережья, где Монтгомери упорно старался пробить оборону. Кроме того, 2 ноября с южного участка к приморской дороге была переброшена 132-я итальянская танковая дивизия «Ариете».

Эта перегруппировка привела к тому, что южнее горного кряжа Эль-Митейрия, на стыке итальянских дивизий «Триесте» и «Тренто», между северной и южной группировками итало-немецких войск образовался значительный разрыв. Монтгомери, несмотря на провал третьей атаки 2 ноября, «твердо решил произвести прорыв на северной дороге» [45. С. 138], перебросив сюда 7-ю бронедивизию в распоряжение 10-го корпуса. Но 3 ноября он совершен-

но неожиданно отказался от плана прорыва вдоль прибрежной дороги.

Что же заставило Монтгомери отказаться от «твердо» принятого решения? Оказывается, «разведка представила донесение, в котором говорилось, что все немецкие силы двигаются на север. Их точка соединения с союзником (т. е. стык с итальянцами. — *В.Г.*) находится как раз ниже поля боя, в брешу. Это было поворотным моментом. Монтгомери сразу же отказался от плана прорыва вдоль прибрежной дороги» [45. С. 138].

Разрыв в стыке северной итало-немецкой группировки с южной произошел в результате переброски всех основных немецких сил к прибрежной дороге, где Монтгомери двенадцатые сутки безрезультатно пытался прорвать итало-немецкую оборону.

Этим и воспользовались англичане. Во второй половине дня 3 ноября 7-я бронедивизия была брошена в образовавшийся разрыв на стыке двух итало-немецких группировок. Одновременно туда же вошла и 4-я индийская пехотная дивизия.

Генерал Тома предупредил Роммеля, что англичане обходят его с фланга. Но Роммель, имея вполне достоверные данные о том, что Монтгомери, так же как и он, сосредоточил свою основную группировку севернее кряжа Эль-Митейрия и не ослаблял усилий с целью прорыва вдоль прибрежной дороги, не поверил Тома. Генерал Тома, желая убедить Роммеля в правильности своего сообщения, утром 4 ноября лично выехал на разведку в район южнее кряжа Эль-Митейрия и был взят в плен англичанами.

Монтгомери удостоил пленного немецкого генерала рукопожатием и пригласил его в свой штаб поужинать. Он не испытывал к Тома никакого другого чувства, кроме чувства горячей благодарности. Ведь итало-немецкое ко-

мандование, проявив халатность в отношении обеспечения стыков своих войск, помогло выйти Монтгомери из тяжелого положения.

Вслед за этим Монтгомери пригласил к себе корреспондентов. Последние ожидали «услышать от него сообщения о трудностях и даже о частичном поражении» [45. С. 138]. Но им сообщили о счастливом для англичан исходе двухнедельных боев по прорыву итало-немецкой обороны. Когда корреспонденты поспешно вернулись на линию фронта, они увидели, что беспрепятственное продвижение английских войск продолжается дальше.

Немецкое командование отказалось от продолжения борьбы. Для этого оно не имело ни резервов, ни авиации. Поэтому Роммель, используя огромные пространства пустыни, прибегнул к применявшемуся не раз обеими сторонами маневру — «отскоку». 4 ноября Роммель, отобрав у итальянцев запасы пресной воды и почти весь автотранспорт, начал быстро отводить немецкие дивизии на запад, за укрепленный рубеж у Эль-Агейлы. При этом он не сделал попытки вывести из-под удара итальянские дивизии. Немецкие войска «забрали все итальянские машины для того, чтобы быстрее отступить, оставив итальянские дивизии посреди пустыни» [57. С. 523]. В результате южная итальянская группировка в составе 5 пехотных дивизий («Болонья», «Тренто», «Павия», «Брешиа» и «Фольгоре»), потерявшая контакт с северной группировкой, сложила оружие. 30 тыс. итальянских солдат и офицеров, брошенных посреди пустыни, попали в плен. Роммель стремился сохранить как можно больше немецких солдат и техники.

4 ноября отступление итало-немецких войск «все еще носило упорядоченный характер» [56. С. 165]. Даже 5 ноября «этот счастливый результат был еще далеко не ясен» [45. С. 138], так как и основная итало-немецкая группи-

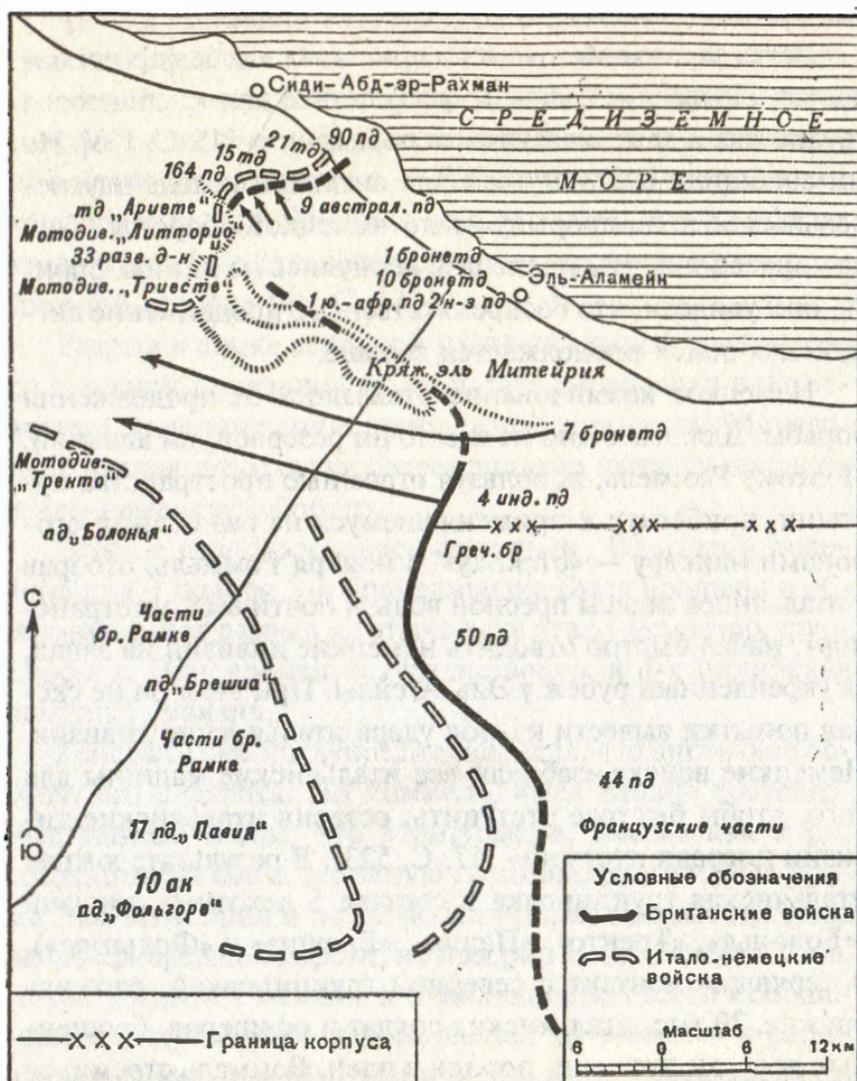

Схема № 11. Ввод в бой британских соединений 3 ноября 1942 г. между необеспеченными стыками итало-немецких войск у Эль-Аламейна

ровка, которую обходили британские войска, не была разгромлена.

Быстрыми и решительными действиями, умело проведенным маневром через пустыню Монтгомери мог помешать немецким войскам отойти за укрепленный рубеж у Эль-Агейлы. Но он не был способен на энергичные действия и оправдывался тем, что дожди 6 и 7 ноября помешали ему перехватить отходившие итало-немецкие части и разгромить их. Это объяснение наивно и неубедительно. Как известно, дождь не задержал отходившие немецкие танки и автомашины. Более того, Роммель не только отвел свои войска, но вывез из Тобрука, Дерны и Бенгази значительную часть своих запасов.

Монтгомери знал из перехватов «Энигмы», что на 10 ноября в 21-й танковой дивизии осталось всего 11 исправных танков, а в 15-й танковой дивизии их не было вообще. В танковой армии осталось не более четверти штатного боекомплекта (не более чем на один день боя) и топлива всего на 4 или 5 дней. Уже через 18 ч после того, как Роммель сообщил Гитлеру, что положение с топливом в армии просто катастрофическое и его войска не могут двигаться, Монтгомери все это знал. Во время погони он постоянно и своевременно получал информацию от «Энигмы», авиаразведки и службы радиоперехвата о состоянии войск Роммеля и даже о его планах и намерениях. Но ничего не могло ускорить движение Монтгомери.

В арьергарде у Роммеля находилась 90-я немецкая легкая пехотная дивизия, за которой следовали 3 британские дивизии: 2 бронедивизии и 1 пехотная дивизия. Тройное превосходство в силах позволяло действовать без риска, но английское командование довольствовалось тем, что выталкивало противника. Монтгомери все время боялся ответных ударов Роммеля.

12 ноября Роммель продолжал отступать «с головокружительной быстротой» [57. С. 523]. Следуя за отходившими немецкими войсками, англичане 13 ноября без сопротивления заняли порт Тобрук, а 20 ноября — Бенгази.

Монтгомери стремился только к одному: не намного отставать от противника. И тем не менее в двадцатых числах ноября «8-я армия потеряла соприкосновение с войсками Роммеля» [56. С. 170]. А ведь еще Суворов говорил: «Оттеснен враг — неудача; отрезан, окружен, рассеян — удача».

27 ноября немецкие войска без помех достигли укрепленных позиций у Эль-Агейлы, усилившись во время отхода за счет итальянских гарнизонов в Киренаике. Английскому командованию не удалось окружить и разгромить немецкий Африканский корпус.

Однако дело шло к концу, и вряд ли кто-нибудь понимал это лучше, чем сам Роммель. 28 ноября Роммель вылетел к Гитлеру, но тот наотрез отказался дать свое согласие на эвакуацию войск. Гитлер заявил, что по вновь открытому кратчайшему морскому пути из Италии в Тунис можно вполне обеспечить подвоз необходимого для армии снабжения. Теперь Роммель понял, что трагический конец армии был неотвратим.

Впоследствии Монтгомери пытался объяснить свою неудачу тем, что он якобы «не мог продолжать преследование главными силами ввиду трудностей со снабжением...» [43. С. 28].

А вот, например, Рейнер, непосредственно ведавший снабжением 8-й армии, утверждает, что вопрос со снабжением не был проблемой. Он пишет: «После битвы у Аламейна... решение интендантской задачи было поставлено... блестяще» [48. С. 94]. Бреретон, в свою очередь, считает, что если бы и возникли трудности со снабжением, то их «можно было бы разрешить» [56. С. 168—169].

Следовательно, причиной неудач английских войск было не плохое снабжение, а неспособность английского командования организовать и провести операцию на окружение и уничтожение противника.

В то время как немецкий Африканский корпус отходил за укрепленный рубеж у Эль-Агейлы, Муссолини тщетно добивался от Гитлера военной помощи. Так, 19 ноября 1942 г. Муссолини писал Гитлеру: «Необходимо удерживать фронт у Агейлы, который сейчас консолидируется для обороны Триполитании. Это хорошая линия, как мы уже давно убедились... нам необходимо следующее... авиация, по крайней мере не уступающая авиации противника. Наше отступление было вызвано подавляющим превосходством противника в воздухе, в этом нет ни тени сомнения» [39. С. 139—140].

Вскоре от Гитлера пришло уведомление, что он не может послать какие бы то ни было подкрепления в Северную Африку. Это заставило Роммеля принять решение 8 декабря о дальнейшем отходе на запад.

В письме к Гитлеру от 19 ноября 1942 г. Муссолини просит «существенного усиления зенитной артиллерией, хотя бы на наступающие зимние месяцы» [39. С. 139—140]. Но Гитлеру в эти дни было не до Северной Африки. Советская Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом, которое закончилось полным разгромом и пленением двух отборных немецких армий.

Передовые части британских войск подошли к пункту Мерса-Брега лишь 8 декабря. Все внимание Монтгомери в это время было сосредоточено на том, чтобы как можно больше накопить армейских резервов. В плане действий против итало-немецких войск делался расчет, «главным образом, на... воздушные бомбардировки...» [43. С. 29].

Английская авиация, не зная, что Роммель оставил оборонительные позиции у Эль-Агейлы, начала 11 декаб-

ря производить налеты на эту территорию. Итало-немецкие войска отошли сразу «до Буэрата для того, чтобы оставить перед англичанами 400 км пустыни Сирт» [39. С. 533]. Только 13 декабря британские войска обнаружили, что бомбежка идет по пустому месту. Группировка Роммеля «отступила из Эль-Агейлы за два дня до того, как англичане начали планировать атаку» [56. С. 173].

Но и после очередной неудачной попытки англичан окружить и разгромить итало-немецкую группировку Роммеля Монтгомери не перешел в энергичное преследование. Опять началось медленное движение по следам противника, опять повторялось то же, набившее оскомину объяснение пассивности и бездеятельности: «В силу создавшегося трудного положения со снабжением я мог теперь преследовать его (Роммеля. — *В.Г.*) только легкими подвижными войсками» [43. С. 31].

Лишь 29 декабря Монтгомери вошел в соприкосновение с войсками Роммеля в районе населенного пункта Буэрат-эль-Хсун. Однако атаковать итало-немецкие войска он не решился, отложив начало активных действий до 15 января 1943 г.

У Буэрата-эль-Хсуна повторилась та же история, что и у Эль-Агейлы. 51-я пехотная дивизия, начав атаку, не встретила никакого сопротивления. Итало-немецкие войска давно оставили позиции, а части арьергардной 90-й немецкой легкой пехотной дивизии уже двигались к Триполи. Удар опять пришелся по пустому месту. 18 января войска Монтгомери «потеряли соприкосновение с противником на обоих флангах...» [43. С. 36].

Во время продвижения к Триполи Монтгомери вновь объяснял свою пассивность трудностями со снабжением. Более того, он делал вывод, что из-за недостаточного снабжения, возможно, придется «отойти к Буэрату или даже дальше, чтобы обеспечить снабжение армии» [43. С. 36].

Все страхи Монтгомери закончились 23 января, когда британские войска без сопротивления заняли Триполи. Только теперь для англичан стала понятна цель Роммеля — отойти в Тунис, чтобы объединенными итало-немецкими силами попытаться удержать выгодный для обороны плацдарм в Северной Африке.

Казалось бы, вопрос ясен: Эль-Аламейн даже в английской военной истории должен занимать весьма скромное место, так как победа была неполной [45. С. 140]. Монтгомери не смог разгромить Роммеля, захват же территории в условиях пустынного театра военных действий не являлся успехом, поскольку сохранялись в конечном счете живая сила и техника противника.

Боевые действия у Эль-Аламейна со всей очевидностью показали, что английское командование оказалось в тупике.

Ничтожный масштаб военных действий в Северной Африке по сравнению с невиданным размахом операций Советской Армии против вооруженных сил Германии и ее союзников также не вызывает никаких сомнений. Факты сами говорят за себя. Тем не менее ограниченный успех в Северной Африке используется английскими лже-историками для рекламы. Британские фальсификаторы военной истории бесплодно пытаются сравнить Эль-Аламейн со Сталинградом, нелепо называя военные действия под Эль-Аламейном поворотным пунктом во Второй мировой войне.

Всего за время сражения под Эль-Аламейном итало-немецкие войска потеряли в общей сложности 55 тыс. убитыми, ранеными и пленными. Остатки войск Роммеля (около 15 тыс. немецких и 2,5 тыс. итальянских солдат и офицеров, более 20 танков, до 70 орудий) в первой половине февраля вышли к «линии Марет» на ливийско-тунисской границе и закрепились там. «Впоследствии дождь

стал главным предлогом для оправдания неспособности англичан отрезать немцам путь отхода, — подчеркивал Лиддел Гарт, — однако при строгом анализе ясно, что наилучшие возможности были упущены еще до дождя и причиной тому послужили чрезмерная осторожность, недостаточный учет фактора времени, нежелание наступать в темноте и невнимание к организации решительного развития успеха» [12. С. 293]. Несмотря на то что ограниченность военных способностей Монтгомери не вызывает никаких сомнений, Черчилль старался убедить всех, что «Монтгомери является одним из величайших мастеров искусства ведения войны нашего времени» [45. С. 239]. Сам Монтгомери в речи, произнесенной в университете Сен-Андре в 1945 г., заявил, что из полководцев прошлого он восхищается тремя: Моисеем, Кромвелем и Наполеоном. Заявление Черчилля ставит Монтгомери в этом ряду на четвертое место. Такова беззастенчивая реклама несуществующих военных успехов английского командования.

«Он имел репутацию способного и безжалостного солдата и невероятного хама», — заметил Оливер Харви, личный секретарь министра иностранных дел Энтони Идена, когда в августе 1942 г. Монти был назначен командующим 8-й армии [16. С. 301]. Монтгомери на каждом углу любил кричать о собственном гении, и на новом посту он сразу дал понять, кто теперь здесь хозяин. Он тщательно выбрал себе начальника пресс-службы, назначив на этот пост известного военного корреспондента Алана Мурхеда, и начал последовательно лепить эффектный образ, выбрав необычный стиль одежды и демонстрируя показную умеренность [16. С. 301]. В 1945 г., несмотря на то что Монтгомери был зачислен Черчиллем в число «величайших мастеров искусства ведения войны», непосредственно после Эль-Аламейна его военная бездарность была

настолько очевидна, что в английской печати Монтгомери называли не иначе как «хвостун» [45. С. 158].

Эта характеристика Монтгомери, относящаяся к 1942 г., как нельзя лучше говорит о том, что нелепый миф об Эль-Аламейне как поворотном пункте Второй мировой войны создан английской пропагандой.

Беспрепятственная высадка американо-английских войск во Французской Северной Африке (8—12 ноября 1942 г.)

Еще в 1941 г. правящие круги США строили планы захвата Французской Северной Африки. Бывший личный адъютант Эйзенхауэра Батчер признавал, что «президент Рузвельт предложил провести такую операцию еще до вступления Соединенных Штатов в войну» [32. С. 12]. В марте 1942 г. у Рузвельта состоялось совещание, на котором присутствовали: морской министр Нокс, военный министр Стимсон, личный советник президента Гопкинс, начальник Генерального штаба Маршалл, главнокомандующий военно-воздушными силами Арнольд. Речь шла о политике США в районе Средиземного моря [53. С. 416]. Обсуждался план захвата Французской Северной Африки с целью установления там американского господства, известный в то время под названием «Джимнаст». Этот план был одобрен всеми присутствовавшими на совещании.

Черчилль знал о существовании этого плана и действовал наверняка. Предложение Черчилля заменить план наступления через Ла-Манш в 1942 г. планом высадки войск в Северной Африке, как и следовало ожидать, не встретило никаких возражений со стороны США.

Стараясь прикрыть свою вероломную политику в отношении Советского Союза, Черчилль много распространялся на тему о том, что Ла-Манш будет «рекой крови» и к Европе нужно подходить со стороны «уязвимого подбрюшья». Однако в узком кругу Черчилль откровенно говорил, что нужно не допустить Советскую Армию в долину Дуная и на Балканы.

Поскольку официальное положение Черчилля обязывало его придерживать язык за зубами, о сокровенных мыслях британского премьер-министра о войне можно судить по высказываниям его сына Рандольфа: «Идеальным исходом войны на Востоке был бы такой, когда последний немец убил бы последнего русского и растянулся мертвым рядом» [19. С. 25]. В июле 1942 г. Маршалл, Гопкинс и Кинг вели в Лондоне окончательные переговоры об американско-английской стратегии. Переговоры закончились принятием плана высадки американско-английских войск во Французской Северной Африке осенью 1942 г. Дату высадки определил Рузвельт в следующей телеграмме: «По моему мнению, «Джимнаст» должен быть начат высадкой не позднее 30 октября 1942 г., и выполнение планов с этой целью должно быть начато немедленно. Скажите бывшему морскому деятелю (Черчиллю. — *В.Г.*), что я в восторге от того, что принято решение» [51. С. 61]. План «Джимнаст», в процессе дальнейшей разработки переименованный в план «Торч» («Факел»), и вызвал «горячую поддержку со стороны самых высокопоставленных лиц США...» [53. С. 426]. Этот план не только предполагал захваты в Африке, но и саботировал открытие второго фронта в Европе в 1942 г. Первую скрипку в саботаже открытия второго фронта в Европе играли американцы. «Операция «Торч» была проведена в основном потому, что два самых влиятельных политика союзников — президент США Франклин Д. Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль — желали этого» [16. С. 287].

К началу 1942 г. США и Англия располагали достаточными силами и средствами, чтобы начать активные боевые действия против Германии. К тому же во Франции находились незначительные силы немецких войск и не существовало никакого «Атлантического вала».

Бывший начальник американского Генерального штаба Маршалл признавался в том, что США располагали в начале 1942 г. достаточным количеством войск и вооружения. Необходимо отметить, что для кампании в Северной Африке, предпринятой в ноябре 1942 г., у США нашлись силы и средства.

Американский Генеральный штаб без труда подготовил операцию «Торч», так как к концу 1942 г. армия США насчитывала в своем составе 70 обученных и полностью подготовленных дивизий [60. С. 148].

У. Черчилль только после войны признался в своих мемуарах, что состояние обороны Англии также вполне позволяло ей открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Уже к январю 1941 г. английское командование имело в своем распоряжении «около 30 первоклассных мобильных дивизий... из них 12—15 дивизий для наступательных действий за границей...» [33. Т. 2. С. 551].

К 1 сентября 1941 г. британская армия увеличилась до 34 подготовленных дивизий и 5 механизированных дивизий [33. Т. 3. С. 4]. В конце 1942 г. число английских дивизий на британских островах доходило до 70 [60. С. 148].

Обратимся к конкретным данным на этот счет. Англия в 1942 г. имела в своих вооруженных силах свыше 4 млн. человек, в том числе в сухопутных войсках почти 2600 тыс., в ВВС — 961 тыс., а в ВМС — около 525 тыс. В вооруженных силах США в тот же период насчитывалось около 5400 тыс. человек. В это время им противостояли в Западной Европе всего 15% немецкой армии, насчитывавшей в 1942 г. в целом 8672 тыс. человек. По данным

английского историка Дж. Григга, против 138 англо-американских дивизий находилось лишь 35 дивизий противника. Велико было превосходство Англии и США над Германией в авиации, а особенно в военно-морских силах. Не было недостатка у Англии и США и в десантных судах. Только США построили в 1942 г. 6900 десантных судов и барж и намечали довести их число к концу года до 12 тыс. единиц. Имевшиеся тогда на Средиземном море и в Атлантике десантные средства могли перебросить в первом эшелоне вторжения 63 тыс. человек и 2300 танков [4. С. 160].

Однако вместо подготовки к действиям в Европе английское командование снарядило «экспедиционный корпус в составе 6 дивизий, с приданной ему авиацией, для... высадки в атлантических портах Марокко, главным образом в Касабланке» [33. Т. 2. С. 551].

Много сил приложил Черчилль, чтобы доказать, что второй фронт в Европе будет «рекой крови» и что «Атлантический вал» Гитлера неприступен. С этой целью Черчилль организовал рейд в Дьепп в августе 1942 г. Район Дьеппа был выбран не случайно, а с явно провокационной целью, так как этот город являлся «одним из наиболее сильно укрепленных пунктов побережья» [49. С. 12]. Рейберн сообщает интересную подробность. Во время рейда в Дьепп на конвойных судах находились 20 американских и английских корреспондентов и фотокорреспондентов, которым была поставлена задача разрекламировать неприступность «Атлантического вала». Корреспонденты не жалели красок, описывая несуществующие «укрепления», покрывавшие якобы все западное и северное побережья Франции. Для того чтобы какой-либо неожиданный успех не сорвал всей инсценировки, английское командование высадило участников этого рейда без артиллерийской подготовки с надводных кораблей и при слабой

авиационной поддержке. С десантами «не было совершенно артиллерии... и станковых пулеметов» [49. С. 103—104].

Тот же Рейберн выражает удивление по поводу того, что германское командование располагало достаточно подробной информацией о предстоящем рейде.

Хотя потери в личном составе и технике оказались значительными (потоплены несколько десантных судов, убиты 2 тыс. человек), Черчилль был доволен, так как произведенный рейд «являлся доказательством того, что осуществить высадку в Европе невозможно» [46. С. 22]. Это было нужно не только Черчиллю. Результаты рейда в Дьепп были использованы также и американскими военными руководителями для того, чтобы саботировать открытие второго фронта в Европе и как-то оправдать намечаемую высадку в Северной Африке, подменяя одно другим.

Однако высадка американско-английских войск в северной Франции в июне 1944 г. показала, что «Атлантический вал» представлял собой всего-навсего миф, созданный не только немецкой, но и американско-английской пропагандой. Отдельные оборонительные сооружения (например, в Дьеппе) были построены специально для показа иностранным военным миссиям и корреспондентам. Бывший главнокомандующий германскими силами на Западе Герд фон Рундштедт после войны признался, что «мощность укреплений была преувеличена до абсурда... «Атлантический вал» представлял собой иллюзию, созданную пропагандой для обмана немецкого народа, а также для обмана союзников. Читая сказки о неприступности его укреплений, я приходил в раздражение. Называть это «валом» было бессмыслицей» [41. С. 245].

Показания не только Рундштедта, но и других немецких генералов и офицеров, которые были переброшены в 1942 г. с северного побережья Франции на советско-германский фронт и захвачены в плен под Сталинградом, не

оставляют никаких сомнений в том, что, произойди высадка американо-английских войск в северной Франции в 1942 г., она завершилась бы успехом.

Например, немецкий военнопленный лейтенант Георг Гудсонт сообщил: «Наши гарнизоны в оккупированной Франции до смешного малы и состоят из второстепенных войск... Мы не можем надеяться на какие бы то ни было резервы. Россия поглотила слишком много» [21. С. 108]. Другой немецкий военнопленный, Амброзиус Кальтенбруннер, который также прибыл из Франции, рассказал о фиктивных германских артиллерийских позициях и аэродромах на западном побережье Франции. «Цель, — объяснил он, — заключается в том, чтобы ввести противника в заблуждение насчет реальной силы германских гарнизонов, расположенных на оккупированном побережье» [21. С. 109].

Чтобы скрыть малочисленность немецких гарнизонов, находившихся во Франции, проводились частые перемещения и передвижения небольших подразделений из одного пункта в другой. Один из немецких офицеров заявил, что, «поскольку нас так мало, мы должны делать вид, что нас много» [60. С. 211]. Начальник штаба немецкой армейской группы «Запад» Г. Блюментритт свидетельствует, что «имелись только три дивизии на 300 миль побережья к югу от Луары... Вдоль 200 миль Нормандского побережья западнее Сены находились 6 дивизий... Командиру роты приходилось колесить весь день по побережью, чтобы осмотреть сектор, занимаемый его ротой» [41. С. 247].

Характеристику этим дивизиям лучше всего дать словами того же Блюментритта: «Офицеры и солдаты в большинстве были старших возрастов, а их вооружение было хуже, чем в активных дивизиях. Оно в значительной степени состояло из захваченного французского, польского и югославского оружия» [41. С. 241].

«Западная армия была чрезвычайно слаба. На самом деле она состояла из переформированных частей и новобранцев. А резервов с Восточного фронта получить было нельзя — наоборот, русский театр военных действий поглощал все резервы» [13. С. 796].

Если бы высадка союзников произошла в Европе еще в 1942 г., то Германия оказалась бы в клещах двух фронтов и как следствие перед реальной угрозой скорой военной катастрофы. Можно с большой долей уверенности говорить в этой ситуации о выходе Италии из войны в том же году. Капитуляция итало-немецких войск в Северной Африке стала бы делом решенным, так как продолжение боевых действий в полностью отрезанном от континентальной Европы районе стало бы просто невозможным. Кроме того, в тяжелый для Советского Союза 1942 год Германия вынуждена была бы отправить часть своих сил на Запад и тем самым понизить давление на Восточном фронте. И уж точно, что Вторая мировая война закончилась бы раньше, а с гуманной точки зрения это принесло бы меньше жертв обеим сторонам, втянутым в этот кровавый конфликт. Однако Черчилль и Рузвельт выбрали другой вариант.

Таким образом, в результате того, что германское верховное командование бросило все свои основные силы на Восточный фронт, ибо только здесь решалась судьба Второй мировой войны, для США и Англии сложилась исключительно благоприятная обстановка нанести удары по Германии с Запада. Однако правящие круги США и Англии выбрали Северную Африку. Американский публицист Ральф Ингерсолл как-то высказался о совместной политике руководства США и Англии по отношению к Советской России: «Чего ради спешить? Прибыль, получаемая от русских жизней, заключалась в том, что чем дольше Россия будет воевать, тем слабее она окажется к концу

войны, и тем легче будет... оспаривать у русских господствующее положение в послевоенной Европе» [10. С. 101].

Посол США в СССР У. Гарриман по поводу задержки открытия второго фронта на два года прямо говорил, «что отсрочка имеет не военные, а политические причины» [19. С. 27].

После поражения Франции в 1940 г. правительство США установило дипломатические отношения с правительством «Виши», признавая тем самым франко-германское «перемирие». Американским чрезвычайным послом в Виши был назначен адмирал Леги. Английское правительство, хотя и негласно, также имело связь с правительством «Виши» на протяжении почти всей Второй мировой войны.

Американцы считали, что, поддерживая официальные дипломатические отношения с Петэном, им будет легче проникнуть во Французскую Северную Африку и превратить ее в американскую колонию раньше, чем туда доберутся немцы.

В неоккупированной Франции, Тунисе, Алжире и Марокко американцы сохранили свои консульства. В декабре 1941 г. в Северную Африку прибыл в качестве специального агента государственного департамента США для руководства всеми консульскими чиновниками и специальными наблюдателями американский советник в Виши Роберт Мэрфи.

Во Французской Северной Африке ко времени приезда туда Мэрфи на посту главнокомандующего вишийскими вооруженными силами находился Вейган*. В 1939 г. Вейган пользовался большой популярностью в армии, а в 1940-м возглавил Генштаб. Но это уже тогда, когда немцы шли в глубь Франции, так что Вейган оказался в числе

* Генерал Вейган — тот самый советник, который руководил в 1920 г. разгромом войск Тухачевского в Польше.

тех, кто сдал Париж, а затем и Францию немцам. Мэрфи без труда удалось переманить Вейгана на службу в американскую разведку. В начале 1942 г. Мэрфи заключил с Вейганом экономическое соглашение. По этому соглашению США получили неограниченные права торговать на территории Французской Северной Африки. Соглашение с Вейганом открывало американцам огромные возможности для подготовки военной оккупации французских колоний в Северной Африке под флагом борьбы с Германией.

Американские консулы и вице-консулы, находившиеся в Северной Африке, собирали и присылали информацию прямо в военное министерство США. Кроме того, они занимались вербовкой французских офицеров и чиновников из разных ведомственных учреждений на службу в американской разведке. В общем, ко времени высадки американо-английских войск во всех пунктах Северной Африки уже были представители американской колониальной администрации.

Американская торговля с Французской Северной Африкой приводила в конечном счете к снабжению Германии американскими товарами, так как «ни один французский пароход не пересекал Атлантики без разрешения, которое Виши испрашивало у Висбаденской комиссии по перемирию, так что Вашингтон через подставных лиц оказывался в сношениях с Берлином» [52. Т. 1. С. 81]. Бывший руководитель разведки, контрразведки и личной полиции де Голля Жак Сустель был достаточно хорошо информирован о торговых махинациях американских и немецких монополий, проводившихся во время Второй мировой войны.

К августу 1942 г. все приготовления, связанные с высадкой американо-английских войск во Французской Северной Африке, были закончены. В операции участвова-

ли 173 военных корабля всех классов. Генеральный штаб армии США выделил для североафриканской экспедиции 19 дивизий (из них 9 дивизий составляли резерв). Английское командование предназначало для экспедиции 6 дивизий и в резерве оставляло 7. 12-я американская воздушная армия имела 1500 самолетов и 75 тыс. человек личного состава.

Во время подготовки экспансии во Французскую Северную Африку руководство США и Англии предприняло ряд мер по ограничению оказания военной помощи Советскому Союзу. В июне 1942 г. бесславно капитулировал английский гарнизон в Тобруке. Падение Тобрука было использовано Черчиллем для того, чтобы усилить снабжение британских войск на Ближнем Востоке за счет военного имущества и материалов, направляемых в Советский Союз по ленд-лизу. Так, 4 июля 1942 г. Черчилль задержал на Ближнем Востоке 40 самолетов, которые направлялись в Советский Союз через Басру [51. С. 60]. Вслед за этим руководство США и Англии стало широко практиковать переадресовку британским войскам остального военного имущества и материалов, находившихся на Ближнем Востоке и предназначавшихся для СССР. Но и этим Черчилль не ограничился. В середине июля 1942 г. он приостановил движение караванов торговых судов, шедших из Англии в Мурманск, заявив, что английское командование вынуждено уделить особое внимание событиям, которые происходили в Северной Африке.

Такая политика проводилась Англией и ранее. Так, нарком авиапромышленности А. И. Шахурин в своих воспоминаниях писал, что англичане еще в самом начале гитлеровской агрессии против СССР отказались поставлять современные самолеты в Советский Союз: «Поведение Бальфура (английский консерватор, неоднократно входил в правительство Великобритании. — *В.Г.*) не покажется

странным, если принять во внимание позицию, которую занимал тогдашний министр авиационной промышленности Англии Мур-Брабазон, открыто высказывавший надежду на взаимное уничтожение русских и немцев в интересах усиления Великобритании» [30. С. 119].

В сентябре 1942 г. американские военные руководители, следуя примеру Черчилля, также приостановили поставки Советскому Союзу по ленд-лизу и все суда, идущие в советские порты, направили в район Средиземного моря. 7 октября 1942 г. 200 американских самолетов, предназначенных для Советского Союза, были изъяты и переведены для участия в операции «Торч» [32. С. 136]. Следует отметить, что это решение было принято руководством Соединенных Штатов в самый разгар Сталинградской битвы.

В начале ноября 1942 г. наступил момент, когда североафриканская экспедиция могла быть проведена без всякого риска, так как все силы немцев были прикованы к Восточному фронту.

Первоначально высадка американо-английских войск планировалась на август 1942 г., но в дальнейшем сроки переносились в ожидании того благоприятного момента, когда немецкое командование не сможет переключить своего внимания от советско-германского фронта. Этот долгожданный час наступил в ноябре 1942 г.: немецкое командование, бросив под Сталинград все свои отборные войска, не добилось здесь успеха и стояло на грани катастрофы.

Вследствие этого американо-английское командование получило полную свободу действий в Северной Африке.

В послевоенной американской и английской литературе широкое распространение получила версия, что командование союзников якобы сумело обеспечить тайну подготовки и внезапность высадки своих войск в Север-

ной Африке. Благодаря этому оно и добилось успеха. Например, в дневнике Батчера от 9 октября 1942 г. имеется запись о том, что полковник Стирлинг показал генералу Кларку доклад объединенного комитета разведки от 6 октября 1942 г., в котором говорилось, что страны «оси» не уделяют особого внимания подготовительным мероприятиям американцев и англичан. В действительности итало-немецкая разведка была достаточно хорошо проинформирована о подготовке американско-английского командования к североафриканской экспедиции. 9 октября 1942 г. Чиано имел длительное совещание с руководителем агентурной разведки генералом Аме, который заявил, что «ангლოსаксы готовятся высадиться крупными силами в Северной Африке» [57. С. 508]. Это место в дневнике Чиано в достаточной степени опровергает утверждение, что успех высадки заключался в обеспечении секретности подготовки и что поэтому итало-немецкое командование не смогло своевременно перебросить нужные силы во Французскую Северную Африку. Причина вовсе не в этом. Ситуация на Восточном фронте не позволила итало-немецкому командованию выполнить свой стратегический план на лето 1942 г. и не дала возможности перебросить в Северную Африку необходимые силы.

В американской прессе много было разговоров о том, что французские порты в Африке оккупированы германским военно-морским флотом, а поэтому североафриканская экспедиция являлась ударом, направленным непосредственно против Германии. После войны сам Эйзенхауэр признался, что в этих портах не было военно-морского флота стран «оси».

Планом североафриканской экспедиции предусматривалась одновременная высадка в трех основных районах: в Касабланке, Оране и Алжире. Американские войска составляли первый эшелон, британские — второй.

Маскировка американским флагом была предпринята потому, что английской пропаганде об освободительных целях экспедиции никто не верил, а об истинных целях американцев еще мало знали.

Подготавливая совместную оккупацию Французской Северной Африки, английское правительство опасалось, что враждебное отношение населения, французской армии и флота больше всего проявится по адресу британских вооруженных сил. После нападения английского флота на французские военные корабли в Оране и Дакаре в 1940 г. французские моряки заняли особенно резкую антибританскую позицию. Поэтому в США и Англии полагали, что, может быть, американскому командованию лучше удастся временно обмануть население Французской Северной Африки насчет истинных целей экспедиции.

Американская пропаганда особо подчеркивала американский характер десантной операции. Эйзенхауэр писал, что одно время Черчилль, учитывая враждебное отношение французов к англичанам, даже ставил вопрос о том, чтобы все британские части были одеты в американскую форму. Тогда Рузвельт, по свидетельству Батчера, предложил исключить британские сухопутные силы из состава десанта. Однако англичане не могли так просто согласиться на отказ от дележа французских колоний. Поэтому вопрос о маскировке британских войск отпал.

Затем возникли разногласия по вопросу о месте высадки. Американцы намеревались начать африканский поход с высадки на северо-западном побережье Африки, в районе Касабланки. Английские же представители настаивали на военных действиях, главным образом в Средиземном море. После долгих споров обе стороны пришли к согласию. Было решено, что в начальный период высадка будет осуществляться в основном американцами одновременно как на северо-западном, так и на северном

побережье Африки. Порт Касабланка предназначался для высадки американских войск под командованием генерала Паттона. Здесь высаживался десант в 58 тыс. человек (в первом эшелоне — 34 тыс. человек и во втором — 24 тыс. человек). У Орана должны были высадиться в первом эшелоне американские войска (общей численностью в 25 тыс. человек), во втором — британские войска (20 тыс. человек) под общим командованием американского генерала Фредендаля.

В порту Алжир высаживались всего 10 тыс. американских солдат под командованием генерала Ридера. Затем, после высадки, эта группа американских войск переходила в подчинение английского генерала Андерсона.

Американский флот прикрывал высадку в районе Касабланки, а английский флот обеспечивал ее со стороны Средиземного моря. Общее морское командование осуществлял английский адмирал Кеннингхэм.

Схема № 12. Основные районы высадки
американо-английских войск во Французской
Северной Африке 8—12 ноября 1942 г.

Военно-воздушные силы имели двух командующих: от США — генерал Дулитл, от Англии — маршал авиации Уэлш. Роберт Мэрфи руководил секцией гражданских дел операции «Торч», являясь, по сути дела, руководителем «американской пятой колонны в Северной Африке» [32. С. 87].

Верховным главнокомандующим по рекомендации Черчилля был назначен американский генерал Эйзенхауэр.

Во французских колониях Марокко, Алжире и Тунисе находились до 200 тыс. солдат и офицеров армии правительства «Виши» и около 500 самолетов.

В ночь на 22 октября 1942 г. заместитель Эйзенхауэра генерал Кларк с группой офицеров был доставлен на подводной лодке на алжирское побережье. Он имел секретную встречу вблизи Алжира с французскими офицерами, которые передали ему информацию относительно береговых батарей, дислокации войск и самое главное — заверение в том, что сопротивления в Северной Африке оказано не будет.

Высадка американско-английских войск в Северной Африке началась в ночь на 8 ноября и продолжалась до 12 ноября 1942 г. «без каких-либо помех, в трех основных местах: в Касабланке, Оране и в Алжире» [46. С. 58].

Французские артиллерийские батареи вели стрельбу лишь для создания видимости сопротивления. Так, у Федала, в районе Касабланки, при высадки четырех десантных отрядов «незначительное сопротивление, оказанное французами десанту, выразилось в редком артиллерийском огне береговых батарей» [55. С. 11].

«К счастью, замешательство и растерянность среди французов были так велики, что волны десанта благополучно достигли берега. Когда обороняющиеся открыли организованный огонь, уже достаточно рассвело, и американская корабельная артиллерия подавила береговые ба-

тарей. Но на плацдарме высадки и при его расширении возникли новые затруднения из-за неопытности и неорганизованности армейских отрядов обеспечения высадки...» [13. С. 352].

Уже в 14 ч 30 мин 8 ноября французские войска в Федала капитулировали. Высадка десантных отрядов в Сафи, также в районе Касабланки, началась в 5 ч 05 мин в четырех пунктах побережья. Транспорты с 15 ч выгружали танки непосредственно в порту, так как «никакого сопротивления оказано не было» [55. С. 12]. Так же действовали и французские самолеты: их налеты не причиняли американцам и англичанам никакого вреда.

Высадка в районе Орана мало чем отличалась от высадки в районе Касабланки. 8 ноября американцы высадились на берег, 9 ноября накапливали силы вблизи города, а в 12 ч 30 мин 10 ноября город Оран капитулировал. Что касается Алжира, то, по свидетельству самого Эйзенхауэра, «там не было встречено почти никакого сопротивления, и район этот был быстро занят нашими войсками» [36. С. 103].

Несмотря на показное сопротивление со стороны французских частей, и то лишь в некоторых пунктах, артиллерийский огонь с тяжелых американских и английских кораблей продолжался до 11 ноября. Это давало возможность американским и английским корреспондентам раздуть в печати значение североафриканской экспедиции до грандиозных масштабов и рассказывать о не имевших места «героических подвигах» американско-английских войск.

А вот что пишет в своей книге «Кровавая дорога в Тунис» Дэвид Рольф: «В Касабланке и Ороне французы пытались помешать вторжению на территорию своих колоний. Злосчастные атаки портов Алжира и Орана были отбиты с большими потерями для союзников» [16. С. 287].

Книга вошла в сборник «Война в Северной Африке, 1942—1943» (Пер. с англ. М., АСТ, 2002). Естественно, нет никаких ссылок на свидетельства очевидцев этих «злосчастных атак». На чем же основывает автор свои заявления?

Вот как описывает высадку десанта в районе Орана Б. Лиддел Гарт: «Операция началась хорошо. С наступлением темноты 7 ноября конвой, чтобы ввести противника в заблуждение, проследовал мимо Орана на восток, а ночью повернул обратно. Высадка в заливе Арзев началась точно вовремя (в 1.00), а в Лез-Андалузе и Мерса-Бу-Зеджаре — с опозданием лишь на полчаса. Внезапность оказалась полной, и на побережье не было встречено никакого сопротивления. Этот участок прикрывали 13 батарей береговой обороны, но до рассвета они не вели огня, а потом причинили весьма незначительный ущерб благодаря эффективной поддержке флота и постановке дымовых завес. Высадка и выгрузка прошли в общем гладко, хотя и относительно медленно из-за того, что каждому солдату пришлось нести на себе около сорока килограммов снаряжения. Средние танки перевозились на транспортах, а после захвата порта в заливе Арзев выгружались на причале» [13. С. 354].

О каких «подвигах» может идти речь, если американо-английским войскам не было оказано никакого организованного сопротивления. Английский журналист Уисдон описывает, например, анекдотический случай, когда во время высадки командир английской авиагруппы Петер Поивел «втащил на берег громадный чемодан, содержащий все его личное обмундирование, нещадно ругал шофера французского такси за его медлительность» [61. С. 32].

«Высадка в Алжире прошла более гладко и заняла меньше времени. Немалая заслуга в этом принадлежала гене-

ралу Маету и сотрудничавшим с ним офицерам. Нигде не было оказано серьезного сопротивления. За исключением сопротивления при первой попытке прорваться в порт, как и в Оране» [13. С. 355]. Самый лучший аэродром — Мэзон Бланш — был захвачен без единого выстрела. Второй аэродром в Алжире — Бон — английские парашютные десанты заняли также «без особых затруднений» [61. С. 42]. Так, без всяких осложнений проходила высадка американо-английских войск во всех 11 пунктах побережья Северной, Северо-Западной и Западной Африки с 8 по 12 ноября. «Потери американцев за три дня боев на суше составили около 400 человек, а потери французов — еще меньше. Ослабление сопротивления в последний день свидетельствовало о том, что французским командирам было известно о переговорах в Алжире» [13. С. 355].

В период подготовки к проведению североафриканской экспедиции американо-английское командование было больше занято вопросами политическими, чем военными. Между англичанами и американцами возникли острые разногласия по вопросу того, кто будет возглавлять марионеточную администрацию: де Голль или Жиро. Для американцев де Голль, являвшийся английским ставленником, в то время был не совсем приемлемой фигурой, поэтому Эйзенхауэр доставил из Виши генерала Жиро. В апреле 1942 г. Жиро «бежал» из германского лагеря для военнопленных, прибыл в Виши и был там завербован американской разведкой, которой в июне 1942 г. срочно понадобилось заменить Вейгана. Жиро оказался подходящим кандидатом. Вейган временно отказался от предложения Мэрфи открыто перейти на сторону США в то время, когда американские войска произведут высадку в Северной Африке, так как полагал, что еще рано отказываться от службы у немецких хозяев.

Незадолго до ноября 1942 г. в Алжир прибыл вишийский адмирал Дарлан. Немецкое правительство требовало сместить Вейгана, так как его уже подозревали в переходе на службу к американской разведке. Задача Дарлана заключалась в организации прямого военного сопротивления ожидаемой высадке американско-английских войск во Французской Северной Африке. Так Дарлан оказался у власти. Эйзенхауэр, с одобрения правительства США, заключил с Дарланом соглашение, по которому последний сохранял в своих руках руководство вишийской администрацией, а Жиро был назначен главнокомандующим французскими вооруженными силами в Северной Африке.

В результате соглашения с Дарланом представители вишийского «правительства» сохранили свои посты.

Не заручись союзники поддержкой Дарлана, им пришлось бы гораздо труднее. Ведь в Северной Африке было около 120 тыс. французских войск: 55 тыс. человек — в Марокко, 50 тыс. человек — в Алжире и 15 тыс. человек — в Тунисе. Даже при большой рассредоточенности они представляли бы собой серьезное препятствие, если бы продолжали оказывать сопротивление союзникам [13. С. 363].

Неудачные действия американско-английских войск в Тунисе (декабрь 1942 г. — февраль 1943 г.)

В портах Бизерта и Тунис по первоначальному плану не предполагалось производить высадку войск. Американско-английское командование слишком поздно убедилось, что оно могло бы опередить державы «оси» в захвате всего Туниса. В момент высадки американско-английских войск в Алжире и Орানে на территории Туниса не было ни одного итало-немецкого гарнизона.

Только на третий день после начала высадки итало-немецкое командование начало спешно собирать подразделения и перебрасывать их на территорию Туниса. 11 ноября немцами в городах Бизерта и Тунис были высажены с воздуха немецкие и итальянские войска; одновременно в указанные порты прибыли немецкие торпедные катера и минные тральщики, имевшие задачу охранять портовые сооружения от разрушений. К 15 ноября в Бизерту прибыли 3500 солдат (из них 2300 итальянцев), 20 средних и 10 легких танков и 60 орудий. «Для охраны больших портов Сус и Сфакс были выделены только 25 немцев, и то 10 человек из них должны были занять Габес на триполитанской границе. Кайруан — большой торговый город — охранялся только крошечным итальянским гарнизоном» [46. С. 83].

Допущенная ошибка в планировании могла быть без особого труда исправлена в первые дни высадки. Но американско-английское командование оказалось неспособным на это. Оно ограничилось тем, что направило в Тунис авангард 1-й английской армии — 78-ю английскую пехотную дивизию. Эта дивизия только 25 ноября достигла Тебурбы и Джедейды, холмистого района в 20 км от города Туниса. К этому времени благоприятный момент был уже потерян. За две недели итало-немецкое командование довело численность своих войск в Тунисе до 15 тыс. человек. Войска заняли оборону вокруг городов Бизерта и Тунис. Кроме того, страны «оси» в ноябре перебросили сюда из Франции и Италии войска и сформировали 5-ю танковую армию, которая получила задание совместно с отступавшими частями Роммеля удержать Тунис. 1 декабря итало-немецкие войска перешли в контрнаступление. «В наступление были брошены все имеющиеся силы. Чтобы контролировать Тунис — город с населением в 220 000 человек, — остались всего 30 солдат» [16. С. 352—353]. В

результате итало-немецких контратак, в которых принимало участие около 50 танков, англичане не устояли и 6 декабря сдали противнику подступы к городу Тунису. Причем «войска 1-й английской армии имели серьезные потери» [31. С. 215—216]. Американские войска «потеряли основную массу техники строевых частей...» [36. С. 123].

Неудачи в Тунисе английские историки объясняют сильным ливнем. А командующий 1-й английской армией оправдывался тем, что «это поражение явилось также результатом крайней усталости войск» [32. С. 216]. Однако подлинная причина поражения частей 1-й английской армии на ближних подступах к Тунису была прямым следствием бездарности командования. В состав 1-й английской армии входили 6-я бронедивизия, 46-я и 78-я пехотные дивизии, но, как и в 8-й английской армии, эти дивизии не имели общего управления и действовали отдельными разрозненными отрядами. Американцы имели в это время под Тунисом 1-ю бронетанковую и 1-ю пехотную дивизии.

При первом же столкновении 26 ноября американских и немецких танкистов во Второй мировой войне произошел вообще трагикомический случай. Во время боя 6 американских «Стюартов» получили попадания и сразу вспыхнули. У немцев были подбиты тоже по крайней мере 6 танков Pz.IV (Т-IV) и несколько Pz.III (Т-III). Они либо потеряли гусеницы, либо у них были пробиты жалюзи моторных отсеков. Однако ни один немецкий танк не был уничтожен. Снаряды отскакивали от их брони как горошины. Это озадачило американцев. Но ведь они не знали, что настоящие броневойные снаряды спокойно лежат в порту, а в танках находятся только учебные болванки.

Или другой инцидент, который повторялся потом еще много раз. Во время пересечения реки Меджерда ротой 701-го батальона истребителей танков они были обстре-

ляны на бреющем полете своими же американскими истребителями Р-38. В ответ не было сделано ни одного выстрела. Когда самолеты улетели, выяснилось, что погибли 5 человек и ранены еще 16. Над колонной поднимались клубы черного дыма, потому что 9 грузовиков загорелись. Несколько 37-мм противотанковых орудий были выведены из строя. Потребовалось немало усилий, чтобы привести колонну в порядок. В то время как на фронте был дорог каждый ствол, колонна смогла двинуться вперед лишь через двое суток. Таким образом, приходится констатировать, что американцы и англичане «проиграли первую атаку на Тунис» [32. С. 216].

Но и для итало-немецкой армии, которая быстро отступала к границе Туниса, время побед закончилось. В начале 1943 г. в Тунисе находились более 100 тыс. солдат «оси», еще 50 тыс. человек числились в танковой армии Роммеля. Для того чтобы содержать только немецкие войска из состава группы армии «Африка», требовалось от 17 тыс. до 23 тыс. т грузов в месяц, тогда как в действительности была доставлена всего 5871 т. Положение с топливом, продовольствием и боеприпасами было одинаково скверным. С начала 1943 г. хлебный паек сократился с 500 до 375 г в день. Перспективы выглядели не слишком радостно.

До 18 января 1943 г. на Тунисском направлении царил затишье. Линия сопротивления сторон протяженностью в 350 км проходила от мыса Серрат до Гафсы. Американо-английские войска составляли один эшелон, причем «части были страшно перемешаны и не имели никаких местных резервов» [36. С. 127].

К северу от Пон-дю-Фахса располагались части 1-й английской армии, в центре — 4 французские дивизии и от Сбейтлы до Гафсы — 2-й американский корпус. Американо-английское командование занялось наведением по-

рядка в своем лагере, а итало-немецкое командование, пользуясь передышкой, укрепляло тунисский плацдарм. Обе стороны были довольны спокойной обстановкой.

18 января итало-немецкие войска атаковали в центре плохо оснащенных боевой техникой французов, прорвали слабую оборону и стали продвигаться на Пишон по долине Уссельтия. Целая неделя понадобилась американско-английскому командованию, чтобы остановить продвижение ослабленных итало-немецких частей. Вина за эту неудачу была возложена на французское военное командование, которое затем было подчинено генералу Андерсону — командующему 1-й английской армией. В это время события в Триполитании развивались следующим образом. После эвакуации из Триполи (23 января 1943 г.) итало-немецкая группировка стала поспешно отходить к укрепленной «линии Марет». 6 февраля она соединилась в Тунисе с войсками, которыми командовал генерал Арним.

Когда итало-немецкая группировка подходила к границе Туниса, американское командование пыталось осуществить прорыв через перевал Макнасси (на южном участке) к побережью и зажать итало-немецкие войска между 8-й английской армией и 2-м американским корпусом. Однако бездействие 8-й английской армии позволило итало-немецкому командованию перебросить с «линии Марет» 21-ю немецкую танковую дивизию, отбить атаки американцев и тем самым сорвать их план. Американские войска были вынуждены отступить к Гафсе. Им не удалось предотвратить соединение итало-немецких войск. Одной из причин этой неудачи было отсутствие взаимодействия между 2-м американским корпусом и 8-й английской армией. К этому времени в Тунисе действовали:

— 1-я английская армия в составе 46-й и 78-й пехотных дивизий, 18-го пехотного полка 1-й американской

пехотной дивизии, 6-й английской бронедивизии, трех французских батальонов и 1-й английской парашютной бригады;

— 19-й французский корпус в составе марокканской и алжирской пехотных дивизий и двух английских пехотных бригад;

— 2-й американский корпус в составе 1-й пехотной дивизии (без 18-го полка), 34-й пехотной дивизии, 1-й бронетанковой дивизии, французской пехотной дивизии «Константин» и французского полка иностранного легиона.

Общая численность американо-английской группировки достигала 145 тыс. человек и 540 танков.

В итало-немецкую группировку Арнима входили части 334-й немецкой и 1-й итальянской пехотных дивизий, части 10-й танковой дивизии и 21-я немецкая танковая дивизия, взятая из корпуса Роммеля. Всего эта группировка насчитывала 45 тыс. человек и 150 танков.

Муссолини безуспешно добивался усиления итало-немецких войск в Тунисе немецкими танками. В январе 1943 г. он обратился к Гитлеру с очередной просьбой о помощи.

«Немцы сообщили, — пишет 19 января 1943 г. в своем дневнике Чиано, — что они не смогут послать обещанные нам бронетанковые силы в Тунис» [57. С. 547]. Разгром немецких армий под Сталинградом заставил Гитлера отказать Муссолини в помощи. Предполагавшиеся для отправки в Тунис бронетанковые силы (8 механизированных соединений, специально подготовленных для использования в тропических условиях) в это время находились уже на советско-германском фронте.

Американцы и англичане имели более чем тройное превосходство в танках над итало-немецкими войсками. Однако, несмотря на наличие современной техники, американские войска, так же как и английские, были явно не

подготовлены к ведению современной войны. Боевого опыта армия США почти не имела. В Первую мировую войну американские войска появились на полях сражений в Европе лишь к финалу — к дележу военной добычи. Армии США никогда не приходилось воевать с сильным противником один на один. За 150 лет своего существования (т. е. до начала XX в.) Соединенные Штаты Америки вели 114 войн, но почти все эти «войны» представляли собой либо экспедиции по беспощадному уничтожению индейских племен, либо по захвату плохо охраняемых земель.

После того как попытка американского командования воспрепятствовать соединению группировок итало-немецких войск, действовавших в Триполитании и Тунисе, потерпела неудачу, наступило затишье до 14 февраля 1943 г.

Бездеятельность 8-й английской армии позволила немецкому командованию, в свою очередь, 14 февраля 1943 г. атаковать американский сектор в южной части Туниса.

Роммель предполагал отбросить американский правый фланг к границам Алжира и не допустить соединения 8-й английской армии с американскими войсками. Для атаки Гафсы и Сбейтлы он подготовил танковую группу из частей 10-й и 21-й немецких танковых дивизий.

Монтгомери все еще топтался у «линии Марет», не решаясь начать атаку. Свои неудачи он объяснял плохим снабжением. Однако о недостаточном снабжении 8-й армии говорить не приходится, так как «боеприпасы, оборудование, продовольствие поступали в никогда еще до сих пор невиданном изобилии. Британские орудия, американские танки и самолеты из обеих стран — все шло сюда» [46. С. 102].

13 февраля, за день до немецкой атаки, в штаб 2-го американского корпуса в районе Тебесса приехал Эйзенхау-

эр. Штаб корпуса находился далеко от линии фронта, и итало-немецкая авиация не причиняла ему беспокойств. Тем не менее корпусные саперы, вместо того чтобы оборудовать передовые позиции, были заняты рытьем тоннелей на склонах ущелья, чтобы обеспечить для штаба надежное укрытие.

Подразделения 1-й американской бронетанковой дивизии были разбросаны по всему фронту 2-го корпуса. У командира дивизии под рукой оказались лишь мелкие подразделения легких танков. В такой обстановке началась атака немцев, которая проходила в двух направлениях: из населенного пункта Фаид на Сбейтлу двигалось 80 танков, а из Макнасси на Гафсу — 30 танков. В течение дня немецкие войска продвинулись на глубину около 30 км и вечером заняли Гафсу. Американские войска в беспорядке отступали к Кассеринскому проходу. «Пехота была вынуждена бросить большую часть своего транспорта, а 168-й американский пехотный полк, полностью отрезанный от своих главных сил, сдался в плен. Американские танковые войска понесли тяжелые потери: было уничтожено 98 средних танков, 57 полугусеничных самоходов и 29 орудий» [55. С. 43]. Американские потери только у Сиди-Бу-Зиде составили 112 средних танков и около 2 тыс. человек.

Действия немецких танков были шаблонными, точно такими же, как во время попытки британских войск окружить в ноябре 1941 г. итало-немецкую группировку в районе Тобрука. Американские танки попались в обычную, несложную западню. Американская танковая часть, увидев немецкие танки, двинулась вперед. Противник начал отходить, а американцы, преследуя его, попали под огонь замаскированных немецких противотанковых батарей.

Кроме Гафсы, немецкие войска 17 февраля захватили Сбетлу, а 20 февраля — перевал Кассерин, который был

взят при следующих обстоятельствах. Немецкая пехота ночью заняла самые высокие пункты и с утра начала обстрел американских противотанковых батарей, расположенных ниже. Когда противотанковые части американцев отступили, немецкие танки спустились в долину. В результате паники, возникшей в штабах, англо-американские войска оставили в районе Телепта лучший на всем Североафриканском фронте аэродром, значительное количество поврежденных самолетов и уничтожили 190 т авиационного бензина.

20 февраля, в самый разгар продвижения немцев, была создана 18-я армейская группа под командованием Александера, находившегося со своим штабом в городе Константин. В ее состав вошли: 1-я английская армия, 19-й французский корпус, 2-й американский корпус и 8-я армия. Она была создана для координирования действий отдельных армий и корпусов. Первая такая попытка закончилась неудачей. Монтгомери в ответ на требование Александера сделать все возможное на «линии Марет», чтобы отвлечь силы противника, ограничился незначительным давлением на противника частями 7-й бронедивизии и 51-й шотландской дивизии. Такие пассивные боевые действия не могли, конечно, заставить Роммеля прекратить атаку на южном секторе Тунисского фронта.

Когда немецкие войска захватили перевал Кассерин, полк «Летающих крепостей» вылетел на бомбежку неприятельских позиций. Проход был хорошим ориентиром, тем не менее американские самолеты сбросили бомбы над мирным арабским городом Сук-эль-Арба, в 160 км от указанной им цели. «Было убито и ранено много арабов и уничтожено много имущества мирных граждан» [36. С. 145]. Оказалось, что офицерский состав был слабо подготовлен к чтению карт и ориентированию. «Офицеры затруднились точно определить на карте свое местонахождение

и следовать по дороге, обозначенной на карте. Имелись случаи потерь целых батальонов в ночное время на пути к исходным позициям» [40. С. 12].

Отсюда нетрудно объяснить и то, почему полк «Летающих крепостей» оказался не над перевалом Кассерин, а над мирным арабским городом, в тылу расположения самих же американских войск.

В разведывательном отделе объединенного американо-английского штаба «царили неразбериха и путаница» [46. С. 125]. Командующий 1-й английской армией Андерсон долгое время не мог разобраться в обстановке. Войсковая разведка оказалась одним из наиболее слабых мест американской пехоты в Тунисе. Неспособность американской пехоты проводить эффективную разведку приводила к тому, что командование или оставалось в полном неведении относительно противника, или получало заведомо искаженную информацию.

Минирование подступов к оборонительным позициям недооценивалось. Так, 13 февраля, за день до немецкой атаки, Эйзенхауэр, проверяя состояние обороны, хотел узнать, созданы ли минные поля, но ему показали только карту предполагаемого минного поля.

В ходе военных действий американские генералы на собственном опыте убедились в значении минных заграждений. Например, командир 1-й американской бронетанковой дивизии писал: «Противотанковые мины представляют собой величайшую угрозу для операций бронетанковых дивизий. В настоящее время противотанковые мины не имеют противоядия...» [40. С. 63—64]. Остается лишь одно, решает американский командир дивизии, — прибегнуть к методу «прорыва через минные поля ценой больших потерь танков» [40. С. 63—64].

Неумение прийти к правильным выводам даже на основе полученного опыта типично для американского

военного искусства, которое никогда не было самостоятельным.

После того как перевал Кассерин был занят немецкими войсками, американцы тоже стали стремиться занимать не только высокие холмы, но и самые высокие точки. Американская пехота, достигнув вершины холма, как правило, останавливалась и уже не пыталась продолжать движение по лежащему впереди склону. Пользуясь этим, немецкие артиллерийские батареи открывали огонь по ясно видимым на фоне горизонта целям, и американская пехота несла «значительно большие потери, чем при захвате самих позиций» [40. С. 63—64]. Американские командиры не только не умели извлекать уроков из боевого опыта, но и, самое главное, не в состоянии были вовремя исправить допущенные ошибки и перестроиться на ходу. Разбросанность сил, рассредоточенные удары, ввод войск в бой по частям — все это было характерно для действий как американских, так и британских войск в Северной Африке. «Наступательные действия американских (бронетанковых) войск, — признавали сами американцы, — проходили под знаком рассредоточенных ударов» [40. С. 35].

К 23 февраля 1943 г. немецкая танковая группа без особого труда отбросила американские части назад к Тебессе, т. е. на 160 км. Это усилило и тунисский плацдарм, и тыл итало-немецких войск на «линии Марет». Военный министр США Стимсон был вынужден заявить представителям печати, что американские войска потерпели в центральном Тунисе серьезные неудачи. 23 февраля было официально объявлено о назначении генерал-фельдмаршала Роммеля на пост главнокомандующего группой армий «Африка», состоявшей из 1-й итальянской и 5-й танковой армий. Всего за 3 месяца до своей капитуляции в Северной Африке войска «оси» были объединены под

общим командованием. 8 марта Роммель передал командование группой армий «Африка» генералу Арниму, который мрачно пошутил: «Вполне достаточно, что здесь кончит один из нас» [16. С. 480]. А Роммель, по категорическому требованию Гитлера, покинул североафриканский театр военных действий. Гитлер настаивал на его возвращении в Германию, так как не хотел, чтобы после Паулюса еще один фельдмаршал попал в плен к противнику. Полезно напомнить, что фельдмаршал Паулюс был взят в плен вместе с остатками своей армии под Сталинградом. Единственной задачей нового командующего было втянуть противника в затяжные бои и как можно дольше не допускать неизбежной капитуляции.

26 февраля группировка Арнима в районе Седженан предприняла атаку с целью сорвать готовившееся англичанами наступление на северном секторе фронта. Атака немецких войск застала английское командование, как это всегда случалось, врасплох. Командование 1-й английской армии не сумело организовать сопротивления, «приказы командования носили несогласованный и разноречивый характер» [46. С. 125]. В результате английские войска стали поспешно и беспорядочно отступать. Проводившаяся подготовка к наступательным действиям была сорвана, так как «1-я армия находилась в ужасном состоянии» [46. С. 125]. Развить успех немецкое командование все же оказалось не в состоянии из-за недостатка сил.

Февральские атаки немецких войск привели к тому, что американо-английские «части перемешались на протяжении всего фронта» [46. С. 125]. До 20 марта на Тунисском фронте прекратились военные действия. Американо-английское командование приводило в порядок свои потрепанные войска и готовило силы для нового наступления.

Неудачные действия 8-й английской армии по прорыву «линии Марет» (март 1943 г.)

В ночь с 20 на 21 марта, после полуторамесячной подготовки, войска Монтгомери начали операцию «Боксерский галоп» по прорыву «линии Марет». «Линия Марет», протяжением около 100 км, была создана французами еще до Второй мировой войны и проходила по границе Туниса с Ливией. К сожалению для итало-немецких войск, эти укрепления были скрыты итальянцами в 1940 г. На приморском ее участке находилась непрерывная цепь оборонительных укреплений, а на правом фланге, в районе Эль-Гаммы, располагались лишь отсечные позиции (отсечные позиции — позиции, отходящие под некоторым углом или перпендикулярно от основных позиций в тыл и соединяющие их между собой. — *В.Г.*). Итало-немецкие войска использовали в качестве противотанкового препятствия высохшее русло реки Зигзау, эскарпировав (эскарп — искусственное препятствие. — *В.Г.*) ее берега (высохшее русло реки по-арабски называется «вади»).

Итало-немецкая группировка, оборонявшаяся на «линии Марет», имела в своем составе 8 дивизий (2 немецкие и 1 итальянская пехотная, 2 итальянские моторизованные, 1 итальянская авиадесантная, 1 немецкая и 1 итальянская танковые). Все эти дивизии имели большой некомплект в личном составе и технике. Общая численность итало-немецких войск не превышала 100 тыс. человек. Дивизиям было придано 200 танков. Итало-немецкое командование ставило перед собой задачу удерживать тунисский плацдарм «как можно дольше» [39. С. 166].

К началу боевых действий по прорыву «линии Марет» 8-я английская армия достигала уже 187 тыс. человек. В бронедивизиях и бронебригадах насчитывалось 480 тан-

ков. В составе армии было 6 дивизий (4 пехотные дивизии и 2 бронеприкрытия) и 6 бригад (3 пехотные бригады и 3 бронеприкрытия).

Монтгомери не был способен на оригинальные решения — «по Монтгомери — все искусство войны сводилось к образцу, шаблону и ряду чисел...» [46. С. 102].

По установившемуся шаблону, Монтгомери решил совершить прорыв «линии Марет» лобовым ударом вдоль прибрежной дороги силами одной пехоты, рассчитывая ввести танки «в чистый прорыв». Успех прорыва ставился в зависимость от силы бомбового удара. Авиационная обработка «линии Марет» велась в течение трех часов непосредственно перед атакой. Артиллерийская подготовка была ограничена одним огневым налетом, продолжавшимся несколько минут.

Вначале частям 50-й пехотной дивизии удалось преодолеть один из участков «вади» Зигзау. Английские саперы начали прокладывать колонный путь через русло реки и наводить мосты для переброски артиллерии и танков. На другой берег «удалось переправить через «вади» всего лишь несколько танков и еще меньше орудий» [48. С. 275]. В самый решающий момент мосты рухнули, и английская пехота осталась без поддержки.

22 марта 15-я немецкая танковая дивизия контратаковала 50-ю английскую пехотную дивизию на захваченном плацдарме и сбросила ее на дно «вади». Затем «в некотором беспорядке 50-я дивизия, бросив предмостные укрепления, снова переправилась через «вади» на свою сторону» [46. С. 132].

Атака англичан потерпела полную неудачу. Потрепанная 50-я английская дивизия была поспешно выведена из боя, и вместо нее введена в бой 51-я шотландская пехотная дивизия, находившаяся до этого в резерве.

Монтгомери пришлось перенести усилия на левый фланг 8-й армии и ввести в бой новозеландские части.

2-я новозеландская дивизия с бронебригадой была направлена в обход фланга итало-немецких войск в районе Эль-Гаммы. Командир дивизии не решился на глубокое обходное движение. Обходной маневр не получился. Монтгомери признавал, что «эта хитрость нам не удалась...» [43. С. 50]. Вместо обхода правого фланга противника новозеландская дивизия с бронебригадой вышла прямо на итало-немецкую отсечную позицию в районе Эль-Гаммы, где находилась 21-я немецкая танковая дивизия. Это привело к тому, что «новозеландский корпус был задержан» [43. С. 52].

Для успешных действий 2-й новозеландской дивизии не требовалось глубокого обхода. Даже движение на Кебили могло быть успешным, так как в этом районе находились всего 2 итальянские пулеметные роты. Но английское командование боялось идти по трудно проходимой местности, опасаясь далеко отрываться от удобного приморского направления.

26 марта в район Эль-Гаммы прибыла 1-я бронедивизия, а вслед за ней подтянулись все остальные части 10-го бронекорпуса. Все это меняло обстановку в пользу англичан. У Монтгомери оказалось более чем тройное превосходство в живой силе и технике.

Итало-немецкое командование решило, что удерживать слабо укрепленные фланговые позиции у Эль-Гаммы не имеет смысла, и начало отводить свои войска на новые позиции, в район «вади» Акарит, суживая тем самым тунисский плацдарм.

Таким образом, и на этот раз Монтгомери «не удалось отрезать итало-немецкие части, занимавшие «линию Марет», поскольку они оставили свои позиции в ночь на 28 марта...» [43. С. 54].

После отхода итало-немецкой группировки с позиций «линии Марет» и из района Гафсы и Макнасси английские, а также и американские войска двинулись за противником, не встречая никакого сопротивления. При этом продвижение американских войск проходило крайне медленно. Служба наблюдения, оповещения и связи не была организована. Как только появлялся хотя бы один итальянский самолет, из головной машины раздавался сигнал тревоги. Машины останавливались, и солдаты разбегались по сторонам. Подобные сигналы подавались очень часто, порой даже при появлении американских самолетов. На эти остановки уходило много времени.

В районе прохода Фондук немецкие войска перешли в контратаку, и продвижение американских войск было остановлено. Американско-английское командование предприняло попытку атаковать итало-немецкие войска и прорваться в район Габеса через проход Фондук с целью перерезать пути отхода противника. Кроме американских войск, в атаке участвовали английские войска, однако «атака провалилась» [36. С. 151].

Отход итало-немецких войск с «линии Марет» совершался беспрепятственно. Как известно, свою пассивность при преследовании противника у Эль-Аламейна Монтгомери объяснял тем, что атаке помешал дождь. На этот раз 30-й корпус с утра 28 марта «столкнулся с трудностями преодоления мин, различных ловушек и разрушений», а «боевые действия 10-го бронекорпуса против Эль-Гаммы были задержаны самумом*» [43. С. 54].

6 апреля Монтгомери предпринял фронтальную атаку оборонительной позиции итало-немецких войск у «вади» Акарит, в северной части Габесского прохода, общая шири-

* Самум — арабское название сухого горячего ветра в пустынях Северной Африки и Аравийского полуострова. Самум часто сопровождается песчаными бурями.

на которого достигает 25 км. Атака производилась тремя дивизиями, поставленными в одну линию. Главный удар в центре наносила 50-я английская пехотная дивизия.

Атака не имела успеха. Стремясь во что бы то ни стало совершить прорыв, Монтгомери ввел в бой на участке 50-й дивизии части 10-го бронекорпуса. Однако и это не помогло. Монтгомери вынужден был признать, что противник не дал ему «вырваться на открытую местность» [43. С. 57]. На следующий день Монтгомери намечал начать все сначала, но «Роммель не стал дожидаться... в ночь с 6 на 7 апреля он начал отход и к рассвету отступил уже по всему фронту» [43. С. 58].

7 апреля итало-немецкая группировка отходила к Анфидавилю. В этот день англо-американское командование вновь попыталось прорваться через проход Фондук к Кайруану, чтобы занять этот пункт раньше, чем к нему подойдет отходящая группировка Роммеля.

В атаке должны были участвовать 6-я английская бронедивизия, 1-я американская пехотная дивизия и 128-я пехотная бригада. Но «американцы не прибыли на свои исходные рубежи в срок по той причине, что они перепутали что-то в отношении времени выступления...» [46. С. 145]. Атака американских и английских войск была не согласованной по времени, месту и целям. Ей предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая «мало что изменила в общем виде долин. Фермерские домики, приспособленные к обороне, стояли целыми и невредимыми» [46. С. 140].

Во время артиллерийской подготовки итало-немецкие огневые точки не были подавлены. Английские танковые части наскочили на неразведанное минное поле, попали под огонь противотанковых орудий и, потеряв около 100 машин, откатились на исходные позиции.

После провала атаки англичане и американцы начали обвинять друг друга в неумении воевать. Английский майор

Рейнер напомнил американцам, что лекции Монтгомери «Как побеждать», прочитанные им в январе 1943 г. специально для старших американских офицеров, не пошли впрок. «Это, конечно, была неудача американского оружия на Тунисском фронте» [46. С. 145], — пишет английский военный журналист Мурхед. Американский журналист Мак-Вэйн, в свою очередь, язвительно отметил, что в Тунисе Монтгомери до самого последнего дня военных действий в Северной Африке не смог продвинуться дальше Анфидавиля, несмотря на то что он читал лекции «Как побеждать» и стремился первым вступить в город Тунис. В этом взаимном обвинении в неудачах принял участие даже Эйзенхауэр, хотя он был многим обязан Черчиллю. Объявив, что «атакой руководил английский генерал», Эйзенхауэр снял с себя вину за эти неудачи. Таково было «содружество» американского и английского оружия.

Американо-английские войска достигли Кайруана лишь 11 апреля. К этому времени Кайруан был уже оставлен итало-немецкими войсками. «После 11 апреля битва вступила в завершающую стадию, и уничтожение нашего плацдарма в Африке лишь вопрос времени. У нас есть еще солдаты, но нет техники и боеприпасов. Люфтваффе не могут обеспечить доставку снабжения, а грузы, отправляемые морем, идут на дно. Мы только обороняемся» [16. С. 602], — писал один немецкий офицер.

Объясняя, почему американцы и англичане не достигли противника, представитель штаба английского командования заявил корреспондентам, что в этом виноваты итало-немецкие войска, увеличившие скорость своего движения.

В районе Кайруана 2-му американскому корпусу наконец-то удалось соединиться с 8-й английской армией. Затем американо-английские войска без боя заняли боль-

шой порт Сфакс и населенный пункт Сус (в 80 км от Кайруана).

Итало-немецкие войска остановились в 48 км севернее Суса, организовав поспешную оборону в горном районе Туниса, вокруг Анфидавиля.

8-я армия подошла к этому населенному пункту 13 апреля и расположилась в следующем (от побережья) порядке: 50-я пехотная, 2-я новозеландская, 4-я индийская пехотная дивизии и 7-я бронедивизия. Монтгомери предпринял атаку с ходу, но «к 16 апреля стало ясно, что 8-я армия не сможет легко выбить противника с его нового оборонительного рубежа...» [43. С. 60]. Монтгомери пришлось «произвести подготовку к крупному наступлению...» [43. С. 60]. Форма маневра оставалась прежней — фронтальный удар в центре с целью прорыва итало-немецкой обороны и выхода к г. Тунис.

В ночь на 20 апреля начались атаки британских войск, продолжавшиеся безрезультатно в течение двух дней. «Из сообщений прессы и перехваченных радиogramм немцы в деталях знали расположение войск Монтгомери, когда перед ним поставили задачу протиснуться через бутылочное горлышко у Анфидавиля.

Это была бы серьезная операция. Имеющаяся у немцев информация делала ее трудной, а самоуверенность Монтгомери — еще более сложной» [16. С. 583, 585]. 22 апреля Монтгомери вынужден был «произвести перегруппировку с целью перенесения направления главного удара к побережью» [43. С. 61].

Английские войска вновь перешли в атаку, но не достигли никакого результата. Монтгомери отказался от дальнейших атак, ограничившись сковыванием противника на своем участке фронта. 7-я бронедивизия и 4-я индийская пехотная дивизия, 201-я гвардейская бригада и часть ар-

тиллерии 8-й английской армии были переданы в состав 1-й английской армии.

Позже Монтгомери пытался доказать, что он не смог тогда организовать прорыв слабой обороны противника, потому что якобы имелись «незначительные шансы на сколько-нибудь решительный успех при наличных ресурсах» [43. С. 61]. Но факты остаются фактами, американо-английское командование имело подавляющее превосходство в силах и средствах.

В руководстве Монтгомери 8-й армией, как в зеркале, отразились слабые стороны американского и английского военного искусства: линейное построение боевого порядка, удары рассредоточенными силами, неумение организовать взаимодействие родов войск, шаблонные приемы атаки и т. п.

Один из апологетов Монтгомери, Мурхед, возвеличивая его как военного руководителя, писал, что приходится «сомневаться в том, сумеет ли вообще какая-нибудь армия в мире взять эти анфидавилские рубежи немцев» [46. С. 160]. Так фальсификаторы военной истории выдают черное за белое. Но всем известно, что американо-английским войскам не приходилось сталкиваться в Северной Африке с мощной современной обороной.

Окончание военных действий в Северной Африке

После того как 8-я английская армия окончательно остановилась в районе Анфидавиля, тунисский плацдарм сузился до 200 км по фронту и 140 км в глубину. Американо-английские «воздушные силы полностью господствовали в воздухе» [46. С. 160—161] (3000 самолетов). Итало-немецкая авиация, даже по английским данным, «могла

сделать лишь 68 вылетов за день» [33. Т. 4. С. 692]. На стороне американцев и англичан было абсолютное превосходство в живой силе (тройное), танках (1136 против 116) и орудиях (около 2000 против 500). О катастрофическом состоянии итальянских войск в Тунисе Муссолини писал Гитлеру 9 марта 1943 г.: «Итальянские войска вынуждены вести... войну, пользуясь оружием, оставшимся от войны 1914—1918 гг.» [39. С. 170]. «Боевой дух немецких войск оставался достаточно высоким, никто не говорил об эвакуации. Фон Арним заверил Гитлера в верности своих войск верноподданической телеграммой в день рождения фюрера (19 апреля). В душе фон Арним считал свое положение безнадежным, однако никто не решался предупредить Гитлера о надвигающейся катастрофе» [16. С. 579].

Но несмотря на то что для американо-английских войск сложилась исключительно благоприятная обстановка, они топтались на месте. Итало-немецкие войска «все еще удерживали за собой решающие проходы; холмы Грин и Болд в секторе Седженаны, холм Лонгстоп (в переводе на русский язык означает «холм долгой задержки». — *В.Г.*) в секторе Меджерда, далее на юге удерживали Пон-дю-Факс и, наконец, Анфидавилль... Казалось, что англо-американские войска никогда не смогут прорваться к побережью» [46. С. 160—161]. Перед холмом Лонгстопа, запирающим дорогу в г. Тунис, войска 1-й английской армии простояли пять месяцев.

Все это время американцы и англичане топтались на месте, придерживаясь традиционного способа ведения военных действий, извлеченного из архивной пыли Первой мировой войны: «Методически подвергать позиции врага артиллерийскому обстрелу, затем подтягивать пехоту и танки, последовательно захватывать вражеские позиции, вновь подтягивать артиллерию и продолжать медленное продви-

жение попеременно с артиллерийскими атаками до захвата Туниса» [32. С. 228]. Американско-английское командование не смогло принять ни одного правильного решения. В итоге все атаки 78-й английской пехотной дивизии были безрезультатными, несмотря на то что она была усилена 125 тяжелыми танками и 500 орудиями.

23 апреля Александер решил обрушиться на холм Лонгстоп всеми силами 1-й английской армии, которой потребовалось 3 дня, чтобы овладеть слабо обороняемыми позициями.

После ряда позорных неудач американско-английское командование, не найдя новых форм и способов ведения военных действий, пришло к выводу, что победы можно одерживать лишь при условии абсолютного превосходства в силах и средствах. Причем американско-английские союзники «намеревались оказывать на противника равномерное давление по всей линии фронта» [46. С. 171]. После ряда перегруппировок американско-английские войска к 1 мая охватили полукольцом тунисский плацдарм держав «оси». В северном секторе расположился 2-й американский корпус (1-я бронетанковая, 1-я, 34-я и 9-я пехотные дивизии), переброшенный в район Седженан в середине апреля; южнее, в районе Меджез-эль-Баб, — 5-й английский корпус (1-я, 4-я и 78-я пехотные дивизии); за 5-м корпусом находилась отдельная группа войск в составе 4-й смешанной дивизии из отдельных частей 8-й армии, 4-й индийской пехотной дивизии и 7-й бронедивизии; справа от 5-го корпуса — 9-й английский корпус (46-я пехотная, 1-я и 6-я бронедивизии); между 9-м корпусом и 8-й армией располагался 19-й французский корпус в составе двух пехотных дивизий.

К этому же времени в составе итало-немецкой группировки оставалось всего 440 орудий и 60 танков. Несколько десятков уцелевших итальянских самолетов пе-

релетели на остров Сицилию. 30 апреля 1943 г. Муссолини предупредил Гитлера, что, «если не удастся разрешить проблему авиации в Средиземном море... ни один военный корабль, ни один транспорт, ни один самолет не смогут впредь добраться до Туниса. Это означает немедленную потерю Туниса и всех наших сил, которые там находятся» [39. С. 187]. Но Гитлеру было не до Туниса. Союзники из перехваченных радиogramм морского командования противника знали, что вскоре доставка снабжения группе армий «Африка» полностью прекратится. Поэтому войскам, чтобы сохранить остатки топлива, были запрещены передвижения на расстояние более 50 км. Ситуация была настолько катастрофической, что Люфтваффе не могли найти 35 галлонов бензина на день, чтобы запустить свою радиолокационную станцию. После 4 мая солдатам уже не был гарантирован даже паек.

Героические попытки немцев решить неразрешимую проблему привели к тому, что от капитана 1 ранга Майкснера потребовали привлечь к перевозкам топлива 2 подводных танкера, которые обычно действовали в Северной Атлантике. Эти субмарины должны были совершить по 4 рейса в месяц, чтобы доставить в Тунис 72 000 т топлива. Танкеры попытались совершить рискованное путешествие, однако были потоплены, и 3500 т грузов ушли под воду.

На позиции был брошен весь личный состав до последнего человека, даже медицинский персонал. Предвидя неминуемый конец, командование группы армий «Африка» приказало отправить в Европу часть людей разведывательных служб, авиамехаников, секретную радиоаппаратуру. Те приборы, которые нельзя было вывезти, уничтожались [16. С. 614—615].

2 февраля 1943 г. закончилась Сталинградская битва, в которой была ликвидирована огромная немецкая группировка численностью в 330 тыс. человек. Это пре-

восходило суммарную численность всей итало-немецкой группировки, находившейся тогда в Северной Африке.

Пленение двух отборных немецких армий под Сталинградом вынудило Гитлера оставить итало-немецкие войска в Северной Африке без всякой поддержки.

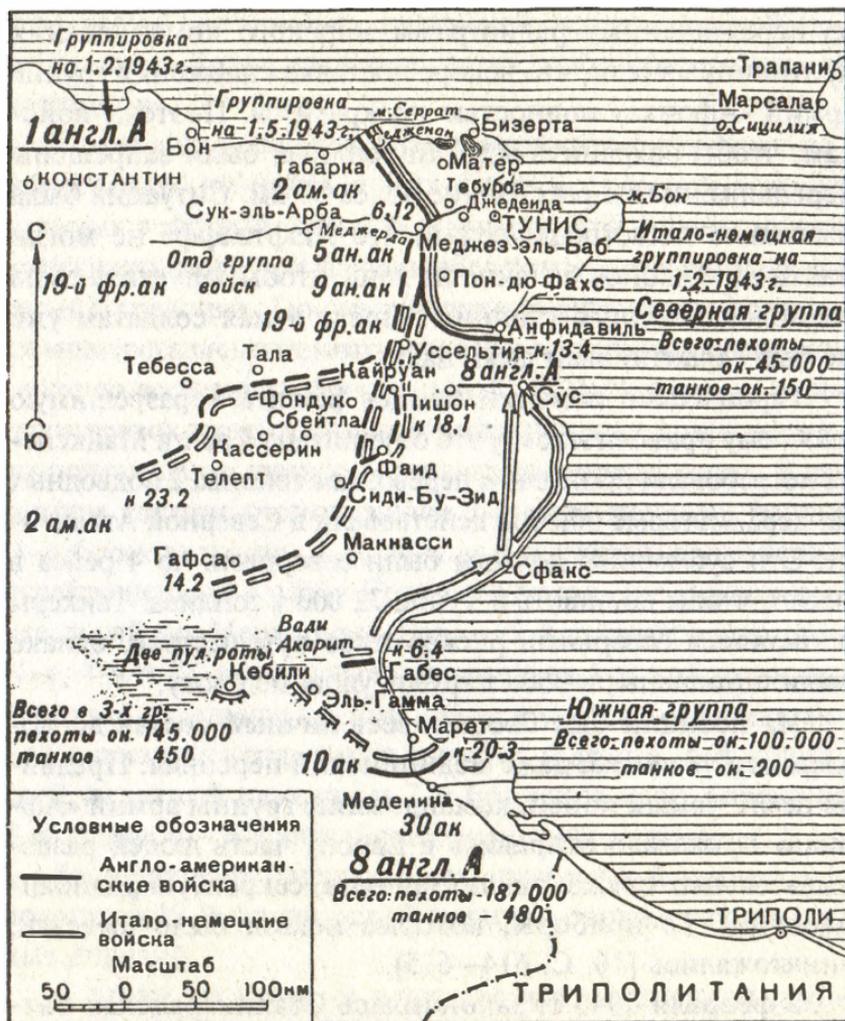

Схема № 13. Обстановка в Тунисе с декабря 1942 г. по май 1943 г.

Единственно, что мог сделать Гитлер, — это послать в Северную Африку категорическое требование: «Тунисское передmostное укрепление удержать любой ценой» [39. С. 175]. Никаких других стратегических задач перед войсками на тунисском плацдарме не ставилось. Требовалось только как можно дольше отвлекать силы союзников в Африке от готовившейся операции «Хаски» по их высадке на Сицилии. Но вот что пишет Дэвид Рольф в своей книге [16. С. 661]: «Гитлер израсходовал в Тунисе львиную долю своих скудных резервов, пытаясь удержать Италию в войне. Он снял войска с Восточного фронта...» И это после катастрофы под Сталинградом? Да еще в период подготовки к новой масштабной операции «Цитадель» на Восточном фронте, вошедшей в историю как битва на Курской дуге. Между прочим, сам Дэвид Рольф признавал чуть раньше, что те скудные подкрепления, которые удавалось наскрести для Африки, состояли сплошь из призывников старшего возраста и штрафников, призванных кровью искупить свою вину. Неужели это были те вояки, которым пришлось бы участвовать в битве под Курском, если бы их не отправили в Африку?

6 мая американо-английская авиация начала обработку участка обороны противника (1 км по фронту и 6,5 км в глубину) восточнее Меджез-эль-Баб с целью пробить брешь в итало-немецких позициях. Бомбардировщики, не встречая никакого противодействия со стороны противовоздушной обороны противника, разыграли нечто вроде театрального представления. В течение пяти часов шла непрерывная бомбежка пустого места, ибо все итало-немецкие огневые точки находились на обратных склонах гор. За «работой» бомбардировщиков наблюдали с наземных пунктов английский маршал авиации Кеннингхэм и помощник министра авиации Гарольд Бальфуа. Пилоты

все время докладывали о том, что «нечего бомбить», однако Кеннингхэм продолжал бомбежку [46. С. 180, 182].

Причина такой настойчивости Кеннингхэма состояла в том, что военные руководители США и Англии стремились «доказать», что авиация — «самое сильное оружие, которое выбило войска «оси» из Африки» [61. С. 182].

Таких взглядов придерживались американские генералы Арнольд, Спаатс и английские генералы Гаррис, Теддер, которые, по сути дела, воскресили в новом издании теорию итальянского генерала и военного теоретика Джулио Дуэ о решающей роли авиации в войне.

Согласно этой доктрине, успех операции решают тяжелые бомбардировщики, сопровождаемые истребителями. Задача наземных войск — лишь оккупировать территорию. Теория Дуэ игнорирует роль человека и фетишизирует технику.

Английское командование в Тунисе сделало нужный для Черчилля вывод о том, что «впервые из всех войн вражеские передовые позиции были прорваны силами авиации... и воздушные силы показали себя ключом к победе» [61. С. 199—200]. В действительности же одна авиация оказалась не в состоянии обеспечить прорыв обороны. К утру 8 мая 1943 г. британская пехота за 2 дня боев смогла вклиниться в итало-немецкую оборону лишь на незначительную глубину.

Основные итало-немецкие войска еще 7 мая начали поспешно отходить на полуостров Бон, надеясь эвакуироваться на Сицилию. На оборонительных позициях оставались лишь части прикрытия.

Таким образом, для англичан сложилась довольно благоприятная обстановка. Двум британским пехотным дивизиям и двум бронедивизиям 9 мая удалось прорваться к г. Тунис.

Сведения разведки союзников были довольно противоречивыми. Однако их самолеты-разведчики, обшарившие прибрежный район, не обнаружили признаков эвакуации, хотя берлинское радио 8 мая заявило, что Африканская кампания завершена и войска вывезены на шлюпках [16. С. 640].

На мысе Бон, используя двойную гряду холмов, итало-немецкое командование создало укрепленные позиции, на которых собиралось оказать американско-английским войскам сопротивление. Однако, убедившись в том, что для последующей эвакуации войск нет необходимых транспортных средств, итало-немецкое командование капитулировало.

12 мая американско-английское командование опубликовало официальное сообщение, которое подтвердило, что сопротивление итало-немецких войск в Северной Африке прекратилось. В четверг 13 мая Александер отправил Черчиллю столь долгожданную телеграмму: «Сэр, считаю своим долгом сообщить, что Тунисская кампания завершена. Вражеское сопротивление окончательно прекратилось. Мы владеем берегами Северной Африки» [16. С. 652].

Итак, Гитлер совершил очередную свою роковую ошибку, не разрешив эвакуироваться в Италию серьезно потрепанным, но все еще достаточно боеспособным частям группы армий «Африка». В результате юг Европы, а конкретно — Италия, оказался практически незащищенным перед вторжением союзников. Когда в июне 1943 г. началась операция «Хаски» по высадке американско-английского десанта на Сицилии, им не было оказано серьезного сопротивления. Союзники вскоре оказались на территории континентальной Италии и быстро вышли к Риму. Итальянская армия была деморализована и больше не представляла сколько-нибудь серьезной военной силы. Если бы не решение немцев оккупировать северную часть

Италии, союзники имели бы возможность быстро выйти к юго-восточной границе Франции и угрожать с юго-запада Вене. Однако если бы Роммелю разрешили вовремя эвакуировать часть своих войск в Сицилию, то события могли бы развиваться и по другому сценарию. Но, как известно, история не знает сослагательного наклонения.

В Берлине Геббельс записал в дневнике: «Бои в Тунисе закончились. Я пишу это с тяжелым сердцем. Я просто не могу читать преувеличенные коммюнике англо-американцев...» [16. С. 652].

По официальным сообщениям западных союзников, они якобы взяли в плен до 240 тыс. человек. Позже эта цифра была поставлена под сомнение. Английский историк А. Тейлор писал: «Союзники взяли в плен около 130 тыс. человек, но после войны эта цифра была раздута до четверти миллиона» [54. С. 172].

«Генерал-майор Стронг полагал, что «количество пленных превзошло все ожидания». Их было трудно просто разместить. Разведка союзников полагала, что у противника 150 тыс. солдат, однако она не приняла во внимание тыловые подразделения, гражданскую и военную администрацию Триполитании, которая тоже бежала в Тунис» [16. С. 654]. Не отсюда ли возникла эта цифра — 240—250 тыс. человек. А вот под Сталинградом никаких гражданских и военных администраций не было. Там были только солдаты и офицеры боевых частей.

Когда 13 мая все итаलो-немецкие войска сложили оружие, только немногим удалось переправиться морем и по воздуху в Сицилию. Туда же в течение апреля были доставлены 9 тыс. раненых и больных. Относительно общего числа пленных нет единого мнения. Штаб Александера в донесении Эйзенхауэру 12 мая сообщал, что число пленных с 5 мая достигло 100 тыс. человек. Предполагалось, что к концу боев эта цифра возрастет до 130 тыс. человек.

В более позднем донесении говорилось, что общее число пленных составило 150 тыс. человек. В своих мемуарах Александер назвал цифру в четверть миллиона. Такую же цифру мы находим в мемуарах Черчилля, только с оговоркой «почти». Эйзенхауэр писал, что были захвачены «240 тыс. пленных, в том числе 125 тыс. немецких солдат и офицеров». А вот Мюллер-Гиллебранд утверждает, что «примерно 94 тыс. немецких солдат попали в плен 13 мая 1943 г.» [17. С. 362].

Однако штаб группы армий «Африка» в своем донесении в Рим 2 мая указывал, что в апреле общая численность итало-немецких войск составляла 170—180 тыс. человек. А ведь это было до начала тяжелых боев в последнюю неделю кампании! Таким образом, трудно понять, почему число пленных почти в полтора раза превышает указанную выше численность итало-немецких войск [13. С. 468]. Может, просто кому-то хотелось преувеличить значение этой победы?

Послесловие

Военные действия в Северной Африке, как и на других второстепенных театрах Второй мировой войны, имели ничтожное значение и не оказали сколько-нибудь существенного влияния на ее исход.

Ход Второй мировой войны зависел и определялся в войне Советского Союза против Германии и ее союзников.

В результате провала гитлеровского плана «молниеносной» войны против Советского Союза и разгрома немецких войск под Москвой план германского верховного командования, предусматривавший покорение Советского Союза в 1½—2 месяца, провалился. Вместе с этим был сорван план немецкого Генерального штаба развернуть осенью 1941 г. широкое наступление на Египет для того, чтобы захватить Суэцкий канал, весь Ближний Восток и открыть путь немецким войскам в Индию.

Провал гитлеровского плана «молниеносной» войны против Советского Союза не дал возможности немецкому командованию послать в Северную Африку необходимое подкрепление. Кроме того, вся немецкая авиация, находившаяся в бассейне Средиземного моря с января 1941 г., была переброшена в сентябре 1941 г. на советско-германский фронт. Английское командование получило полную возможность для подготовки к наступательным действиям.

Огромные потери, которые несла немецкая армия под Сталинградом, заставили германское верховное командование в самый разгар наступления итало-немецких войск на Суэцкий канал в июне 1942 г. перебросить в Россию всю немецкую авиацию, которая находилась в бассейне Средиземного моря с февраля 1942 г. Оказавшись без авиации, итало-немецкое командование остановило продвижение своих войск в 140 км от Суэцкого канала и стало ожидать падения Сталинграда, надеясь получить после этого крупные подкрепления. Победа Советской Армии в Сталинградской битве предотвратила опасный удар итало-немецких войск по английским войскам в районе Суэцкого канала. «Военно-морские силы и авиация, безусловно, охотно помогли бы своим войскам, но они не могли этого сделать, так как все их основные силы были скованы на других театрах военных действий» [14. С. 136]. Немецкий генерал кавалерии в отставке Вестфаль явно лукавил, ведь известно, что, кроме советско-германского фронта, других фронтов, где требовалось бы применение всех наличных военных ресурсов, Германия на тот момент не имела.

Еще дальше пошел Джулиан Томпсон, генерал-майор, профессор Королевского колледжа военных исследований в Лондоне, который в своем предисловии к книге Дэвида Рольфа «Кровавая дорога в Тунис» прямо так и заявил: «После окончания Тунисской кампании выяснилось, что в плен попало больше солдат, чем под Сталинградом» [16. С. 283—284]. На каком основании делается этот парадоксальный вывод, сэр Томпсон не уточняет, а жаль. Но в этой же самой книге мы встречаем высказывание, которое перечеркивает предыдущий вывод: «Гитлер никогда не придавал Средиземному морю такого же большого значения, как англичане. Для него это была лишь досадная помеха, отвлекающая его от войны на уничтожение, которую он вел на

Восточном фронте» [16. С. 298]. Пытливый читатель может задать вопрос: «Как же тогда получилось, что там оказалось больше войск, чем под Сталинградом?»

Провал немецкого стратегического плана на лето 1942 г. вынудил германское командование перебросить в сентябре 1942 г. 8 механизированных соединений, подготовленных для действий в тропических условиях, с Запада на Восток — на Северный Кавказ. Это были те резервы немецкого Африканского корпуса, прибытия которых тщетно ожидали в Северной Африке.

Победа Советской Армии под Сталинградом позволила американцам и англичанам без всякого риска осуществить высадку своих войск во Французской Северной Африке. Внимание немецкого командования в это время было приковано к советско-германскому фронту, где решался исход Второй мировой войны. Разгром и ликвидация окруженных немецких армий под Сталинградом заставили Гитлера совершенно отказаться от какой-либо помощи своим немногочисленным войскам в Тунисе. Таким образом, Советский Союз не только собственными силами, без помощи американско-английских союзников, в затяжной войне разгромил немецких агрессоров, но и оказывал своими победами огромную помощь американско-английским войскам в военных действиях на второстепенных театрах Второй мировой войны.

Распределение немецких дивизий по театрам военных действий по состоянию на 22.06.1941 г. и на 01.07.1942 г.
[17. С. 335]

Дата	Принадлежность	Восток	Финляндия	Норвегия	Дания	Запад	Африка	Балканы	Итого дивизий
22.06.41	Сухопутные войска	144	3	8	1	38	2	7	203
	Войска СС	5	1/2	-	-	-	-	-	5 1/2
	Всего	149	3 1/2	8	1	38	2	7	208 1/2
01.07.42	Сухопутные войска	173	4	12	1	28	3	5	226
	Войска СС	4 2/2	1	-	-	1	-	-	6 2/2
	Всего	177 2/2	5	12	1	29	3	5	232 2/2

Военные действия в Северной Африке в 1940—1943 гг. проходили в Ливии и Египте — в полупустынной, а в Тунисе в холмистой местности. Полупустынная полоса простирается от моря в глубь Африканского материка примерно на 80 км. Обе воевавшие стороны избегали боевых действий в пустыне и своими главными силами действовали лишь вдоль побережья. Например, у Эль-Аламейна ширина фронта не превышала 60 км.

Обе стороны не испытывали серьезного недостатка в снабжении водой, продовольствием, боеприпасами, так как действовали на обжитом приморском участке в непосредственной близости от железной дороги, автострады, водопровода и морского пути. Поэтому ни один из этих факторов не может служить оправданием затягивания военных действий в Северной Африке.

Опыт показывал, что подвижные силы способны преодолевать большие расстояния на пустынном театре военных действий в отрыве от главных баз снабжения. Пески и жаркий климат не являются препятствием для использования танковых и моторизованных войск. Танки можно было легко использовать вне дорог, так как гусеницы их не утопали в песке, а специальные чехлы и фильтры не пропускали песок в моторы и внутренние механизмы.

Фланги противостоящих войсковых группировок со стороны пустыни не обеспечивались. Подвижными частями с юга можно было обойти открытый фланг каждой воевавшей стороны и во взаимодействии с военноморским флотом и войсками, наступавшими вдоль приморского операционного направления, окружить и прижать группировку противника к морю. Но подобная возможность ни разу не была использована, несмотря на то что условия пустыни позволяют использовать все роды войск.

Захват территории пустыни не являлся успехом ни для одной из воевавших сторон, так как живая сила и техника противника сохранились. Чтобы сберечь живую силу и выиграть время, обе стороны не раз прибегали к отходам. Но ни одной из воевавших сторон ни разу не удалось окружить и уничтожить противостоящую группировку.

Английское командование применяло в Северной Африке тактику, выработанную во время военных действий в колониях. Массированного применения сил и средств не было. Вплоть до октября 1942 г. английское командование не использовало основное тактическое соединение — дивизию как единое целое. Дивизии дробились и использовались разрозненно, по частям, в виде передовых батальонов, бригадных групп, отдельных отрядов и патрулей дальнего действия. Военное командование английской армии отстало от новых форм и способов ведения современной войны. Командование американской армии действовало так же, как и английское, продемонстрировав свою непригодность к ведению войны машинного периода.

Английское и американское командование не избавилось от органических пороков, обнаружившихся в военном искусстве этих стран еще в Первую мировую войну 1914—1918 гг. Так же, как и тогда, не было организовано правильного взаимодействия между родами войск. Например, у Эль-Аламейна авиационной подготовке отводилась решающая роль, а взаимодействие с наземными войсками не было предусмотрено. Одна авиация оказалась не в силах разрушить итало-немецкую оборону только своими средствами. Не было организовано и взаимодействие между родами сухопутных войск, поэтому пехота, артиллерия и танки действовали разрозненно. В результате, несмотря на превосходство в силах и технике, британские войска в течение почти двух недель не смогли прорвать слабую полевую оборону противника у Эль-Аламейна и разгромить его основную группировку.

Проблема взаимодействия между сухопутными войсками и военно-морским флотом также не была разрешена воюющими сторонами со времен Первой мировой войны. Использование военно-морского флота обеих сторон ограничивалось только действиями на морских коммуникациях.

Американо-английские войска в период Второй мировой войны сталкивались с незначительными силами гитлеровской коалиции. Поэтому они и не приобрели собственного современного боевого опыта. С настоящей, мощной, многополосной обороной им совершенно не приходилось иметь дела. Военные действия в Северной Африке показали несостоятельность военного искусства англичан и американцев. Ни одну из проблем современной наступательной и оборонительной операции ни американцам, ни англичанам не удалось разрешить в ходе военных действий в Северной Африке.

Что касается военного искусства Германии, то оно также не показало чего-то нового, даже на таком малозначительном театре военных действий, как Северная Африка. Немцы, например, переоценили силу танков, рассчитывая, что главным образом танковым частям удастся разгромить британские войска и захватить Суэцкий канал.

Потери сухопутных сил Германии, включая потери войск СС, убитыми и пропавшими без вести на основных театрах военных действий [17. С. 716]

Театр военных действий	Убито	Пропало без вести
Польша, 1939 г.	16343	320
Норвегия, 1940 г.	4975	691
Запад, до 30.05.1944 г.	66266	3218
Запад, от момента вторжения до 30.11.1944 г.	54754	338933
Африка, с 1940 г. до мая 1943 г.	12808	90052
Балканы, с 1941 г. до 30.11.1944 г.	24267	12060
Италия, с мая 1943 г. до 30.11.1944 г.	47873	19154
Россия, с июля 1941 г. до 30.11.1944 г.	1419728	997056
Собственно территория Германии с 1939 г. до 30.11.1944 г.	64055	1315

Разгром Германии и ее союзников в Европе и Азии был достигнут в результате совместных действий Советского Союза, его западных союзников и сил антифашистского Сопротивления.

Именно Советский Союз и его Вооруженные Силы, вынесшие основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в разгроме фашистской Германии и ее союзников. СССР, США и Англия — основные участники антигитлеровской коалиции, обладавшие в сравнении с ее остальными участниками наибольшими потенциями в войне, — внесли далеко не равноценный вклад в общую победу.

Советский Союз сражался длительное время один на один с превосходящими силами врага. Но именно в этот период на советско-германском фронте, а не где-либо в другом месте немецкие захватчики потерпели первые самые крупные поражения, от которых они не смогли оправиться вплоть до своего полного поражения.

На Восточном фронте постоянно находилось подавляющее большинство дивизий вермахта. Вплоть до открытия США и Англией второго фронта в Западной Европе летом 1944 г. против советских войск действовало в 15—20 раз больше немецких дивизий, чем против англо-американских войск. С середины 1944 г. это соотношение изменилось, но все равно на советско-германском фронте вражеских дивизий было в 1,8—2,8 раза больше, чем в Западной Европе.

По ожесточенности, размаху и активности боев советско-германский фронт намного превосходил другие фронты Второй мировой войны. Здесь враг понес 73% совокупных потерь. В личном составе Германия и ее союзники потеряли в сражениях с советскими войсками в 4 раза больше, чем в сражениях с англо-американскими войсками, а если говорить только об убитых и раненых, то эта разница возрастет до 6 раз. В общей сложности Германия

лишилась во Второй мировой войне 13 600 тыс. человек, из них в войне против СССР — 10 млн. человек, что составляет $\frac{3}{4}$ всех ее людских потерь. Велика также разница в потерях техники и вооружения. На Восточном фронте немцы потеряли до 75% своих танков и штурмовых орудий (48 тыс. единиц), свыше 75% авиации (77 тыс. единиц), 74% артиллерии (167 тыс. единиц). Советская Армия уничтожила, взяла в плен и разгромила 506,5 немецких и 100 дивизий стран — сателлитов Германии. Англия и США разгромили в Западной Европе, Северной Африке и Италии не более 176 дивизий.

Необходимо вкратце осветить роль такого фактора, как экономическая военная помощь западных союзников СССР и ее влияние на ход военных действий на Восточном фронте.

Союзники не очень торопились с поставками в СССР вооружения, боевой техники и разного рода материалов для военной экономики. 2 августа 1941 г. США согласились оказывать Советскому Союзу экономическое содействие в войне. В начале ноября на него был распространен закон о ленд-лизе, поскольку в Вашингтоне признавали, что СССР сражается и за США. 29 сентября — 1 октября 1941 г. на конференции представителей СССР, Англии и США в Москве были согласованы все вопросы, связанные с военными поставками. Однако свои обязательства оба союзника выполнили далеко не полностью, и советские войска сражались осенью и зимой 1941 г., не получая сколько-нибудь существенной помощи оружием от Англии и США. Англия за три последних месяца 1941 г. поставила 669 самолетов из 800 обещанных, 487 танков из 1000, 330 танкеток из 600. Что касается США, то они поставили за тот же срок 204 самолета вместо 600, 182 танка вместо 750. Стоимость всех американских поставок в СССР до конца 1941 г. оценивалась в 545 тыс. долл., а общая

стоимость поставок США на тот период всем другим странам — 741 млн. долл. На долю СССР, несшего на своих плечах всю тяжесть отражения агрессии фашистской Германии, приходилось менее 0,1% всей американской помощи. Этого было явно недостаточно.

В 1942 г. западные союзники СССР, несмотря на данные ими обязательства, зафиксированные в московском протоколе 1941 г., постоянно срывали военные поставки для нашей страны. США, например, с октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. должны были поставить 900 бомбардировщиков, 900 истребителей, 2250 средних и легких танков, 85 тыс. грузовиков и т. д. На деле же были поставлены 267 бомбардировщиков (29,7%), 278 истребителей (30,9%), 783 средних и легких танка (34,8%), 16 502 грузовика (19,4%) и т. д.

Еще хуже обстояло дело с военными поставками во второй половине 1942 г. Тогда для советских войск сложилась особенно трудная обстановка на фронте в связи с прорывом летом и осенью немецких войск к Волге и на Кавказ. Советский Союз переживал самое тяжелое испытание в войне. И именно в это время Англия и США полностью приостановили доставку военных грузов для СССР Северным морским путем, по которому шло тогда $\frac{3}{4}$ всех поставок. Резко сократилась доставка грузов по железной дороге через Иран. В результате за июль — ноябрь из Англии поступили 394 самолета вместо 1000 (39,4%) и 642 танка вместо 1250 (около 52%). Из США к концу ноября были доставлены лишь 840 тыс. т грузов вместо 1608 тыс. т по плану, к тому же некоторая часть боевой техники, поставленной в СССР, оказалась устаревшей.

В целом к концу ноября оба союзника выполнили свои обязательства по поставкам в СССР на 55%. И это в то время, когда Советский Союз в них особо остро нуждался. Правящие круги Англии и США преднамеренно нару-

шали союзнический долг, стремились добиться как можно большего ослабления СССР в единоборстве с Германией.

Приведенные данные свидетельствуют, что военные поставки Англии и США Советскому Союзу в 1942 г. практически какого-либо влияния не оказали на ход и результат боевых действий советских войск под Сталинградом. Это подтверждают и некоторые государственные, политические деятели и историки США. Бывший президент США Г. Гувер откровенно признавал, что СССР «остановил немцев еще до того, как получил военные материалы по ленд-лизу» [4. С. 198]. А вот другое свидетельство такого же рода. Автор книги «Помощь России. 1941—1946 гг.» американский историк Дж. Херринг вполне справедливо утверждает, что «в самые критические дни Сталинграда Соединенные Штаты значительно отставали в выполнении своих обязательств. Несмотря на то что США могли восполнить важные пробелы советского производства и американская помощь, несомненно, оказывала русским психологическую поддержку в 1941 г., военное снаряжение по ленд-лизу сыграло лишь небольшую роль в советских операциях в период Сталинграда» [4. С. 198].

То, что поставляли США, не идет ни в какое сравнение с тем, что давала советская экономика армии и флоту. Из американских официальных данных следует, что за все время Великой Отечественной войны США поставили в СССР 14 450 самолетов и около 7 тыс. танков. А советская промышленность в последние три года войны производила более 30 тыс. танков и самоходных орудий, до 40 тыс. самолетов ежегодно. Поставки союзников СССР составляли по автоматам — 1,7%, пистолетам — 0,8%, снарядам — 0,6%, минам — 0,1% от уровня их производства в СССР. Невелика была и доля американского продовольствия, поставленного по ленд-лизу. За всю войну

было получено около 70 млн. пудов зерна, тогда как СССР сам заготовил за это время 4312 млн. пудов. Если взять общие поставки промышленных товаров союзников (включая Англию), то они составят лишь 4% советской промышленной продукции. Поэтому говорить о том, будто ленд-лиз обеспечил СССР победу в войне, значит, сознательно извращать факты.

Американцы широко использовали поставки по ленд-лизу в СССР в своих корыстных целях. Президент Ф. Рузвельт говорил в 1944 г., что «ленд-лиз работает на Америку на русском фронте», а сменивший его на посту президента Г. Трумэн в 1945 г. признавал, что ленд-лиз выгоден для США, так как он позволяет спасти жизни миллионов американцев.

Разгром немецких войск под Сталинградом не ослабил и остроты вопроса об открытии союзниками второго фронта в Западной Европе. Если бы такой фронт был создан и оттянул на себя несколько десятков немецких дивизий, то окончательный разгром Германии произошел бы значительно раньше. Вице-президент США Г. Уоллес в феврале 1943 г. заявил, что если «народы США и Англии приложат совместные усилия, подобные великолепным усилиям русских, то Германия будет разбита в 1943 г.» [4. С. 239].

Факты свидетельствуют, что руководители Германии после разгрома армии Паулюса под Сталинградом испытывали настоящий страх перед угрозой войны на два фронта. Геббельс в марте 1943 г. записал в своем дневнике: «Страшно подумать, что может случиться, если англичане и американцы внезапно предпримут попытку вторжения» [4. С. 239]. Он хорошо знал, что Атлантическое побережье Франции, протяженность которого составляла 3 тыс. миль, практически оголено и слабо прикрыто германскими войсками.

Раскрывая подлинные цели стратегии США и Англии на юге Европы, М. Мэтлофф (США) в книге «От Касабланки до Оверлорда» отмечает расчеты военных кругов США на то, что «СССР и Германия должны будут уничтожать друг друга на фронте, тогда как Соединенные Штаты и Англия ограничатся лишь расшатыванием германской военной машины посредством рейдов, операций с ограниченной целью, диверсий и стратегических бомбардировок» [4. С. 242].

То, что союзники преднамеренно уходили от открытия второго фронта, подтверждает следующий факт. Разведорганы союзников располагали данными о подготовке немцами летом 1943 г. крупного наступления против центра советских войск. Речь идет о подготовке немецкого наступления на Курской дуге. Но командование союзных войск ничего не сделало, чтобы отвлечь хотя бы какую-то часть германских дивизий с Восточного фронта и тем самым реально облегчить положение советских войск.

Следует обратить внимание еще на один момент, хотя он и не имеет прямого отношения к ходу военных действий в Африке, однако характеризует отношение западных союзников к СССР. Формулу «безоговорочной капитуляции» в январе 1943 г. выдвинул президент США Ф. Рузвельт во время встречи с английским премьер-министром У. Черчиллем в Касабланке. Ее приняло и Советское правительство. И. Сталин в приказе от 1 мая 1943 г. указывал, что «только полный разгром гитлеровских армий и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру» [4. С. 243—244].

Общая договоренность трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — по этому вопросу была достигнута на Московской конференции их министров иностранных дел в октябре 1943 г. В декларации четырех государств (ее подписал и Китай) говорилось, что прави-

тельства США, Великобритании, Советского Союза и Китая будут «продолжать военные действия против тех держав «оси», с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции» [4. С. 244].

В соответствии с согласованной позицией союзных держав безоговорочная капитуляция была зафиксирована в Акте о военной капитуляции германских вооруженных сил от 8 мая 1945 г. и в Акте о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 г.

Принцип «безоговорочной капитуляции» практически сразу же после того, как он был принят, стал подвергаться атакам со стороны тех западных сил, которые мечтали о сепаратномговоре США и Англии с гитлеровской Германией на антисоветской основе. Лиддел Гарт, например, еще в 1943 г. обратился к своему правительству с призывом отказаться от решительных действий против Германии, поскольку она, по его словам, больше всего может быть использована в качестве антисоветского бастиона. Он называл требование безоговорочной капитуляции неразумной и близорукой политикой, поскольку оно якобы «оказалось выгодным только Сталину, открыв путь коммунистическому господству в центре Европы» [4. С. 244].

Сущность и цели требования безоговорочной капитуляции извращались и после победы над фашистскими агрессорами. Известный американский военный обозреватель Х. Болдуин назвал согласие правительства США с этой формулой ошибкой «номер один». На этой точке зрения стоит и английский военный историк Дж. Фуллер. Негодуя по поводу предъявления Германии и Японии требования безоговорочной капитуляции, он писал, что, если бы не этот «идиотский лозунг», войну с Германией можно было бы закончить «до того, как русские смогли реализовать свою сталинградскую победу», а с Японией — в

мае 1945 г., и тем самым удалось бы избежать «пагубных последствий» войны, имея при этом в виду лишение СССР результатов его победы. К числу осудивших принцип «безоговорочной капитуляции» относились также фельдмаршал Б. Монтгомери и генерал Д. Эйзенхауэр.

Всех противников безоговорочной капитуляции объединяет тоска по упущенным возможностям нанести как можно больший ущерб Советскому Союзу, который был верным союзником и вынес на своих плечах основную тяжесть Второй мировой войны.

Решающую роль СССР в достижении победы признавали в годы войны и в Лондоне, и в Вашингтоне. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль 27 сентября 1944 г. в послании И. Сталину писал, что «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и... сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника» [4. С. 413]. Он также признавал, что «сопротивление русских сломало хребет германских армий» [4. С. 413]. Не менее характерно также свидетельство начальника Генерального штаба американской армии в годы войны генерала Д. Маршалла, который в июне 1945 г. в своем отчете за два года военному министерству США писал, что героическая борьба Советского Союза против гитлеровской Германии, в особенности победа советских войск под Сталинградом, спасла американский народ от вторжения гитлеровских орд на территорию самих Соединенных Штатов.

У. Гарриман в своей книге «Америка и Россия в изменяющемся мире» пишет, что президент США надеялся в войне, которую вела Советская Армия с армиями «оси», ограничить участие Соединенных Штатов лишь использованием их авиации и флота. Вместе с тем главный вопрос — скорейшее открытие второго фронта против Германии — оставался нерешенным. Такая медлительность

объясняется просто: Советская Армия надежно сковала основные ударные силы Германии и непосредственная угроза США и Великобритании отошла на задний план [22. С. 40—41].

Это понимало как политическое, так и военное руководство Соединенных Штатов. Англо-американский объединенный Комитет начальников штабов, созданный в 1942 г. в целях координации и руководства военными усилиями США и Великобритании, считал, что успехи Советского Союза на Востоке определяют военную обстановку не только в Европе, но, возможно, и во всем мире. Вновь назначенный главнокомандующий вооруженными силами США в Европе генерал Д. Эйзенхауэр, обосновывая необходимость оказания прямой помощи Советской Армии, в середине июля 1942 г. заявил: «...мы не должны забывать, что награда, которой мы добиваемся, — это то, чтобы 8 миллионов русских продолжали войну» [22. С. 41]. Признавая политическую и военную зависимость США и Великобритании от обстановки на советско-германском фронте, Эйзенхауэр указывал, что если Советский Союз потерпит поражение осенью 1942 г., то США будут вынуждены «немедленно перейти к стратегической обороне на Атлантике» [22. С. 41].

Таких свидетельств можно привести множество. Но тем не менее после победы над фашизмом западные фальсификаторы истории Второй мировой войны, особенно в США и Англии, не считаясь с реальными фактами, прежними высказываниями руководящих государственных и военных деятелей своих стран, утверждают, будто решающая роль в достижении победы над гитлеровской Германией и ее союзниками принадлежит США и Англии. Ни одного доказательства у фальсификаторов нет и быть не может. Взять, например, книгу «Великие события XX века», изданную в США. В ней можно прочесть следующее:

«Хотя США вступили в войну поздно, однако большинство историков считают, что их вклад был решающим. Без их солдат и громадного производства бомб, кораблей и самолетов союзники наверняка потерпели бы поражение» [4. С. 413]. Такую же ложь протаскивает и Г. Смит. В книге «Американская дипломатия» он пишет о том, что США не только возглавили борьбу союзников, но и «изгнали Гитлера с Запада... побили Японию на Тихом океане...» [4. С. 413], и, таким образом, не утруждая себя доказательствами, даже игнорируя их, подводит читателя к заключению о том, что США — творец победы во Второй мировой войне. Близок к нему Э. Цимке, утверждающий, что якобы на Востоке и Западе Германия держала равное количество войск. Но поскольку США воевали на многих фронтах, а СССР только на одном, то, заключает Цимке, «советский вклад в победу в Европе был важным, но не преобладающим» [4. С. 414].

Подобными манипуляциями, основанными на пренебрежении к фактам и голословных умозаключениях, фальсификаторы пытаются принизить роль СССР в достижении победы над фашистскими агрессорами, выдать черное за белое, и надо сказать, что их работа не проходит бесследно.

Наш современный автор Д. Тарас в книге «Африканский корпус Роммеля» пишет: «В советской исторической литературе военным действиям в североафриканской пустыне в лучшем случае отводилось несколько страниц с обязательным упоминанием через строчку, что это был чуть ли не третьестепенный театр боевых действий. Создавалось впечатление, что там люди не воевали, а занимались «детскими играми». Конечно, для Советского Союза сражения за порт Тобрук или железнодорожную станцию Эль-Аламейн не являлись решающими и не имели стратегического значения, но это были не пустые названия

для нашего важнейшего (и единственного на тот момент реально воевавшего против Германии) союзника — Великобритании. Если бы итало-немецким силам удалось разбить 8-ю английскую армию и они смогли прорваться к Суэцкому каналу, сложилась бы далеко не безоблачная ситуация и для СССР. Немцы могли нанести удар в тыл войскам, защищавшим кавказско-каспийские нефтяные месторождения (как чуть ранее в 1940 г. это хотел сделать и «наш важнейший союзник — Великобритания». — *В. Г.*) овладеть важнейшими транспортными коммуникациями, по которым нашей стране доставлялись по ленд-лизу военные грузы...» [25. С. 3].

Никто и не утверждает, что в Северной Африке итальянцы, немцы, англичане и др. занимались «детскими играми». Дело в другом. Гибель человека на войне — это трагедия для него, его семьи, близких вне зависимости от того, где это произошло, в Ливийской пустыне или в степях под Сталинградом. И это никто не смеет подвергать какой-то там оценке. В то же время не учитывать масштабность событий, происходивших на Восточном фронте, огромного напряжения сил противоборствующих сторон, собранных здесь материальных и людских ресурсов, наконец, гибели огромной массы людей не только военных, но и гражданских, чего, кстати сказать, не было в Северной Африке, мы не можем. Всякое принижение решающей роли Восточного фронта играет на руку тем, кто хотел бы вычеркнуть из памяти миллионные жертвы, принесенные нашей страной на алтарь общей победы.

Что касается «советской исторической литературы», то ведь она просто повторяла то, что говорили о североафриканском театре военных действий сами же немцы. Заметим, не советский, а западный писатель Сэмюэль У. Митчем утверждает, что немцы считали «Западную Пустыню третьестепенным театром» [16. С. 47]. Выше уже

была приведена цитата еще одного западного писателя — Дэвида Рольфа: «Гитлер никогда не придавал Средиземному морю такого же большого значения, как англичане. Для него это была лишь досадная помеха, отвлекающая его от войны на уничтожение, которую он вел на Восточном фронте» [16. С. 298]. Кстати, у того же Тараса мы читаем: «22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, немецкие войска приступили к осуществлению плана «Барбаросса». Результат не замедлил себя ждать — Роммель практически перестал получать подкрепление. В течение лета и осени 1941 года он не получил ни одного дополнительного танкового полка» [25. С. 9]. В другой главе его книги следующая информация: «16 февраля 1942 года Роммель вылетел в Берлин для обсуждения дальнейших действий в Северной Африке. Вернулся он из поездки весьма удрученный. Гитлер и верховное командование по-прежнему не придавали особого значения операциям на африканском театре действий, и ожидать новых значительных подкреплений было бесполезно» [25. С. 33]. Автор, сам того не замечая, льет воду на мельницу критикуемой им же точки зрения советской исторической литературы на роль и место североафриканского театра во Второй мировой войне.

Представим на минуту, что Восточного фронта нет, а есть только североафриканский театр военных действий. У Италии и Германии полностью развязаны руки. Весь свой военный и людской потенциал они могут использовать в Северной Африке. Нетрудно представить, что ожидало бы не только 8-ю английскую армию, а пожалуй, всю Британскую империю. Если Роммель, фактически не имея надежного тылового обеспечения, сумел загнать англичан в дельту Нила, в благоприятных условиях он без труда забрал бы и всю ближневосточную нефть. Учитывая, что в Азии англичанам не давала жить спокойно Япо-

ния, можно предположить крушение всей колониальной империи британцев.

А теперь представим, что есть Восточный фронт, но нет североафриканского театра военных действий. Любой военный специалист скажет, что те 1,5% сил, которые использовала там Германия, окажись они на Восточном фронте, никакой существенной роли бы не сыграли. Слабо оснащенную же итальянскую армию, особенно после поражений в Греции и Африке, вообще в расчет брать не имеет смысла. Возможно, что присутствие Роммеля на Восточном фронте и внесло бы какой-то свой рисунок в те или иные боевые операции немцев на Востоке, но конец был бы все тот же. Красное знамя Победы над Рейхстагом.

В январе 1952 г. Черчилль заявил: «Вторая мировая война представляла собой почти непрерывный ряд неудач и поражений до битвы у Эль-Аламейна и высадки войск генерала Эйзенхауэра в Северной Африке... Эти два события изменили весь ход войны» [4. С. 225]. Здесь уже вправе задать вопрос мы. А битва за Москву, а Сталинградская битва? Все эти события происходили примерно в тот же период, что и упомянутые Черчиллем — Эль-Аламейн и высадка англо-американских союзников в Северной Африке. Они что, были «детскими играми»? После череды неудач английских войск на различных театрах Второй мировой войны и впечатляющих успехов Советской Армии Черчиллю очень нужна была победа. Во-первых, для укрепления своего имиджа внутри самой Великобритании. Во-вторых, принизить победы Советского Союза. Поэтому успех, достигнутый в ходе боев у железнодорожной станции Эль-Аламейн в Египте, был раздут до вселенских масштабов. В Лондоне звонили все колокола.

А теперь внимание! Что называется последний аргумент, который должен, по мнению его автора, положить

«на лопатки» приверженцев мнения о второстепенности боевых действий в Северной Африке.

«Доводы тех, кто недооценивал североафриканский театр военных действий, известны. Разумеется, численность войск, участвовавших в боевых действиях на том или ином театре, служит показателем его значения. Но тем не менее это лишь один из критериев, и не единственный. (Позвольте, но ведь это как раз наиглавнейший, наиважнейший из критериев, позволяющий оценить значимость того или иного театра военных действий для той или иной стороны, ясно давая понять основную стратегическую цель всей военной кампании в целом. — В.Г.) Склонность к оперированию сухими цифрами способна привести к ошибочным выводам» [29. С. 33]. А выводы, не подкрепленные цифрами, к чему они могут привести и какова их ценность? Далее в своих рассуждениях С. Чмур уводит читателя так далеко, что без посторонней помощи он (читатель) уже и не выберется: «Всякий, кто хотя бы поверхностно знаком с военным искусством, знает, что численность войск на той или иной территории связана не просто с потребностями и возможностями, но зависит также и от так называемой оперативной вместимости этой территории, то есть от того, сколько солдат, танков, орудий, самолетов и прочего можно тут разместить, обеспечив необходимые условия для их пребывания, ведения боевых действий и соответствующего снабжения. Чаще всего случается так, что ограничителем служат возможности, а не оперативная вместимость. Так было и в Северной Африке, однако многое указывает на то, что резервы вместимости самой фронтовой зоны были невелики. Вряд ли плодотворно заниматься спекуляциями по поводу того, сколько еще дивизий можно было бы разместить в этой зоне, избежав тесноты и серьезных осложнений в снабжении хотя бы только водой, но наверняка здесь нельзя было

бы достичь такой плотности, как в Европе. Ибо в пустыне, где проходит одна-единственная разбитая дорога, в условиях, когда почти все необходимое приходится доставлять со складов, расположенных за тысячи километров, не удастся разместить столько же войск, сколько на сельскохозяйственных угодьях или на урбанизированных территориях. Иначе говоря, военные действия в Северной Африке в действительности имели гораздо большее значение, чем можно было предположить, основываясь только на численности принимавших в них участие войск» [29. С. 33—34].

Вот так, наверное, все и происходило. Прилетает в Германию Роммель и сразу к Гитлеру. Помогите мне, мол, дай солдат, танков, самолетов, горючего... А Гитлер и отвечает — нет, мол, у вас там места совсем нет для этого добра. Тесно вы там живете. Лучше я все это на Восточный фронт пошлю, там и угодья подходящие есть сельскохозяйственные, да и с урбанизацией все в порядке. Однако самое удивительное в том, что С. Чмур в той же книге не раз пишет о недостаточном пополнении и снабжении стран «оси».

Итак, «Германия готовилась к новой кампании на Восточном фронте (речь идет о 1942 г. — *В.Г.*), рассчитывая разбить Красную Армию на южном стратегическом направлении и перерезать сухопутные пути, связывавшие центральную Россию с Кавказом и Закавказьем, а затем и добраться до каспийской нефти. Именно захват нефтепромыслов, как представлялось, гарантировал бы разгром Советского Союза. В подобных обстоятельствах немцы не могли выделить сколько-нибудь существенных дополнительных сил для войны в Африке. Пополнив дислоцированные там 15-ю и 21-ю танковые дивизии и укрепив реорганизованную 90-ю легкую африканскую дивизию, Бер-

лин был в состоянии выделить Роммелю лишь немного свежих подразделений» [29. С. 64].

Получается, что дело вовсе не в невозможности разместить дополнительные войска в Северной Африке, а в том, что у Германии была более важная и, как казалось немецким генералам, более достижимая, чем ближневосточная, нефть — нефть каспийская. А выход немецких армий на Кавказ и в Закавказье имел бы гораздо большее военно-политическое значение, чем военные победы Роммеля в Африке.

А что же итальянцы? «По совершенно иным причинам не могла усилить свои войска и Италия. Слабая итальянская экономика не успевала восполнять потери итальянской армии, флота и авиации. Разгром в ходе зимних боев итальянской 8-й армии в русских степях (ну что тут будешь делать, опять эти русские. — *В.Г.*), потеря небольшой части снаряжения во время отступления в Киренаике, огромный урон, которые понесли военно-морской флот и авиация в кампаниях 1941 года, — все это существенно подорвало военный потенциал Италии. Восстановление вооруженных сил в Африке и укрепление их еще одной танковой дивизией, по мнению итальянского Верховного командования, требовало времени. Было заявлено, что итальянская сторона может быть готова к новому наступлению не раньше июля 1942 года» [29. С. 64—65]. Вы, конечно, заметили, что в обоих цитатах нет ни слова о «оперативной вместимости». Между прочим, У. Черчилль, когда посылал резервы в Египет, исходил не из «оперативной вместимости» данного театра военных действий, а из своих возможностей.

«Чтобы охарактеризовать разбитого Роммеля, надо прежде всего принять во внимание проблему материально-технического обеспечения. Если Монтгомери имел все, причем в достаточном количестве и под рукой, то Ром-

мель попал в положение пресловутого портного, латающего кафтан» [29. С. 226]. Итак, у Монтомери все есть, но ему продолжают бесперебойные поставки всего необходимого, и при этом он не жалуется на «тесноту». А вот у Роммеля явно есть «пустующие площади». И он готов был бы потесниться, но ему не предлагают.

Надеюсь, ироничный тон комментариев относительно точки зрения автора книги «Эль-Аламейн, 1942», польского писателя Стефана Чмура, никого не обидит. Каждый имеет право на свое видение тех или иных исторических событий. Однако хорошо, если ваше мнение подкреплено конкретными фактами, свидетельствами, заслуживающими доверие, и, да уж простит нас С. Чмур, цифрами, желательно подтвержденными несколькими независимыми источниками.

Для нас особенно ценны воспоминания и выводы людей, непосредственно принимавших участие в тех или иных описываемых событиях, объективность которых не вызывает серьезных упреков со стороны бывших противников. Ниже приведем мнение немецкого офицера из книги, которая на первый взгляд не имеет ничего общего с рассматриваемым вопросом. Но это только на первый взгляд.

В 1962 г. в одном мюнхенском издательстве вышла в свет книга «Stalingrad und die Verantwortung des Soldaten». Спустя три года, в 1965 г., московское издательство «Прогресс» выпускает перевод этой книги под названием «Катастрофа на Волге». Примечательно, что государственное советское издательство в выходных данных книги не указало тираж, что в общем-то для советской открытой печати удивительно. Можно смело говорить, что сегодня эта книга скорее всего библиографическая редкость. Но даже не этот момент главный, а та информация, которая в ней содержится. Ее автор — офицер-разведчик 6-й армии Паулюса Иохим Видер.

Видер участвовал в битве на Волге в составе 6-й армии в качестве офицера для особых поручений и офицера разведотдела VIII армейского корпуса этой армии. Он принимал участие в сражениях под Харьковом, а затем с 6-й армией дошел до Сталинграда, где разделил участь окруженных войск. В течение нескольких лет Видер находился в советском плену, потом вернулся в Западную Германию. Видер — сын католического священника, весьма религиозный человек, которого не заподозишь в симпатиях к коммунизму и Советскому Союзу. Поэтому и столь ценна его оценка значения битвы на Волге для Германии, Советского Союза и всей Второй мировой войны.

На с. 214 Видер приводит слова, сказанные фельдмаршалом Э. Манштейном на скамье подсудимых в Гамбурге своему английскому защитнику: «Зимой 1942 г. я понял, что нам не удержать предельно растянутый фронт в России. Я понимал, что русские с их неисчерпаемыми людскими резервами, продвигаясь шаг за шагом, в конце концов раздавят нас».

А в главе «Сталинград — не обычное поражение» Видер прямо называет вещи своими именами: «Никакие стратегические расчеты, сколь бы дальновидны они ни были, не могли свести на нет многообразные последствия политического и морального характера, порожденные страшной катастрофой, которая обрушилась на Германию под Сталинградом. Последствия эти не исчерпывались потерей одной из самых лучших и боеспособных немецких армий, вместе с которой была уничтожена и значительная часть артиллерийских и саперных соединений резерва главного командования сухопутных сил.

Дело не ограничилось гибелью 300 тысяч человек, что, впрочем, само по себе было трагедией хотя бы для доброго миллиона семей Германии и Австрии. Катастрофа, постигшая Германию на Волге по вине Гитлера, позволила

русским нанести целую серию сокрушительных ударов, в результате которых были уничтожены две румынские, одна итальянская и одна венгерская армии. Таким образом, за короткий период основная масса вооруженных сил союзников Германии на Восточном фронте была сметена с полей сражений в России. Если учесть, подводя жуткий баланс Сталинградской битвы и связанных с ней событий, и тяжелые жертвы, понесенные нами в ходе деблокирующей операции, закончившейся полным провалом, и в тяжелых оборонительных боях в тех районах, где советские армии пробили в стене немецкого фронта кровавые бреши, то наши потери будут исчисляться многими сотнями тысяч. Гигантский участок Восточного фронта протяженностью в тысячу километров — от Терека до Воронежа — рухнул, и разверзшаяся бездна поглотила более 60 немецких дивизий и целый воздушный флот.

Но катастрофические последствия Сталинграда — это не только огромные потери в живой силе и технике. Падение боевого духа на фронте, моральный ущерб, нанесенный тылу, возросшая боеспособность русских, напорочно захвативших инициативу, окрепнувшая вера СССР в собственные силы, осложнение внутривосточной обстановки в Германии и, наконец, резкое ослабление ее внешнеполитических позиций — все эти последствия сталинградской катастрофы не заставили себя долго ждать.

Учитывая, что Германия вела тотальную войну, в которой моральный фактор играет решающую роль, следует признать, что Сталинград был из ряда вон выходящим, беспрецедентным и немыслимым дотоле поражением, поворотным пунктом всей минувшей войны».

Стоит напомнить, что эти слова принадлежат немецкому офицеру, пережившему сталинградский ад, побывавшему в советском плену и вернувшемуся не в Восточную, а в Западную Германию, и ему не было необходимо-

сти высказывать особые дифферамбы в адрес СССР. И кроме того, эти мысли он изложил в годы не самых теплых отношений между Востоком и Западом, когда объективность зачастую приносилась в жертву большой политике.

В самом начале уже упоминалась выдержка из предисловия к книге «Мускулы мира» У. Черчилля, где переводчик В. Чухно высказывает свое видение событий, имевших место во Второй мировой войне. Напомним: «В августе 1942 г. Черчилль поставил во главе британских войск в Северной Африке фельдмаршалов Монтгомери и Александра «Тунисского» (Монтгомери и Александер стали фельдмаршалами с 1944 г. — *В.Г.*). И уже в ноябре 1942 г. 8-я английская армия фельдмаршала Монтгомери наголову разбила под египетским городом Эль-Аламейном итало-немецкие войска, воевавшие под командованием германского фельдмаршала Роммеля, что явилось переломным моментом не только Северо-Африканской кампании, но и в целом во Второй мировой войне, а точнее сказать, в войне на Южном и Западном фронтах» (таких фронтов на тот момент не существовало. — *В.Г.*).

Внимательный читатель уже и сам может сделать соответствующий вывод относительно исторической ценности этого высказывания. Однако в этой связи будет не лишним в завершение нашего исследования привести цитату из той же книги, принадлежащую непосредственно самому Черчиллю: «Но все эти успехи в Африке, носящие столь стремительный и решительный характер, не должны отвлекать наше внимание от поражающих воображение ударов, которые Россия наносит на Восточном фронте. Весь мир изумлен тем, какую гигантскую силу России удалось сосредоточить и применить. Героическая оборона Сталинграда делает честь верховному военному руководству Сталина. В середине августа, покидая Кремль, я сказал премьеру Сталину: «Когда мы окончательно ра-

зобьем Роммеля в Египте, я пришлю вам телеграмму». На это премьер Сталин ответил: «Когда мы предпримем наше контрнаступление здесь (при этом он провел по карте стрелу), я тоже вам пошлю телеграмму» [28. С. 364]. В должное время оба послания прибыли по назначению.

В момент, когда я здесь выступаю, гигантская битва, которая уже принесла результаты первостепенного значения, приближается к своей кульминационной точке; причем не надо забывать, что это только часть обширного русского фронта, простирающегося от Белого и до Черного моря, и на этом фронте русские атакуют во многих пунктах. Железные объятия еще одной русской зимы смыкаются вокруг гитлеровских армий — и вокруг армий несчастных итальянцев, румын и венгров, по воле маньяка оторванных от своих очагов. Вырываясь из бури огня и стали советской армии-мстительницы, все они должны, ввиду ослабления своих сил, подготовиться к новым испытаниям, к новой порции того, что они уже получили в прошлом году. Правда, они могут утешаться сознанием того, что ими командует и руководит не германский Генеральный штаб, а сам ефрейтор Гитлер» [28. С. 364—365].

Краткий именной указатель

А

Александр, сэр Гарольд Руперт Леофрик Джордж (1891—1969)

— виконт (1946), граф Тунисский (1952), английский фельдмаршал. В 1918—1919 гг. находился в составе британской миссии в Польше и английских экспедиционных войск в Латвии. В 1934—1938 гг. командовал английской бригадой в Индии. В начале Второй мировой войны командовал 1-й пехотной дивизией в составе английской экспедиционной армии во Франции, а в 1940 г. — английскими войсками в Дюнкерке. В 1942 г. командующий английскими войсками в Бирме. В 1943 г. заместитель командующего американо-английскими войсками в Северной Африке. В 1944 г. главнокомандующий союзными войсками в Италии, тогда же произведен в фельдмаршалы и назначен главнокомандующим союзными войсками на средиземноморском театре военных действий. В 1946—1952 гг. генерал-губернатор Канады. В 1952—1954 гг. министр обороны Канады.

Б

Бадольо, Пьетро (1871—1956)

— итальянский военный и государственный деятель, маршал (1926). В 1919—1921 гг. начальник Генерального штаба; в 1924—1925 гг. посол в Бразилии. С 1925 г. вновь занимает пост начальника Генерального штаба; одновременно является генерал-губернатором Ливии (1928—1933). В 1935—1936 гг. главно-

командующий итальянскими войсками в войне с Эфиопией. За взятие Аддис-Абебы получил титул герцога и почетный золотой значок фашистской партии (хотя никогда официально не состоял в ее рядах). Пользовался необычайной популярностью как «первый солдат Италии». В 1940 г., находясь на посту начальника Генерального штаба, выступил против нападения на Грецию и в декабре того же года подал в отставку. Принял участие в государственном перевороте 25 июля 1943 г., после чего был назначен премьер-министром. 3 сентября 1943 г. правительство Бадольо заключило перемирие со странами антигитлеровской коалиции, а 13 октября объявило войну Германии. 9 июня 1944 г. вышел в отставку.

Бальбо, Итало (1896—1940)

— итальянский политический и военный деятель, маршал. В апреле 1919 г. создает фашистскую организацию во Флоренции. Возглавляет фашистов Феррары (октябрь 1920). В июне 1921 г. избран депутатом. Организовал поход на Равенну (сентябрь 1921), участвовал в подготовке похода на Рим (октябрь 1922). После захвата власти Муссолини руководил фашистской милицией национальной безопасности, был министром авиации, губернатором Ливии. Участвовал в перелете из Рима в Рио-де-Жанейро (15 января 1931) и во втором полете над Атлантикой (12 августа 1933). Погиб при загадочных обстоятельствах во время полета над Тобруком 26 июня 1940 г.

Бальфур, Артур Джеймс (1848—1930)

— английский государственный деятель, дипломат, один из консервативных лидеров. В 1867—1891 гг. министр по делам Ирландии; в 1891—1911 гг. возглавляет парламентскую фракцию консерваторов. В 1891—1892 гг. и 1895—1902 гг. первый лорд казначейства. В 1902—1905 гг. премьер-министр Великобритании. Деятельный инициатор англо-японского союза (1902) и англо-французского соглашения (1904), которое в дальнейшем послужило основой создания Антанты. В период Первой мировой войны входил в коалиционные кабинеты в качестве морского министра (1915—1916) и министра иностранных дел (1916—

1919). В ноябре 1917 г. опубликовал Декларацию о создании так называемого еврейского национального очага в Палестине. В 1919—1921 гг. входил в состав коалиционного кабинета Ллойд Джорджа. В 1919 г. участвовал в выработке и подписании Версальского мирного договора, а в 1921—1922 гг. — в работе Вашингтонской конференции. В 1925—1929 гг. входил в консервативный кабинет Болдуина.

Болдуин, Стэнли (1867—1947)

— виконт Ковердэл, граф Болдуин оф Бьюдли. Английский государственный деятель. В 1918—1922 гг. в коалиционном правительстве Ллойд Джорджа был сначала министром без портфеля, а затем министром торговли. В 1922 г. по его инициативе консерваторы образовали свой кабинет, в котором он занял пост министра финансов. С мая 1923 по январь 1924 г. премьер-министр Великобритании; вторично занимает этот пост в 1924—1929 гг., затем в 1935—1937 гг. В «национальном правительстве» Макдональда (1931—1935) являлся лордом-председателем Совета. В 1927 г. инициировал разрыв дипломатических отношений с СССР. В 1935 г. подписал англо-германское морское соглашение, направленное против СССР. В 1937 г. вышел в отставку, но продолжал оставаться идеологом национального консерватизма.

Бонне, Жорж Этьенн (1889—1973)

— французский политический и государственный деятель, правый радикал. С 1925 г. министр во многих правительственных кабинетах. В 1936 г. посол Франции в США. С 1937 по 1939 г. одновременно министр финансов и министр иностранных дел. Имел личные связи в американских и германских финансовых кругах. Поддерживал определенный дипломатический альянс с Германией и Италией; сторонник Мюнхенского соглашения (1938). 6 декабря 1938 г. подписал франко-германскую Декларацию о ненападении. В 1938—1939 гг. во многом предопределил отказ Франции от выполнения обязательств по отношению к Чехословакии. Вел тайные переговоры с Польшей летом 1939 г., что в некоторой мере привело к срыву англо-франко-советского

военного союза. Осенью 1939 г. переведен на пост министра юстиции. В 1941 г. назначен членом Национального совета правительства «Виши».

Боргезе, Валерио (1906—1974)

— князь, представитель старинного итальянского дворянского рода. Командовал флотилией торпедных катеров, которая прославилась дерзкими нападениями на корабли стран антигитлеровской коалиции в период Второй мировой войны. Участвовал во взятии Севастополя (июнь 1942), в обороне итало-югославской границы (декабрь 1944). Моряки флотилии фактически составляли его личную гвардию и образовали ядро сформированного им ударного подразделения — «Дечима Мас». В период существования Республики Сало был подвергнут аресту по подозрению в подготовке военного переворота. Однако германское командование покровительствовало «Дечима Мас» как одной из немногих боеспособных частей. До самого конца войны моряки под его руководством осуществляли карательные акции против итальянских партизан. В декабре 1970 г. попытался собрать своих ветеранов для захвата нескольких государственных учреждений. После провала заговора скрылся.

В

Вейган, Максим (1867—1965)

— французский армейский генерал. В Первую мировую войну, с 1918 г., начальник штаба верховного главнокомандующего. Во Вторую мировую войну, с мая 1940 г., главнокомандующий вооруженными силами. Один из виновников капитуляции Франции.

Виктор Эммануил III (1869—1947)

— король Италии (1900—1946). Первое десятилетие царствования характеризуется особенно частой сменой кабинетов (Дзанарделли, Джолитти, Соннино, Лудзатти). В определенной мере способствовал приходу к власти фашистов. 29 октября 1922 г. поручает Муссолини сформировать новое правительство. На про-

тяжении двух десятилетий лояльно относился к внешней политике Муссолини. В 1937 г. провозглашен императором Эфиопии. После захвата итальянскими войсками Албании стал королем Албании. В июле 1943 г. объявил об отстранении Муссолини от власти. 5 июня 1944 г. назначает своего сына, Умберто, королевским наместником. 9 мая 1946 г. отрекся от престола и покинул страну. Умер в Египте.

Вильсон, Гарольд (1916—1995)

— премьер-министр Великобритании в 1964—1970 и 1974—1976 гг. Лидер Лейбористской партии в 1963—1976 гг.

Г

Галифакс, Эдуард Фредерик Линдлей Вуд (1881—1959)

— граф. Английский государственный деятель, дипломат, один из лидеров Консервативной партии Великобритании. Неоднократно занимал министерские посты. В 1926—1931 гг. вице-король Индии. С ноября 1937 по март 1938 г. заместитель премьер-министра. В ноябре 1937 г., посетив Германию, предложил Гитлеру план присоединения Англии и Франции к «оси Берлин — Рим». С марта 1938 по декабрь 1940 г. министр иностранных дел. Один из инициаторов Мюнхенского соглашения. В январе 1939 г. вместе с премьер-министром Н. Чемберленом посетил Рим, где вел переговоры с Муссолини об открытом выступлении Англии в поддержку германо-итальянского участия в гражданской войне в Испании. Весной и летом 1939 г. руководил переговорами с СССР. Во время советско-финской войны (1939—1940) выступил за организацию экспедиционного корпуса в поддержку финской стороны. В 1940—1946 гг. посол в США.

Гамелен, Морис Гюстав (1872—1958)

— французский генерал. В период Первой мировой войны (1914—1918) начальник штаба главнокомандующего французской армией генерала Ж. Жоффра. В 1919—1925 гг. возглавлял французскую военную миссию в Бразилии. В 1925—1928 гг. командующий французскими войсками в Сирии. В 1931—1935 гг. на-

чальник Генерального штаба. С 1935 г. заместитель председателя высшего военного совета. В 1938—1939 гг. начальник Генерального штаба национальной обороны. С 3 сентября 1939 г. командующий союзными войсками во Франции. Готовил экспедиционный корпус для отправки на советско-финский фронт в помощь Финляндии. В 1940 г. разработал план военных действий Англии и Франции против СССР. 19 мая 1940 г. отстранен от командования. После освобождения Франции от немецкой оккупации находился под следствием, но следственная комиссия Верховного суда не нашла в его действиях состава преступления.

Гарриман, Уильям Аверелл (1891—1986)

— американский государственный деятель, финансовый магнат. В 1933—1940 гг. занимал ряд административных постов, в частности, был советником президента Рузвельта по промышленным и финансовым вопросам. В марте 1941 г. назначен представителем президента США в Англии по осуществлению закона о ленд-лизе. В сентябре 1941 г. возглавлял американскую делегацию на Московской конференции трех держав. С октября 1943 по февраль 1946 г. посол США в Москве. Будучи министром торговли (сентябрь 1946 — апрель 1948), а затем представителем американской администрации по осуществлению плана Маршалла в Европе, проводил жесткую экономическую политику, участвовал в подписании Североатлантического пакта и Брюссельского договора. В 1950 г. назначен специальным помощником президента по международным вопросам. Поддерживая тесные связи с германскими монополистами и финансовыми кругами, выступал за скорейшую ремилитаризацию ФРГ.

Геббельс, Йозеф (1897—1945)

— с 1933 г. министр пропаганды фашистской Германии. В 1944 г. назначен имперским уполномоченным по тотальной военной мобилизации. В 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

Геринг, Герман Вильгельм (1893—1946)

— немецкий политический и государственный деятель. «Нацист номер два», второй после Гитлера военный и экономический руководитель Третьего рейха. В июле 1932 г. становится председателем рейхстага. В январе 1933 г. сыграл решающую роль в назначении Гитлера на пост рейхсканцлера. В составе нового кабинета — рейхсминистр, председатель рейхстага, министр внутренних дел Пруссии и комиссар по делам авиации. С 1 марта 1935 г. главнокомандующий военно-воздушными силами Германии. 30 августа 1939 г. назначен председателем Имперского совета по обороне. 19 июня 1940 г. удостоен звания рейхсмаршала. В 1946 г. приговорен к смертной казни Международным военным трибуналом в Нюрнберге. 15 октября 1946 г. за два часа до повешения принял яд.

Гитлер, Адольф (1889—1945)

— немецкий политический и государственный деятель. В 1920 г. становится одним из лидеров Национал-социалистической рабочей партии Германии. Организует штурмовые отряды коричневорубашечников (СА) и свою личную гвардию чернорубашечников (СС). К 1930 г. фюрер (вождь) националистического массового движения. С 30 января 1933 г. канцлер Германии в коалиционном правительстве президента Гинденбурга. В 1934 г., объединив посты канцлера и президента, стал единовластным правителем Германии. После смерти П. Гинденбурга (2 августа 1934) отменяет пост рейхспрезидента и провозглашает себя фюрером и канцлером. В 1935—1939 гг. интенсивно возрождает военную мощь Германии. 1 сентября 1939 г. начинает Вторую мировую войну. 19 декабря 1941 г., сместив с поста главнокомандующего фельдмаршала фон Браухича, принимает на себя верховное командование. 29 апреля 1945 г. оставляет «политическое завещание» и кончает жизнь самоубийством.

Голль, Шарль Андре Жозеф Мари де (1890—1970)

— французский политический и государственный деятель, генерал. С 1921 г. служил в штабе маршала Петэна. Во время советско-финской кампании участвовал в разработке плана англо-французских военных действий против СССР. Был заместителем воен-

ного министра в кабинете Рейно (июнь 1940). Незадолго до Компьенского перемирия между Францией и Германией (22 июня 1940) отправляется в Лондон, где по согласованию с Черчиллем создает организацию «Свободная Франция» (с июня 1942 — «Сражающаяся Франция»). Стал одним из руководителей организованного в Алжире (3 июня 1943) французского комитета национального освобождения, который 2 июня 1944 г. был преобразован во Временное правительство Франции. Тогда же возглавил это правительство. 10 декабря 1944 г. заключает с СССР договор о дружбе и взаимопомощи. 20 января 1946 г. выходит из состава правительства. В апреле 1947 г. создает радикальную правую партию «Объединение французского народа». В 1958—1959 гг. премьер-министр, а с 1959 по 1969 г. президент Франции. В годы его президентства Франция вышла из военной организации НАТО.

Горт, Стендиш Веркер (1886—1946)

— виконт, фельдмаршал, в 1939 г. начальник имперского Генерального штаба, в 1939—1940 гг. командующий британскими экспедиционными войсками во Франции. Затем губернатор Гибралтара и Мальты, верховный комиссар в Палестине и Трансиордании.

Грациани, Родольфо (1882—1955)

— итальянский военачальник, маршал. В 1940 г. возглавлял штаб сухопутной армии. После гибели Бальбо (26 июня 1940) назначен на пост командующего итальянскими войсками в Ливии. На Большом фашистском совете (24 июля 1943) согласился занять пост военного министра. В начале апреля 1945 г. выступил против капитуляции Италии в войне. 25 апреля 1945 г. отдает приказ войскам Итальянской Социальной Республики сложить оружие.

Гувер, Герберт Кларк (1874—1964)

— американский государственный деятель, один из лидеров Республиканской партии. В 1919 г. возглавил «Американскую администрацию помощи» (АРА). В 1921—1928 гг. министр торговли. С 1929 по 1939 г. президент США. Выступил с инициати-

вой моратория по германским репарациям (1931). В 1938 г. встречался с Гитлером. После Второй мировой войны содействовал созданию НАТО (1949).

Д

Даладье, Эдуард (1884—1970)

— французский государственный деятель. В 1924 г. вошел в состав кабинета Эррио. В 1933, 1934 и 1938—1940 гг. занимал пост премьер-министра; заместитель премьер-министра в 1936—1937 гг. В апреле 1938 г., после отставки Блюма, сформировал кабинет, сохранив за собой портфель военного министра. С сентября 1939 по март 1940 г. министр иностранных дел. Поддерживал контакты с Муссолини и Франко. С марта по май 1940 г. министр национальной обороны. В июне 1940 г. арестован правительством «Виши»; с санкции германских властей находился под стражей в замке Иттере (Австрия). После Второй мировой войны вернулся к политической деятельности. Избран в национальное собрание в 1946 и 1951 гг.

Дарлан, Жан Луи (1881—1942)

— французский адмирал флота (1939). Во Вторую мировую войну главнокомандующий ВМФ, в 1941—1942 гг. министр в правительстве «Виши», в 1942 г. главнокомандующий вооруженными силами Виши. Вступил в соглашение с союзниками, высадившимися в ноябре 1942 г. в Северной Африке. Убит французским националистом.

Дениц, Карл (1891—1980)

— немецкий гросс-адмирал с 1943 г. В 1936—1943 гг. командующий подводным флотом Германии, в 1943—1945 гг. главнокомандующий ВМС. В мае 1945 г. рейхсканцлер.

Ж

Жиро, Анри Оноре (1879—1949)

— французский политический и военный деятель, генерал. С ноября 1942 г. командующий французскими войсками в Се-

верной Африке. Верховный комиссар в Северной Африке в 1942—1943 гг. В июне — ноябре 1943 г. сопредседатель (с де Голлем) ФКНО. С июня 1943 до апреля 1944 г. главнокомандующий всеми вооруженными силами ФКНО.

И

Иден, сэр Энтони (1897—1977)

— лорд Эйвон. Английский политический деятель и дипломат, один из лидеров Консервативной партии. В 1931—1933 гг. — заместитель министра иностранных дел; в 1935—1938 гг. министр иностранных дел. В 1939—1940 гг. министр по делам колоний. В 1940 г. военный министр и в 1940—1945 гг. министр иностранных дел в правительстве Черчилля. Участвовал в Московской (октябрь 1943), Тегеранской (28 ноября — 1 декабря 1943) и Крымской (февраль 1945) конференциях, а также в конференции в Сан-Франциско (апрель — июнь 1945) и в первой части Берлинской конференции (июль — август 1945). С 1946 г. входил в состав директоров «Вестминстер банка». В 1951—1955 гг. заместитель премьер-министра и министр иностранных дел в правительстве Черчилля. Премьер-министр Великобритании в 1955—1957 гг.

К

Кессельринг, Альберт (1885—1960)

— германский военачальник, генерал-фельдмаршал Люфтваффе. С Первой мировой войны начинает карьеру в Генеральном штабе. В 1936 г. назначен начальником Генштаба Люфтваффе. С февраля 1938 г. командовал 1-м воздушным флотом. В 1939 г. участвовал в войне против Польши. В 1940 г. командовал 2-м воздушным флотом на Западном театре военных действий. Руководил французской кампанией, авианалетами на Англию. 19 июля 1940 г. удостоен звания фельдмаршала. Со 2 декабря 1941 по 10 марта 1945 г. командующий германскими войсками Юго-Запада (Средиземноморье, Италия). С 25 марта по 6 мая 1945 г. главнокомандующий германскими войсками Запада. Сдался в плен американцам. 6 мая 1947 г. предстал перед британским

военным трибуналом. Приговорен к смертной казни; в октябре 1947 г. приговор изменен: пожизненное заключение. 23 октября 1952 г. амнистирован.

Л

Лаваль, Пьер (1883—1945)

— французский политический и государственный деятель. Премьер-министр в 1931—1932, 1935—1936 гг. С конца 1934 г. министр иностранных дел. В 1935 г. заключил с Муссолини соглашение, предоставившее итальянцам свободу действий в Эфиопии. В июне 1935 — январе 1936 г. вновь премьер-министр. Его политика во многом предопределила капитуляцию Франции в 1940 г. В правительстве «Виши» занимал посты: премьер-министра, министра внутренних дел, иностранных дел и информации. В 1944 г. пытался войти в контакт с англо-американским командованием, затем бежал из страны, но был выдан французским властям. В октябре 1945 г. казнен по приговору суда за государственную измену.

Леклерк (де Отклок), Филипп Мари (1902—1947)

— бригадный генерал, затем маршал Франции (1952, посмертно), командующий войсками на территории Чад, командир 2-й бронетанковой дивизии в Тунисе и при освобождении Франции, главнокомандующий на Дальнем Востоке в 1945 г.

Ллойд Джордж, Дэвид (1863—1945)

— граф Двайфор. В 1916—1922 гг. премьер-министр Великобритании. Один из лидеров Либеральной партии. Добивался всемерного укрепления английских позиций на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, в Восточном Средиземноморье. Активно участвовал в работе Парижской мирной конференции (1919—1920), являлся одним из авторов проекта Версальского мирного договора (1919). Отказался от союзного договора с Японией, что было зафиксировано в решениях Вашингтонской конференции (1921—1922). Выказывая симпатии Гитлеру в первые

годы фашистской диктатуры в Германии, резко критиковал в дальнейшем политику правительства Н. Чемберлена, которая привела к срыву Московских переговоров (1939). Сохранял политический авторитет в Великобритании до последних дней своей жизни.

М

Молотов (Скрябин), Вячеслав Михайлович (1890—1986)

— нарком иностранных дел (министр) СССР в 1939—1949 гг., первый заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР в 1941—1946 гг., заместитель председателя Государственного Комитета Обороны в 1941—1945 гг.

Монтгомери, Бернард Лоу (1887—1976)

— виконт Эль-Аламейнский, фельдмаршал с 1944 г., командующий 8-й английской армией с июля 1942 г., командующий 21-й группой армий с декабря 1943 г., командующий английскими оккупационными войсками в Германии в 1945—1946 гг., начальник Имперского генерального штаба в 1946—1948 гг.

Муссолини, Бенито Амилькаре Андреа (1883—1943)

— фашистский диктатор Италии в 1922—1943 гг. В 1919 г. основал фашистскую партию. В 1922 г. захватил власть и установил фашистскую диктатуру. Правительство Муссолини ввело в стране режим фашистского террора, проводило агрессивную внешнюю политику, совместно с гитлеровской Германией развязало Вторую мировую войну. В 1945 г. захвачен итальянскими партизанами в Северной Италии и казнен.

П

Паулюс, Фридрих фон (1890—1957)

— немецкий генерал-фельдмаршал (1943). В 1942—1943 гг. командовал 6-й армией, окруженной и капитулировавшей под Сталинградом. В 1944 г. вступил в антифашистскую организацию. С 1953 г. проживал в ГДР.

Петэн, Анри Филипп (1856—1951)

— маршал Франции с 1918 г., лишен звания в 1945 г. Военный министр в 1934 г., посол в Испании в 1939—1940 гг., вице-председатель совета министров в мае—июне 1940 г., председатель совета министров с 16 июня 1940 г., глава «французского государства» в 1940—1944 гг.

Р

Риббентроп, Иоахим фон (1893—1946)

— германский дипломат, ближайший советник Гитлера по проблемам внешней политики. Подписал англо-германское морское соглашение (1935). 11 августа 1936 г. назначен послом в Великобританию; с 4 февраля 1938 г. министр иностранных дел. В августе 1939 г. подписывает с В. Молотовым договор о ненападении между СССР и Германией. Дипломатически обосновывал все политические акции Третьего рейха в ходе Второй мировой войны. В апреле 1945 г. скрывался в Гамбурге. 14 июня 1945 г. арестован англичанами. По приговору Нюрнбергского суда повешен 16 октября 1946 г.

Розбери, Арчибальд Филип Примроуз (1847—1929)

— граф. В феврале—июле 1886 г. и августе 1892 г. — марте 1894 г. министр иностранных дел Великобритании. В 1894—1895 гг. премьер-министр. Лидер либералов в 1894—1896 гг.

Роммель, Эрвин (1891—1944)

— генерал-фельдмаршал германской армии. 6 февраля 1941 г. назначен командующим только что созданного Африканского корпуса. За блестяще проведенную операцию против англичан в январе 1942 г. произведен в генералы армии. 22 июня 1942 г., после взятия Тобрука, Гитлер присваивает ему звание генерал-фельдмаршала. 9 марта 1943 г. отозван из Туниса. В середине 1943 г. назначен командующим группой армии «Б» в Северной Италии. С января 1944 г. возглавляет группу армий на севере

Франции. Его косвенная причастность к июльскому заговору против фюрера стала известна гестапо. 14 октября 1944 г. Гитлер поставил своего «любимца» перед выбором: самоубийство или судебный процесс. После самоубийства Роммель был похоронен с высшими воинскими почестями.

Рузвельт, Франклин Делано (1882—1945)

— 32-й президент США с марта 1933 по апрель 1945 г. Избран от Демократической партии. В 1933 г. правительство Рузвельта установило дипломатические отношения с Россией. Внес значительный вклад в создание антигитлеровской коалиции.

С

Смэтс, Ян Христиан (1870—1950)

— премьер-министр Южно-Африканского Союза (с 1961 г. Южно-Африканская Республика) в 1919—1924 и 1939—1948 гг. С 1941 г. британский фельдмаршал. Проводил политику апартеида.

Сталин (Джугашвили), Иосиф Виссарионович (1879—1953)

— Маршал Советского Союза (1943), Генералиссимус Советского Союза (1945), Председатель СНК СССР в 1941—1946 гг., нарком обороны СССР в 1941—1946 гг., председатель ГКО СССР в 1941—1945 гг., верховный главнокомандующий в 1941—1945 гг.

Стеттиниус, Эдвард Рейли мл. (1900—1949)

— руководитель управления по осуществлению ленд-лиза в 1941—1942 гг., заместитель госсекретаря США в 1943—1944 гг., госсекретарь США в 1944—1945 гг., постоянный представитель США в ООН в 1945—1946 гг.

Т

Трумэн, Гарри (1884—1972)

— 33-й президент США в 1945—1953 гг. Избран от Демократической партии. Вице-президент в январе — апреле 1945 г. Отдал приказ об атомной бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки. Один из инициаторов создания НАТО.

У

Уэйвелл, сэр Арчибальд Персиваль (1883—1950)

— граф, фельдмаршал с 1943 г., командующий британскими вооруженными силами на Среднем Востоке в 1939—1941 гг., командующий британскими войсками в Индии и Бирме с марта 1942 по июнь 1943 г., вице-король Индии в 1943—1947 гг.

Ф

Фош, Фердинанд (1851—1928)

— маршал Франции (1918), британский фельдмаршал (1919), маршал Польши (1923), командующий Северной группой армий в 1915—1916 гг., начальник Генерального штаба с мая 1917 г., главнокомандующий союзными армиями во Франции в 1918 г.

Ч

Чемберлен, Артур Невилл (1869—1940)

— английский государственный деятель, консерватор. В 1937—1940 гг. премьер-министр Великобритании. Фактически санкционировал гитлеровские планы захвата Австрии, Чехословакии, Данцига (ноябрь 1937). В апреле 1938 г. подписал с Италией договор, в соответствии с которым Англия признала оккупацию Эфиопии и не препятствовала продолжению итальянской интервенции в Испании. Один из главных авторов Мюнхенского соглашения (сентябрь 1938). 30 сентября 1938 г. подписал англо-германскую декларацию о ненападении. В мае 1940 г., после поражения английских войск в Норвегии и германского вторжения в Бельгию и Голландию, ушел в отставку с поста премьера, но оставался некоторое время в составе правительства У. Черчилля в качестве лорда-председателя совета.

Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер (1874—1965)

— английский государственный и политический деятель. В 1930-е гг. выступал против внешнеполитического курса Болдуина (1935—1937) и особенно Чемберлена (1937—1940). В сентябре 1939 г.

занимает пост морского министра. С мая 1940 по июль 1945 г. премьер-министр коалиционного правительства. В 1940—1955 гг. лидер Консервативной партии. В марте 1946 г., выступая в Фултоне (США), призывал к созданию союза англоязычных стран, к организации военных блоков. В 1951—1955 гг. премьер-министр консервативного правительства. В 1955 г. отошел от государственной деятельности, сохраняя сильное политическое влияние на стратегический курс Великобритании и авторитет на международной арене.

Чиано, Галеаццо (1903—1944)

— граф де Кортеллаццо. Итальянский государственный деятель, дипломат. В 1930 г. итальянский консул в Китае, затем секретарь итальянского посольства при Ватикане. В 1933 г. руководитель отдела печати при главе правительства Муссолини; в 1934 г. заместитель министра печати и пропаганды. 9 июня 1936 г. назначен министром иностранных дел. 22 мая 1939 г. в качестве представителя Италии подписал «Стальной пакт», 27 сентября 1940 г. — Трехсторонний договор. На Большом фашистском совете 24 июля 1943 г. выступил против Муссолини. 23 августа 1943 г. скрылся в Германии, 19 октября 1943 г. выдан гестапо итальянской полиции. Расстрелян по приговору веронского суда 11 января 1944 г.

Ш

Штауфенберг, Клаус Шенк фон (1907—1944)

— граф, полковник, начальник штаба резервной армии с октября 1943 г., один из руководителей заговора против Гитлера 20 июля 1944 г.

Э

Эйзенхауэр, Дуайт Дэвид (1890—1969)

— американский государственный и военный деятель. В ноябре 1942 г. назначен верховным главнокомандующим союзными войсками в Северной Африке. С декабря 1943 г. верховный главнокомандующий экспедиционными силами союзников в Западной Европе. В декабре 1944 г. получил звание генерала армии. В 1945 г. командующий американскими оккупационными

частями в Германии. В 1945—1948 гг. начальник Генерального штаба. В 1948—1952 гг. ректор Колумбийского университета в Нью-Йорке. В 1950—1952 гг. верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО. В ноябре 1952 г. избран президентом США от Республиканской партии; в 1956 г. вторично победил на президентских выборах. В 1957 г. обнародовал разработанную совместно с Даллесом и утвержденную конгрессом доктрину военной и экономической помощи странам Ближнего и Среднего Востока. В 1964 г. выступал с предостережением о растущем в США влиянии военно-промышленного комплекса.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Средиземноморье и Северная Африка (период 1940 — май 1943 г.)

СТРАНЫ «ОСИ»

1940 год

10 июня. На первый взгляд итальянская армия производит внушительное впечатление: 51 пехотная дивизия, 5 дивизий альпийских стрелков, 5 моторизованных и 3 бронетанковые дивизии и, наконец, 9 дивизий пограничной стражи. Общее число солдат в этих 73 дивизиях составляет 2 млн. человек. Однако только 19 дивизий укомплектованы полностью, а 34 — располагают половиной необходимого снаряжения. Лишь альпийские дивизии и полки берсальеров экипированы должным образом.

12 июня. Итальянская подводная лодка «Баньолини» отправляет ко дну в Средиземном море британский крейсер «Калипсо».

9 июля. Недалеко от калабрийского побережья происходит первое столкновение кораблей ВМФ Англии и Италии. Бой заканчивается, когда флагманский линкор «Джулио Чезаре» получает повреждения от флагманского корабля английской эскадры «Уорспайт». Благодаря храб-

рости матросов, которым удается потушить пожар на борту «Джулио Чезаре», адмирал Кампьони благополучно приводит корабль в Мессину.

19 июля. Легкий итальянский крейсер «Коллеони» потоплен в водах Средиземного моря тяжелым австралийским крейсером «Сидней».

28 октября. На встрече во Флоренции Муссолини объявляет Гитлеру о вторжении итальянских войск в Грецию.

11 ноября. Благодаря трем своим авианосцам, находящимся в Средиземном море, флот Великобритании в состоянии предпринять наступательные действия. 12 английских самолетов-торпедоносцев наносят серьезные повреждения 3 итальянским линкорам в порту Таранто.

18 ноября. Принимая Чиано в Берхтесгадене, Гитлер не скрывает, что огорчен и даже раздражен поражением итальянских частей в Греции. Его поучения оскорбительны для дуче, хотя Гитлер и подслащивает свои речи бесконечными заверениями в самых теплых и дружеских чувствах, которые он питает к итальянскому диктатору.

Бреннер, 18 марта

С надеждой и беспокойством ожидал Муссолини переговоров с Гитлером, которые должны были внести окончательную ясность в позиции двух стран. Встреча состоялась на перевале Бреннер. Дуче надеялся убедить Гитлера сохранить мирные отношения со странами Антанты, но переговоры превратились в монолог. Гитлер говорил не переставая, пытаясь заверить дуче, что с Англией и Фран-

цией будет покончено очень скоро. Он намекает, что может обойтись и своими силами, но в этом случае Италия останется в положении второстепенной державы в Средиземноморье. После такой почти неприкрытой угрозы Муссолини согласился на участие Италии в войне против Англии и Франции, но оставил решение о сроке вступления в боевые действия за собой. Встреча закончилась коротким официальным обедом, и Муссолини возвратился в Рим крайне разочарованным. Он собирался сказать фюреру многое, но был вынужден все время молчать. Муссолини чувствовал, что попадает во все большую зависимость от Гитлера.

Италия вступает в войну

25 мая Муссолини вызывает к себе маршала Бадольо и приказывает готовиться к войне, которая может начаться в самое ближайшее время. Маршал докладывает о пло-

Рим, 10 июня

хом состоянии вооружений, об отсутствии современного оборудования, о низком боевом духе офицерского состава армии. В ответ Муссолини обвиняет Бадольо в том, что он живет событиями 1935 г. в Эфиопии и не представляет себе ни реальной ситуации, ни силы немецкой армии. И что к сентябрю все будет кончено. Муссолини сообщает Гитлеру о своем решении вступить в войну 5 июня. Гитлер просит отсрочить дату. Наконец 10 июня, после того как министр иностранных дел Чиано принял послов Англии и Франции, дуче появился на балконе дворца Венеция и перед многотысячной толпой объявил о вступлении Италии в войну. Далеко не все собравшиеся с радостью встретили эту новость.

Муссолини угрожает Британской империи

На египетском фронте итальянские пехотинцы идут в атаку на укрепления, которые упорно защищают британские солдаты

Война в Восточной Африке разгорается

18 августа. Итальянцы занимают Британский Сомалиленд и получают возможность выйти к границам Кении и Судана. Опытные военачальники — Карнимео, Фруши,

Де Симоне и Лорензини — участвовали в колониальных кампаниях, и им не привыкать к сложностям войны. Лишенные танков и современных артиллерийских орудий, почти без поддержки авиации, итальянские солдаты не могут надеяться ни на поставки продовольствия из Рима, ни на дополнительные подкрепления. Британцы, чьи колонии окружают почти всю Эфиопию, напротив, быстро получают необходимую помощь.

Египет, 16 сентября

После исчезновения Итало Бальбо 26 июня близ города Тобрук (по одной из версий, самолет, на котором он летел, был по ошибке сбит итальянской артиллерией)

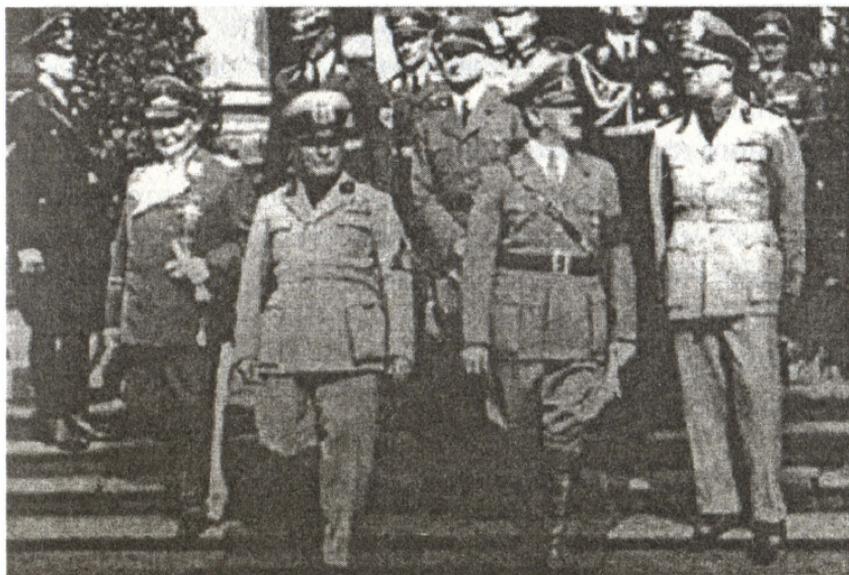

Амедео, герцог Аоста, возглавляет итальянскую армию в Восточной Африке

командовать вооруженными силами в Ливии было поручено маршалу Грациани. Подгоняемый Муссолини, он отдает приказ о начале наступления на Египет. Продвинувшись вперед на 120 км, итальянцы захватили Соллум и Сиди-Баррани. Они занимают позиции и ждут подкреплений, особенно танков. Впрочем, 37-мм пушки итальянских танков М11/39 не способны пробить броню английских «Матильд».

Берлин, 27 сентября

Три страны, Италия, Германия и Япония, только что подписали договор. Соглашение предусматривает взаимную военную помощь в случае нападения державы, не участвующей в конфликте, а также право Германии и Италии устанавливать «новый порядок» в Европе, а Японии — в Азии. Граф Чиано отметил, что толпы на улицах Берли-

В этом году состоялась уже не одна встреча Гитлера и Муссолини, но они так и не смогли договориться о разделе Европы

на немногочисленны и состоят в основном из школьников, которые участвуют в демонстрациях без особого энтузиазма. Япония находится слишком далеко, и ее помощь сомнительна. Одно ясно — война будет продолжаться. Это не нравится немцам, считавшим, что к исходу лета война закончится. Война зимой — трудное дело, а в берлинских магазинах уже сейчас некоторые продовольственные товары стали редкостью.

Адольф Гитлер советует Муссолини проявлять осторожность на Балканах.

Бреннер, 4 октября

В ходе последних переговоров Гитлер настойчиво советует Муссолини не предпринимать никаких действий, которые пошли бы не на пользу стран «оси». Гитлер предлагает послать в Северную Африку немецкие дивизии. Муссолини отклоняет предложение. Фюрер объявляет, что у него больше нет намерения высаживаться на английском побережье. Он собирается втянуть в свою коалицию и Францию. Гитлер производит впечатление человека, настроенного на бескомпромиссную борьбу с коммунизмом. «Большевизм, — говорит он с презрением, — это учение рабов». Риббентроп, который присутствует на переговорах, напротив, выглядит молчаливым и не очень здоровым. Дуче, по свидетельству Чиано, проводит переговоры в прекрасном расположении духа и в хорошей физической форме.

Рим, 12 октября

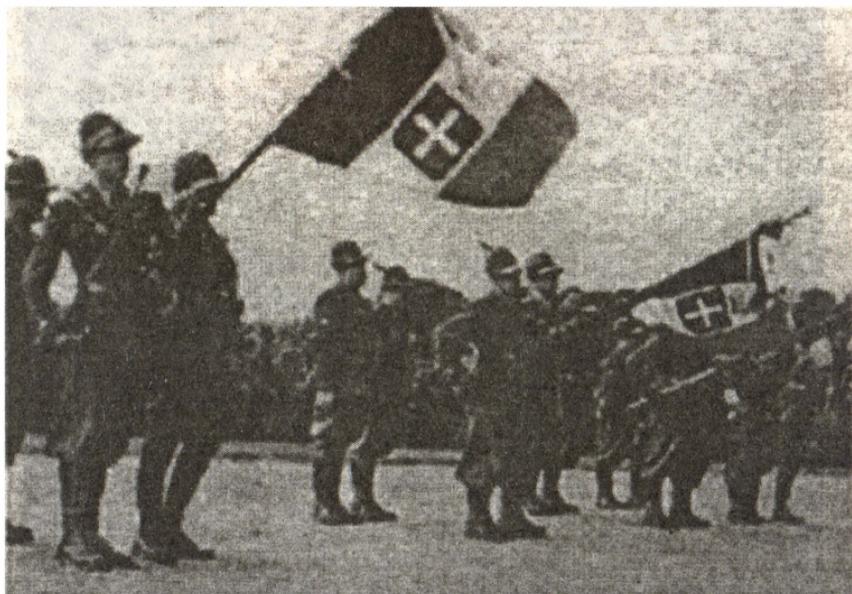
Муссолини узнает, что Гитлер захватил нефтяные промыслы Румынии. Возмущенный дуче заявил Чиано: «Гитлер сообщает мне о своих действиях только тогда, когда

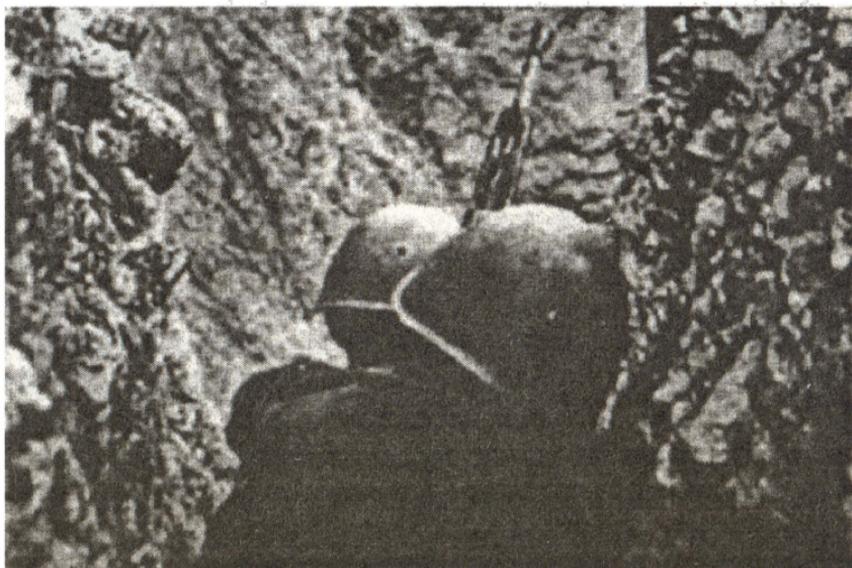
Гитлер и Муссолини расстаются
по завершении очередных переговоров

они становятся свершившимся фактом. Но на этот раз я отплачу ему той же монетой. Он из газет узнает, что я захватил Грецию, и мы будем квиты. ...Я уйду в отставку, если кто-нибудь помешает мне начать войну с Грецией» [27. С. 217]. Дуче утверждает, что Румыния, у населения которой латинские корни, должна находиться под покровительством Италии. Он не хочет, чтобы Гитлер имел слишком большое влияние на Балканах, потому что сам рассматривает их как свой собственный «охотничий заповедник».

Наперекор Гитлеру дуче вторгается в Грецию.

**Дивизия альпийских стрелков «Джулия»
готовится к наступлению**

**Бои на албано-греческом фронте проходят
в крайне трудных условиях**

В октябре на Балканах уже выпал снег

28 октября. Под проливным дождем итальянские части, расквартированные в Албании, начинают наступление на Грецию. 7 итальянских дивизий вынуждены в сложных горных условиях сражаться с греческой армией, которая располагает 15 дивизиями. Наступление окончательно захлебывается 4 ноября. Альпийские стрелки дивизии «Джулия» жертвуют своими жизнями, чтобы спасти Италию от полного поражения. После продвижения греческой армии на 40 км в глубь Албании фронт на горном участке в 250 км стабилизируется. И греческие, и итальянские солдаты плохо экипированы, так что наступившая зима заставляет их страдать от холода, много обмороженных. Яростные атаки с обеих сторон приводят к значительным потерям. Многие итальянские военные чины

Пьетро Малетти — первый итальянский генерал, погибший в этой войне

отстранены от командования. Среди них генерал Висконти Праска, которому было поручено руководство операцией. Пьетро Бадольо отправлен в отставку. Сегодня только 96 итальянских батальонов противостоят 126 батальонам греческой армии.

Армия Грациани изгнана из Египта.

9 декабря. Британская армия, усиленная 56 танками «Матильда», чья броня выдерживает натиск любого противотанкового оружия итальянцев, перешла в наступление. И если итальянская пехота быстро вышла из этого неравного боя, то артиллеристы стояли насмерть и вывели из строя почти половину бронетехники, имеющейся в распоряжении противника. Потери генерала Грациани не менее серьезны. За 15 дней боев погибли 37 523 итальянских солдата.

1941 год

19 января. Гитлер и Муссолини вновь встречаются в Берхтесгадене и обсуждают критическое состояние итальянской армии. Дуче отказывается от германской помощи в Албании, но соглашается на поддержку в Северной Африке.

6 февраля. Англичане захватывают в Киренаике порт Бенгази. Боясь попасть в окружение, итальянские войска после ряда боев с британскими бронечастями отступают. Предпринимая многочисленные попытки прорвать быстро смыкающееся кольцо окружения, итальянцы теряют более 80 танков.

20 марта. После четырех месяцев сопротивления итальянский гарнизон города Джарабуб, расположенного в Ливийской пустыне, сдается англичанам. Его командир, подполковник Кастанья, удостоился от противника почетных условий капитуляции.

25 марта. В Эритрее после двух месяцев осады британские войска так и не смогли захватить крепость Керен, которую самоотверженно защищали итальянцы. В сражении за Керен англичане лишились 4 тыс. человек убитыми и ранеными. Потери итальянцев составляют 3 тыс. солдат.

23 июля. Девять бомбардировщиков «Савойя-Маркетти СМ. 79» наносят удар по британским конвоям в Средиземном море. Они топят или сильно повреждают 2 эскадренных миноносца, крейсер и 2 торговых судна.

11 декабря. Муссолини и Гитлер объявляют войну Соединенным Штатам Америки.

**Муссолини ведет свою войну
на фронтах Европы и Африки**

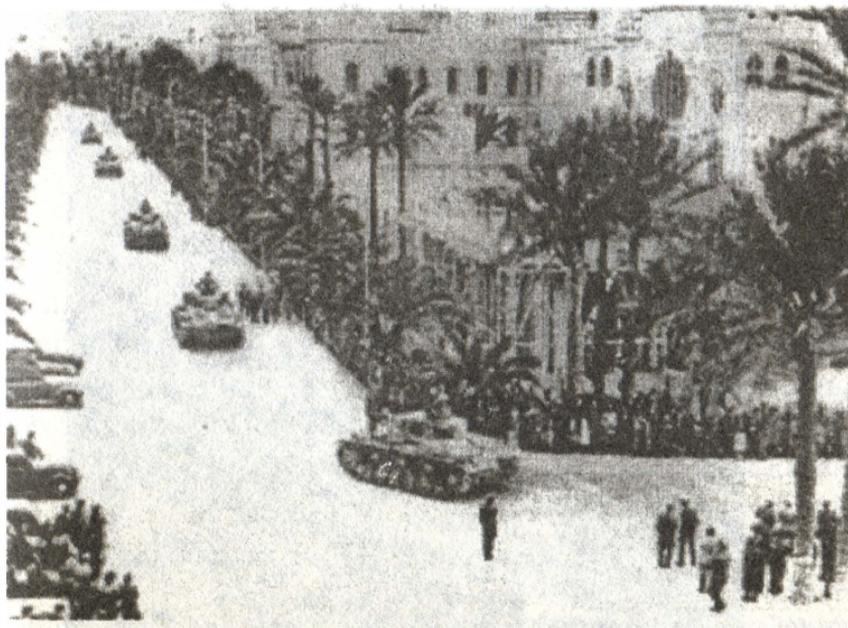

Итальянское командование направило в Киренаику танки.
Их цель — сдержать британское наступление

Италия теряет Киренаику

Ливия, 10 февраля

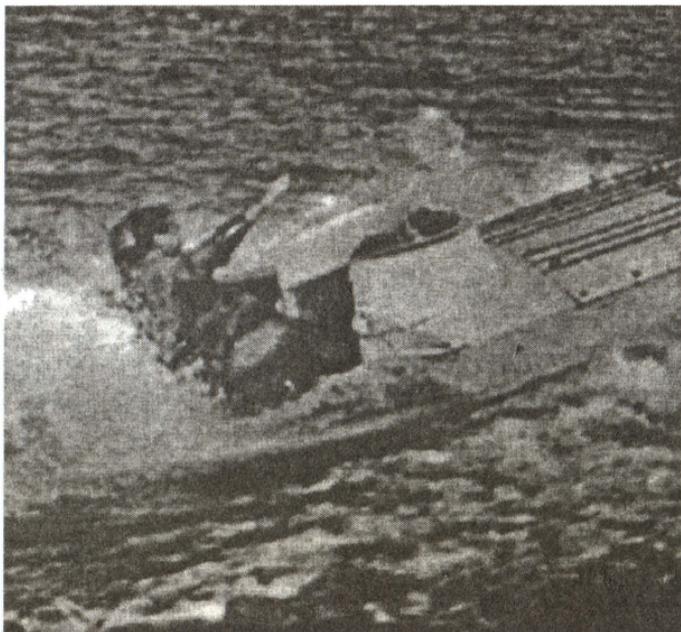
Через месяц после начала боевых действий итальянская армия, испытывавшая острую нехватку в противотанковом оружии, а также не имевшая тяжелых танков, вынуждена оставить Киренаику. Наиболее ожесточенные бои велись за Тобрук, павший 22 января, и за Бенгази, захваченный 3 дня спустя австралийскими и английскими частями. Отмечая мужество итальянских солдат, австралийский генерал заявил, что каждая бронированная «Матильда» стоит целого пехотного батальона. Муссолини остается надеяться только на прибытие немецких дивизий Эрвина Роммеля и итальянской бронедивизии «Ариете». Грациани отстранен от командования.

Танки Африканского корпуса Роммеля
прибыли в Ливию

Средиземное море, 23 марта

В заливе Суда у острова Крит несколько торпедных катеров дивизии князя Валерио Боргезе «Дечима Мас» отправляют ко дну английский крейсер «Йорк» и 3 крупных грузовых судна. Однако военно-морской флот Италии лишен радаров и авианосцев. В сражении у полуострова Пелопоннес он теряет крейсер, 4 эсминца и 2400 моряков. Муссолини, которому хорошо известно положение дел на флоте, принимает у себя адмирала Ячино и с пониманием говорит ему, что во время выполнения боевых заданий последний не видел ни одного итальянского или немецкого самолета. Все самолеты были вражескими. Муссолини сравнил его положение с положением беспомощного слепца, на которого нападают вполне зрячие люди.

Торпедные катера итальянцев потопили не один корабль противника

«Молниеносная» война на Балканах

Балканы, 21 апреля

Начавшееся 6 апреля вторжение в Югославию уже через две недели завершается захватом страны. Операция, в которой принимают участие немецкие, итальянские и венгерские войска, — подлинный пример «молниеносной» войны. Итальянские дивизии продвигаются на 800 км и занимают Далмацию и Черногорию. Югославская армия, окруженная со всех сторон, сдаётся. Вынуждена капитулировать и Греция, потери которой достигают 69 500 солдат. Говоря об успехе немецкого оружия, Гитлер признал, что большая заслуга в этой победе принадлежит Италии, которая, по его словам, связала на албанском фронте основные силы Греции и тем самым сделала ее поражение неизбежным.

22 июня Гитлер нападает на Советский Союз.

Муссолини участвует в «крестовом походе» против большевиков

Украина, 30 августа

Нападение Германии на Советский Союз произошло 22 июня и застало дуче врасплох. Вначале он не знает, что предпринять, но позже, верный своему стремлению вести борьбу с коммунизмом, решает оказать Гитлеру помощь, и отнюдь не символическую. На территорию Советского Союза вторгается Итальянский экспедиционный корпус, насчитывающий 62 тыс. солдат. Возглавляет его опытный и уважаемый немцами Джованни Мессе. Корпус состоит из моторизованных дивизий «Пасубио», «Челере» и «Торино», фашистского легиона «Тальяменто», кавалерийских полков «Савойя» и «Новара», а также артиллерийского подразделения, которое действует под прикрытием лег-

За два месяца итальянцы продвинулись в глубь территории СССР на 1400 км. Не многим выпадет удача вновь увидеть свою солнечную Италию

ких танков. Перейдя границу СССР, корпус достиг Молдавии. За летние месяцы итальянские части углубились на территорию СССР на 1400 км.

Восточная Пруссия и Россия 25—29 августа

Муссолини посещает ставку Гитлера под Растенбургом в Восточной Пруссии, а затем, после длительной беседы с фюрером, отправляется в инспекционную поездку на фронт. Дуче проводит смотр итальянских частей, среди которых и

Гитлер и Муссолини во время инспекционной поездки на Восточный фронт

столь любимые им берсальеры. Во время очередного перелета он садится в кресло пилота. Дуче с гордостью демонстрирует фюреру свое мастерство летчика.

Капитуляция Италии в Восточной Африке

Гондар, 27 ноября

Почти полтора года итальянцы вели ожесточенные бои и вот теперь сдались на милость победителей. Причина — нехватка тяжелого вооружения. Британская армия численностью в 170 тыс. человек при поддержке танков «Матильда» и мощной авиации одержала верх над итальянскими войсками. Правда, сражались они храбро до самого конца. В битвах при Волькефите, Керене, Гондаре, Амба-Алаги, как отмечал английский генерал Платт, итальянские солдаты показали высокий боевой дух и проявили величайшее тактическое мастерство.

Итальянский гарнизон Амба-Алаги капитулировал на почетных условиях

Ожесточенное сражение при Бир-эль-Гоби

Ливия, 30 декабря

Итало-немецкое наступление, развернувшееся в марте — апреле под руководством генерала Роммеля, позволило вернуть Киренаику. Начавшееся в ноябре — декабре контрнаступление британских войск остановлено. Итальянские части, действовавшие совместно с немецким Африканским корпусом, оказывают ему ощутимую поддержку. В битве при Бир-эль-Гоби полк «Джовани фашиста» и бронетанковая дивизия «Ариете» отбрасывают 2 дивизии и 2 бригады британской армии. Кладбище из 160 подбитых английских танков свидетельствует о яростных схватках. Английский генерал Окинлек считал, что победа при Бир-эль-Гоби спасла Роммеля от окружения

Командующий Африканским корпусом генерал Роммель признавал, что итальянцы сражались с необычайной храбростью

с юга. Крепкий, хорошо окопавшийся итальянский гарнизон отбивал все атаки англичан, и они несли большие потери.

Люди-лягушки наводят ужас на британский флот

Александрия, 18 декабря

Проскользнув между многочисленными минными заграждениями, боевые пловцы совершают беспрецедентное по своей дерзости нападение на 2 последних в Средиземном море английских линкора «Куин Элизабет» и «Вэйлиант», а также на танкер водоизмещением в 16 тыс. т. Люди-лягушки прикрепляют бомбы к днищам судов, и в 6 ч 15 мин на главном рейде Александрийского порта раздаются три взрыва. Итальянские диверсанты вместе со своим командиром, капитан-лейтенантом Дурандом Делла Пенном, схвачены, но отказываются говорить. Уинстон Черчилль вынужден был

Боец-подводник из дивизии князя Боргезе
готов совершить подвиг

признать, что этот подвиг итальянских пловцов заставил дрожать от страха весь флот Великобритании. Он также признал, что Италия захватила господство на Средиземном море. И что на данный момент у Великобритании нет там ни одного линкора, тогда как у Италии их имеется четыре или пять.

1942 год

Январь — апрель. Советская Армия нанесла крупное поражение немецким войскам под Москвой. Окончательно сорван план «молниеносной» войны против СССР.

6 февраля. Сайед Амин эль-Хусейн, главный муфтий Иерусалима, политический и религиозный лидер Палестины (мандатной территории Великобритании), встречается в Риме с Муссолини, который продолжает играть роль защитника арабов.

29 апреля. Муссолини встретился с Гитлером недалеко от Зальцбурга и вновь вынужден выслушивать бесконечные монологи фюрера.

Май. Каждый день итальянские и немецкие бомбардировщики совершают налеты на авиационные и военноморские базы противника на острове Мальта. Английские истребители ведут с ними яростные бои. Потери с обеих сторон значительны.

Июнь. Дивизия князя Боргезе «Дечима Мас» принимает активное участие в штурме черноморского городокрепости Севастополя.

23 июня. В связи с крупными успехами итальянских и немецких войск на территории Египта Гитлер просит Муссолини отказаться от вторжения на Мальту, чтобы сконцентрировать усилия стран «оси» в боевых действиях на севере Африки. Муссолини согласен с его предложением.

17 июля. Начало Сталинградской битвы.

19 августа. Корпус горных стрелков генерала Наши, усиленный дивизиями «Джулия», «Тридентина» и «Куненсе», отправлен по приказу Гитлера на Дон. Итальянские альпийские стрелки, которым предстояло вести боевые действия на Кавказе, будут сражаться с советскими танками на степных просторах.

11 ноября. В ответ на высадку союзников в Африке итальянские и немецкие части вторгаются на юг Франции. Итальянцы захватывают Лазурный берег и высаживаются на Корсике. Тунис также должен быть оккупирован.

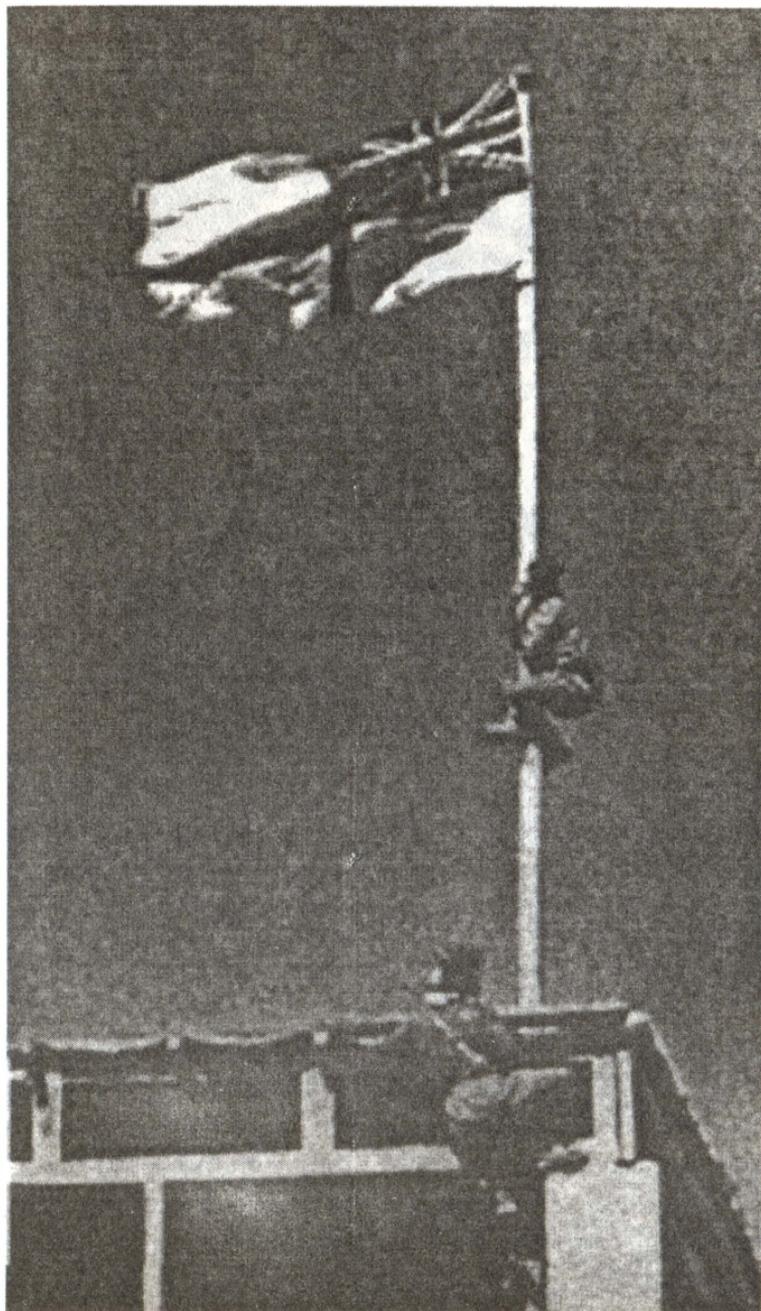
Итальянские танки М13/14 10-го танкового батальона вблизи Мечили, март 1942 г. Эти устаревшие итальянские танки были легко уязвимыми для противника

Английские корабли не дошли до Мальты

К концу мая положение английских частей на Мальте становится катастрофическим. Силы ограничены, а подкреплений поступает слишком мало. Стремясь изменить ситуацию, Уинстон Черчилль приказывает провести широкомасштабную операцию. 11 июня 11 транспортных и 6 торговых кораблей в сопровождении 2 линкоров, 2 авианосцев, 4 крейсеров, 53 эскадренных миноносцев и 18 подводных лодок выходят из портов Александрии и Гибралтара. Такой конвой не избежал внимания дуче, который отправил для ликвидации флотилии самолеты-торпедоносцы, 2 линкора, 17 эскадренных миноносцев, 6 крейсеров и 30 подводных лодок. Ни один английский корабль не добрался до Мальты. Это полная победа итальянцев на море.

Тобрук сдается: 33 тысячи пленных

С таким энергичным и опытным генералом, как Ромель, страны «оси» одерживают победу за победой. 19 июня объединенные силы Италии и Германии вновь подходят к

Берсальеры снимают неприятельский флаг
над городом Мерса-Матрух

«Лис пустыни» — генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель, 1942 г.

На шее генерал-фельдмаршала Рыцарский Крест с Мечами и Дубовыми Листьями и орден «Pour le Merite» («За заслуги»), полученный им за доблесть в Италии.

Роммель носил только эти награды

Тобруку — ключевому пункту британской обороны. Быстрый как молния Роммель решает начать штурм и поручает проведение операции итальянскому генералу Наваррини, командующему бронетанковой дивизией «Ликторы». 20 июня на рассвете дивизии «Ариете» и «Триест» совместно с 15-й немецкой танковой дивизией приступают к штурму британских позиций в Салоро и Пиластрино. На следующий день генерал Клоппер и его гарнизон поднимают белый флаг. Берсальеры с триумфом входят в Тобрук.

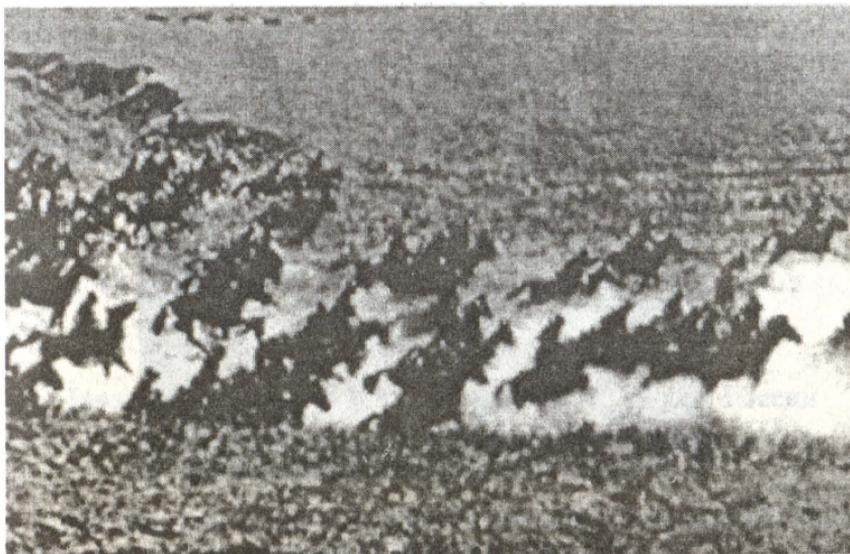
Столица Египта в серьезной опасности

29 июня 7-й полк берсальеров смял английскую оборону и захватил город Мерса-Матрух, взяв в плен 6 тыс. вражеских солдат. В тот же день Бенито Муссолини вылетает на своем личном самолете в Киренаику. Он считает, что захват Каира — вопрос нескольких дней. Генерал Роммель, также воодушевленный победой, не хочет слушать своего заместителя генерала Бастико, который советует не спешить. Немецкий военачальник намерен быть в Каире еще до начала августа. Однако британские войска уже подтянулись к Эль-Аламейну.

8-я итальянская армия воюет на юге России

Россия, 24 августа

Сформированная 19 августа 8-я итальянская армия в России (АРМИР) вошла в группировку войск, сражавших-

Атака кавалерийского полка «Савойя» в низовьях Дона

ся на Дону. Она состоит из 4 пехотных дивизий, 2 фашистских легионов, 3 моторизованных и одной горнострелковой дивизии, а также 2 кавалерийских полков. Это 230 тыс. солдат и 960 артиллерийских орудий. С воздуха армию поддерживают 23 самолета-разведчика и 41 истребитель. Прежде чем закрепиться на линии фронта длиной 300 км, 8-я армия, которая не располагает тяжелой бронетехникой, с трудом отбивается от ударов советских войск.

Фельдмаршал Альберт Кессельринг. Главнокомандующий Командования «Юг» Кессельринг был номинальным начальником Роммеля

Потери итальянцев при Эль-Аламейне

Египет, 5 ноября. Сражение при Эль-Аламейне близится к развязке. Учитывая подавляющее преимущество англичан в технике, немецко-итальянские войска вынуждены отступить. После упорного сопротивления они терпят сокрушительное поражение. Бронетанковая дивизия «Ариете» практически прекратила свое существование. В парашютной дивизии «Фольгоре», насчитывавшей 6 тыс. бойцов, остались всего 294 человека! Английский генерал Хьюджес признался, что «не встречал лучших солдат, чем итальянские парашютисты дивизии “Фольгоре”».

Немцы отступали под прикрытием итальянских солдат, многие из которых полегли на поле боя

1943 год.

Поражение (АРМИР) 8-й итальянской армии в России

Николаевка, 26 января

Итальянские части окружены и разгромлены. АРМИР потеряла более половины солдат и офицеров, почти всю военную технику и снаряжение. На многие десятки ки-

Гудериан признавал, что в итальянской армии только дивизии альпийских стрелков еще продолжали сражаться с воодушевлением

лометров растянулись по заснеженной степи колонны замерзших, измученных людей, уже не надеявшихся увидеть родную солнечную Италию. Отступление превращается в беспорядочное бегство. Солдаты отказываются слушать приказы командиров. Раненые остаются умирать на дорогах. Весной остатки разгромленной армии возвращаются в Италию. Солдаты полны горечи от страданий и потерь, но они не могут рассказать всю правду, поскольку обещали хранить «военную тайну».

31 января — 2 февраля. Остатки 6-й немецкой армии во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдались в плен. Победа имела огромное политическое, стратегическое и международное значение, явилась началом коренного перелома во Второй мировой войне.

Отчаянные бои в Тунисе

88-мм зенитные орудия немцев — гроза английских и американских танков

Тунис, 14 февраля. Оставив Ливию, войска стран «оси» отступают в Тунис, продолжая сражаться с крупными силами союзников. В ходе ожесточенных боев при Сиди-Бу-Зиде бойцы дивизии «Кентавр» берут в плен 3 тыс. неприятельских солдат и захватывают 82 артиллерийских орудия, принадлежащих 20-му американскому корпусу. Британский генерал Александер вспоминал, что в Тунисе на них обрушились непрерывные контратаки противника и ему удалось ценой огромных потерь останавливать наступление союзников.

Клесхейм, 11 апреля

Муссолини, расстроенный поражением итальянцев в Африке, вновь встречается с Гитлером и старается убедить его заключить перемирие со Сталиным. Цель — скон-

центрировать усилия стран «оси» и помешать возможной высадке в Европе войск союзников. Но Гитлер и слышать этого не хочет. Он ссылается на новое секретное оружие, способное обеспечить победу. Дуче уезжает ни с чем. Он пытается понять, в какой момент их союз с Германией превратился в «кровавый сговор», повлекший Италию к краху.

Мечты о Римской империи рушатся

12 мая капитулировали итало-немецкие войска в Северной Африке. Капитуляция войск стран «оси» в Тунисе наносит смертельный удар фашистскому режиму Италии,

**Несмотря на огромные усилия,
Африка ускользает из рук итальянцев**

который лишился в Северной Африке 25 лучших своих дивизий. 10 посланных в Россию дивизий оставляют в донских степях большую часть вооружения и половину личного состава. 2 отборные дивизии уничтожены в Восточной Африке. Таким образом, начиная с 1940 г. потеряны 37 дивизий. Более того, оккупация юга Франции и Балканского полуострова отвлекает еще 36 дивизий. В итоге для защиты Италии, Сардинии и Сицилии остаются только 25 дивизий. Однако беды сухопутной армии не идут в сравнение с ущербом, нанесенным итальянским военно-воздушным силам и флоту. ВМФ Италии за три года войны потерял 161 корабль и 35 тыс. моряков.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Средиземноморье и Северная Африка (период 1940 — май 1943 г.)

СОЮЗНИКИ

1940 год

11 июня. Муссолини объявил войну Франции и Великобритании.

16 июня. В Плимуте Шарль де Голль предложил Уинстону Черчиллю заключить союз между Парижем и Лондоном.

18 июня. Генерал де Голль обратился из Лондона с призывом к соотечественникам, где, в частности, говорилось о том, что, что бы ни случилось, пламя французского Сопротивления не должно погаснуть и не погаснет.

23 сентября. Провал операции по высадке французских войск в Дакаре, предпринятой генералом де Голлем.

Французская армия разочаровала

Аррас, январь. Посетив расположение британского экспедиционного корпуса и французской армии, Черчилль опубликовал одобрительное коммюнике, предназначенное

для широкой публики. На самом же деле боеспособность французской армии и ее моральный дух вызвали у него большое беспокойство — части совершенно не готовы к военным действиям. Особенно волнует Черчилля неактивность французов. Он заметил, что все дороги в пределах их расположения абсолютно пусты, тогда как в британском секторе наблюдалось интенсивное движение.

Наконец-то Уинстон Черчилль — премьер-министр

Став премьер-министром, Уинстон Черчилль покидает Адмиралтейство, чтобы обосноваться на Даунинг-стрит, 10

Вестминстер, 10 мая. Вскоре после отставки Невилла Чемберлена Георг VI пригласил Черчилля в Букингемский дворец и назначил премьер-министром. По мнению друзей, он лучше, чем кто бы то ни было, способен руководить страной в период великой опасности.

Кровь, тяготы и слезы...

Вестминстер, 13 мая. Новый премьер-министр обратился к членам палаты общин с речью, полной драматизма. В ней, в частности, он сказал, что не может предложить гражданам Великобритании ничего, кроме крови, тягот и слез. Все это ради одной цели — победы! Победы любой ценой, несмотря ни на что, победы, каким бы долгим и тяжким ни был путь к ней. Черчилль признал, что на карту поставлено само существование Британской империи, английский образ жизни. В речи прозвучал призыв всем объединиться ради победы.

Франция подписывает перемирие

Компьен, 22 июня. Стремясь как можно сильнее унижить Францию, Гитлер потребовал, чтобы акт о ее капитуляции был подписан в том же самом вагоне, где в 1918 г. Германия признала свое поражение. Гитлер упивался реваншем: он даже сел в то кресло, на котором 22 года назад сидел французский маршал Фош. Французы разгромлены, половина страны оккупирована, солдаты рейха прогуливаются по Елисейским полям, а тысячи молодых французских солдат томятся в лагерях для военнопленных. Но есть человек, который поклялся не сдаваться. Это генерал Шарль де Голль. 17 июня он прибыл в Лондон и на следующий день обратился к французам с призывом продолжать борьбу.

Генерал де Голль после передачи по радио своего обращения к французам

Расстрел ВМФ Франции

Оран, 3 июля. Чтобы корабли французского ВМФ, стоявшие у Мерс-эль-Кебира, не попали в руки врага, адмиралу Марселю Жансулю было приказано направить их в Англию или затопить в течение шести часов. Когда срок истек, англичане открыли по ним огонь, в результате чего погибли 1300 моряков. Франция была потрясена.

1941 год

21 января. После победы над итальянскими войсками англичане и австралийцы занимают ливийский порт Тобрук.

14 февраля. В Триполи прибыл Эрвин Роммель и его Африканский корпус.

10 марта. Черчилль отправляет войска в Грецию, которая подверглась нападению немцев и итальянцев.

13 апреля. Роммель разбил британские силы, ослабленные в результате отправки части войск в Грецию.

17 апреля. Капитуляция Югославии.

27 апреля. Англичане ушли из Греции в тот самый момент, когда немцы вступили в Афины.

12 мая. Секретное совещание между маршалом Петэном, Гитлером и фон Риббентропом.

20 мая. Немецкие десантные войска захватывают Крит.

11 декабря. Муссолини и Гитлер присоединяются к Японии и объявляют войну Соединенным Штатам Америки.

«Центральный военный кабинет» — отсюда Черчилль следит за ходом боевых действий

Уайтхолл, 19 марта. С тех пор как Даунинг-стрит пострадала от бомбежек, Черчилль перенес свой рабочий кабинет в помещение под зданием правительства. Здесь ему не страшна бомбежка. Черчилль принимает теперь своих подчиненных в кабинете, стены которого увешаны военными картами. Рядом — другая бронированная комната, где он в одиночестве размышляет над ходом войны. Здесь нет ничего, кроме стола, кресла, кровати и телефонов.

Поражение на острове Крит

Гераклион, 29 мая. Лондон отдал приказ: 18 тыс. солдат должны покинуть остров Крит. Однако ничего не было сделано для того, чтобы их вывезли. Итог сражения за Крит ужасен: 3 английских линкора и 6 миноносцев потоплены. Узнав о поражении, Уинстон Черчилль был страшно возмущен. Он отправил генерал-лейтенанту Арчибальду Уэйвеллу сообщение о подробностях немецкой операции. Черчилль считал, что именно Уэйвелл несет ответственность за случившееся.

Встреча с Рузвельтом

Ньюфаундленд, 12 августа. На борту линкора «Принц Уэльский» проходит совещание Черчилля и Рузвельта. Рузвельт вышел в море на своей яхте якобы для того, чтобы «половить рыбу», и, незаметно перейдя на борт линкора «Аугуста», проделал на нем остаток пути — до бухты Пласеншиа. В течение трех дней два государственных деятеля обсуждали обстановку и выработали текст Атлантической хартии — декларации, где говорилось о целях обеих стран во Второй мировой войне и принципах построения «лучшего

будущего для всего мира». Черчилль опасался разгрома русских и его последствий. Рузвельт же был связан по рукам и ногам изоляционистами — сторонниками невмешательства в конфликты за пределами США — и пока не мог дать разрешения вступить Соединенным Штатам Америки в войну.

Рузвельт и Черчилль на борту линкора «Принц Уэльский»

1942 год

Январь — апрель. Советская Армия нанесла крупное поражение немецким войскам под Москвой. Окончательно сорван план «молниеносной» войны против СССР.

16 апреля. Остров Мальта, выдержавший четыре месяца немецких бомбардировок, награждается Георгиевским крестом.

26 мая. Нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов по дороге в Вашингтон делает остановку в Лондо-

не. Вместе с Черчиллем он подписывает англо-советский договор о взаимной помощи сроком на двадцать лет.

23 июня. Новая поездка Черчилля в Вашингтон. Они с Рузвельтом решили как можно быстрее мобилизовать все силы союзников.

17 июля. Начало Сталинградской битвы.

2 августа. Черчилль направляется на Средний Восток и в Москву.

6 августа. Черчилль назначает на место утративших доверие военачальников новых генералов. Гарольд Александер становится главнокомандующим на Среднем Востоке, а генерал Бернард Монтгомери — командующим 8-й армией.

19 августа. Союзные войска в составе главным образом канадских частей совершают нападение на Дьепп. Оно закончилось полным провалом.

19 ноября. Узнав о победе при Эль-Аламейне, ставшей переломным моментом в ходе Североафриканской кампании, Черчилль назвал ее не концом испытаний и даже не началом конца. А только концом их начала.

10 ноября. Генерал Дуайт Эйзенхауэр руководит операцией «Торч» — высадкой союзников в Северной Африке.

27 ноября. После захвата немцами юга страны французы потопили свой флот в Тулоне.

Знаменитый жест Черчилля, символизирующий победу

Лондон, 21 июня

Полнейшее унижение. Эрвин Роммель и его Африканский корпус взяли в плен гарнизон Тобрука (33 тыс. человек). Черчилль просто выходит из себя. Он надеялся, что южноафриканцы устоят, но их оборонительные рубежи были прорваны немецкой бронетехникой. К неудаче в Ливии добавилась сдача Сингапура японцам 15 февраля. Черчилль признавал, что речь шла о тяжелом поражении, которое могло пагубно отразиться на будущих военных операциях Великобритании. В Англии уже начали ходить слухи о возможном выражении недоверия правительству Черчилля.

Парламент его поддерживает

Вестминстер, 2 июля. Недовольство британцев после поражений на Крите, в Сингапуре и Тобруке проявилось и в палате общин. От имени сэра Джона Уордлоу-Милна было внесено предложение о выражении недоверия правительству Черчилля. В ходе выступления сэр Джон резко критиковал руководство операциями и действия премьер-министра. Но, к удивлению присутствующих, он высказался за назначение главнокомандующим герцога Глостерского. Со всех сторон раздались смешки, и предложение о недоверии было провалено. Упреки последовали и со стороны Лесли Хор-Белиши, бывшего военного министра. Черчилль уверенно отвечал на нападки, и голосование прошло в его пользу: 475 против 25.

Два бывших противника встречаются в Каире:
Черчилль и генерал Сметс

Каир, 17 августа

Многим запомнится его первая инспекционная поездка в Каир. Недовольный увиденным, Черчилль заменил генералов Окинлека и Ритчи на Александра и Монтгомери. Затем он вылетел в Тегеран и Москву, куда прибыл в среду 12-го. Его первая встреча со Сталиным проходила с глазу на глаз и была ужасно неприятной. Сталин обвинил Черчилля в том, что он не передал Советскому Союзу положенную ему часть американской помощи, что он тянет с открытием второго фронта, и в довершение всего обозвал англичан трусами. Удивленный и возмущенный Черчилль ответил, что прощает эти малоприятные высказывания только из уважения к храбрости Красной Армии.

Ливийская пустыня, 28 октября

Знаменитый Африканский корпус Роммеля, серьезно потрепанный 8-й армией, отступает через пустыню, преследуемый англичанами. Воодушевленные своим коман-

Генералы Александер и Монтгомери —
победители при Эль-Аламейне

дующим, который всегда верил в победу, настроенные побоевому, англичане начали сражение мощным артиллерийским огнем. Впервые Роммель оказался в положении слабейшего. У него осталось всего 90 танков, тогда как Монтгомери может бросить в атаку 800. Англичане каждый день получают новую технику, а большинство отправляемых немцам машин покоится на дне Средиземного моря в трюмах потопленных кораблей. Черчилль упивается победой.

Звон колоколов в честь победы

Лондон, 15 ноября. Два года молчали колокола всех церквей королевства и вот теперь зазвучали вновь, хотя звонить полагалось лишь в случае нашествия врага. Черчилль хотел отметить таким образом победу при Эль-Аламейне, но потом решил подождать подтверждения, что операция «Торч» прошла успешно.

1943 год

31 января — 2 февраля. Остатки 6-й немецкой армии во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом сдались в плен. Победа имела огромное политическое, стратегическое и международное значение, явилась началом коренного перелома во Второй мировой войне.

7 февраля. Черчилль прибыл в штаб-квартиру Монтгомери и поздравил войска, одержавшие победу в Триполи.

12 мая. Немцы и итальянцы прекратили сопротивление в Северной Африке.

Рузвельт и Черчилль свели двух непримиримых соперников, французских генералов Анри Жиро и Шарля де Голля

Касабланка, 24 января

Черчилль поздравляет британских солдат с победой в Африке

В итоге состоявшейся здесь встречи Рузвельт, Черчилль, а также начальники их генеральных штабов решили, что после уничтожения военных сил Германии, Италии и Японии в Северной Африке важнейшая задача — высадить войска на Сицилии. Сложнее всего на конференции было способствовать достижению согласия между двумя французами — генералами Жиро и де Голлем. Уинстону с трудом удалось привезти де Голля в Касабланку и заставить обменяться рукопожатием с Жиро. Он даже признался, что из всех крестов, которые висят у него на шее, самый тяжелый — Лотарингский. А именно этот крест был эмблемой движения «Свободная Франция».

Разногласия пока остаются

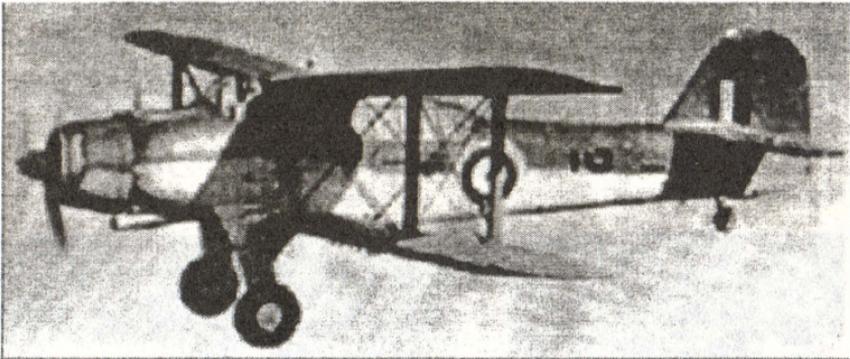

Черчилль и Рузвельт будут добиваться безоговорочной капитуляции противника

АВИАЦИЯ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Торпедоносец Фэйри Албакор (Fairey Albacore)

В марте 1941 г. самолеты «Албакор» («Albacore»), базировавшиеся на борту авианосца «Формидабл», впервые приняли участие в торпедной атаке у мыса Матапан на итальянский линкор «Витторио Венето».

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 15,24 м

Длина — 12,14 м

Высота — 4,32 м

Площадь крыла — 57,88 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 3290

— нормальная взлетная — 4745

Тип двигателя — 1 ПД Bristol Taurus XII

Мощность — 1085 л.с.

Максимальная скорость — 256 км/ч

Крейсерская скорость — 187 км/ч

Практическая дальность — 1500 км

Практический потолок — 6310 м

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: один 7,7-мм неподвижный, направленный вперед пулемет на правой консоли крыла и два такого же калибра пулемета Vickers «К», установленных в задней кабине, одна 730-кг торпеда, подвешенная под фюзеляжем, или шесть 113-кг, или четыре 227-кг бомбы под крыльями.

Морской истребитель-бомбардировщик Блэкбёрн В.24 Скьюэ (Blackburn V.24 Skua)

Первыми Скьюэ получили авианосцы «Арк Ройал» и «Фьюриос».

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1938

Размах крыла — 14,07 м

Длина — 10,85 м

Высота — 3,81 м

Площадь крыла — 29,98 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2490

— нормальная взлетная — 3732

Тип двигателя — 1 ПД Bristol Perseus XII

Мощность — 890 л.с.

Максимальная скорость — 362 км/ч

Крейсерская скорость — 266 км/ч

Практическая дальность — 1220 км

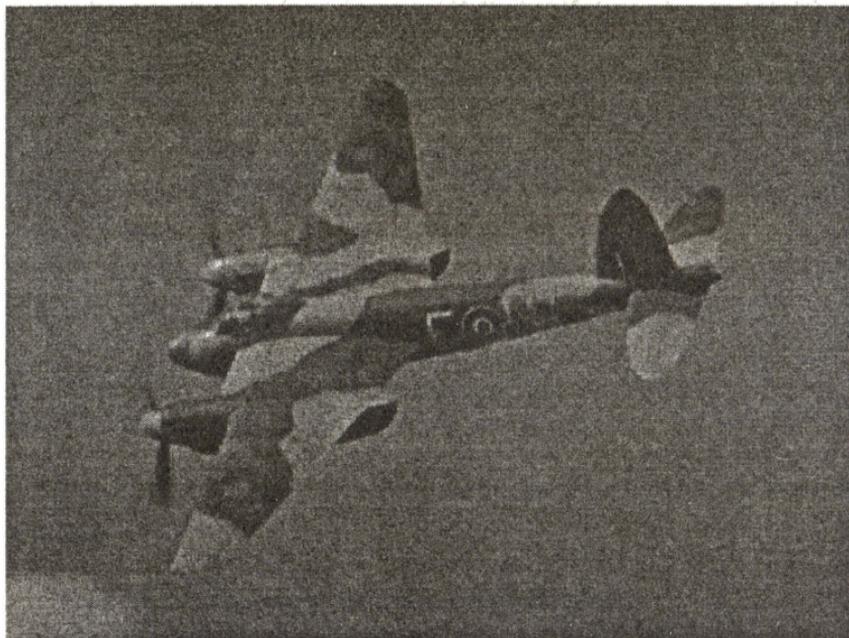
Максимальная скороподъемность — 482 м/мин

Практический потолок — 6160 м

Экипаж — 2 чел.

Вооружение: четыре расположенных в крыльях фиксированных вперед стреляющих пулемета Браунинг 7,7-мм калибра и один подвижно закрепленный пулемет Lewis 7,7-мм калибра в задней кабине, одна 227-кг бомба, закрепленная под фюзеляжем, и восемь 14-кг бомб на подкрыльных держателях.

**Скоростной бомбардировщик
Де Хэвилленд D.H.98 Москито
(De Havilland D.H.98 Mosquito)**

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 16,5 м

Длина — 12,55 м

Высота — 3,81 м

Площадь крыла — 42,18 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 6638

— нормальная взлетная — 9894

— максимальная взлетная — 10 152

Тип двигателя — 2 ПД Merlin 21

Мощность — 2 × 1480 л.с.

Максимальная скорость — 549 км/ч

Крейсерская скорость — 491 км/ч

Практическая дальность — 1786 км

Максимальная скороподъемность — 816 м/мин

Практический потолок — 9150 м

Экипаж — 2 чел.

Вооружение: бомбовая нагрузка до 1820 кг — одна 454-кг бомба и две 227-кг бомбы, или четыре 227-кг бомбы, или одна 1816-кг бомба, бомбардировочный прицел «Обое».

Истребитель-перехватчик Хоукер Харрикейн Mk.I (Hawker Hurricane Mk.I)

Несмотря на разгром при Дюнкерке и появившуюся в результате этого нехватку истребителей в Великобритании, три эскадрильи самолетов «Харрикейн» были переправлены за границу для поддержки острова Мальта и для использования в Африке.

Этот самолет — «охотник за танками» — продемонстрировал свой большой потенциал и высокую эффективность действия против немецкой бронетехники в Северной Африке.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1938

Размах крыла — 12,20 м

Длина — 9,59 м

Высота — 3,96 м

Площадь крыла — 23,93 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2118

— нормальная взлетная — 2994

Тип двигателя — 1 ПД Rolls-Royce Merlin III

Мощность — 1030 л.с.

Максимальная скорость — 520 км/ч

Практическая дальность — 965 км

Практический потолок — 10 900 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: восемь 7,7-мм пулеметов MG.

Истребитель Хоукер Харрикейн Mk.II (Hawker Hurricane Mk.II)

К середине ноября 1941 г. из 40 британских дивизионов на Ближнем Востоке 25 летали на «Харрикейнах», из которых 18 — на «Харрикейнах II».

В критические недели, когда танки Роммеля были остановлены под Эль-Аламейном всего за 65 км от жизненно важного для воюющих сторон Суэцкого канала, «Харрикейны II» 73-го дивизиона, осуществляя ночную ПВО британских тылов в районе Александрия — Каир, сбили 23 вражеских рейдера, потеряв при этом 6 «Харрикейнов».

Операция «Факел» («Torch») по высадке на побережье Французского Алжира и Марокко открыла новое поле действий для самолетов «Харрикейн». Одной из первых задач десанта был захват аэродрома Мейсон Бланше возле порта Алжир. Его быстрый захват американской боевой группой обеспечил посадку «Харрикейнов II» 43-го дивизиона, ставших первыми союзными истребителями, совершившими беспосадочный перелет из Гибралтара.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 12,19 м.

Длина — 9,81 м

Высота — 3,99 м

Площадь крыла — 23,92 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2566

— нормальная взлетная — 3422

— максимальная взлетная — 3649

Тип двигателя — 1 ПД Rolls-Royce Merlin XX

Мощность — 1260 л.с.

Максимальная скорость — 529 км/ч

Практическая дальность — 1480 км

Боевая дальность — 740 км

Максимальная скороподъемность — 838 м/мин

Практический потолок — 11 125 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: четыре 20-мм пушки Hispano или Oerlikon с общим боекомплектом в 364 снаряда или двенадцать 7,7-мм пулеметов в ранних модификациях.

Истребитель-штурмовик Хоукер Харрикейн Mk.IV (Hawker Hurricane Mk.IV)

Последней серийной моделью в семействе стал «Харрикейн Mk.IV».

Надо отметить, что «Харрикейны» всех модификаций, если они предназначались для действий в пустынной местности, дополнительно снабжались воздушным фильтром (так называемый тропический вариант).

«Спитфайры» («Spitfire»), а также американские истребители вытесняли «Харрикейны» из метрополии. Но их активно использовали в Северной Африке, а с конца 1942 г. и в Индокитае.

«Харрикейны» использовались и для ведения тактической разведки. Эти самолеты снабжались фотокамерой. Использовались они также как разведчики погоды.

Всего было произведено 524 самолета данного типа.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 12,19 м

Длина — 9,82 м

Высота — 2,67 м

Площадь крыла — 16,60 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2790

— нормальная взлетная — 3493

— максимальная взлетная — 3838

Тип двигателя — 1 ПД Merlin 24

Мощность — 1620 л.с.

Максимальная скорость — 508 км/ч

Крейсерская скорость — 465 км/ч

Практическая дальность, км:

— нормальная — 640

— с двумя подвесными баками по 200 л — 1400

Максимальная скороподъемность — 770 м/мин

Практический потолок — 10 211 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: две 40-мм пушки, два 7,7-мм пулемета.

**Дальний тяжелый бомбардировщик
Авро Ланкастер
(Avro Lancaster)**

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 31,09 м

Длина — 21,18 м

Высота — 6,1 м

Площадь крыла — 120,49 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 16 738

— нормальная взлетная — 31 751

Тип двигателя — 4 ПД Rolls-Royce Merlin 24

Мощность — 4 × 1640 л.с.

Максимальная скорость — 462 км/ч

Крейсерская скорость — 338 км/ч

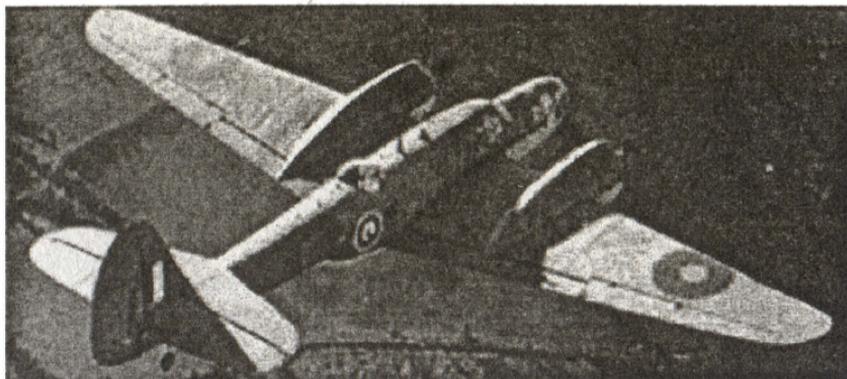
Практическая дальность — 4072 км

Практический потолок — 7468 м

Экипаж — 7 чел.

Вооружение: восемь 7,7-мм пулеметов (по два в носовой и надфюзеляжной турелях и четыре в хвостовой). Бомбовая нагрузка — одна 9979-кг бомба или до 6350 кг бомб меньшего размера.

**Бомбардировщик-разведчик
Мартин 167 Мэрилэнд
(Martin Type 167 Maryland)**

Самыми значительными военными операциями с участием самолетов «Мэрилэнд» («Maryland») стали разведывательные вылеты, предшествовавшие успешным налетам авиации военно-морского флота на итальянские военные корабли в бухте Таранто в ноябре 1940 г.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 18,69 м

Длина — 14,22 м

Высота — 4,57 м

Площадь крыла — 50,03 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 5086

— нормальная взлетная — 7624

Тип двигателя — 2 ПД Pratt & Whitney R—1830-S3C4G

Twin Wasp

Мощность — 2 × 1200 л.с.

Максимальная скорость — 489 км/ч

Крейсерская скорость — 399 км/ч

Практическая дальность — 2090 км

Практический потолок — 8990 м

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: четыре установленных в крыле 7,62-мм пулемета Browning, по одному 7,7-мм пулемету Vickers «К» на верхней и нижней поверхностях фюзеляжа, бомбовая нагрузка до 907 кг.

Истребитель Супермарин Спитфайр Mk.I (Mk.II) [Supermarine Spitfire Mk.I (Mk.II)]

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1938 (1940)

Размах крыла — 11,23 м

Длина — 9,12 м

Высота — 2,69 м

Площадь крыла — 22,50 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2261

— нормальная взлетная — 2812 (2846)

Тип двигателя — 1 ПД Rolls-Royce Merlin II (XII)

Мощность — 1030 л.с. (1175 л.с.)

Максимальная скорость — 582 (595) км/ч

Боевая дальность — 683 км

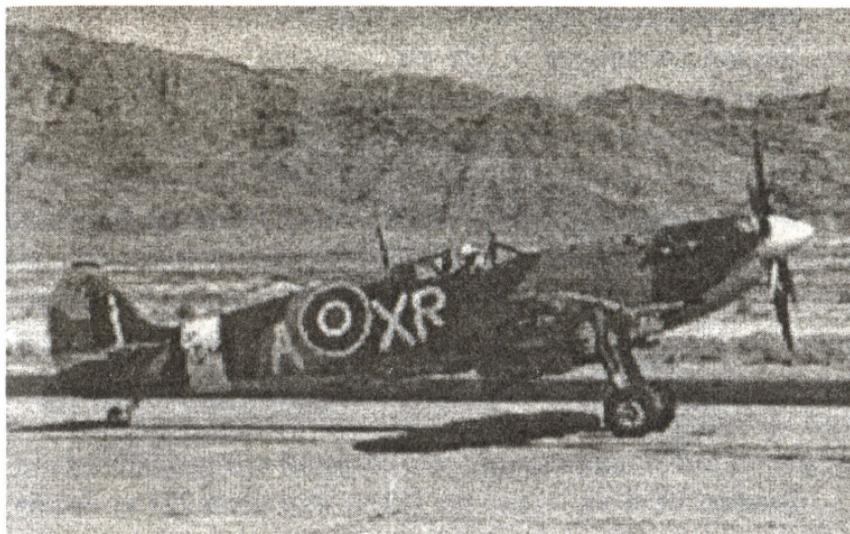
Максимальная скороподъемность — 771 (793) м/мин

Практический потолок — 9720 (9995) м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: восемь 7,69-мм пулеметов Browning с боекомплектом по 300 (350) патронов на ствол.

Истребитель Супермарин Спитфайр Mk.V (Supermarine Spitfire Mk.V)

Эти самолеты использовались 40-м дивизионом SAAF, поддерживавшим 8-ю армию после ее успеха под Эль-Аламейном в ноябре 1942 г.

В том же месяце британские и американские войска высадились в Алжире и Марокко. Первыми приземлившимися «Спитфайрами» были самолеты 81-го дивизиона RAF, а также 308-й и 309-й FS 31-й FG USAAF.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 11,23 м

Длина — 9,12 м

Высота — 3,48 м

Площадь крыла — 22,50 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2250

— нормальная взлетная — 2830

— максимальная взлетная — 3810

Тип двигателя — 1 ПД Rolls-Royce Merlin 45,50,55

Мощность — 1585 (1470) л.с.

Максимальная скорость — 605 км/ч

Практическая дальность — 1830 км

Боевая дальность — 730 км

Максимальная скороподъемность — 1650 м/мин

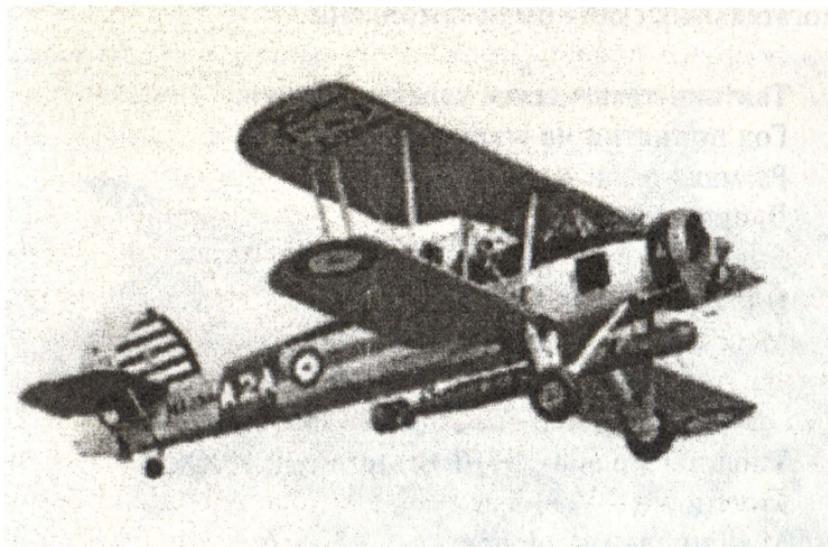
Практический потолок — 11 280 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: Va — восемь 7,69-мм пулеметов Browning с 350 патронами на ствол. Vb — две 20-мм пушки с 60 снарядами на ствол и четыре 7,69-мм пулемета с 350 патронами на ствол. Vc — обычно типа «b», но со 120 снарядами на ствол, некоторые с четырьмя 20-мм пушками. LF.V — тип «b» с 60 или 120 снарядами для пушек, что зависело от исходной модификации, из которой его переделывали.

Бомбы: Vb и Vc — две по 113 кг или одна 227 кг бомба.

Торпедоносец Фейри Суордфиш (Fairey Swordfish)

В начале Второй мировой войны ВМС Великобритании имели в своем составе 13 боевых эскадрилий самолетов «Swordfish», и 12 из них базировались на борту авианесущих крейсеров: «Арк Роял», «Кареджес», «Игл», «Фуррия» и «Глория».

В 1940 г. состоялся самый большой триумф самолетов «Суордфиш» («Swordfish») в ходе памятной атаки на итальянскую флотилию в бухте Таранто. В результате воздушной разведки было обнаружено, что в бухте стоят на якорях 6 линкоров, крейсера сопровождения и эсминцы. Ночью 11 ноября 1940 г. 21 самолет «Swordfish» двумя волнами с часовым интервалом атаковал флотилию. Хотя первые доклады сообщали об успехе операции в целом, необходимо было провести воздушную разведку для прояснения картины. Такой полет состоялся на следующий день и показал, что итальянским ВМС был нанесен со-

крушительный урон: 3 линкора были сильно повреждены, причем 2 из них находились в затопленном состоянии, крейсер и 2 эсминца получили прямые попадания, а 2 вспомогательных судна были потоплены.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1936

Размах крыла — 13,87 м

Длина — 10,87 м

Высота — 3,76 м

Площадь крыла — 36,39 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2132

— нормальная взлетная — 3406

Тип двигателя — 1 ПД Bristol Pegasus XXX

Мощность — 750 л.с.

Максимальная скорость — 222 км/ч

Крейсерская скорость — 193 км/ч

Практическая дальность — 1700 км

Практический потолок — 3260 м

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: один передний синхронный 7,7-мм пулемет Vickers в фюзеляже и один 7,7-мм пулемет Lewis или Vickers «К» калибра на высокоскоростной установке «Фейри» в задней кабине; торпеда массой 730 кг, или глубинные бомбы и мины, или бомбы массой до 680 кг, или до восьми неуправляемых реактивных снарядов (НУРС).

Средний бомбардировщик Виккерс Веллингтон (Vickers Wellington)

«Веллингтон» («Wellington») успешно использовался на территории английских прибрежных вод и позднее в Средиземноморских гаванях, а также в районе Суэцкого канала.

Тактико-технические характеристики «Wellington Mk.II»:

Год принятия на вооружение — 1939

Размах крыла — 26,26 м

Длина — 19,69 м

Высота — 5,31 м

Площадь крыла — 79,1 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 9189

— нормальная взлетная — 14970

Тип двигателя — 2 ПД Rolls-Royce Merlin X

Мощность — 2 × 1130 л.с.

Максимальная скорость — 435 км/ч

Крейсерская скорость — 290 км/ч

Практическая дальность — 3540 км

Максимальная скороподъемность — 170 м/мин

Практический потолок — 7160 м

Экипаж — 4 чел.

Вооружение: четыре 7,7-мм пулемета, нормальная бомбовая нагрузка — 1134 кг, максимальная — 1814 кг.

ГЕРМАНИЯ

Дневной истребитель Мессершмитт Вф.109Е (Messerschmitt Вф.109Е)

Тактико-технические характеристики Вф.109Е:

Год принятия на вооружение — 1939

Размах крыла — 9,87 м

Длина — 8,74 м

Высота — 2,4 м

Площадь крыла — 16,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2014

— нормальная взлетная — 2500

Тип двигателя — 1 ПД Daimler-Benz DB 601A

Мощность — 1 × 1150 л.с.

Максимальная скорость — 574 км/ч

Крейсерская скорость — 479 км/ч

Практическая дальность — 665 км

Максимальная скороподъемность — 945 м/мин

Практический потолок — 11 000 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: две крыльевые 20-мм пушки MG FF с 60 снарядами на ствол, стреляющие вне диска винта; два синхронизированных 7,9-мм пулемета MG17 с 1000 патронами на ствол, смонтированных на мотораме над двигателем.

**Истребитель
Мессершмитт Вф.109F
(Messerschmitt Bf.109F)**

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 9,9 м

Длина — 8,85 м

Высота — 2,6 м

Площадь крыла — 16,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2392

— взлетная — 3120

Тип двигателя — 1 ПД Daimler-Benz DB 601E—1

Мощность — 1 × 1350 л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 535

— на высоте — 620

Крейсерская скорость на высоте — 570 км/ч

Практическая дальность — 710—835 км

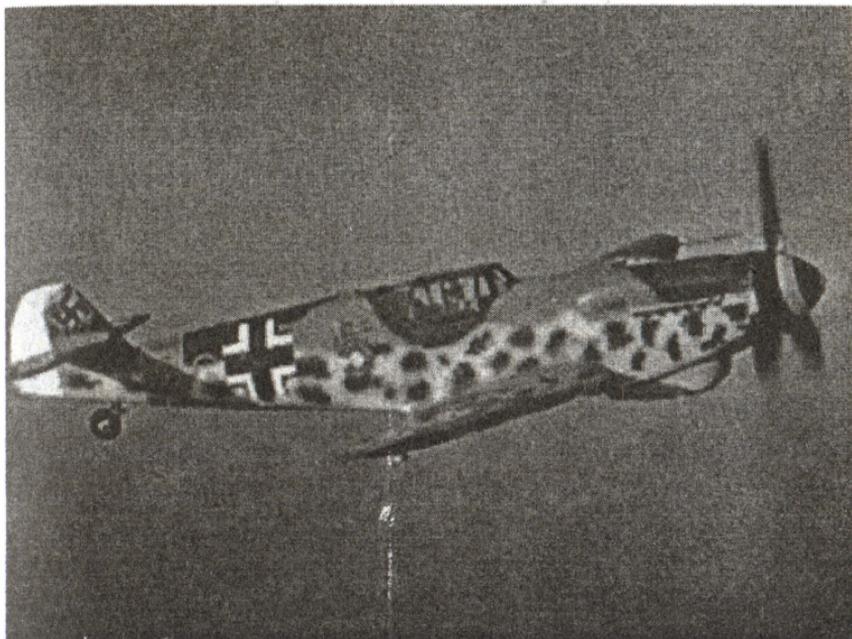
Максимальная скороподъемность — 1308 м/мин

Практический потолок — 12 000 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: одна 20-мм (15-мм) пушка MG151 в развале цилиндров со 150 (200) снарядами, два 7,9-мм пулемета MG17 с 500 патронами на ствол.

**Истребитель
Мессершмитт Vf.109G
(Messerschmitt Bf.109G)**

В мае 1942 г. английские истребители впервые столкнулись в бою с Vf.109G.

Тактико-технические характеристики Vf.109G-2 (G-6):

Год принятия на вооружение — 1942

Размах крыла — 9,90 м

Длина — 8,85 м

Высота — 2,5 м

Площадь крыла — 16,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2255 (2675)

— нормальная взлетная — 3100 (3150)

— максимальная — 3200 (3400)

Тип двигателя — 1 ПД Daimler-Benz DB 605A—1 (605AM)

Мощность — 1 × 1475 л.с.

Максимальная скорость, км/ч

— у земли — 505 (545)

— на высоте 8700 м — 650 (618)

Практическая дальность, км:

— с 300-л баком — 845 (990)

— без бака — 545 (560)

Максимальная скороподъемность — 1398 (690) м/мин

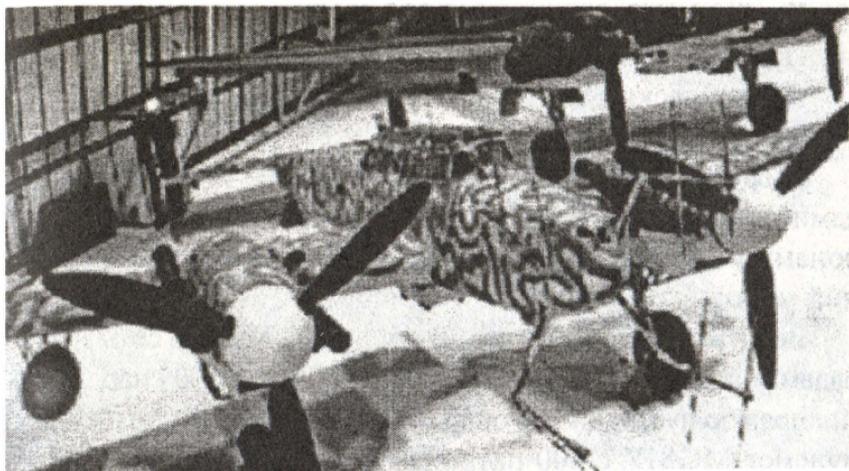
Практический потолок — 12 000 (11 500) м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение Vf.109G-2: одна 20-мм пушка MG151 со 150 снарядами и два 7,9-мм пулемета MG17 с 500 патронами на ствол.

Вооружение Vf.109G-6: одна 30-мм пушка МК 108 с 60 снарядами или одна 20-мм пушка MG 151 со 150 снарядами и два 13-мм пулемета MG 131 с 300 патронами на ствол.

Тяжелый истребитель Мессершмитт Вф.110 (Messerschmitt Вф.110)

С весны 1941 г. Вф.110D-2 и D-3 стали заменять в составе групп «охотников» самолеты серии С. I/ZG 76 и две группы ZG 26 участвовали в Балканской кампании, используя в основном именно эти модификации самолета, а потом широко применяли их в боях над Средиземным морем и в Северной Африке. Ненадолго в мае 1941 г. Вф.110D-3 из 4./ZG 76 использовались для поддержки иракских повстанцев, имея иракские опознавательные знаки.

Тактико-технические характеристики Вф.110А (Вф.110Н):

Год принятия на вооружение — 1938 (1942)

Размах крыла — 16,90 (16,20) м

Длина — 12,60 (13,0) м

Высота — 3,50 (4,20) м

Площадь крыла — 38,90 (38,40) м²

Масса, кг:

— пустого самолета — (5100)

— нормальная взлетная — 5700 (9400)

— максимальная взлетная — (9900)

Тип двигателя — 2 ПД Junkers Jumo 210Ga (2 ПД Daimler-Benz DB 601B—1)

Мощность — 2 × 700 л.с. (2 × 1475 л.с.)

Максимальная скорость — 453 (550) км/ч

Крейсерская скорость — 315 (510) км/ч

Практическая дальность — 1700 (2100) км

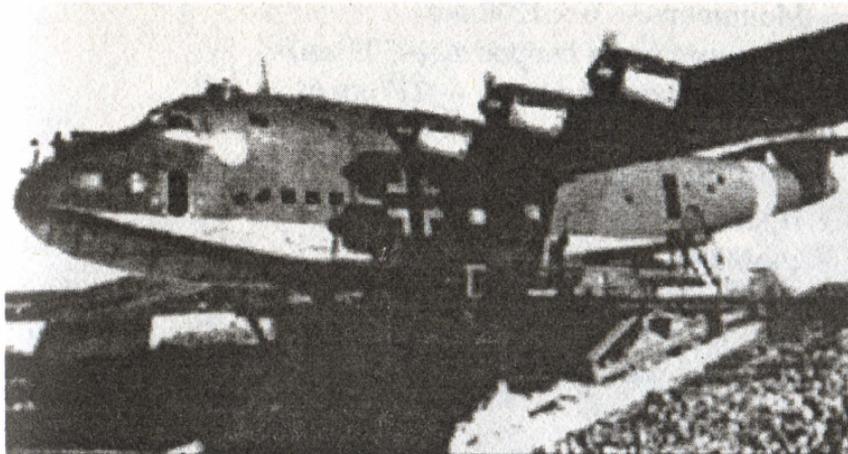
Практический потолок — 8000 (11 000) м

Экипаж — 2—3 (3) чел.

Вооружение Vf.110A: две 20-мм пушки MG FF со 180 снарядами на ствол и четыре 7,9-мм пулемета MG17 с 1000 патронами на ствол, один 7,9-мм пулемет MG15 на подвижной установке назад с 750 патронами.

Вооружение Vf.110H: две 30-мм пушки MK 108 со 135 снарядами на ствол и две 20-мм пушки MG151 с 300 снарядами (на правую пушку) и 350 снарядами (на левую), один 7,9-мм пулемет MG81Z с 800 патронами.

Морской разведчик — патрульный самолет BV.222 Викинг (Blohm und Voss BV.222 Wiking)

После профилактики в Финкенвердере BV.222-V1 возобновил полеты с 10 сентября 1941 г., отправившись на сей раз в Афины. Оттуда он совершал челночные рейсы в Дерну, Ливия. Правда, вскоре самолет-лодку опять пришлось вернуть на завод для очистки корпуса от «морских желудей». В период с 16 октября по 6 ноября 1941 г. BV.222-V1 совершил 17 челночных полетов между Афинами и Дерном, перевезя 30 т груза и эвакуировав 515 раненых. Во время полетов на высоте 4500 м была зафиксирована максимальная скорость 382 км/ч. Максимальная дальность рассчитывалась в 7000 км. Самолет вмещал до 72 человек раненых и до 92 полностью экипированных солдат.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 46,0 м

Длина — 36,5 м

Высота — 10,9 м

Площадь крыла — 247,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 28 575

— нормальная взлетная — 45 640

Тип двигателя — 6 ПД «Брамо-Фафнир» — 323R—2

Мощность — 6 × 1200 л.с.

Максимальная скорость — 309 км/ч

Крейсерская скорость — 277 км/ч

Практическая дальность — 7400 км

Максимальная скороподъемность — 125 м/мин

Практический потолок — 6500 м

Экипаж — 11 чел.

Вооружение: одна 20-мм пушка MG151 в передней башне, по одному MG151 в подкрыльевых башнях, один 13-мм пулемет MG131 и два 7,9-мм пулемета MG81 в боковых окнах.

Армейский самолет целеуказания и связи Физелер Fi.156 Шторх (Fieseler Fi.156 Storch)

С пылевыми фильтрами и снаряжением для выживания в пустыне Fi.156с-3 и С-5 интенсивно использовались на средиземноморском театре военных действий и в Северной Африке (с приставкой /Тгор). «Шторх» был любимым самолетом генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля. Fi.156 был его персональным самолетом (как и у Кессельринга), но после того, как «Шторх» сбили, Роммель выбрал более скоростной Fw.189.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1939

Размах крыла — 14,25 м

Длина — 9,9 м

Высота — 3,05 м

Площадь крыла — 25,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 930

— нормальная взлетная — 1325

Тип двигателя — 1 ПД «Аргус» As—10-C3

Мощность — 240 л.с.

Максимальная скорость — 175 км/ч

Крейсерская скорость — 150 км/ч

Практическая дальность — 385 км

Максимальная скороподъемность — 280 м/мин

Практический потолок — 4600 м

Экипаж — 2 чел.

Вооружение: один 7,92-мм пулемет MG15 в задней части кабины.

Тактический разведчик и связной самолет Фокке-Вульф FW.189 Уху (Focke-Wulf FW.189 Uhu)

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 18,4 м

Длина — 12,0 м

Высота — 3,1 м

Площадь крыла — 36,8 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2830

— нормальная взлетная — 3955

— максимальная взлетная — 4175

Тип двигателя — 2 ПД «Аргус» As-410A-1

Мощность — 2 × 465 л.с.

Максимальная скорость — 374 км/ч

Крейсерская скорость — 323 км/ч

Практическая дальность — 665 км

Продолжительность полета — 2 ч 10 мин

Практический потолок — 7300 м

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: два 7,9-мм пулемета MG17 в корне крыла и два спаренных 7,9-мм пулемета MG81z в верхней и хвостовой подвижных установках; четыре 50-кг бомбы на держателях ЕТС-50/VIII.

Пикирующий бомбардировщик Юнкерс Ju.87 Штука (Junkers Ju.87 Stuka)

Ju.87b-2 и В-2/Тгор впоследствии использовались над Балканами, Средиземноморьем и в Северной Африке.

С начала 1941 г. несколько групп пикировщиков было переброшено на средиземноморский театр военных действий. Они приступили к атакам на конвои, следовавшие из Александрии через Мальту на Гибралтар. 10 января Ju.87 атаковали и серьезно повредили авианосец «Илластриес», а на следующий день потопили крейсер «Саутгемптон».

Пикировщики успешно действовали в Северной Африке, пока встречали противодействие только с земли. Пиком их успеха были бомбежки Тобрука и поддержка захвата Бир-Хакейма в июне 1942 г. К этому времени St.G.3 перевооружилась с Ju.87b-2/Тгор на d-1/Тгор. Aviация союзников заметно окрепла, что вместе с хронической нехваткой топлива привело к постоянному снижению эффективности действий Ju.87. К моменту эвакуации из Туниса все Ju.87 были выведены в Италию.

Тактико-технические характеристики Ju.87A-1 (Ju.87D-7):

Год принятия на вооружение — 1938 (1942)

Размах крыла — 13,80 (15,00) м

Длина — 10,80 (11,50) м

Высота — 3,90 м

Площадь крыла — 32,00 (33,70) м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2317 (3940)

— нормальная взлетная — 3400 (6610)

Тип двигателя — 1 ПД «Junkers» Jumo—210Ca (Jumo—211P—1)

Мощность — 600 (1500) л.с.

Максимальная скорость — 318 (410) км/ч

Крейсерская скорость — 273 (315) км/ч

Практическая дальность — 1000 (1530) км

Практический потолок — 7000 (7300) м

Экипаж — 1—2 (2) чел.

Вооружение Ju.87A-1: один крыльевой 7,9-мм пулемет MG17 и один пулемет MG15 на подвижной установке в конце кабины; одна 250-кг бомба или в одноместном варианте одна 500-кг бомба.

Вооружение Ju.87D-7: два крылевых 7,9-мм пулемета MG17 (MG151/20) и спарка MG81 на подвижной установке в конце кабины; до 1800 кг бомб (в перегрузку на небольшую дальность), одна 1000—500—250-кг бомба под фюзеляжем, четыре 50-кг или две 250-кг бомбы под крыльями, или два контейнера с шестью 7,9-мм пулеметами MG81, или две 20-мм пушки MG FF, или два контейнера с 92 осколочными бомбами.

Средний транспортный самолет Юнкерс Ju.52 (Junkers Ju.52)

Эти самолеты пересекали Средиземное море плотным строем в составе около 25 самолетов на малой высоте и без истребительного прикрытия.

В начале января 1942 г. Красная Армия прорвала немецкий фронт к югу от озера Ильмень и окружила 100-тысячную группировку 11-го армейского корпуса в районе Демянска. Все годные самолеты вплоть до Варшавы, а 15 января и со Средиземного моря были переброшены в район Демянска. Это еще больше осложнило положение Роммеля в Северной Африке как раз в момент, когда его войска достигли Эль-Аламейна.

В ноябре ситуация с воинскими перевозками резко осложнилась. Под давлением 8-й английской армии Африканский корпус откатывался назад, а 8 ноября в Северной Африке состоялась высадка союзников. Это потребовало срочно организовать воздушный мост с Тунисом. Импровизированная операция снабжения дорого обошлась

авиатранспортной авиации Германии. Хотя потери в Северной Африке не идут ни в какое сравнение с потерями, понесенными Ju.52 при снабжении армии Паулюса в сталинградском котле.

Тактико-технические характеристики Ju.52/3m-g7e:

Год принятия на вооружение — 1933

Размах крыла — 29,3 м

Длина — 18,9 м

Высота — 5,55 м

Площадь крыла — 110,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 6500

— нормальная взлетная — 10 500

— максимальная взлетная — 11 000

Тип двигателя — 3 ПД BMW—132Т—2

Мощность — 3 × 285 л.с.

Максимальная скорость — 250 км/ч

Практическая дальность, км:

— нормальная — 1090

— с дополнительными баками — 13 000

Максимальная скороподъемность — 175 м/мин

Практический потолок — 5900 м

Экипаж — 2—3 чел.

Полезная нагрузка: 18 пассажиров или 1500 кг груза.

Вооружение: один 7,9-мм пулемет MG15 или 13-мм MG131 на верхней турели, один MG15 над кабиной, два MG15 в боковых окнах, десять 50-кг бомб или две 250-кг.

Средний бомбардировщик Юнкерс Ju.88 (Junkers Ju.88)

Тактико-технические характеристики Ju.88A-1 (Ju.88P):

Год принятия на вооружение — 1939 (1943)

Размах крыла — 18,40 (20,0) м

Длина — 14,35 (14,85) м

Высота — 5,30 (4,80) м

Площадь крыла — 52,50 (54,50) м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 7700 (8290)

— нормальная взлетная — 10 400 (13 800)

Тип двигателя — 2 ПД «Junkers» Jumo—211B—1 или
G—1 (ПД BMW—801D—2)

Мощность — 2 × 1200 (2 × 1730) л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 363

— на высоте — 450 (650)

Крейсерская скорость — 350 (525) км/ч

Практическая дальность — 1690 км

Максимальная скороподъемность — 552 м/мин

Практический потолок — 9800 (11 600) м

Экипаж — 4 (3) чел.

Вооружение Ju.88А: один 7,9-мм пулемет MG15 вперед и два MG15 назад в задней части кабины и в нижней гондоле (позже ставились два боковых MG15); максимальная бомбовая нагрузка состояла из двадцати восьми 50-кг бомб в двух бомбоотсеках и четырех 100-кг бомб под центропланом, или десяти 50-кг бомб в отсеке и четырех 250-кг, или двух 500-кг бомб под центропланом

Вооружение Ju.88Р: один 13-мм пулемет MG131 с 250 патронами в задней части кабины; внутренняя подвеска — четырнадцать 65-кг бомб или две 500—1000-кг бомбы на внешней подвеске.

Тяжелый транспортный самолет Мессершмитт Me.323 Гигант (Messerschmitt Me.323 Gigant)

В октябре 1942 г. началось перевооружение двух групп с Ju.52/3m на Me.323D, на базе которых сформировали специальную эскадру KG.z.b.V.323. Уже в ноябре Me.323D из KG.z.b.V.323 начали полеты на Средиземноморском театре — в Тунис и Бизерту, доставляя зенитные и противотанковые орудия, боеприпасы и топливо для Африканского корпуса, а также бомбы, запчасти и авиационное топливо для Люфтваффе. В обратную сторону они перевозили раненых и пустые бочки. Первые потери KG.z.b.V.323 понесла 10 ноября 1942 г., когда один Me.323 был сбит над Тунисом, а два других были подловлены английскими истребителями на взлете и уничтожены. Правда, в целом потери были относительно невелики. Гиганты использовались только днем из-за отсутствия необходимого приборного оборудования. Me.323 обычно летели в строю с Ju.52/3m, следовавшими малыми группами с небольшим интервалом. При этом строй растягивался на половину всего маршрута от Трапани до Туниса. Ги-

гант обычно прикрывала группа из трех Vf.109 или Vf.110. Несмотря на близость Мальты, этот поток редко в то время подвергался атакам истребителей.

В Африканском корпусе Me.323 прозвали «Бомбардировщиком-лейкопластырем» — пехота считала, что его тканевая обшивка очень легко воспламеняется от разрывов зенитных снарядов, но реально самолет мог держаться в воздухе даже при очень больших дырах в обшивке.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1943

Размах крыла — 55,0 м

Длина — 28,5 м

Высота — 9,6 м

Площадь крыла — 300,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 29 000

— нормальная взлетная — 45 000

Тип двигателя — 6 ПД Gnome-Rhone 14N 48/49

Мощность — 6 × 1140 л.с.

Максимальная скорость — 250 км/ч

Крейсерская скорость — 235 км/ч

Практическая дальность — 1300 км

Максимальная скороподъемность — 265 м/мин

Практический потолок — 4500 м

Экипаж — 7—11 чел.

Полезная нагрузка: 10 000 кг груза или 130 пассажиров.

Вооружение: две 20-мм пушки MG151 в башнях EDL 151 на крыле, два 13-мм пулемета MG131 в створках носового люка, один MG131 в конце полетной палубы, четыре MG131 в двух верхних и двух нижних боковых установках.

ИТАЛИЯ

Истребитель Фиат CR.42 Фалько («Сокол») (Fiat CR.42 Falco)

Наиболее широкое применение CR.42 нашли в Северной Африке, где ими были вооружены большинство итальянских истребительных частей во время первых стадий военной кампании в пустыне.

Особенно активны были истребители-бомбардировщики CR.42 в районе Тобрука, постоянно штурмовавшие колонны, лагеря, машины и авиабазы даже ночью. Аналогичными ударами сопровождалось наступление войск «оси» на Александрию, в особенности в районе Мерса-Матрух.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1939

Размах крыла, м:

— верхнего — 9,70

— нижнего — 6,50

Длина — 8,25 м

Высота — 3,06 м

Площадь крыла — 22,42 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 1780

— нормальная взлетная — 2295

Тип двигателя — 1 ПД Fiat A.74 RIC38

Мощность — 840 л.с.

Максимальная скорость, км/ч

— у земли — 343

— на высоте — 441

Крейсерская скорость — 399 км/ч

Практическая дальность — 780 км

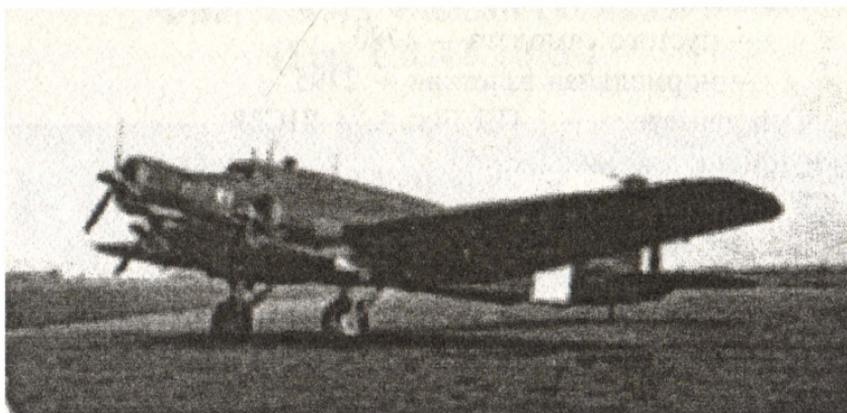
Максимальная скороподъемность — 710 м/мин

Практический потолок — 10 210 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: первая серия — один 12,7-мм и один 7,69-мм пулеметы, позже — два 12,7-мм пулемета с боекомплектом по 400 патронов на ствол, а в некоторых самолетах устанавливали два дополнительных 12,7-мм пулемета в подкрыльевых обтекателях; подкрыльевые держатели для двух 100-кг бомб.

Средний транспортный самолет Фиат G.12 (Fiat G.12)

Основным военным вариантом был самолет G.12Т. В его задачи входило осуществление регулярных транспортных перевозок между Италией и Северной Африкой.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 26,8 м

Длина — 20,16 м

Высота — 4,9 м

Площадь крыла — 113,5 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 8890

— нормальная взлетная — 12 800

Тип двигателя — 3 ПД Fiat A.74 RC 42

Мощность — 3 × 770 л.с.

Максимальная скорость — 396 км/ч

Крейсерская скорость — 308 км/ч

Практическая дальность — 1740 км

Практический потолок — 8000 м

Экипаж — 2—3 чел.

Полезная нагрузка: 14 пассажиров.

Истребитель Фиат G.50 Фрешия (Fiat G.50 Freccia)

Первые G.50 прибыли в Ливию в конце декабря 1940 г. в составе 358-й эскадрильи. G.50 принимали участие в итальянском отступлении из Триполитании и новом завоевании Киренаики.

Прибытие более совершенных итальянских истребителей (МС.200 и несколько позже — МС.202) позволило убрать G.50 из боевого состава в Северной Африке, и в декабре 1941 г. единственной частью, использовавшей этот самолет, была 12-я истребительная группа, базировавшаяся в Кастельбенито (Триполи). Последними боями, где участвовали G.50, стали сражение с участием 368-й эскадрильи в районе Сфакса в Тунисе и задания в Эгейском море, выполненные против десанта союзников в Сицилии, где они атаковали десантные корабли южнее бухты Аугуста.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1938

Размах крыла — 11,0 м

Длина — 7,80 м

Высота — 32,2 м

Площадь крыла — 18,27 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 1963

— максимальная взлетная — 2403

Тип двигателя — 1 ПД Fiat A.74 RC38

Мощность — 840 л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 400

— на высоте — 473

Крейсерская скорость — 425 км/ч

Практическая дальность — 670 км

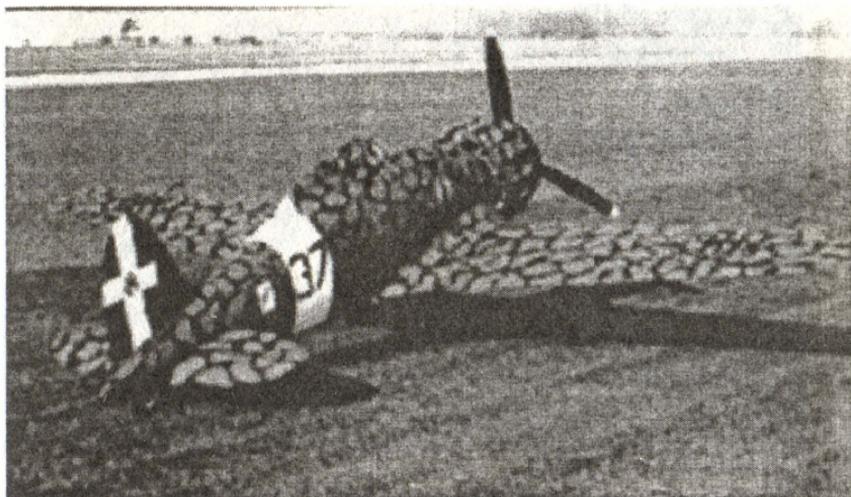
Максимальная скороподъемность — 1200 м/мин

Практический потолок — 10 750 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: два 12,7-мм пулемета.

Истребитель Макки МС.200 Саетта («Стрела») (Macchi MC.200 Saetta)

Самым активным театром боевых действий для МС.200 в течение 1941 г. была Северная Африка.

После решающей победы союзников под Эль-Аламейном МС.200 были весьма активны в прикрытии отступления войск «оси», отбивались от передовых колонн союзнической пехоты и легкой бронетехники, но растущая нехватка запчастей, топлива и боеприпасов вместе с превосходящей вражеской численностью сильно урезали состав частей с МС.200. Когда в январе 1943 г. все части РА, кроме необходимых, были возвращены в Италию, в Северной Африке осталась только одна эскадрилья МС.200 из 13-й группы. Месяц спустя 25 боеспособных машин были распределены между 384-й эскадрильей в Тунисе, 18-й группой и 13-й штурмовой группой в Эль-Гамме. Несмотря на тяжелые условия, были выполнены некоторые задания, но МС.200, как эффективный истребитель первой линии, тогда уже находился в конце своей карьеры.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 10,58 м

Длина — 8,25 м

Высота — 3,05 м

Площадь крыла — 16,82 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 1964

— нормальная взлетная — 2393

Тип двигателя — 1 ПД Fiat A.74 RC38

Мощность — 870 л.с.

Максимальная скорость — 504 км/ч

Практическая дальность — 570 км

Максимальная скороподъемность — 952 м/мин

Практический потолок — 8900 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: два 12,7-мм пулемета SAFAT 310 или 370 патронов, подкрыльевые держатели, способные нести восемь 15-кг бомб или две 50-кг, 100-кг или 150-кг бомбы.

Истребитель Макки МС.202 Фольгоре (Macchi МС.202 Folgore)

Вместе с Вф.109 из Африканского корпуса «Фольгоре» («Folgore») были особенно активны, сопровождая бомбардировщики в налетах на Тобрук и в полетах на «свободную охоту» вдоль быстро меняющейся линии фронта.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 10,58 м

Длина — 8,86 м

Высота — 3,50 м

Площадь крыла — 16,82 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2491

— нормальная взлетная — 2930

Тип двигателя — 1 ПД Alfa Romeo R.A.1000 RC41

Мощность — 1075 л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 497

— на высоте — 600

Крейсерская скорость — 544 км/ч

Практическая дальность — 764 км

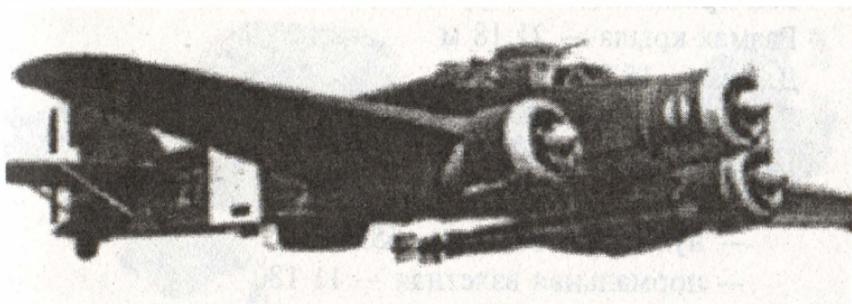
Максимальная скороподъемность — 1540 м/мин

Практический потолок — 11 500 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: два 12,7-мм пулемета. В модификации MS.202 Serie VI еще два 7,7-мм пулемета.

**Скоростной бомбардировщик-торпедоносец
Савойя-Маркетти SM.79
Спарвьеро («Воробей»)
(Savoia Marchetti SM.79 Sparviero)**

Вскоре после захода солнца вечером 15 августа 1940 г. низко над водами Александрийской бухты появились два соединения торпедоносцев SM.79 «Спарвьеро». Их целью были британские военные корабли, стоявшие на якоре в порту. Однако в результате этого рейда корабли не получили повреждений, так как торпеды завязли в илистых мелководьях гавани. Хотя эта атака оказалась неудачной, она стала знаменательной, потому что была первым во Второй мировой войне боем этих итальянских торпедоносцев. Многие считали их исключительно эффективными самолетами, проявившими себя наиболее удачно в ходе войны как торпедоносцы наземного базирования.

Бесспорно, самолеты «Спарвьеро» наиболее ярко себя проявили во время налетов на британские конвои, шедшие на Мальту. В последней и самой известной — операции «Пьедестал» («Pedestal») — 14 крупных транспортных судов плыли под сильным военным эскортом, включавшим линкоры, крейсера, эсминцы и авианосцы «Индомитебл» («Indomitable»), «Викториес» («Victorious») и «Игл» («Eagle»). Этому конвою, покинувшему Гибралтар 10 августа 1942 г., противостояли 74

«Спарвьеро». Британские корабли ухитрились достичь Мальты — ценой 9 транспортов, авианосца, 2 крейсеров, эсминца и 18 самолетов прикрытия.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1937

Размах крыла — 21,18 м

Длина — 16,2 м

Высота — 4,1 м

Площадь крыла — 61,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 6590

— нормальная взлетная — 11 180

Тип двигателя — 3 ПД Alfa Romeo 126 RC34

Мощность — 3 × 750 л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 359

— на высоте — 430

Крейсерская скорость — 340 км/ч

Практическая дальность — 3300 км

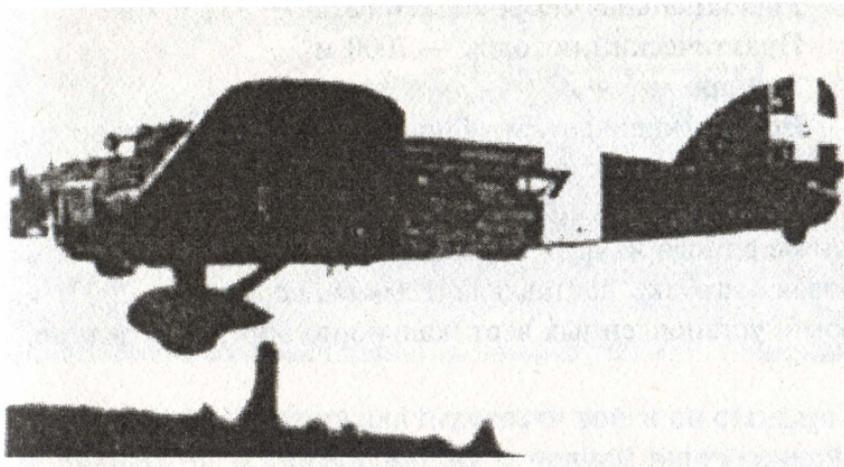
Максимальная скороподъемность — 335 м/мин

Практический потолок — 6500 м

Экипаж — 4—5 чел.

Вооружение: стреляющий вперед 12,7-мм пулемет Breda-SAFAT с 350 патронами управлялся пилотом. 12,7-мм пулемет Breda-SAFAT на шкворне располагался под панелью-козырьком в задней части надфюзеляжного обтекателя, имея 500 патронов. 12,7-мм пулемет Breda — на турели в задней части подфюзеляжной гондолы для защиты с хвоста. Серийный самолет также нес 7,7-мм пулемет Lewis на шкворне в задней части фюзеляжа для обороны с бортов. Бомбовая нагрузка: две 500-кг бомбы, или пять 250-кг бомб, или двенадцать 100-кг бомб.

Средний бомбардировщик Савойя-Маркетти SM.81 Пипистрелло («Летучая мышь») (Savoia Marchetti SM.81 Pipistrello)

Когда разразилась Вторая мировая война, на службе в итальянских ВМС еще оставались 397 SM.81. Но к вступлению Италии в войну (июнь 1940) в РА остались только 304 боееспособных самолета этого типа. Из них 147 были на вооружении частей в Италии, на Эгейских островах и в Северной Африке, 59 — в частях Восточной Африки (42 боееспособных), а остальные служили в транспортных частях.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1935

Размах крыла — 24,0 м

Длина — 18,36 м

Высота — 4,37 м

Площадь крыла — 93,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 6800

— нормальная взлетная — 10 500

Тип двигателя — 3 ПД Alfa Romeo 126 RC34 (125 RC35)

Мощность — 3×780 (3×680) л.с.

Максимальная скорость — 336 км/ч

Практическая дальность — 2000 км

Максимальная скороподъемность — 335 м/мин

Практический потолок — 7000 м

Экипаж — 6 чел.

Вооружение: две полуубирающиеся, с гидроприводом, турели сверху и снизу фюзеляжа, имевшие по паре 7,7-мм пулеметов. Один управляемый вручную пулемет мог стрелять с одного из двух бортовых люков. Нормальная бомбовая нагрузка составляла 1200 (максимально 2000) кг бомб, установленных вертикально по бортам фюзеляжа.

Тяжелый транспортный самолет Савойя-Маркетти SM.82 Кенгуру (Savoia Marchetti SM.82 Canguru)

В качестве самолета для перевозки войск он стандартно вмещал 40 военнослужащих с полной экипировкой, но в случае крайней необходимости мог перевозить намного больший вес. Первый из примерно 400 транспортных самолетов SM.82 поступил в эксплуатацию в 1941 г. Хотя этот тип самолета мог использоваться как бомбардировщик, немногие из машин применялись по такому назначению.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 29,68 м

Длина — 22,9 м

Высота — 6,0 м

Площадь крыла — 118,6 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 10 550

— нормальная взлетная — 18 200

Тип двигателя — 3 ПД Alfa Romeo 128 RC.21

Мощность — 3 × 950 л.с.

Максимальная скорость — 370 км/ч

Крейсерская скорость — 289 км/ч

Практическая дальность — 3000 км

Практический потолок — 6000 м

Экипаж — 4 чел.

Вооружение: один 12,7-мм пулемет и четыре 7,7-мм пулемета, до 4000 кг бомб.

США

Ударный самолет Дуглас А-20 Хевок (Douglas A-20 Havoc)

Эти самолеты в начале 1942 г. заменили самолеты «Бристоль Бленхейм» («Bristol Blenheim») в Северной Африке.

Самолеты DV-7 этой модификации поставлялись, кроме того, в 1942 г. по ленд-лизу в СССР.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 18,69 м

Длина — 14,63 м

Высота — 5,36 м

Площадь крыла — 43,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 7250

— нормальная взлетная — 12 330

Тип двигателя — 2 ПД Wright R-2600—23 Cyclone 14

Мощность — 2 × 1600 л.с.

Максимальная скорость — 510 км/ч

Крейсерская скорость — 370 км/ч

Практическая дальность — 1650 км

Практический потолок — 7620 м

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: шесть 12,7-мм пулеметов переднего огня, два 12,7-мм пулемета в турели с электроприводом и один 12,7-мм пулемет для стрельбы через отверстие в днище фюзеляжа, до 1814 кг бомб.

Штурмовик Норт Америкен А-36 Апачи (North American A-36 Apache)

В июне 1943 г. эти самолеты приняли участие в боевых действиях в Северной Африке.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1942

Размах крыла — 11,28 м

Длина — 9,83 м

Высота — 3,70 м

Взлетная масса — 4535 кг

Тип двигателя — 1 ПД Allison V—1710

Мощность — 1325 л.с.

Максимальная скорость — 587 км/ч

Крейсерская скорость — 402 км/ч

Практическая дальность — 885 км

Практический потолок — 7650 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: шесть 12,7-мм пулеметов, 454 кг бомб.

Дальний бомбардировщик Боинг В-17 Флаинг Фортресс («Летающая крепость») (Boeing B-17E/F Flying Fortress)

Главный удар в бомбардировочных операциях на средиземноморском театре военных действий наносили В-24, хотя были использованы несколько групп В-17. Четыре бомбардировочные группы, действовавшие отдельно от 8-й АФ, участвовали в сражениях у тунисской Бизерты и в Кассеринском проходе.

Тактико-технические характеристики В-17F:

Год принятия на вооружение — 1942

Размах крыла — 31,63 м

Длина — 22,78 м

Высота — 5,85 м

Площадь крыла — 132,0 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 16 206

— нормальная взлетная — 18 262

— максимальная взлетная — 22 099

Тип двигателя — 4 ПД Write R-1820-97 Cyclone

Мощность — 4 × 1200 л.с.

Максимальная скорость — 523 км/ч

Крейсерская скорость — 257 км/ч

Практическая дальность — 7112 км

Боевая дальность — 2160 км

Практический потолок — 10 600 м

Экипаж — 10 чел.

Вооружение:

Осевое — шесть шаровых установок типа К—1 под 7,62-мм пулемет, размещенных в окнах и носу; один 7,62-мм пулемет Browning М—2 с боекомплектом в 5100 патронов.

Верхнее — одна турель с силовым приводом типа Sperry N.654473E со спаренным 12,7-мм пулеметом Browning М—2 с боекомплектом в 500 патронов на ствол; шаровая установка типа К—2 под 12,7-мм пулемет, установленная в радиорубке с пулеметом Browning М—2 12,7-мм калибра с боекомплектом в 5100 патронов.

Нижнее — одна турель с силовым приводом типа Sperry N.645849J со спаренным 12,7-мм пулеметом Browning М—2 с боекомплектом в 500 патронов на ствол.

Боковые амбразуры — по одному 12,7-мм пулемету Browning М—2 на амбразуру с боекомплектом по 400 патронов.

Заднее — спаренный 12,7-мм пулемет Browning М—2 с боекомплектом в 500 патронов на ствол; оснащен дистанционно управляемым прицелом.

Бомбовая нагрузка — максимальная проектная нагрузка — 26 (20) фугасных бомб М30 45 кг, или 16 (14) фугасных бомб М31 136 кг, или 12 (8) фугасных бомб М43 227 кг, или 8 (4) фугасных бомб М44 454 кг, или 4 (2) фугасные бомбы М34 907 кг.

Тяжелый бомбардировщик Консолидэйтед В-24 Либерейтор («Освободитель») (Consolidated B-24 Liberator)

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 33,53 м

Длина — 20,47 м

Высота — 5,49 м

Площадь крыла — 97,46 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 16 550

— нормальная взлетная — 29 480

— максимальная взлетная — 32 290

Тип двигателя — 4 ПД с ТРК Pratt & Whitney R-1830-65

Мощность — 4 × 1200 л.с.

Максимальная скорость — 483 км/ч

Крейсерская скорость — 346 км/ч

Практическая дальность — 3380 км

Максимальная скороподъемность — 245 м/мин

Практический потолок — 8530 м

Экипаж — 10 чел.

Вооружение: восемь 12,7-мм пулеметов. Нормальной нагрузкой считались максимально 2268 кг бомб в фюзеляжном бомбоотсеке. На коротких дистанциях можно было подвесить 5806 кг бомб, используя подкрыльевые бомбодержатели.

Средний бомбардировщик Норт Американ В-25 Митцелл (North American B-25 Mitchell)

Средние бомбардировщики В-25 и В-26 в Северной Африке использовались совместно.

Тактико-технические характеристики В-25J:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 20,6 м

Длина — 13,13 м

Высота — 4,98 м

Площадь крыла — 56,67 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 8836

— нормальная взлетная — 15 876

Тип двигателя — 2 ПД Wright R-2600-92 Cyclone

Мощность — 2 × 1700 л.с.

Максимальная скорость — 438 км/ч

Крейсерская скорость — 370 км/ч

Практическая дальность — 2173 км

Максимальная скороподъемность — 330 м/мин

Практический потолок — 7375 м

Экипаж — 4—6 чел.

Вооружение: двенадцать 12,7-мм пулеметов. Бомбовая нагрузка — 1814 кг и/или восемь 127-мм неуправляемых реактивных снарядов (НУРС).

Средний бомбардировщик Мартин В-26 Мародер (Martin B-26 Marauder)

Первое боевое задание самолеты «Мародер» («Marauder») выполнили 28 октября 1942 г. Это был разведывательный вылет, связанный со сражением у Эль-Аламейна, выполненный самолетом FK121 «У-Юке». Выполнялись полеты на поиск кораблей, бомбежку портовых сооружений в Тунисе и минирование гавани Туниса.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1941

Размах крыла — 21,64 м

Длина — 17,76 м

Высота — 6,55 м

Площадь крыла — 61,2 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 10 866

— нормальная взлетная — 18 780

Тип двигателя — 2 ПД Pratt & Whitney R—2800—43

Мощность — 2×1920 л.с.

Максимальная скорость, км/ч:

— у земли — 434

— на высоте — 454

Крейсерская скорость — 344 км/ч

Практическая дальность — 3218 км

Боевая дальность — 1850 км

Максимальная скороподъемность — 366 м/мин

Практический потолок — 6614 м

Экипаж — 7 чел.

Вооружение: одиннадцать 12,7-мм пулеметов (неподвижные для переднего огня, на подвижных креплениях в носовой и средней частях фюзеляжа, а также в надфюзеляжной и хвостовой турелях с электроприводом); бомбовая нагрузка до 1814 кг.

Истребитель Локхид Р-38 Лайтинг (Lockheed P-38 Lighting)

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1939

Размах крыла — 15,85 м

Длина — 11,53 м

Высота — 3,91 м

Площадь крыла — 30,47 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 5342

— нормальная взлетная — 6556

— максимальная взлетная — 7029

Тип двигателя — 2 ПД Allison V-1710-27/29

Мощность — 2 × 1150 л.с.

Максимальная скорость — 628 км/ч

Крейсерская скорость — 483 км/ч

Практическая дальность — 805 км

Максимальная скороподъемность — 762 м/мин

Практический потолок — 11 887 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: одна 20-мм пушка и четыре 12,7-мм пулемета.

Многоцелевой истребитель Бэлл Р-39 Эйракобра (Bell P-39 Airacobra)

Несмотря на то что без турбонагнетателя потенциал самолета «Эйракобра» как истребителя оказался ограниченным, в конце 1942 г. он успешно использовался в Северной Африке в качестве штурмовика.

Тактико-технические характеристики:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 10,36 м

Длина — 9,19 м

Высота — 3,61 м

Площадь крыла — 19,79 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2545

— максимальная взлетная — 3810

Тип двигателя — 1 ПД Allison V—1710—83

Мощность — 1200 л.с.

Максимальная скорость — 621 км/ч

Крейсерская скорость — 322 км/ч

Практическая дальность — 1046 км

Максимальная скороподъемность — 772 м/мин

Практический потолок — 10 970 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: одна 37-мм пушка Т9, два 12,7-мм пулемета и четыре 7,62-мм пулемета, подвеска для одной 227-кг бомбы.

Истребитель-бомбардировщик Кёртисс Р-40 Уорхоук (Curtiss P-40 Warhawk)

Тактико-технические характеристики Р-40N:

Год принятия на вооружение — 1940

Размах крыла — 11,38 м

Длина — 10,16 м

Высота — 3,23 м

Площадь крыла — 21,92 м²

Масса, кг:

— пустого самолета — 2812

— нормальная взлетная — 3787

— максимальная взлетная — 5171

Тип двигателя — 1 ПД Allison V-1710-81 (-99, -115)

Мощность — 1200 л.с.

Максимальная скорость — 575 км/ч

Крейсерская скорость — 454 км/ч

Практическая дальность — 2253 км

Боевая дальность — 1207 км

Максимальная скороподъемность — 680 м/мин

Практический потолок — 9450 м

Экипаж — 1 чел.

Вооружение: четыре или шесть 12,7-мм пулеметов Colt-Browning M—2 (281 патрон на пулемёт), три 227-кг бомбы.

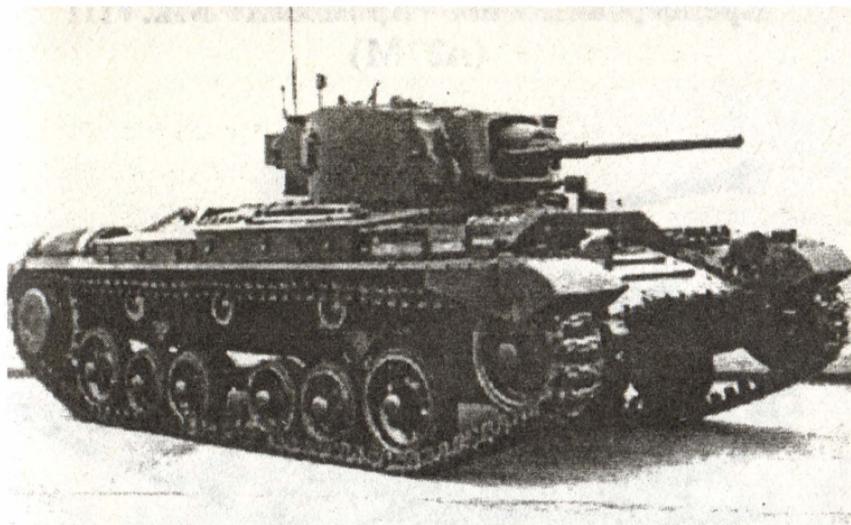
ТАНКИ

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Пехотный танк «Валентайн» Мк.ІІІ

Экземпляр танка в Военно-историческом музее бронетанковых войск в подмосковной Кубинке

«Валентайн» («Valentine VI»)

Масса — 16,5 т

Экипаж — 3 чел.

Вооружение: одна пушка 2-фн, один 7,92-мм пулемет

Боекомплект: 61 снаряд, 3150 патронов

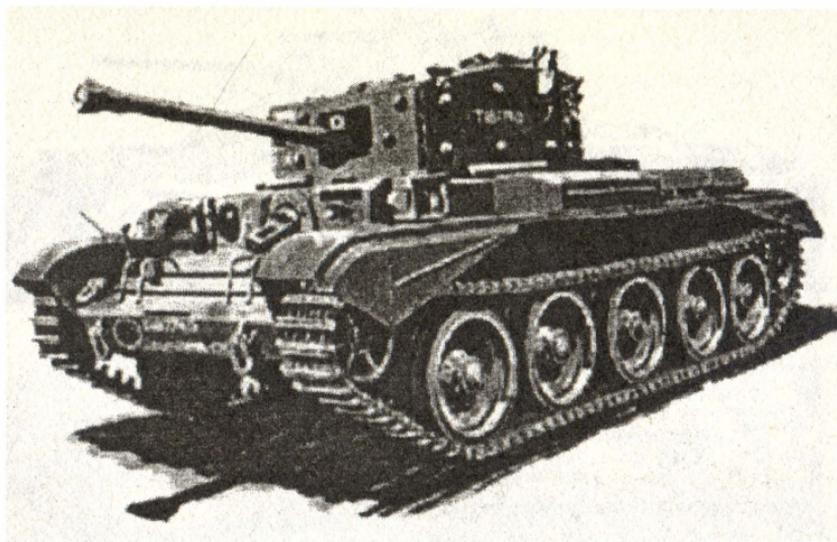
Броня: лоб — 60 мм, борт — 60 мм, башня — 65 мм

Двигатель — 165 л.с.

Скорость — 32 км/ч

Запас хода — 150 км

Крейсерский танк «Кромвелл» Mk.VIII (A27M)

«Кромвелл» («Cromwell») Mk.VIII

Масса — 27,5 т

Экипаж — 5 чел.

Вооружение: одна пушка 75-мм, два 7,92-мм пулемета

Боекомплект: 64 снаряда, 4950 патронов

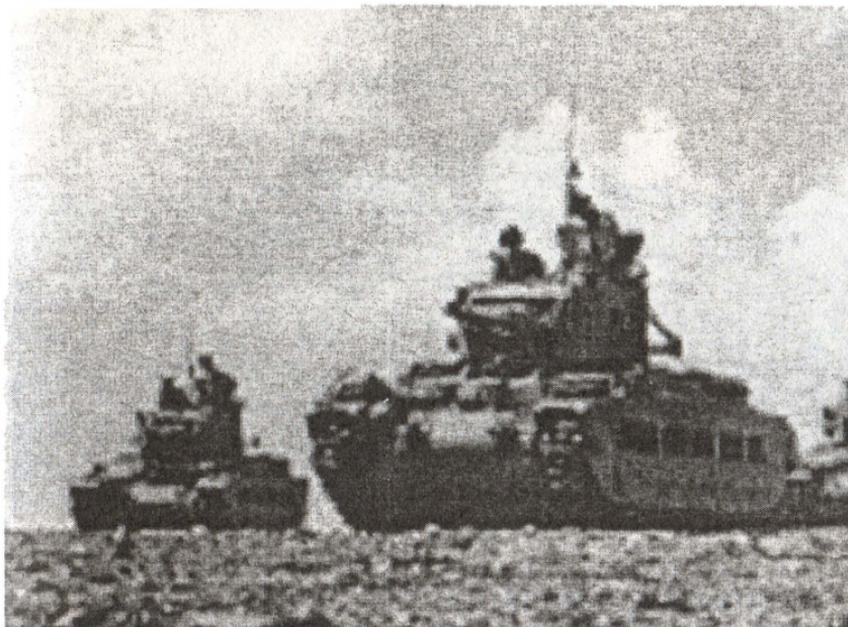
Броня: лоб — 76 мм, борт — 46 мм, башня — 76 мм

Двигатель — 600 л.с.

Скорость — 64 км/ч

Запас хода — 160 км

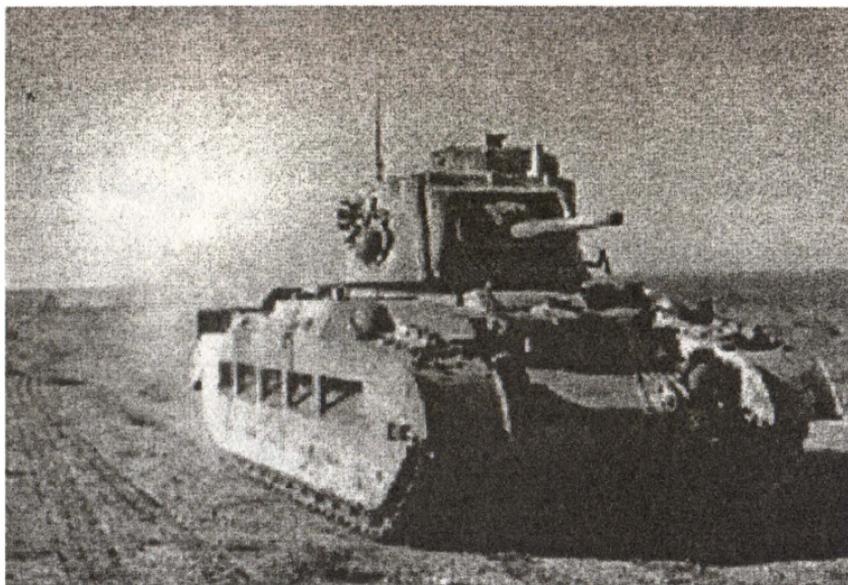
Пехотный танк «Матильда» Mk.II

Перед атакой

Трофейная «Матильда»

На марше

«Матильда» («Matilda II»)

Масса — 27 т

Экипаж — 4 чел.

Вооружение: одна пушка 2-фн, один 7,92-мм пулемет

Боекомплект: 93 снаряда, 3150 патронов

Броня: лоб — 78 мм, борт — 75 мм, башня — 75 мм

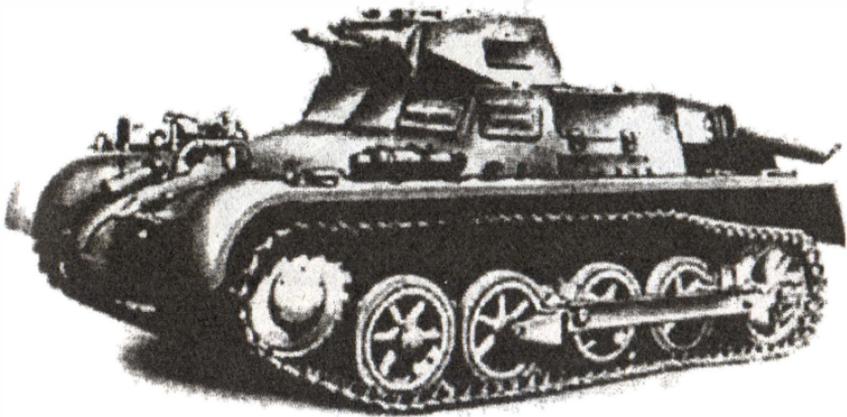
Двигатель — 190 л.с.

Скорость — 25 км/ч

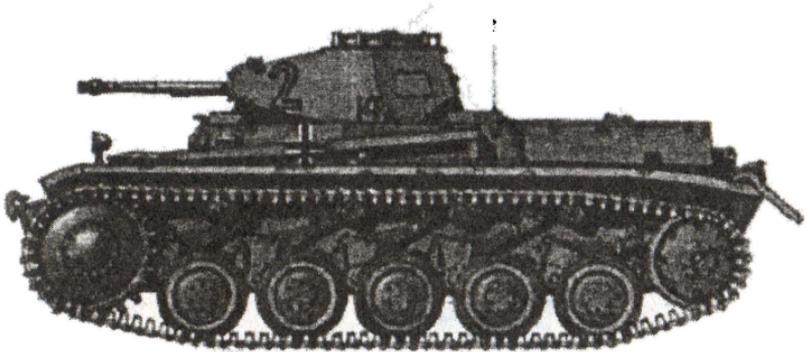
Запас хода — 130 км

ГЕРМАНИЯ

Легкий танк Pz.I

Легкий танк Pz.II

Pz.I (Pz.II)

Масса — 5,4 (8,9) т

Экипаж — 2 (3) чел.

Вооружение: два пулемета (одна пушка — 20-мм, один пулемет)

Боекомплект: 2250 патронов (180 снарядов, 2550 патронов)

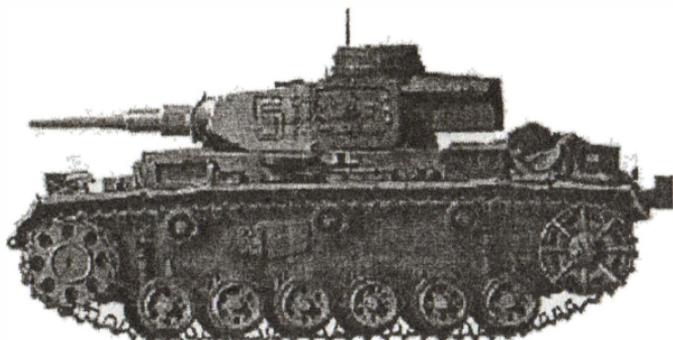
Броня: лоб — 13 (14,5) мм, борт — 13 (14,5) мм; башня — 13 (14,5) мм

Двигатель — 60 (140) л.с.

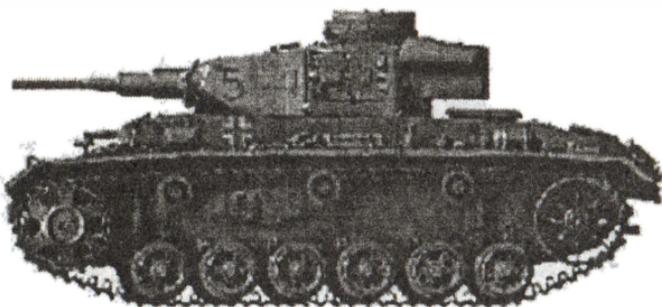
Скорость — 37 (40) км/ч

Запас хода — 145 (200) км

Средний танк Pz.III

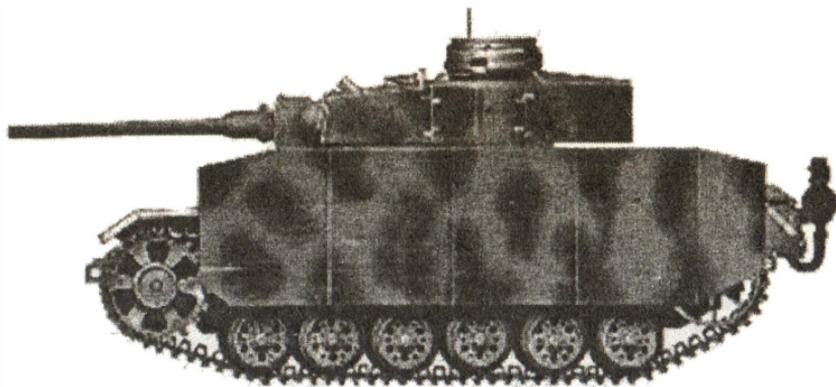
Танк Pz.IIIГ, Ливия, июль 1941 г.

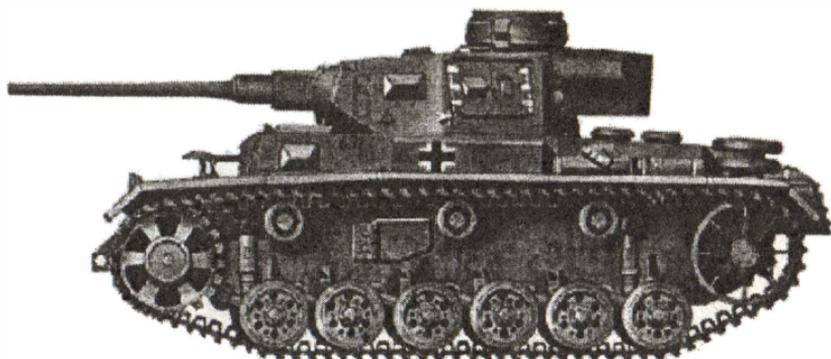
Танк Pz.IIIJ, Ливия, 15-я танковая дивизия

Английский солдат рассматривает подбитый немецкий танк

Танк Pz.IIIМ с броневым экраном

Танк Pz.III был рабочей лошадкой Роммеля

Pz.III

Масса — 21,5 т

Экипаж — 5 чел.

Вооружение: одна пушка — 50/60-мм, два 7,92-мм пулемета

Боекомплект: 84 снаряда, 2700 патронов

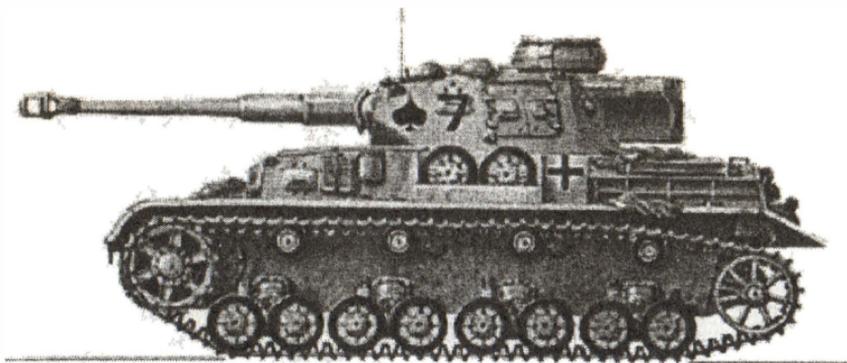
Броня: лоб — 50 мм; борт — 30; башня — 50 мм

Двигатель — 265 л.с.

Скорость — 40 км/ч

Запас хода — 145 км

Средний танк Pz.IV

Pz.IVH

Масса — 25 т

Экипаж — 5 чел.

Вооружение: одна пушка — 75-мм, два 7,92-мм пулемета

Боекомплект: 87 снарядов, 3150 патронов

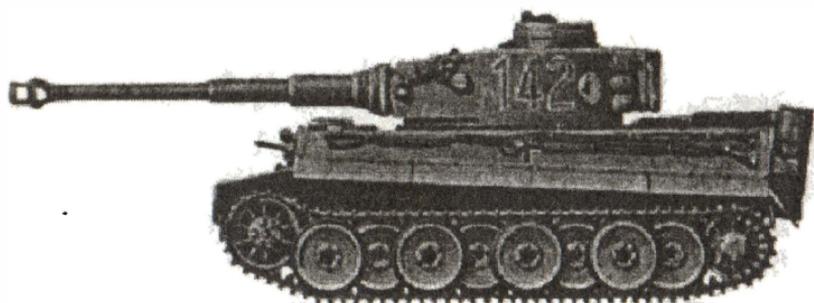
Броня: лоб — 80 мм; борт — 30 мм; башня — 50 мм

Двигатель — 300 л.с.

Скорость — 40 км/ч

Запас хода — 210 км

Тяжелый танк «Тигр» Pz.VI

Pz.VI/H «Tiger»

Масса — 56,9 т

Экипаж — 5 чел.

Вооружение: одна пушка — 88-мм, два 7,92-мм пулемета

Боекомплект: 92 снаряда, 5100 патронов

Броня: лоб — 100 мм; борт — 82 мм; башня — 100 мм

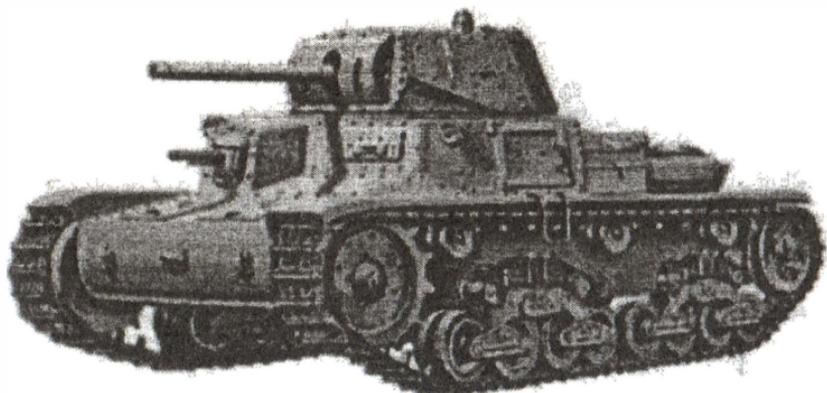
Двигатель — 650 л.с.

Скорость — 45 км/ч

Запас хода — 100 км

ИТАЛИЯ

Средний танк М13/40

Итальянцы называли свои танки «самоходными гробами»

Масса — 14 т

Экипаж — 4 чел.

Вооружение: одна пушка — 47-мм, четыре пулемета

Боекомплект: 104 снаряда, 3048 патронов

Броня: лоб — 30 мм; борт — 30 мм; башня — 40 мм

Двигатель — 105 л.с.

Скорость — 31 км/ч

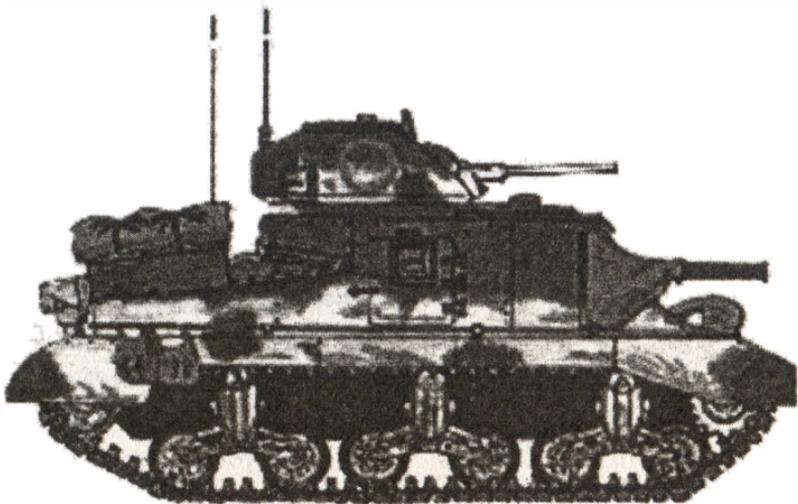
Запас хода — 200 км

США

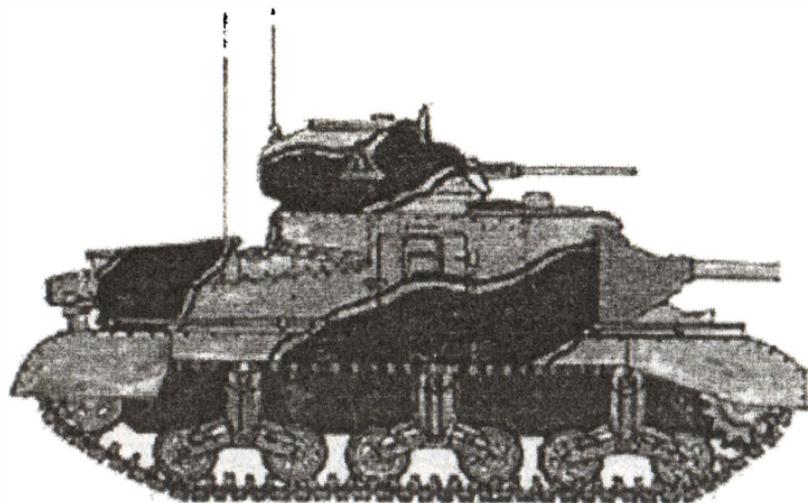
Средний танк М3 «Генерал Ли»/«Генерал Грант»

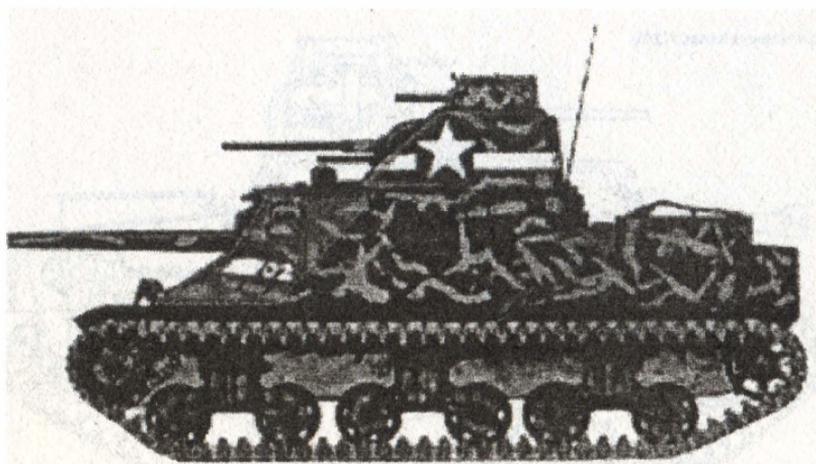
Танк М3 «Ли», захваченный немцами в Северной Африке

Танк М3 «Грант», Эль-Аламейн, 1942 г.

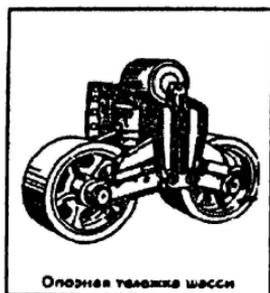
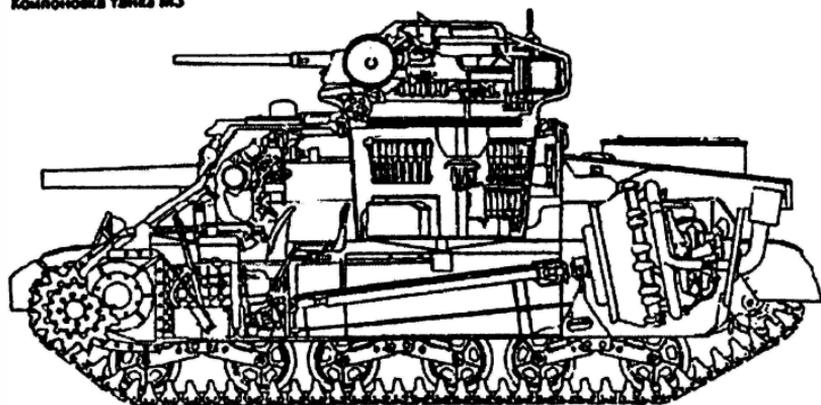
Танк М3 «Грант», Северная Африка, конец 1942 г.

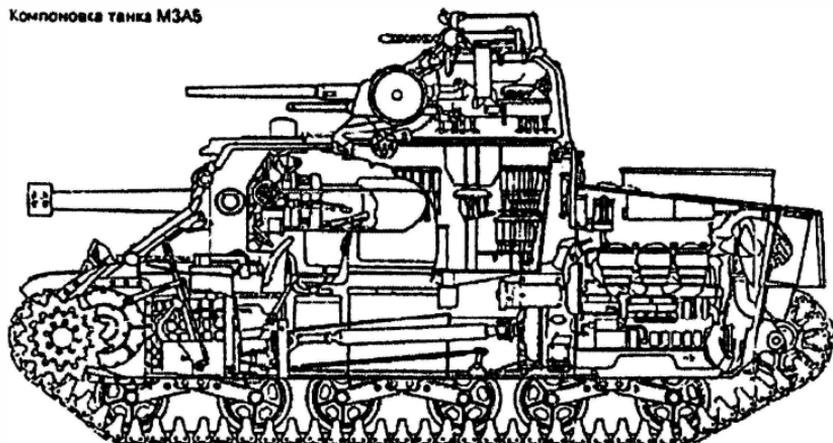
Танк М3 «Ли» с модернизированной пушкой М3, Северная Африка, 1943 г.

Схема среднего танка «Грант»

Компоновка танка М3

Компоновка танка М3А5

«Грант I» («Grant I»)

Масса — 27,2 т

Экипаж — 6 чел.

Вооружение: одна пушка — 75-мм, одна пушка 37-мм,
три 7,62-мм пулемета

Боекомплект: 65 снарядов 75 мм, 128 снарядов 37 мм,
4084 патрона

Броня: лоб — 51 мм; борт — 38 мм; башня — 76 мм

Двигатель — 340 л.с.

Скорость — 40 км/ч

Запас хода — 230 км

Средний танк «Шерман» М4

«Sherman» M4A3 на марше

«Sherman» M4A1 на вечной стоянке в одном из западных музеев

«Шерман» («Sherman» M4A1)

Масса — 30,4 т

Экипаж — 5 чел.

Вооружение: одна пушка — 75-мм, три 7,62-мм пулемета

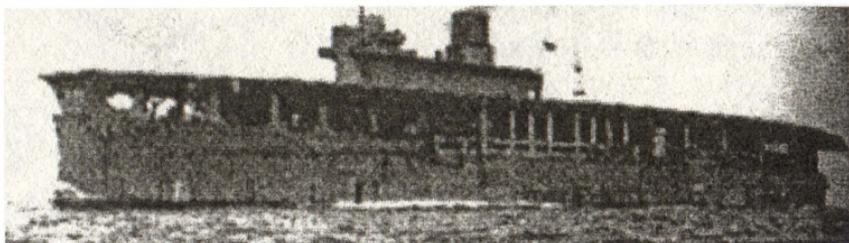
Боекомплект: 90 снарядов, 900 патронов

Броня: лоб — 51 мм; борт — 38 мм; башня — 76 мм

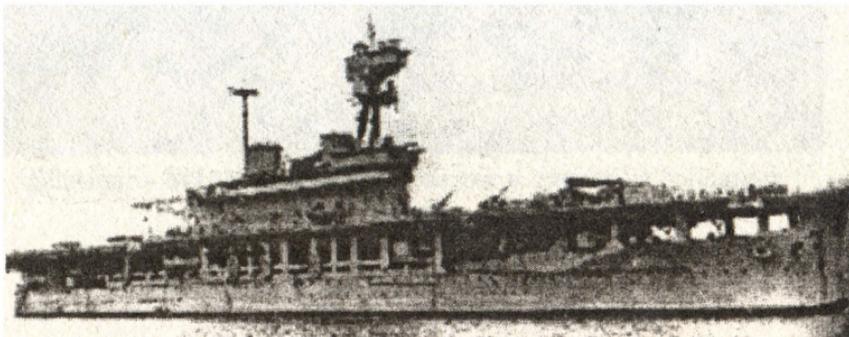
Двигатель — 350 л.с.

Скорость — 38 км/ч

Запас хода — 192 км

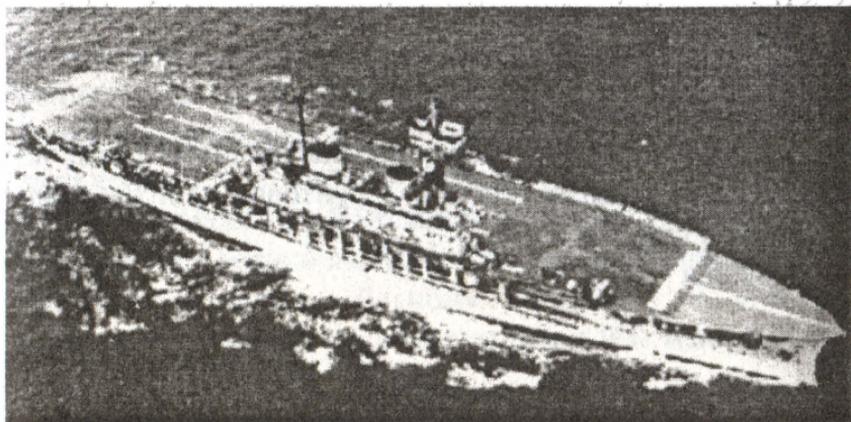
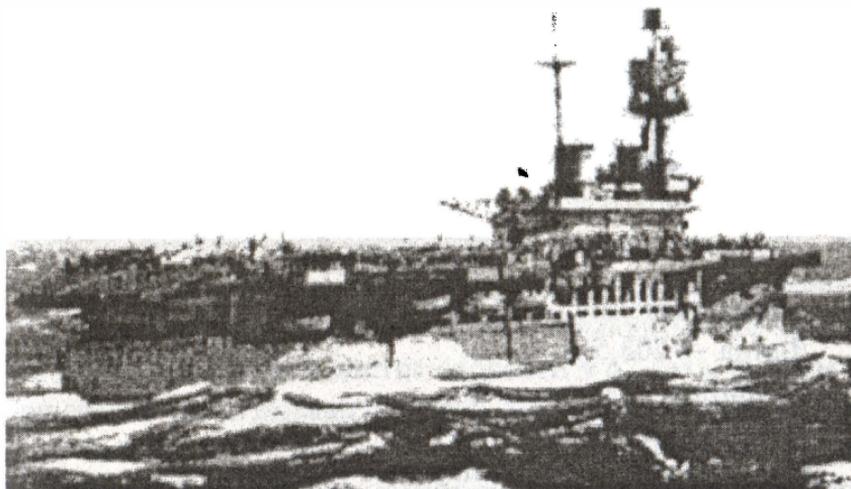
ФЛОТ***ВЕЛИКОБРИТАНИЯ*****Авианосец «Игл»**

К 1920 г. стало ясно, что эскадренный авианосец должен был быть быстроходным и иметь надежную систему дымоотвода. Нужно было либо совершенствовать горизонтальный отвод газов, либо размещать дымоходы в «острове». Верное своему обычному практицизму, Адмиралтейство не стало гадать, какое из этих двух решений лучше, а постановило — создать два разнотипных корабля. Первым быстроходным гладкопалубным авианосцем с усовершенствованной системой горизонтального дымоотвода должен был стать «Фьюриес», переоборудованный в

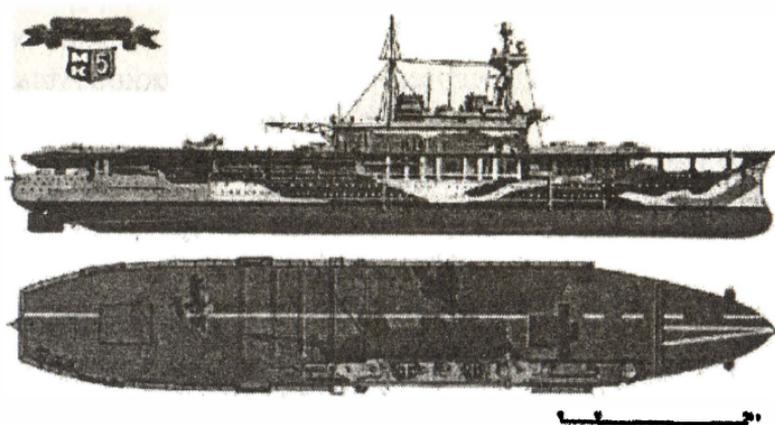

третий раз, а первым английским авианосцем островного типа — «Игл» («Eagle»), переделанный из бывшего чилийского дредноута «Альмиранте Кохрен».

С первых дней войны принимал участие в операциях в Индийском океане, в Средиземном море и в Южной Атлантике. 11 августа 1942 г. потоплен немецкой подводной лодкой U-73 во время сопровождения конвоя на Мальту.

Авианосец «Игл» — общий вид

Водоизмещение — 27 940 т

Длина — 203,5 м

Ширина — 32 м

Осадка — 8,1 м

Силовая установка — паровые машины

Количество валов — 4

Мощность — 5000 л.с.

Скорость — 24 узла

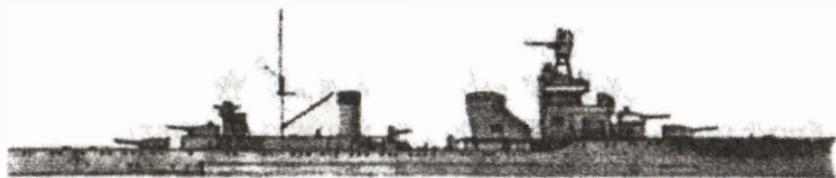
Дальность плавания — 3000 миль

Вооружение: девять 152-мм противоминных пушек, четыре 102-мм зенитки, восемь 2-фунтовых зениток, двадцать один самолет

Команда — 950 чел.

ИТАЛИЯ

«Альберто ди Джуссано»

Этот очень мощный корабль был создан для противодействия крупным французским эсминцам класса «Лион». «Альберто ди Джуссано» («Alberto di Guissano») имел достаточно легкое вооружение, зато на момент его спуска на воду лишь несколько эсминцев в мире могли развивать такую же высокую скорость. Один из кораблей этого класса во время испытаний достиг скорости в 42 узла, а затем в течение 8 часов держал 40 узлов. До начала Второй мировой войны «Альберто ди Джуссано» классифицировался как легкий крейсер и на момент вступления Италии в войну в июне 1940 г. входил в состав 4-го дивизиона итальянского Королевского флота. Он принимал участие во многих операциях по постановке мин. Корабли этого типа были тесными и неудобными, к тому же малоустойчивыми и очень «мокрыми», т. е. сильно заливались водой. 13 декабря 1941 г. «Альберто ди Джуссано» вместе со своим «систершипом» «Альберико да Барбиано» был потоплен британскими эсминцами «Легион» («Legion») и «Маори» («Maori»). На обоих кораблях погибли 900 человек.

Класс — легкий крейсер

Дата спуска на воду — 27 апреля 1930 г.

Экипаж — 520 чел.

Водоизмещение: 5089 т, 6840 т (полное)

Размерения: 169,4 × 15,2 × 4,9 м

Дальность хода — 3800 миль (7037 км)

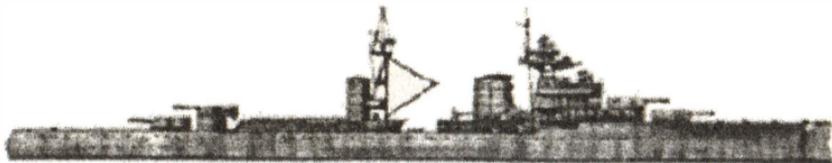
Вооружение: восемь 152-мм пушек, шесть 100-мм универсальных орудий, два двухтрубных торпедных аппарата

Бронирование: пояс 52-мм, палуба 20 мм, башни 23 мм, рубка 20—40 мм

Силовая установка: два турбозубчатых агрегата (ТЗА) общей мощностью 102 000 л.с. (на испытаниях)

Скорость — 38,5 узла

«Армандо Диац»

Корабль «Армандо Диац» («Armando Diaz») и его «систершип» «Луиджи Кадорна» («Luigi Cadorna») были созданы в рамках начатой в 1929—1930 гг. программы массового строительства эскадренных миноносцев для итальянского флота. Первоначально они классифицировались как легкие крейсера и во многом походили на предыдущую серию быстроходных крейсеров. Однако внутренние помещения этих кораблей были более просторными, что позволило уменьшить размер внешних надстроек. Это усовершенствование помогло улучшить остойчивость и мореходные качества судов, особенно необходимые для плавания в штормовых морях. На задних надстройках обоих кораблей стояли катапульты для гидросамолетов. Кроме того, каждый крейсер мог нести до 138 мин заграждения (в зависимости от типа). Во время Второй мировой войны оба корабля были переклассифицированы в эсминцы и приняли участие во многих боевых операциях на Средиземном море. В феврале 1941 г. «Армандо Диац», находившийся в охране конвоя, был торпедирован британской субмариной «Апрайт» («Upright»).

Класс — легкий крейсер

Дата спуска на воду — 10 июля 1932 г.

Экипаж — 544 чел.

Водоизмещение: 5232 т, 7000 т (полное)

Размерения: 169,3 × 15,5 × 4,32 м

Дальность хода — 2800 миль (5185 км)

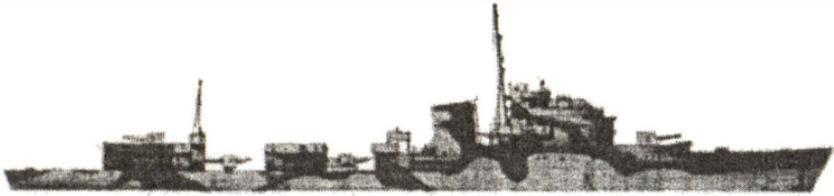
Вооружение: восемь 152-мм орудий, шесть 100-мм универсальных орудий, два 40-мм зенитных автомата, два двухтрубных торпедных аппарата, от 96 до 138 мин, катапульта, два гидросамолета

Бронирование: пояс 42 мм, палуба 20 мм, башни главного калибра 23 мм, рубка 25—40 мм

Силовая установка: двухвальный турбозубчатый агрегат общей мощностью 95 000 л.с.

Скорость — 36,5 узла

«Артильери»

Этот удачный проект был создан в Италии в 1936 г., и в следующем году по нему была заложена первая серия эсминцев. Впоследствии корабли типа «Артильери» («Artiglieri») стали самыми многочисленными в итальянском флоте. Всего был построен 21 такой эсминец, все они активно участвовали во Второй мировой войне, в основном использовались для эскорта транспортных караванов. Эти корабли проявили очень высокую живучесть под артиллерийским огнем, а вот их зенитное вооружение, как и у всех довоенных эсминцев, оказалось малоэффективным и вскоре было заменено. В ночь с 11 на 12 октября 1940 г. «Артильери», действовавший в составе 12-й флотилии эскадренных миноносцев, вел бой с британским крейсером «Эйджекс» («Аjax») и получил серьезные повреждения. Эсминец был взят на буксир, но на следующий день пришло сообщение о том, что к соединению приближается британский крейсер «Йорк» («York»). После этого команда покинула корабль, который некоторое время дрейфовал, а затем затонул.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 12 декабря 1937 г.

Экипаж — 219 чел.

Водоизмещение: 1715 т, 2290 т (полное)

Размерения: 106,7×10,2×3,6 м

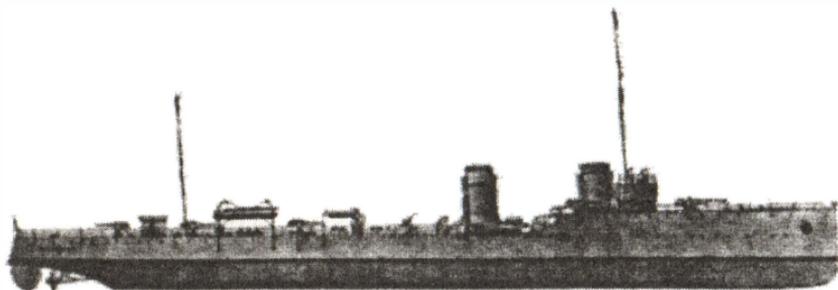
Дальность хода — 2400 миль (4447 км)

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два трехтрубных торпедных аппарата, 48 мин

Силовая установка: двухвальный турбозубчатый агрегат мощностью 48 000 л.с.

Скорость — 39 узлов

«Аугусто Риботи»

Изначально планировалось, что заложенные в 1913 г. «Аугусто Риботи» («Augusto Riboti») и два однотипных с ним корабля станут легкобронированными крейсерами. Однако достроены они были как лидеры флотилий с тяжелым вооружением. «Карло Альберто Раккия» («Carlo Alberto Racchia») и «Карло Мирабелло» («Carlo Mirabello») погибли, подорвавшись на минах, но сам «Аугусто Риботи» пережил Вторую мировую войну. По условиям мирного договора он предназначался Советскому Союзу, но остался в Италии и был сдан на слом в 1951 г. Во время войны «Аугусто Риботи» использовался в основном для минных постановок, а в октябре 1940 г. участвовал в эскортировании транспортов, перевозивших итальянские войска в Албанию. В начале 1943 г. он перебрасывал солдат и боеприпасы для войск «оси», сражавшихся в Тунисе. Так как к 1943 г. итало-германские силы потеряли слишком много надводных кораблей и самолетов, к этому времени для снабжения своих войск в Африке они были вынуждены использовать в основном подводные лодки.

Класс — лидер флотилии

Дата спуска на воду — 24 сентября 1916 г.

Экипаж — 169 чел.

Водоизмещение: 1784 т, 1972 т (полное)

Размерения: 103,7 × 9,7 × 3,6 м

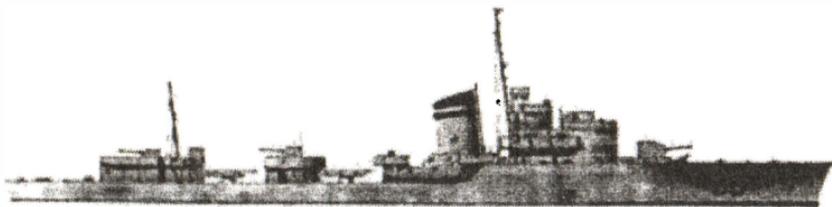
Дальность хода — 2300 миль (4259 км) на 12 узлах

Вооружение: восемь 102-мм орудий, две 76-мм пушки, два двухтрубных 450-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, два турбозубчатых агрегата общей мощностью 46 000 л.с.

Скорость — 35 узлов

«Балено»

Корабль «Балено» («Baleno») — один из четырех быстроходных эсминцев типа «Фольгоре» («Folgore»), построенных для ВМФ Италии в начале 1930-х гг. Эти корабли принимали участие во многих ожесточенных сражениях в Средиземном море и постепенно оснащались все более мощным зенитным вооружением. Все они погибли в годы войны. 16 апреля 1941 г. «Балено» вместе с эсминцем «Лука Тариго» («Luca Tarigo») эскортировал 5 транспортов, идущих из Сицилии в Триполи. Конвой был замечен 4 британскими эсминцами, которые немедленно атаковали. Все транспорты и «Лука Тариго» были потоплены, потери среди итальянских команд оказались огромны. «Балено» удалось уйти от неприятеля, хотя и с тяжелыми повреждениями. Эсминец имел сильный крен, команда не смогла произвести ремонт, необходимый для поддержания его на плаву, и на следующий день после сражения корабль все же опрокинулся и затонул. Остальные 3 эсминца этого класса — «Фольгоре», «Фульмине» («Fulmine») и «Лампо» («Lampo») — тоже погибли в сражениях с британскими кораблями.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 22 марта 1931 г.

Экипаж — 150 чел.

Водоизмещение: 1238 т (стандартное)

Размерения: 96 × 9,2 × 3,3 м.

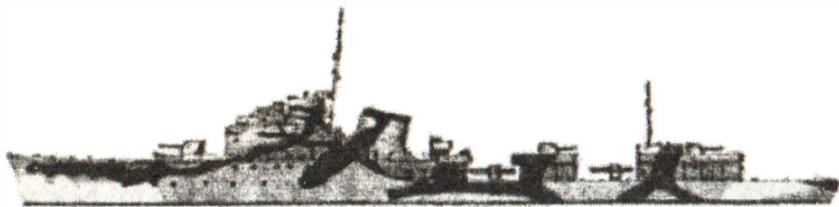
Дальность хода — 3600 миль на 12 узлах

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два 40-мм автомата, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальный турбозубчатый агрегат мощностью 44 000 л.с.

Скорость — 38 узлов

«Бомбардьере»

Эсминец «Бомбардьере» («Bombarriere»), спущенный на воду в марте 1942 г., принадлежал к одной из модификаций проекта «Сольдати» («Soldati») — самого многочисленного класса итальянских эминцев. По первоначальному проекту эти корабли обладали слишком слабым зенитным вооружением, но вскоре оно было значительно усилено. 21 ноября 1941 г. «Бомбардьере» вместе с эминцами «Легионарио» («Legionario») и «Велите» («Velite»), сопровождая небольшой конвой в Неаполитанском заливе, были атакованы британской подлодкой «Сплэндид» («Splendid»). «Бомбардьере» удалось увернуться от торпед, которые поразили «Велите». Однако позже, 17 января 1943 г., при переброске войск и снаряжения итальянскими силами в Тунисе, «Бомбардьере» был потоплен британской субмариной «Юнайтед» («United»). После войны 3 корабля этого класса по условиям мирного договора были переданы Франции в качестве репараций и переименованы в «Дюшаффо» («Duchaffault»), «Журьен де ла Гравьер» («Jurien de la Gravaire») и «Дюпьер» («Duperré»).

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 23 марта 1942 г.

Экипаж — 218 чел.

Водоизмещение: 1830 т, 2460 т (полное)

Размерения: 107 × 10 × 3,5 м

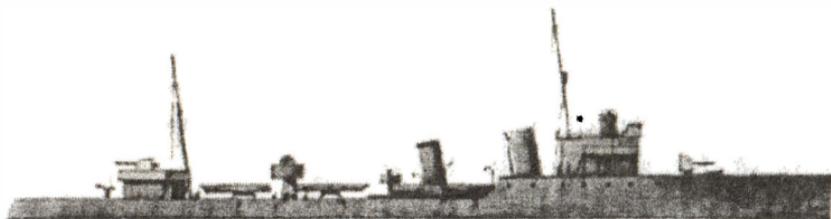
Дальность хода — 3400 миль (6300 км)

Вооружение: пять 120-мм орудий, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 48 000 л.с.

Скорость — 39 узлов (проектная)

«Бореа» II

Восемь быстроходных эсминцев этого типа были улучшенной версией более раннего проекта «Сауро» («Sauro»). Новые эскадренные миноносцы отличались от своего прототипа немного большей длиной и более мощным вооружением. На ходовых испытаниях эти корабли часто превосходили проектную скорость, добиваясь результатов гораздо выше, нежели положенные по контракту 36 узлов. Одному из эсминцев данного типа, «Турбине» («Turbine»), удалось идти со скоростью 40 узлов более 4 часов. Однако в реальных боевых условиях средняя скорость этих кораблей составляла около 33 узлов. После нескольких лет службы «Бореа» был перестроен в минный заградитель, принимавший на борт до 52 морских мин. Все эсминцы типа «Бореа» погибли в годы Второй мировой войны. Сам «Бореа» был потоплен у Бенгази 17 сентября 1940 г. самолетом «Суордфиш» с британского авианосца «Илластриес» («Illustrious»). Еще один корабль этого типа, «Эуро» («Euro»), был атакован и уничтожен немецкими бомбардировщиками 1 октября 1943 г., через несколько недель после того, как Италия сдалась союзникам.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 28 января 1927 г.

Экипаж — 179 чел.

Водоизмещение: 1090 т, 1670 т (полное)

Размерения: 93 × 9 × 4 м

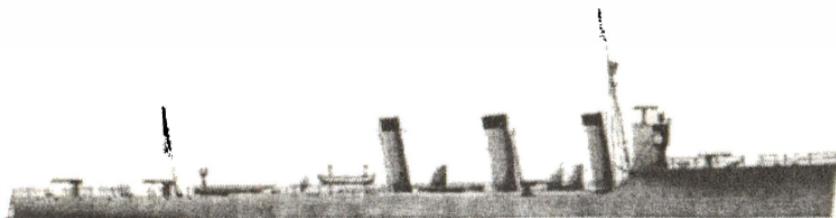
Дальность хода — 1200 миль (2224 км)

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два 40-мм автомата, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, 52 мины заграждения

Силовая установка: двухвальная, два турбозубчатых агрегата мощностью 40 000 л.с.

Скорость — 36 узлов

«Винченцо Орсини»

Корабль «Винченцо Джордано Орсини» («Vincenzo Giordano Orsini») стал первым из четырех быстроходных эсминцев типа «Ситори» («Sitori»), являвшихся дальнейшим развитием проекта «Пило» («Pilo»). Новые корабли имели более современное вооружение — четырехдюймовые орудия и по два торпедных аппарата. Их машины развивали мощность 15 000 л.с. Дальность плавания составляла около 3800 км (или 2051 морскую милю) при скорости 14 узлов и 760 км (410 миль) при скорости 29 узлов. С 1929 г. все корабли этого типа были переклассифицированы в миноносцы. «Винченцо Джордано Орсини» был затоплен собственным экипажем 8 апреля 1941 г. в порту Массауа в Эритрее вместе со всеми находившимися там итальянскими кораблями и судами, чтобы избежать попадания в руки наступавшим британским войскам. Другой корабль этого же типа был потоплен самолетом британских Королевских ВВС 4 апреля. Два последних представителя серии также не избежали гибели: в сентябре 1943 г. немецкие самолеты потопили «Франческо Стокко» («Francesco Stocco») и тяжело повредили «Джузеппе Ситори» («Giuseppe Sitori»), который некоторое время спустя был затоплен собственной командой.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 23 апреля 1917 г.

Экипаж — 84 чел.

Водоизмещение: 900 т (полное)

Размерения: 73,5 × 7,3 × 2,8 м

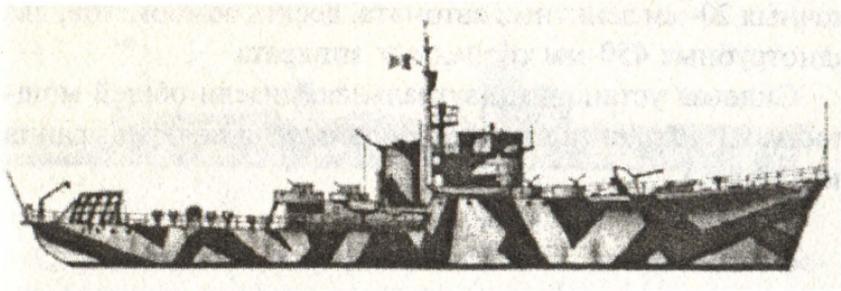
Дальность хода — 2000 миль на 14 узлах

Вооружение: шесть 102-мм орудий, два 40-мм зенитных орудия, два двухтрубных 450-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 15 500 л.с.

Скорость — 30 узлов

«Габбиано»

Корабль «Габбиано» («Gabbiano») был головным кораблем очень крупной серии итальянских эскортных корветов, заложенных между 1942 и 1943 гг. Он много раз привлекался для охраны конвоев «оси», доставлявших жизненно важные боеприпасы и продовольствие из Италии в Тунис. Кроме того, на обратном пути эти корабли эвакуировали раненых. Конвои неоднократно подвергались жесточайшим атакам со стороны союзной авиации и английских подводных лодок. Несколько торговых судов были потоплены, что повлекло многочисленные человеческие жертвы. Однако 16 апреля 1943 г. «Габбиано» атаковал и потопил британскую субмарину «Реджент» («Regent»). Немного позже, 24 апреля, он атаковал у островов Липари британскую подлодку «Сахив» («Sahib») и вынудил ее всплыть на поверхность, после чего субмарина была потоплена немецким бомбардировщиком Ju 88. Вместе с дюжиной других однотипных кораблей «Габбиано» служил в итальянских ВМС до середины 1970-х гг.

Класс — корвет

Дата спуска на воду — 23 июня 1942 г.

Экипаж — 109 чел.

Водоизмещение: 670 т, 800 т (полное)

Размерения: 64 × 8,5 × 2,5 м

Дальность хода: 3000 миль на 15 узлах

Вооружение: 100-мм орудие, два спаренных и три одиночных 20-мм зенитных автомата, десять бомбометов, два однотрубных 450-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, дизели общей мощностью 3500 л. с. (и два электродвигателя подкрадывания по 150 л.с.)

Скорость — 17,5 узла

Тип «Навигатори»

Спущенные на воду в 1928—1930 гг. итальянские эсминцы типа «Навигатори» («Navigatori») строились в то время, когда высокая скорость была навязчивой идеей итальянцев (да и не только их). Корабли этого типа были построены очень легкими и непрочными, их мореходные качества были невысокими, хотя позже и были улучшены путем увеличения высоты надводного борта. 11 из 12 судов этого типа погибли в годы Второй мировой войны. 6 из них были потеряны в результате прямых столкновений с британцами; 1 корабль подрывался на mine; 2 погибли в боях с немцами в сентябре 1943 г.; 1 был затоплен командой. Последний был по ошибке потоплен итальянской же подводной лодкой. «Леоне Панкальдо» («Leone Pancaldo») тонул дважды: первый раз его потопил самолет с британского авианосца «Арк Ройал» («Ark Royal») в июле 1943 г. Корабль был поднят, отремонтирован и снова вступил в строй — чтобы снова пойти ко дну (на этот раз окончательно) после налета союзной авиации у мыса Бон в апреле 1943 г.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 12 августа 1928 г. («Николо Зено» — первый корабль серии)

Экипаж — 225 чел. (в военное время)

Водоизмещение: 1944 т, 2580 т (полное)

Размерения: 107,75 × 10,2 × 3,5 м

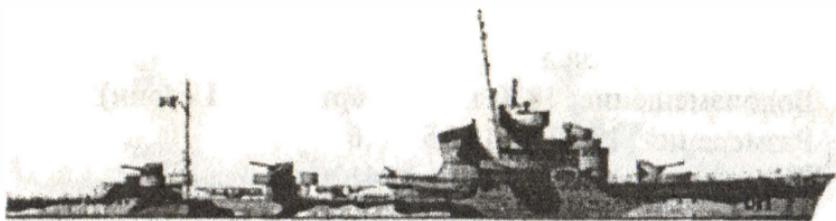
Дальность хода: 3800 миль на 18 узлах

Вооружение: шесть 120-мм орудий, три 37-мм орудия,
два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, до 54 мин

Силовая установка: два вала, две паротурбинные установки мощностью 50 000 л.с.

Скорость — 38 узлов

Тип «Сольдати»

Названия многочисленных итальянских эсминцев типа «Сольдати» («Soldati») происходят от представителей различных родов войск. Например, «Ланчиер» («Lancier») означает «Улан». Появление этих кораблей ознаменовало новый этап развития тенденции, начало которой было положено в 1930—1932 гг. постройкой 4 эсминцев типа «Дардо» («Dardo»). Пространство на верхней палубе у них было использовано очень эффективно: конструкторы удачно вывели дымоходы всех машинных отделений в одну большую дымовую трубу. Корабли вооружались четырьмя 120-мм орудиями, причем расположение артиллерии сильно отличалось от принятого на британских кораблях. Пушки были установлены в двух двухорудийных башнях, одна из которых стояла на палубе полубака, а вторая помещалась на надстройке в кормовой части корабля, на том же уровне, что и носовая. Такое размещение артиллерии уменьшало вес надводной части и увеличивало свободное пространство на палубе. Будучи немного меньше своих британских «коллег», итальянские корабли имели более высокую мощность машин и скорость хода, но уступали англичанам по количеству торпедных аппаратов — этот вид вооружения никогда не был в Италии особо популярен. В ходе боевых действий эти эсминцы гораздо чаще использовались для постановки мин, чем для прямых наступательных действий.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 8 августа 1937 г. («Камичио Нера» — первый в серии)

Экипаж — 219 чел.

Водоизмещение: 1830 т (стандартное у II серии)

Размерения: 106,75 × 10,15 × 3,6 м

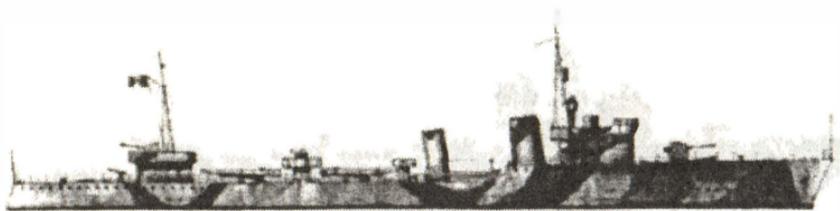
Дальность хода: 4000 миль (7412 км)

Вооружение: пять 120-мм орудий (четыре — на первой серии), десять — двенадцать 20-мм автоматов, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, до 48 мин

Силовая установка: двухвальная, две паротурбинные редукторные установки мощностью 48 000 л.с.

Скорость — 39 узлов

«Турбине»

8 эсминцев типа «Турбине» («Turbine»), построенные в 1927—1928 г., почти ничем не отличались от 4 кораблей предыдущего типа «Сауро» («Sauro»). Чуть ли не единственное отличие кораблей проекта «Турбине» состояло в том, что они были на 3 м длиннее — это сделали для размещения на них более мощной энергетической установки. Оба типа кораблей имели отличительную черту — бронированную боевую рубку, расположенную в верхней части закрытого ходового мостика. 4 корабля типа «Сауро» были уничтожены вместе с отрезанной от главных сил итальянского флота эскадрой Красного моря, по меньшей мере 6 эсминцев типа «Турбине» погибли в 1940 г. Первой потерей был «Эсперо» («Espero»), потопленный англо-австралийским крейсером «Сидней» 28 июня 1940 г. Сам «Турбине» был захвачен немцами и уже затем уничтожен американским самолетом у Саламиса в 1944 г. Возможно, это был самый быстрый корабль в своей серии: во время ходовых испытаний он достиг скорости 39 узлов.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 21 апреля 1927 г.

Экипаж — 180 чел.

Водоизмещение: 1100 т, 1700 т (полное)

Размерения: 92,65 × 9,2 × 2,9 м

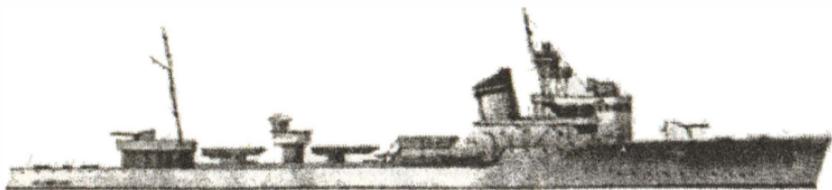
Дальность хода — 2100 миль (3890 км)

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два 40-мм автомата, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, две паровые турбины мощностью 40 000 л.с.

Скорость — около 36 узлов

«Фольгоре» II

«Фольгоре» являлся одним из 4 быстроходных эскадренных миноносцев серии, разработанной на основе проекта эсминцев типа «Фреччия» («Fregata»). У новых кораблей ширина корпуса была меньше, чем у предшественников. Уменьшение сопротивления воды привело к росту скорости, но за эту возможность новые эсминцы заплатили уменьшением полезных внутренних объемов. В результате не хватало места для хранения запасов, что сократило количество вооружения, оборудования и топлива на борту корабля. Соответственно уменьшилась и дальность. Вооружение всех 4 кораблей этой серии было в разное время модернизировано. После переоборудования они могли нести по 52 мины заграждения, поэтому в основном использовались как минные заградители — благо их высокая скорость позволяла им подходить к району минной постановки и возвращаться из него намного быстрее, чем это смогли бы другие минные заградители. В результате у противника оказывалось меньше шансов их обнаружить и перехватить. Все корабли этого типа принимали активное участие в сражениях Второй мировой войны. 3 эсминца погибли в бою, в том числе «Фольгоре», который был потоплен британскими крейсерами в декабре 1942 г.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 26 апреля 1931 г.

Экипаж — 175 чел.

Водоизмещение: 1238 т (проектное), 2090 т (полное)

Размерения: 96 × 9,2 × 3,3 м

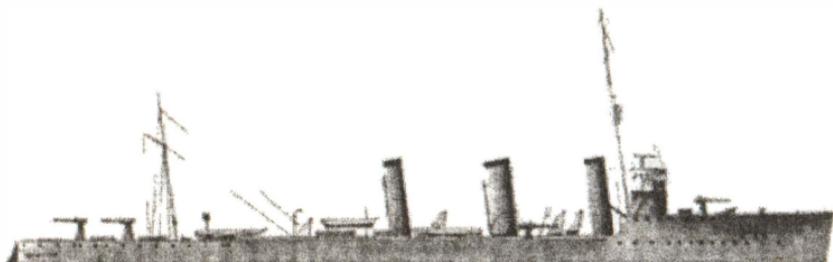
Дальность хода — 4800 миль на 10 узлах

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, два 40-мм автомата (позже заменены шестью 20-мм)

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 44 000 л.с.

Скорость — 38 узлов

«Франческо Нулло»

Серия, к которой принадлежал «Франческо Нулло» («Francesco Nullo»), состояла из 8 эсминцев и была заложена в период с 1913 по 1914 г. Это был первый итальянский эскадренный миноносец, имевший на вооружении пушки только одного калибра. Он был построен фирмой «Паттисон» в Неаполе и вступил в строй в 1915 г. Этот проект использовался в качестве основы при проектировании нескольких последующих крупных серий эсминцев. Вооружение этих кораблей претерпело ряд изменений, во время Первой мировой войны они были оснащены как минные заградители. В 1929 г. корабли этой серии были перечислены в класс миноносцев, и «Франческо Нулло» переименовали во «Фрателли Каироли» («Fratelli Cairolì»), чтобы его прежнее имя могло перейти к новому эсминцу. Он погиб в декабре 1940 г., подорвавшись на вражеской мине. Остальные корабли данного типа, служившие в годы Второй мировой войны, назывались «Джузеппе Чезаре» («Giuseppe Cesare»), «Абба» («Abba»), «Джузеппе Децца» («Giuseppe Dezza»), «Джузеппе Миссори» («Giuseppe Missori»), «Антонио Мосто» («Antonio Mosto»), «Росолино Пило» («Rosolino Pilo») и «Симоне Скаффиано» («Simone Schaffiano»).

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 24 июля 1915 г.

Экипаж — 145 чел.

Водоизмещение: 850 т (полное)

Размерения: 73 × 7,3 × 2,7 м

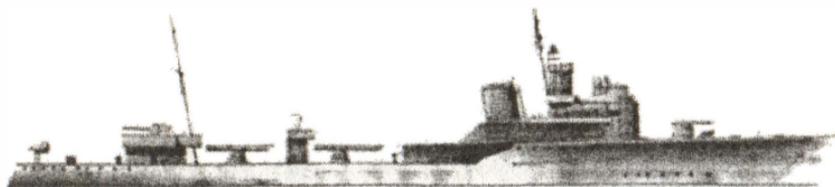
Дальность хода — 2000 миль на 12 узлах

Вооружение: шесть 76-мм орудий (впоследствии заменены на пять 102-мм и четыре 40-мм автомата), два двухтрубных 450-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 16 000 л.с.

Скорость — 28—30 узлов

«Фречиа» II

Корабль «Фречиа» («Fregata») был одним из 4 кораблей нового типа, принципиально отличавшегося от предыдущих серий двух- и трехтрубных эсминцев ВМФ Италии и обозначившего вехи развития этого класса кораблей на несколько лет вперед. Два трехтрубных торпедных аппарата были расположены между единственной наклонной дымовой трубой и грот-мачтой. Во время Второй мировой войны «Фречиа» входил в состав 7-й флотилии эсминцев, и его первым серьезным испытанием была битва у Калабрии в июле 1940 г. Затем этот корабль использовался в боевых действиях против британских средиземноморских конвоев, а также в качестве эскорта конвоев «оси» в Северную Африку. Самое кровопролитное сражение, в котором он принял участие, имело место в июне 1942 г., когда Италия бросила все силы, какие только можно было найти, на операцию по уничтожению двух жизненно важных мальтийских конвоев. 9 августа 1943 г. эсминец, стоявший на рейде Генуи, затонул в результате налета бомбардировщиков.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 3 августа 1930 г.

Экипаж — 195 чел.

Водоизмещение: 1129 т (проектное), 2100 т (полное)

Размерения: 96 × 9,75 × 3,15 м

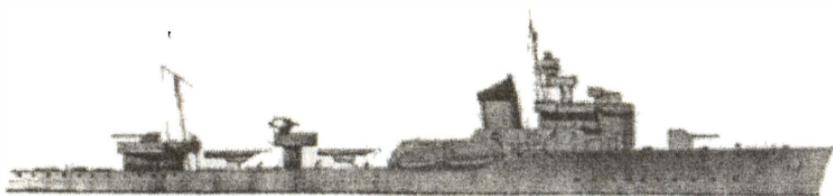
Дальность хода — 4600 миль на 12 узлах

Вооружение: четыре 119-мм орудия, два 40-мм зенитных автомата (с 1941 г. — пять 20-мм), два трехтрубных торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 44 000 л.с.

Скорость — 36 узлов

«Фульмине» II

Корабль «Фульмине» («Fulmine») был одним из 8 кораблей серии, которая делится на две подгруппы. Первая была заказана в 1928 г., а вторая (к которой принадлежал «Фульмине») — годом позже. Эти корабли оказались теми немногими итальянскими однотрубными эсминцами, что были построены незадолго перед Второй мировой войной. Они отличались хорошими мореходными характеристиками и отличной скоростью. Согласно первоначальному проекту, корабли должны были иметь две дымовые трубы и прямой форштевень, но уже при постройке в план внесли коррективы, и все эсминцы были спущены на воду с одной широкой дымовой трубой и форштевнем «клиперского» типа. В результате изменения гидродинамики корпуса повысились скоростные качества и улучшилась мореходность кораблей. В сражениях Второй мировой войны погибли 6 судов этого типа, включая и «Фульмине», потопленного британскими кораблями 9 ноября 1941 г. В этот день «Фульмине» и еще 5 эсминцев эскортировали большой итальянский конвой, направлявшийся в Северную Африку. Кроме эсминца, 2 британских крейсера пустили на дно все 7 торговых судов конвоя.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 2 августа 1931 г.

Экипаж — 175 чел.

Водоизмещение: 1238 т (проектное), 2090 т (полное)

Размерения: 96 × 9,2 × 3,3 м

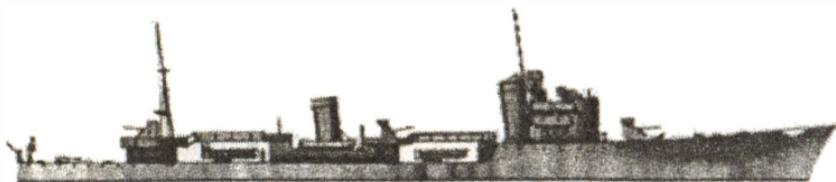
Дальность хода — 4800 миль на 10 узлах

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, два 40-мм автомата (позже заменены шестью 20-мм)

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 44 000 л.с.

Скорость — 38 узлов

«Эммануэле Персано»

Итальянский эсминец «Эммануэле Персано» («Emmanuele Pessagno») был заказан в 1926 г. и заложен в 1927—1928 гг. Он и еще несколько кораблей этого типа принимали активное участие в сражениях Второй мировой войны. Хотя по размерам итальянские эсминцы уступали французским аналогам — кораблям типа «Гепард» («Guépard») и «Ягуар» («Jaguar»), зато они имели такое же вооружение и превосходили противника в скорости на три узла. Во время испытаний один из однотипных с «Эммануэле Персано» эсминцев достиг рекордной скорости в 45 узлов! Сразу же после вступления в строй эти корабли были классифицированы как разведчики («скауты»), но в 1938 г. были переведены в класс эсминцев. В ходе Второй мировой войны из них уцелел только один. 8 погибли в бою, 2 были затоплены собственными экипажами при угрозе захвата неприятелем, 1 подорвался на mine. В мае 1942 г. «Эммануэле Персано», эскортируя направлявшийся в Бенгази итальянский конвой с боеприпасами, был торпедирован британской подводной лодкой «Турбулент» («Turbulent») и вскоре затонул.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 12 августа 1929 г.

Экипаж — 225 чел.

Водоизмещение — 1944 т, 2580 т (полное)

Размерения: 107,3 × 10,8 × 3,4 м

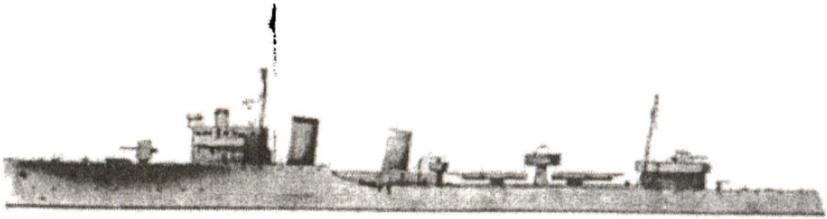
Дальность хода — 3800 миль на 18 узлах

Вооружение: шесть 120-мм орудий, два 40-мм зенитных автомата, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 50 000 л.с.

Скорость — 38 узлов

«Эуро» II

Корабль «Эуро» («Euro») принадлежал к серии из 6 кораблей, которые отличались от эсминцев предыдущего проекта «Сауро» («Sauro») лишь более крупными размерами. Все 6 эсминцев этой серии были заложены в 1925 г., последний из них был спущен на воду в 1928 г. Проектная скорость «Эуро» была 36 узлов (при мощности машин 40 000 л.с.), но на четырехчасовых испытаниях при полной мощности он развил 38,9 узла. Правда, на практике эсминцы не часто достигают результатов, показанных ими на испытаниях. В среднем максимальная эксплуатационная скорость кораблей типа «Эуро» составляла примерно 30 узлов. После вступления Италии во Вторую мировую войну эсминец «Эуро» использовался в качестве эскортного корабля и минного заградителя. В ноябре 1941 г. эсминец получил повреждение, обороняя конвой от нападения британской боевой группы «К», базировавшейся на Мальте. Погибли все 7 транспортных судов, которые охранял «Эуро», а эсминец «Либецчо» («Libeccio») был тяжело поврежден и лишился хода. Флагман флотилии пытался вывести напарника из-под обстрела, но тот затонул, когда «Эуро» взял его на буксир. 1 октября 1943 г., уже после капитуляции Италии, «Эуро» был потоплен в бухте Лерос во время немецкой бомбардировки.

Класс — эсминец

Дата спуска на воду — 27 июля 1927 г.

Экипаж — 142 чел.

Водоизмещение: 1090 т, 1670 т (полное)

Размерения: 93,2 × 9,2 × 3 м

Дальность хода: 2100 миль (3890 км)

Вооружение: четыре 120-мм орудия, два 40-мм зенитных автомата, два трехтрубных 533-мм торпедных аппарата, 52 мины

Силовая установка: двухвальная, паровые турбины мощностью 40 000 л.с.

Скорость — 36 узлов

Библиография

1. *Анфилов В.А.* Провал «Блицкрига». М.: Наука, 1974.
2. *Бабичев Н.Т., Боровский Я.М.* Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1999.
3. *Батлер Дж., Гуайер Дж.* Большая стратегия, июнь 1941 — август 1942: Пер. с англ. М.: Воениздат, 1967.
4. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. М.: Политиздат, 1985.
5. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Документы и материалы. Т. I. М.: Госполитиздат, 1946.
6. Вторая мировая война 1939—1945 гг.: В 12 т. Т. 3, 4, 5. М.: Воениздат, 1974—1975.
7. Вторая мировая война: краткая история. М.: Наука, 1984.
8. *Джоуэтт Ф.* Итальянская армия. 1940—1943. Африканский театр военных действий: Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2003.
9. Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Архив Диркенса (1938—1939 гг.). Т. II. М.: Госполитиздат, 1948.
10. *Ингерсолл Р.* Совершенно секретно. М.: Издательство иностранной литературы, 1947.
11. *Картье Р.* Тайны войны: По материалам Нюрнбергского процесса. Саратов: Поволжская академия государственной службы, 2000.

12. *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война: Пер с англ. М.: Воениздат, 1976.
13. *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война: Пер. с англ. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002.
14. Мировая война 1939—1945. М.: АСТ; СПб: Полигон, 2000.
15. *Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы: Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1999.
16. *Митчем С., Рольф Д.* Война в Северной Африке, 1942—1943: Пер. с англ.: Сб. М.: АСТ, 2002.
17. *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. М.: Изографус; ЭКСМО, 2002.
18. *Пикер Г.* Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. Смоленск: Русич, 1998.
19. *Помогайбо А.А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М.: ВЕЧЕ, 2002.
20. *Руге Ф.* Война на море, 1939—1945: Пер. с нем. М.: Воениздат, 1957.
21. *Секистов В.А.* Правда о военных действиях в Северной Африке (1940—1943 гг.). М.: Воениздат, 1953.
22. *Сергеев С.С.* Тотальный шпионаж. М.: Воениздат, 1984.
23. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983.
24. Сто великих битв. М.: ВЕЧЕ, 1998.
25. *Тарас Д.* Африканский корпус Роммеля. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2001.
26. *Уильямсон Г.* Африканский корпус 1941—1943: Пер. с англ. М.: АСТ; Астрель, 2001.
27. *Хибберт К.* Бенито Муссолини: Биография: Пер. с англ. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
28. *Черчилль У.* Мускулы мира. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

29. *Чмур С.* Эль-Аламейн, 1942: Пер. с польск. М.: АСТ; Астрель, 2003.
30. *Шахурин А.И.* Крылья победы. М.: Политиздат, 1985.
31. *Шунков Б.Н.* Оружие Вермахта. Минск: Харвест, 1999.
32. *Butcher H.* My Three Years with Eisenhower. New-York, 1946.
33. *Churchill W.* The Second World War. V 2, 3, 4. London, 1949—1951.
34. Deutschland im zweiten Weltkrieg. Bd. 1. Berlin, 1975.
35. Die Geheimakten des französischen Generalstabes. Berlin, 1941.
36. *Eisenhower D.* Crusade in Europe. New-York, 1948.
37. *Fuller J.* Machine Warfare. London, 1943.
38. General Marshall's Report. Washington, 1945.
39. Les Lettres secretes Echangees par Hitler et Mussolini (1940—1943). Paris, 1946.
40. Lessons from the Tunisian Campaign. Washington, 1943.
41. *Liddel Hart.* The Other Side of the Hill. London, 1948.
42. *Maksey K.* Bedda Fomm: The Classic Victory. London, 1972.
43. *Montgomery B.* El-Alamein to the river Sangro. London, 1948.
44. *Moorehead A.* Mediterranean Front. London, 1941.
45. *Moorehead A.* Montgomery: A biography. London, 1946.
46. *Moorehead A.* The End in Africa. London, 1943.
47. *Playfair I. and others.* The Mediterranean and the Middle East. V 2, 3. London, 1960.
48. *Rainier P.* Pipeline to Battle. New-York, 1943.
49. *Reybern G.* The Canadians at Dieppe. London, 1943.

50. *Schmeljow I.* Panzer aus sieben Jahrzehnten. Berlin, 1988.
51. *Sherwood R.* The Secret Papers of Harry L. Hopkins. Collier's. 1948. № 24.
52. *Soustelle J.* Envers et centre fout. De Londres a Alger (1940—1942). T. 1. Paris, 1947.
53. *Stimson H.* On Active Service in peace and war. New-York, 1948.
54. *Taylor A.* The Second World War. London, 1975.
55. The Army Air Forces in Northwest Africa. Washington, 1945.
56. The Brereton Diaries (3 October 1941 — 8 May 1945). New-York, 1946.
57. The Ciano Diaries (1939—1943). London, 1947.
58. The Eighth Army (September 1941 to January 1943). London, 1944.
59. *Tuker F.* Approach to Battle, a Commentary. Eighth Army, November 1941 to May 1943. London, 1963.
60. *Werner M.* Attack can win in 1943. Boston, 1943.
61. *Wisdom.* Triumph over Tunisia. London, 1944.

Содержание

Предисловие	7
Военные действия в Северной Африке — продолжение «странной войны» в Европе	10
Подготовка к военным действиям в Средиземноморском бассейне	19
Начальный период военных действий в Средиземноморском бассейне	23
Продвижение итальянских войск на территории Египта (13—16 сентября 1940 г.)	27
Продвижение британских войск на территории Киренаики (декабрь 1940 г. — февраль 1941 г.)	35
Продвижение итало-немецких войск к границам Египта (март — апрель 1941 г.)	45
«Лис пустыни»	64
Срыв военных планов Германии в Северной Африке в результате ожесточенных боев на советско- германском фронте	74
Неудачная попытка английского командования окружить и уничтожить итало-немецкие войска в районе Тобрука (ноябрь 1941 г.). Крах «нового Ватерлоо»	80
Катастрофа у Найтсбриджа. Неудачная попытка итало-немецких войск захватить Суэцкий канал летом 1942 г.	103

Решающее влияние событий на советско-германском фронте на военные действия в Северной Африке (лето 1942 г. — весна 1943 г.)	122
Неудачные действия 8-й английской армии по прорыву итало-немецкой обороны у Эль-Аламейна (октябрь — ноябрь 1942 г.)	133
Беспрепятственная высадка американо-английских войск во Французской Северной Африке (8—12 ноября 1942 г.)	157
Неудачные действия американо-английских войск в Тунисе (декабрь 1942 г. — февраль 1943 г.)	175
Неудачные действия 8-й английской армии по прорыву «линии Марет» (март 1943 г.)	187
Окончание военных действий в Северной Африке . .	194
Послесловие	204
Краткий именной указатель	231
Хроника событий. Средиземноморье и Северная Африка (период 1940 — май 1943 г.). СТРАНЫ «ОСИ»	248
Хроника событий. Средиземноморье и Северная Африка (период 1940 — май 1943 г.). СОЮЗНИКИ	280
Приложение 1. Авиация	294
Приложение 2. Танки	368
Приложение 3. Флот	386
Библиография	425

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким издательским ценам в наших фирменных магазинах:

Москва

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Алтуфьево», Алтуфьевское шоссе, д. 86, к. 1
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, к. 1
- м. «Жульминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Пушкинская», «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10, тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Сокол», Ленинградский пр., д. 76, к. 1, Торговый комплекс «Метромаркет», 3-й этаж, тел. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Таганская», «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, тел. 322-28-22
- Торговый комплекс «ХЛ», Дмитровское шоссе, д. 89, тел. 783-97-08
- Торговый комплекс «Крокус-Сити», 65—66-й км МКАД, тел. 942-94-25

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29, тел. (8612) 62-55-48
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, тел. (0712) 22-39-70
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/16, тел. (8312) 33-79-80
- г. Новороссийск, сквер имени Чайковского, тел. (8612) 68-81-27
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (88632) 35-99-00
- г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1 / Волжская наб., д. 107, тел. (0855) 52-47-26
- г. Рязань, ул. Почтовая, д. 62, тел. (0912) 20-55-81
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Смоленск, ул. Гагарина, д. 4, тел. (0812) 65-53-58
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, тел. (0872) 36-29-22
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

ISBN 5-17-022715-9

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Научно-популярное издание

Головушкин Вадим Игоревич

**Вторая мировая война.
Битва за Африку
Взгляд из России**

Художественный редактор О.Н. Адашкина

Компьютерный дизайн: Ю.А. Хаджи

Компьютерная верстка: В.А. Смехов

Технический редактор О.В. Панкрашина

Младший редактор Е.А. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — научная и производственная литература

Гигиеническое заключение

№ 77.99.02.953.Д.008286.12.02 от 09.12.2002 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ЗАО НПП «Ермак»

115201, г. Москва, 2-й Котляковский проезд, д. 1, стр. 32

При участии ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 27.08.02.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство «Белорусский Дом печати».

220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79. Заказ 826.

Открытое акционерное общество

«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».

220600, Минск, ул. Красная, 23.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. БИТВА ЗА АФРИКУ ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ

Книга рассказывает о военных операциях в Северной Африке в 1940 – 1943 гг. В отличие от многих исследований зарубежных авторов военная кампания в этом регионе рассматривается с учетом хода боевых действий на Восточном фронте. Автор увязывает между собой события, происходившие за многие тысячи километров одно от другого, и на конкретных цифрах и фактах показывает их значение во Второй мировой войне.

Книга будет интересна для специалистов и любителей военной истории.